ОПИСАНІЕ

всѣхъ

въ

РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

ОБИТАЮЩИХЪ

НАРОДОВЪ,

такъ же

ИХЪ ЖИТЕЙСКИХЪ ОБРЯДОВЪ, ВѢРЪ, ОБЫКНОВЕНІЙ, ЖИЛИЩЪ, ОДЕЖДЪ,

И

ПРОЧИХЪ ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О НАРОДАХЪ

ТАТАРСКАГО ПЛЕМЕНИ.

Переведено съ Нѣмецкаго.

ПЕЧАТАНО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1776 ГОДА
иждивеніемъ книгопродавца К. В. Миллера

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

По данному мною въ предувѣдомленіи къ первой части сего сочиненія обѣщанію, сообщаю теперь и вторую часть, въ коей находится описаніе Татарскихъ народовъ. Часть сія въ разсужденіи великаго множества принадлежащихъ къ Татарскому племени народовъ содержитъ въ себѣ гораздо больше описаній, листовъ и изображеній, нежели первая; остальныя же двѣ части будутъ напротивъ того меньше.

Въ прочемъ почитаю за нужно присовокупить здѣсь и росписаніе принадлежащимъ къ сей части изображеніямъ, которыхъ нумеры слѣдуютъ по порядку за первою частію; а именно:

N. 26) Казанской Татаринъ; 27, 28) Казанская Татарка съ переди и съ тылу; 29) Чацкая Татарка; 30) Нагайская Татарка; 31) Кабардинецъ; 32) Кабардинка; 33) Сибирской Бухарецъ; 34) Башкирка; 35) Мещерячка; 36) Барабинская баба; 37) Барабинская дѣвка; 38) Киргизецъ верьхомъ; 39, 40) Киргизка съ переди и съ тылу; 41) Качинская баба; 42, 43) Качинская дѣвка съ переди и съ тылу; 44, 45) Качинская Шаманка, изъ Красноярскаго уѣзда, съ переди и съ тылу; 46, 47) Кузнецкая Телеутка съ переди и съ тылу; 48, 49)

Кузнецкая

Кузнецкая Телеутская дѣвка съ переди и съ тылу; 50, 51) Якутъ въ охотничьемъ платьѣ съ переди и съ тылу; 52, 53) Якутка съ переди и съ тылу; 54, 55) Якутская дѣвка съ переди и съ тылу.

Издатель.

ТАТАРСКІЕ НАРОДЫ.

Жительствующія подъ разными именами какъ въ Россіи, такъ и внѣ оной *Татарскія поколѣнія* называются иногда *Татарами*, а иногда, да и наибольше, *Турукамн*, *Турками* и *Туркоманами*. Оба сіи названія производятъ ихъ бытописатели, а особливо *Абулгази Баядуръ Ханъ*, которому наибольше вѣрить можно, отъ плодороднаго ихъ родоначальника *Турука* или *Турка*, и отъ одного его внука *Татара*, который почитается защитникомъ и отцомъ нѣкоторыхъ знатныхъ ордъ. Съ темъ и съ другимъ именемъ сопрягаетъ пышность ихъ знаменованіе господина и обладателя; *Якуты* же причли *Татара* и въ число своихъ божковъ. —— Но какъ они примѣчаютъ, что многіе господствующіе народы не столь высокомѣрно думаютъ о имени Татарскомъ; то иные Татара почитаютъ сіе названіе и

оскорбительнымЪ. Гордые *Китайцы* называютЪ всѣхЪ своихЪ сосѣдей, вЪ томЪ числѣ *ТатарЪ* и МонгалЪ, вЪ поруганіе *Татами* и *Тадсами*, отЪ слова Тата, которое значитЪ собирать сволочь. У финскихЪ же народовЪ называются Татара вообще *Снасами*.

ВЪ древнихЪ *повѣствованіяхЪ* смѣшиваются часто Татара сЪ Монгалами, по тому, что они жили сЪ сими вЪ смежности, и бывали иногда ихЪ подданными, а иногда союзниками; наипаче же для того, что *ХанЪ ЧингисЪ*, основатель Татарскаго владычества, былЪ природный МонгалЪ, ходилЪ вЪ первые свои походы сЪ Монгалами, да и послѣ имѣлЪ всегда при войскѣ своемЪ Монгалъ: но они со временемЪ мало по малу между великимЪ множествомЪ ТатарЪ перевелись, и языкЪ ихЪ пришелЪ вЪ забвеніе. Татара сами утверждаютЪ, что родоначальники обоихЪ народовЪ, *ТатарЪ* и *МогулЪ* были близнецы. ОднакожЪ оба сіи народы говорятЪ совсемЪ особливыми языками, и при томЪ, вЪ отношеніи кЪ большому числу, ни мало лицомЪ не похожи. Нѣкоторыя поколѣнія Татарскія по наружности кажутся, какЪ будто они Монгальской породы, какЪ н. п. Кузнецкіе Татара, Якуты и нѣкоторые другіе: но сіе могло и безЪ древняго единородства произойти отЪ смѣшеній во время войны; ибо побѣдители обыкновенно понимали себѣ женЪ изЪ числа побѣжденныхЪ, или имѣли сЪ женами ихЪ полюбовное обращеніе.

Татарскія орды пребывали издревле вЪ извѣстной по землеописаніямЪ *великой Татаріи*, или вЪ обширной странѣ между Сибирскими и Индійскими горами, отЪ рѣки Урала до самой Монгаліи, которую теперь занимаетЪ отЪ части Соонгарія. Нынѣ же принадлежитЪ имЪ только вЪ *Булгаріи*, *Хивѣ*, и другихЪ небольшихЪ областяхЪ Южнозападная часть прежняго ихЪ владѣнія. ВЪ древнія времена подчинены они были совокупно сЪ Монгалами однимЪ *ВладѣльцамЪ*; но послѣ Хана Огуса раздѣлилось ихЪ владѣніе на разныя части. *ХанЪ ЧингисЪ* покорилЪ себѣ почти всѣ орды, и завелЪ чрезЪ то *Татарское царство*, которымЪ онЪ, по Христіанскому

лѣтосчи-

лѣтосчисленію съ 1204 по 1229 годъ владѣлъ, и распространилъ завоеванія свои около Каспійскаго моря чрезъ Кавказскія горы до самаго Черваго моря. ——

По кончинѣ Чингисовой раздѣлили по себѣ сыновья его и вельможи завоеванія, которыя старались они еще и распространить. Изъ числа потомковъ Чингисъ Хана въ половинѣ третьягонадесять столѣтія преимущественно прославился *Ханъ Батый* своимъ умомъ, мужествомъ, щастіемъ и жестокостію. Чрезъ соединеніе нѣсколькихъ колѣнъ завелъ онъ при рѣкѣ *Уралѣ*, которую называютъ Татара *Аджикомъ*, а Россіяна Яикомъ, особую орду, называвшуюся у Татаръ *Великою*, а у Россіянъ *Золотою*, покорилъ оною на Волгѣ *Болгарское царство*, основалъ въ мѣсто онаго царства *Казанское* и *Астраханское*, подвергъ игу своему часть Россіи, и распространилъ еще и за предѣлы ея въ Польшу и далѣе ужасъ. Въ 1240 году по причинѣ Татарскихъ на Силезію нападеній пришли тамошніе горные заводы въ упадокъ. Послѣ его славенъ былъ наиболѣе, подъ конецъ четвертагонадесять столѣтія, *Тамерланъ*, котораго называютъ Татара и *Темиролъ Анчаколомъ* (желѣзнымъ бѣлобородомъ, или вѣкомъ), по великому множеству Татарскихъ его войскъ, побѣдъ и опустошеній, которыя распространилъ онъ повсюду, не щадя и самыхъ Татарскихъ ордъ. Южная Сибирія пришла наппаче въ подданство Киргизской ордѣ. Татара повсюду не токмо покоряли себѣ прежнихъ жителей, но отъ части ихъ и истребляли, или прогоняли изъ хорошихъ странъ въ худыя. Удержаніе и населеніе завоеванныхъ земель подало поводъ къ заведенію Татарскихъ селеній; а отъ сего произошло почти всеобщее переселеніе и странствованіе Монгальскихъ и Татарскихъ колѣнъ.

По прошествіи четвертагонадесять столѣтія начала власть и сила Татарская колебаться *Золотая орда* изнурилась внутренними безпокойствіями; и хотя чрезъ то *Ногайская орда* усилилась было и распространилась около Чернаго моря: однако Китайцы и Россіяне часто одерживали надъ

Татарами победы. Около половины шестагонадесять стол-тія сокрушилось напослѣдокъ и въ конецъ отъ Россійской силы превеликое *Татарское царство*; послѣ чего Царь *Иванъ Васильевичь* присовокупилъ вѣчно къ Россійской державѣ побѣжденныя Татарскія царства, *Казанское* и *Астраханское*, первое въ 1552, а другое въ 1554 году; да сверьхъ того изторгъ изъ власти Татарской и Сибирь, гдѣ тогда владѣлъ *Ханъ Кучумъ*.

Нынѣ же почитаются *независящими* ни отъ кого только тѣ орды, кои обитаютъ въ Югозападной части великой Татаріи, около Персидскихъ, Индійскихъ или Монгальскихъ и Соонгарскихъ предѣловъ, а именно; *большая Киргизская орда*, *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Каракалпаки*, *Трухмены*, *Ташкентцы*, *Туркостаны* и *Аралы*; да сверьхъ того по силѣ заключеннаго между Россіею и Оттоманскою портою въ 1774 году мира освобождены отъ Турецкой власти нѣкоторыя *Нагайскія орды* при Черномъ морѣ, *Крымская* и *Бесарабская*. Но всѣ нынѣшнія Татарскія орды столь малосильны, что одна у другой, или и у разныхъ сосѣдей, смотря по обстоятельствамъ, ищутъ себѣ покровительства и защиты. Прочія орды подчинены отъ части какъ подданные, а отъ части какъ отдавшіеся подъ покровительство народы, Россіи, Оттоманской портѣ, великому Моголу, Китайцамъ, и Персіи, когда не было еще тутъ междоусобныхъ безпокойствій. Здѣсь служатъ мнѣ предмѣтомъ только тѣ орды, *которыя повинуются Россійской власти*; и по тому пусть будетъ объ нихъ собственно сказано слѣдующее.

Въ *Россійскомъ государствѣ* имѣютъ *Татарскіе народы жилища свои* на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго моря, на Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, на обширныхъ степяхъ отъ рѣки Урала, на Востокъ до самой Соонгаріи, на Южной сторонѣ Уральскихъ горъ, въ Сибири на Южныхъ пограничныхъ горахъ и степяхъ, отъ Тобола до самой Енисеи и за оною, и въ пустынныхъ около середины рѣки Лены; да кромѣ того немало есть разсѣянныхъ Татарскихъ селеній

деній между Россійскими жилищами, а особливо въ Казанской, Оренбургской и Тобольской губерніяхъ. Около рѣки Енисеи есть разные остатки народа, которые по сходственности въ житейскихъ обрядахъ и по другимъ обстоятельствамъ причисляются, но не справедливо, къ Красноярскимъ Татарамъ. Не считая сихъ, которыхъ число и не велико, Татарскій народъ вообще можетъ почесться, кромѣ природныхъ Россіянъ, наимноголюднѣйшимъ во всей Россійской державѣ.

Всѣми сими странами вообще, или по крайней мѣрѣ большою половиною оныхъ владѣютъ они съ того времени, какъ Татарское царство процвѣтало; по чему и видны у нихъ вездѣ *примѣты* прежняго его величія. Повсюду почти обрѣтаются около *разоренныхъ городковъ*, которые нынѣ вообще называютъ Россіяне *городищами*, остатки гробницъ и валовъ, также замковъ или становъ, съ окопами и безъ оныхъ, и другія древности. Многія достопамятности и теперь еще нарочито цѣлы и знатны. Въ *Касимовѣ* и. п. при рѣкѣ Окѣ Татарская слобода, какъ кажется, была двора Ханскаго станомъ. Между тамошними разоренными древними строеніями находится одна высокая круглая башня, молебная храмина, стѣны бывшаго дворца, и знатная на кладбищѣ гробница, сооруженная изъ дикаго камня и кирпича жженаго. По Арабской надписи видно, что оканчиваетъ тутъ съ 962 Гегиры (по нашему лѣтосчисленію съ 1520 года) страны сей Ханъ *Шахалій*. Неподалеку отъ *Кавказскихъ горъ* видны еще и теперь немалые остатки славнаго города *Маджара*. У *Астрахани* находятся развалины древней Астрахани; а выше сего города обрѣтаются на Волгѣ у Царицына на лѣвомъ берегу рѣки таковыя же развалины и садъ обширнаго города. На сей же самой сторонѣ Волги, пониже устья рѣки Камы, есть многіе нарочито еще цѣлые и великолѣпные *остатки* древняго города *Бяхимова* или *Болгаръ*, состоящіе изъ башенъ, молебныхъ храминъ, домовъ и гробницъ; и всѣ сіи строенія взведены изъ дикаго камня и кирпича. Самые древніе надгробные камни лежатъ уже на мѣстѣ долѣ 1100, а новѣйшіе около 400 лѣтъ. Въ сей же странѣ видны при вышедшей изъ Волги рѣчкѣ *Черемшан*-

къ нарочито разоренные уже остатки знатнаго Болгарскаго, а послѣ Татарскаго, города *Булымера*, на мѣстѣ котораго находится теперь городокъ *Билярскъ*. *Казань* имѣетъ въ крѣпости своей такъ же знаки Татарскаго сего имени царства, а именно: высокую и такъ широкую стѣну, что служитъ въ мѣсто валу, башни, древній Ханскій дворецъ, и другія строенія, которыя всѣ введены изъ дикаго камня. Отъ *стариннаго города Казани* обрѣтаются и нынѣ еще немалые валы и надгробные камни выше нынѣшней Казани у рѣчки Казанки. Неподалеку отъ *Уфы* есть Татарскія кладбища, на коихъ видно безчисленное множество надгробныхъ камней, и нѣсколько изъ кирпича складенныхъ гробницъ. У рѣки *Иртыша*, близь *Тобольска*, видны валы Татарскаго столичнаго города *Сибири*; въ *Барабѣ*, при излучинѣ рѣки *Омы*, стоятъ высокіе стѣны *Тонтуры*; въ близи устья рѣки Урала находятся окопы *Сарачика*; умалчивая о многихъ другихъ остаткахъ разоренныхъ городовъ, находящихся въ Сибири, а особливо въ *Киргизской* степи, и о разныхъ знатныхъ гробницахъ.

Татара въ разсужденіи подданства своего Россійской державѣ находятся по главнымъ дѣламъ въ такихъ же обстоятельствахъ, въ какихъ и финскіе народы. Они *люди вольные*, ни кому не крѣпостные, и пребываютъ спокойно при древнихъ своихъ установленіяхъ и порядкахъ. *Начальниковъ* избираютъ изъ своихъ единоплеменниковъ, и обыкновенно изъ дворянъ, которыхъ составляютъ отъ части *Князки*, выводящіе породу свою обыкновенно въ прямомъ колѣнѣ отъ *Чингиса*, *Батыя* и другихъ славныхъ Татарскихъ владѣльцовъ. Прежде платили они Россійской державѣ столько же подати, сколько взыскивали съ нихъ старинные ихъ Ханы: но послѣ для вящшаго ихъ облегченія оная уравнена и соображена со временами и ихъ промыслами. Всѣ вообще Татара платятъ нынѣ очень малой подушной окладъ; да при томъ еще нѣкоторыя поколѣнья въ замѣну онаго исправляютъ *козацкую службу*; состоящія же только подъ покровительствомъ Россіи орды не платятъ подати и не ходятъ на службу.

О *житіи* ихъ пусть будетъ здѣсь вообще сказано только то, что какъ *кочующіе*, такъ и на *одномъ мѣстѣ живущіе* чрезвычайно пристрастны къ прародительскимъ своимъ обрядамъ; а по тому и древняя Восточная простота нарочито примѣтна еще и теперь во нравахъ, жилищахъ, пищѣ и сему подобномъ: при чемъ такъ же и соединенная съ симъ бережливость осталась съ своей силѣ; ибо и изъ зажиточныхъ людей никто не располагаетъ росходовъ своихъ соразмѣрно своему богатству, кольми паче свыше онаго. —— Не меньше соблюла силу свою и древняя *Татарская народная пышность*: ибо не только знатнѣйшіе люди превозносятся своею породою, но и во всякой хотя нѣсколько просвѣщенной Татарской головѣ бродятъ величія прежняго Татарскаго царства, а отъ части и желанія къ возстановленію онаго: чему служатъ явнымъ доказательствомъ произходившія нѣсколько разъ кровопролитныя Башкирскія смятенія. Вѣроятно кажется, что сіе обстоятельство есть такъ же не послѣдняя причина и тому, что правительство живущихъ на одномъ мѣстѣ Мугаметанскихъ Татаръ, между которыми довольно есть острыхъ, знающихъ и отважныхъ людей, не производитъ въ должности гражданскихъ судей и воинскихъ начальниковъ. Держащіеся же языческаго суевѣрія Татара, по причинѣ невѣжества своего, едва способны исполнять и то, что имъ приказываютъ.

Всѣ *Татарскія поколѣнія говорятъ Турукскимъ* или *Турецкимъ языкомъ*, которой называютъ они иногда и *Туркостанскимъ*. Мугаметанцы, которымъ преподается въ языкѣ семъ наставленіе, говорятъ и пишутъ на ономъ нарочито сходно, употребляя къ тому Арабскія буквы. Молитвы и всѣ вообще до вѣры касающіеся обряды совершаются на *Арабскомъ языкѣ*, хотя его и рѣдкіе разумѣютъ; да и изъ священнослужителей ихъ многіе онаго не знаютъ. Когда пишутъ чистымъ письмомъ, то употребляютъ къ тому очиненный на подобіе пера тростникъ и особливые чернилы, составленные изъ пережженнаго проса, копоти и разтворенной въ водѣ камеди. *Языкъ* ихъ словами изобиленъ, мягокъ, и выговоръ

ворЪ онаго не жестокой, по тихой, и какЪ будто сЪ припѣвомЪ. У содержащихЪ языческой законЪ ТатарЪ нѣтЪ ни школЪ, ни грамотѣевЪ; а по тому и языкЪ ихЪ пришелЪ вЪ великой упадокЪ, перемѣшался нарочито сЪ языками ихЪ сосѣдей и разбился на столь разныя нарѣчія, что народы сіи или мало разумѣютЪ другихЪ ТатарЪ, или и вовсе словЪ ихЪ не понимаютЪ.

Казанской Татаръ.
Ein Kasanischer Tattar.
Tattare de Kasan.

Казанской Татаръ.
Ein Kasanischer Tattar.
Tattare de Kasan.

КАЗАНСКИЕ И ОРЕНБУРГСКИЕ ТАТАРА.

Съ того времени, какъ царство Казанское Россiйскою силою побѣждено и къ Россiйскому государству присовокуплено, разсѣялись многiе Татара въ продолженiе сей войны, а остальные переселились отъ части толпами въ непобѣжденныя тогда еще Татарскiя области: по чему и сдѣлано было въ Казанскомъ царствѣ гораздо больше во внутреннихъ устроенiяхъ перемѣнъ, нежели въ прочихъ завоеванныхъ мѣстахъ; и при томъ жилища какъ оставшихся на своихъ земляхъ, такъ и возвратившихся старыхъ обывателей, перемѣшаны съ селенiями Россiйскихъ переведенцовъ. *Казанская губернiя* заключаетъ въ себѣ *Пермiю* и лежащiя при *Вяткѣ* земли, которыя къ Казанскому царству не принадлежали; нынѣшнiе же Татара живутъ разсѣянно во всей сей губернiи, а наибольше около Казани. Число всѣхъ въ губернiи сей находящихся Татаръ простирается свыше десяти тысячь душъ, мужескаго пола. Въ городѣ *Казанѣ* имѣютъ они двѣ знатныя слободы, изъ коихъ въ одной находятся двѣ каменныя молебныя храмины, и оставшiяся отъ прежнихъ еще временъ высокiя и круглыя башни; а въ другой построены двѣ же деревянныя молебныя храмины. Всѣ прочiе Татара живутъ по особливымъ деревнямъ, которыя смѣжны отъ части съ Россiйскими же, а отъ части и съ Татарскими селенiями.

Въ теченiе Россiйскихъ побѣдъ узнали покоренные Татара какъ кротость Россiйскаго правленiя, такъ и неприкосновенiе сего онаго къ ихъ порядкамъ и вѣрѣ, а по тому и не обращались уже въ бѣгство. При семъ правленiи многiе Казанскiе Татара, съ дозволенiемъ онаго, перешли съ прежнихъ своихъ мѣстъ на

жилище въ другія страны, которыя показались имъ приволь-нѣе: по чему и умножилось число разсѣянныхъ станицъ и селеній сихъ Татаръ въ пограничныхъ съ Казанскою губерніяхъ, а именно въ Оренбургской, Тобольской, а отъ части такъ же въ Воронежской, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Станицы сіи называются больше по тѣмъ мѣстамъ и рѣкамъ, гдѣ и при которыхъ они живутъ; однако они въ житейскихъ своихъ обрядахъ и въ вѣрѣ сообразны Казанскимъ Татарамъ: по чему и не премину, говоря объ оныхъ, и на сихъ ссылаться.

Оренбургскихъ Казанскихъ Татаръ отнюдь не должно смѣшивать съ перекочевавшими въ сію губернію ордами, какъ то съ *Киргизцами* и другими. Первые называются просто *Оренбургскими*, а отъ части и *Уфскими* Татарами. Прямые Оренбургскіе Татара *живутъ* въ Оренбургѣ и по крѣпостямъ Оренбургской линіи при рѣкѣ Уралѣ частію разсѣянно, а частію въ особливыхъ слободахъ, въ собственныхъ деревняхъ и въ городкѣ *Каргалѣ* на рѣкѣ Сакмарѣ, въ 18 верстахъ отъ Оренбурга. Въ семъ мѣстѣ находится *селеніе Казанскихъ Татаръ*, которое завелось въ 1755 году подъ начальствомъ старѣйшины ихъ *Санка*, и въ 1773 году платило уже окладъ за 2190 душъ мужескаго пола. Мѣсто сіе не скудное; въ немъ есть четыре молебныя храмины и немало нарочито огромныхъ каменныхъ домовъ, которые въ прочемъ въ сихъ странахъ все еще рѣдко попадаются. *Уфскіе городскіе и деревенскіе Татара* суть древніе бѣглецы Казанскіе, и они многолюдны. Въ Оренбургской Исетской провинціи ведется уже съ лишкомъ сто лѣтъ *селеніе*, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень, и прозывающееся по *Ичкинскому ручью*. Въ *Воронежской губерніи* имѣютъ Казанскіе Татара у Касимова особливую слободу; да сверьхъ того какъ въ сей губерніи, такъ въ *Астраханской* и *Тобольской живутъ* сіи Татара небольшимъ числомъ отъ части между Россіянами, а больше между другими Татарами разсѣянно. Всѣ Оренбургскіе Казанскіе Татара числомъ превозходятъ настоящихъ Казанскихъ; да и прочихъ, въ разсѣяніи живущихъ, наберется не меньше, какъ и Казанскихъ.

Казанскіе Татара вообще получили *названіе* свое отъ главнаго города *Казани*; а она прозвана такъ отъ Татарскаго слова *казанъ*, *котелъ*, который слугою основателя сего города, *Хана Алтына Бека*, опущенъ ненарочно, когда онъ черпалъ господину своему на умовеніе воду, въ рѣчку называемую нынѣ *Казанкою*. Въ прочемъ они, по собственнымъ ихъ преданіямъ, не особливаго колѣна, но произошли отъ оставшихся тутъ на поселеніи разныхъ поколѣній ратоборцовъ и отъ привлеченныхъ торговлею въ *Казань* иностранцовъ, а особливо Ногайскихъ Татаръ, которые всѣ чрезъ соединеніе свое въ единое общество составили особой народъ.

Видъ и *нравъ* Казанскихъ и вышедшихъ отъ нихъ Татаръ не токмо весьма сходенъ, но и прочимъ порядочно поселившимся Мугаметанскимъ Татарамъ нарочито сообразенъ. Изъ всѣхъ ихъ рѣдко кто бываетъ ростомъ очень великъ; они по большой части худощавы, лицомъ продолговаты, и кажутся здоровы; носъ у нихъ сухощавой, ротъ и глаза малые, но вострые и по большой части черные; волосъ русой, прямой и начинаетъ уже въ среднихъ лѣтахъ сѣдѣть. Сложеніе ихъ вообще не дурное; походка бодрая; а прямое и худощавое тѣло въ соединеніи съ кроткимъ и какъ будто нѣсколько робкимъ взглядомъ, придаютъ имъ милой видъ.

Они честолюбивы, горды, ума не дальняго, не лѣнивы, но любятъ покоиться, ко всѣмъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ, которую они содержатъ крѣпко, чистоплотны, трезвы, умѣренны и жалостливы. *Женской* ихъ *полъ* больше здороваго, нежели пригожаго сложенія, и привыкаетъ съ малу къ прилѣжанію, скромности, уединенію и повиновенію.

Казанскіе и другіе на одномъ мѣстѣ живущіе Татара Мугаметанскаго закона великое и похвальное о порядочномъ *воспитаніи дѣтей* имѣютъ попеченіе. Они не только приучаютъ дѣтей къ прилежанію, бережливости, и къ другимъ

прародительскимъ обыкновеніямъ: но пекутся еще и о наученіи ихъ чтенію, письму, Арабскому языку и вѣрѣ. Небреженіе же о таковомъ наставленіи поставляется родителямъ въ великой грѣхъ: а по тому и во всякой ихъ деревушкѣ есть особливая молебная храмина и школа, также священнослужитель и школьной учитель: но какъ тотъ, такъ и другой не великіе бываютъ Арабскаго языка знатоки; ибо они не рѣдко избираемы бываютъ изъ простолюдиновъ же и должны по большой части сами приобрѣтать себѣ и пропитаніе. Въ слободахъ и по большимъ деревнямъ есть подобныя симъ и *дѣвичьи школы*. При томъ преподается еще дѣтямъ и въ бытіяхъ нѣкоторое наставленіе. Порядочно учрежденныя и содержимыя въ Россійскомъ государствѣ Татарскія школы состоятъ подъ вѣдомствомъ *верьховныхъ Татарскихъ* священнослужителей, называемыхъ Агунами, въ Казанѣ, Тобольскѣ и Астрахани. Многіе Татарскіе мужики, а чаще еще торговые люди, имѣютъ небольшія собранія письменныхъ повѣствованій, и очень недурное знаніе о приключеніяхъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и сосѣдственныхъ владѣній; да сверьхъ того изрядное свѣденіе о своихъ древностяхъ. Которые изъ нихъ желаютъ успѣть преимущественно въ своей богословіи, тѣ посѣщаютъ лучшія въ Бухаріи находящіяся школы.

Счисленіе времени Муганетанъ, слѣдовательно и Казанскихъ Татаръ обще съ другими, начинается съ Мугаметова побѣгу, который называется у Татаръ Гегирою и Егирою, а по нашему лѣтосчисленію съ 586 года: (по чему нашъ 1776 годъ есть 1190 ихъ годъ). Новый ихъ годъ начинается съ равноденствія въ Мартѣ мѣсяцѣ. Весь ихъ мѣсяцословъ основанъ на счисленіи и именованіи *лунныхъ теченій*; и по нимъ то все располагается и опредѣляется. По причинѣ обращенія съ сосѣдями имѣютъ они и для нашихъ мѣсяцовъ особыя названія, какъ н. п. Мартъ называютъ они Гамеломъ, Апрѣль Савиромъ, и такъ далѣе. *Недѣля* ихъ начинается съ пятницы.

Казанскіе, Оренбургскіе и иные Казанскіе Татара городовые какъ сей, такъ и другихъ губерній, производятъ *торги, промыслы*, а нѣкоторые содержатъ и *рукодѣльныя работы*. По здѣшнему и вообще по Восточному обычаю *торгуютъ* они больше промѣномъ однихъ товаровъ на другіе, рѣдко на наличныя деньги, а векселями и другими симъ подобными письменными обязательствами совсемъ не вѣдаются: по чему какъ при закупкѣ, такъ и продажѣ товаровъ надобно быть или самимъ купцамъ или ихъ повѣренным; и по тому они часто бываютъ по нѣскольку лѣтъ отъ жилищъ своихъ въ отлучкѣ. Такія *путешествія* предпріемлютъ они обществами или *караванами*. Купечество ихъ неважно: но посылку они обществами и повѣренными нарочито оное распространяютъ, то иной торгъ бываетъ немалъ, и при скромномъ ихъ житьѣ нажиточенъ. Оренбургскіе, Троицкіе и другіе торги съ Киргизцами, Бухарцами и иными Азіатцами производятъ по большой части наши Казанскіе и иные Татара, а особливо въ *Каргалѣ* живущіе. Въ *Казанѣ* многіе изъ нихъ упражняются въ выдѣлкѣ *юфти* и *козловъ*, и въ гуртовомъ *мыловарномъ дѣлѣ*. Очень многіе *сапожничатъ*, и шьютъ одну только козловую обувь, которую украшаютъ отъ части и золотыми узорами; нѣкоторые же обращаются въ другихъ ремеслахъ. Они ко всякимъ промысламъ способны: но какъ имъ не много надобно на прожитокъ, да и прихотей по ихъ состоянію дальнихъ имѣть не могутъ, то мало они о достаткахъ и заботятся.

Въ Казанскихъ и Оренбургскихъ Татарскихъ деревняхъ бываетъ дворовъ отъ 10 до 100. По большой части знаетъ всякая деревня свои произхожденія, а иногда имѣетъ оныя и на письмѣ. Они были подвижные станы (стадопасов), подобные Болгарскимъ: но какъ со временемъ при умноженіи народа предѣлы ихъ стѣснились, то жители тамошніе мало по малу принялись за *землепашество*, которое нынѣ по большой части есть главное ихъ дѣло, и стали жить на одномъ мѣстѣ. Нынѣшніе Татара могутъ назваться *изрядными земледѣльцами*, которые не даютъ пашнямъ своимъ отдыхать, и по тому чаще, нежели Россійскіе крестьяна, оныя удобряютъ.

До *пчеловодства* они великіе охотники; и видны между ими повсюду искусные и богатые пчеляки. Всякая почти деревня имѣетъ своихъ *кожевниковъ*, *саложниковъ*, *портныхъ*, *красилыщиковъ*, *кузнецовъ*, *плотниковъ*, и другихъ симъ подобныхъ ремесленыхъ людей. Трудолюбивой *деревенской женской* ихъ *полъ* прядетъ и тчетъ собственную шерсть или ленъ и пенъку своего приобрѣтенія. Въ *Уральскомъ городкѣ* ткутъ Татарки изъ некрашеной верблюжьей шерсти нарочито тонкой камлотъ, которой называютъ они на своемъ языкѣ Армякомъ, на стану, подобномъ тому, на какомъ простолюдимы ткутъ у насъ тесму и прочее. Основу навертываютъ они на утвержденную въ скамейку или въ землю палку, и поднимаютъ рычажкомъ то ту, то другую половину нитокъ въ верьхъ или пригнѣтаютъ оную къ низу; на отдѣланной же ткани сидитъ трудящаяся мастерица и темъ замѣняетъ ткальной натяжной шестъ.

Казанскіе и другіе Татара несутъ одинакую съ природными Россійскими подданными тягость, состоящую въ небольшомъ подушномъ окладѣ, въ даванiи нѣкотораго числа рекрутъ, или въ исправленiи въ мѣсто того козацкихъ службѣ.

Дворы городскихъ и деревенскихъ Татаръ одинаковы не только въ другомъ чемъ, но и въ самой величинѣ и красѣ. Они всѣ, кромѣ малаго числа каменныхъ, деревянные. Во всякой избѣ есть очагъ и полати, которыхъ ширина занимаетъ третью часть, а иногда и половину избы. У зажиточныхъ людей бываютъ въ избахъ порядочныя, но малыя окна, составленныя изъ стеколъ или слюды; а у бѣдныхъ обтянуты прорубленныя для свѣту отверстія налимовыми шкурами, и окунутыми въ постное масло тряпицами или бумагами. Жилища скудныхъ людей состоятъ изъ одной только избы, которой дверь вышла на улицу, и по причинѣ плоской кровли представляетъ четвероугольникъ. А какъ изба сія служитъ имъ вмѣстѣ и стряпущею, то обыкновенно бываетъ въ ней закладеной кирпичами котелъ. Мужичій дворъ состоитъ, кромѣ избы, изъ нѣсколькихъ малыхъ особо построенныхъ чула-

новъ и клѣвовъ, которые однакожъ двора кругомъ не загораживаютъ. Россіяне называютъ такія Татарскія хижины *Юртами*; слово же сіе есть Татарское и значитъ просто жилье.

Татарскій *домашній скарбъ* составляютъ по большой части необходимыя только надобности. Небольшое число поваренной, столовой, и чайной посуды, также земледѣльческой и ремесленной снасти, нѣсколько сундуковъ, розосланные на полатяхъ, которыя служатъ имъ вмѣсто кроватей, стульевъ и столовъ, ковры, войлоки или цыновки, а иногда и тюфяки: вотъ въ чемъ заключается весь ихъ домашній приборъ; а столы и стулья держатъ только въ городахъ нѣкоторые обращающіеся съ иностранцами Татара.

Всѣ Казанскіе, да и всѣ почти вообще Мугаметанскіе Татара *брѣютъ голову*, и оставляютъ хохолъ, да усы. Какъ пряные Казанскіе, такъ и вышедшіе отъ нихъ носятъ рубахи холстинные, широкія штаны, кожаныя чулки (Т. бахыли), а скудные люди лапти, легкіе халаты, долгіе Восточные широкіе верьхніе рубахи, у которыхъ рукава суживаются, и при томъ дѣлаются иногда съ прорѣхами; подпоясываются же поясомъ или сабельною препояскою. Голову покрываетъ скуфейка, на которую надѣваютъ они плоскую шапку съ круглымъ на подобіе начиненой кишки околышемъ. Къ поясу привѣшиваютъ ножъ, саблю и табашной приборъ. Нижнее одѣяніе шьютъ скудные изъ холста или китайки, а богатые изъ шелковыхъ или дорогихъ матерій; а верьхнее изъ толстаго и тонкаго сукна, просто и съ опорочкою, а иногда выкладываютъ и позументомъ; скуфейки сплетаютъ изъ волосъ, а иногда и золотомъ вышиваютъ; сабли бываютъ у иныхъ и подъ серебрянымъ окладомъ. ——

У всѣхъ народовъ, которые покупаютъ себѣ женъ, ходятъ *бабы наряднѣе*, нежели дѣвки, по тому, что бабій нарядъ приноситъ мужьямъ честь и славу, а дѣвичій при продажѣ въ замужство идетъ ни за что. Весь *бабій нарядъ* подобенъ

муж-

мужскому въ разсужденіи рубахъ, штановъ, чулковъ, туфлей, также нижняго и верьхняго платья, нарочито; сапоги носятъ они востроносые, и въ одѣяніи покрой отъ мужскаго нѣсколько отмѣненъ. Богатая Татарка носитъ нижнее платье съ сборами, и вышиваетъ оное на груди, гдѣ оно и застегивается. Верьхнее одѣяніе шьется изъ простыхъ шелковыхъ, а иногда и изъ дорогихъ матерій или изъ тонкихъ суконъ, съ бахромками, снурками и золотыми петлицами, просто и съ оторочкою; поясъ же носятъ или шелковой или серебряный наборомъ украшенной. Грудь покрываетъ косынка снизанная изъ корольковъ, или усланная чешуйчато монетами. По большой части носятъ они съ плеча наискось пущенную перевязь, усыпанную корольками, или золотыми, а иногда и одними только серебряными монетами. Шею украшаютъ бисерныя нитки, а уши и пальцы разпещрены кольцами. *Оренбургскія Татарки* перевѣшиваютъ черезъ плечи въ передъ на золотыхъ и серебряныхъ снуркахъ большія кисти, составленныя изъ волоченаго золота и серебра, и изъ душистой гвоздики, на которыхъ опочиваютъ ихъ руки, и которыя разпространяютъ благовоніе. Волосы заплетаютъ они въ двѣ большія косы, и покрываютъ голову шапкою, у которой бываютъ обыкновенно великія ушки, а верьхъ чешуйчато усланъ монетами. Отъ шапки виситъ затылочное украшеніе, шириною въ ладонь, во всемъ Черемисскому подобное, до самыхъ икръ. Лобъ покрытъ решетчато низаннымъ жемчугомъ. Когда они бываютъ въ полномъ нарядѣ, то надѣваютъ на оную шапку еще и другую совсемъ плоскую съ околышемъ изъ мягкой рухляди. Дѣвки носятъ вмѣсто бабьей шапки головную повязку, подобную сквозному вѣнцу, и покрытую монетами, бисеромъ или корольками. Волосы заплетаютъ они въ нѣсколько небольшихъ косъ, и разпещряютъ ихъ лентами. Прочее ихъ платье ни чемъ, кромѣ того, что нѣсколько поскромнѣе, отъ бабьяго не отмѣнно.

Простыя женщины носятъ одѣяніе китайчатое и изъ сукна собственнаго своего рукодѣлья. Голову покрываютъ шапками унизанными корольками, или фатами, которыя висятъ по спинѣ разпростерты, и употребляются богатыми

женщинами

Татарка казанская спереди.
Eine Kasanische Tatarin vorwärts.
Feme Tattare de Casan par devant.

Татарка казанская спереди.
Eine Kasanische Tatarin vorwärts.
Feme Tattare de Casan par devant.

Татарка казанская сзади.
Eine Kasanische Tatarin rückwerts.
Feme Tattare de Casan par derriere.

Татарка казанская сзади.
Eine Kasanische Tatarin rückwerts.
Fome Tattare dê Casan par derrière.

женщинами и повседневно. Въ лѣтнюю пору ходятъ они какъ *Черемиски* и проч. въ бѣлыхъ или крашеныхъ, по большей части узорчато вышитымъ и крѣпко подпоясанныхъ рубахахъ.

Въ пищѣ и *питьѣ* отличаются правда они нѣсколько отъ своихъ предковъ: однакожъ несравненно меньше, нежели мы отъ своихъ праотцовъ. Съ того времени, какъ стали они упражняться въ земленашествѣ, вошли у нихъ въ употребленіе крупяныя и мучныя ѣствы такъ, какъ и хлѣбъ. Многіе садятъ въ огородахъ своихъ всякую зелень; а иные довольствуются полевыми растѣніями. Они ѣдятъ прѣсныя въ горячей золѣ печеныя лепешки, которыя называютъ они *Чурекамн*; кислой же хлѣбъ и пирожное и у знатныхъ ихъ не вообще въ употребленіи. Кашицы изъ сарачинскаго пшена и клецки на маслѣ бываютъ у нихъ почти всякой день. Не меньше любятъ они и толокно, которое называютъ *Курмачомъ*. Сія ѣства дѣлается изъ поджареной пшеницы, ржи, ячменю или Турецкой пшеницы, которую они толкутъ, и потомъ или сухое толокно, или разболтавъ и сваря въ водѣ или молокѣ ѣдятъ. *Толканъ* служитъ имъ вмѣсто лакомки, а дѣлается изъ толокна на маслѣ замѣшаннаго.

По Мугаметову завѣту почитаются верблюды, лошади, рогатой скотъ, всякая красная дичь, овцы, козы, зайцы, сурки, полевые и поющіе птицы, куры разныхъ родовъ, и всякіе рыбы, нескверными, когда только не пали и не удавлены: и по тому они поиманную дичь рѣжутъ, и кровь зарываютъ въ землю; однакожъ рѣдко кто сіе наблюдаетъ. *Скверными* же и въ пищу имъ негодными почитаютъ они, слѣдуя Мугаметову же завѣту, всякихъ хищныхъ звѣрей и птицъ, свиней, насѣкомыхъ, червей и такихъ животныхъ, которыя могутъ жить въ водѣ и на сушѣ. А хотя пчелы къ роду червей же причисляются: однакожъ медъ не запрещено имъ ѣсть. Изъ мясъ даютъ они преимущество *конятинѣ*, а изъ мясныхъ ѣствъ такъ называемой *лятилалой* (Т. Бишбармакъ), состоящей изъ изрубленнаго жирнаго и въ мѣлкія частицы раз-

вареннаго мяса, которое голыми руками берутъ и кладутъ въ ротъ; отъ чего ѣства сія и имя свое заимствуетъ: у городскихъ же Татаръ, которые ѣдятъ оную ложками, называется она *Нариномъ*. Всѣ ихъ ѣствы безъ пряпаго коренья, и въ самыя лучшія кладутъ много жиру или масла. Молоко хлебаютъ они иногда неваренное, а иногда варятъ на немъ кашу, либо подболтываютъ мукою; пахтаютъ такъ же изъ онаго масло и дѣлаютъ сыръ. Въ пути наливаютъ они простоквашу въ мѣшки, изъ коихъ сыворотка вытекаетъ, а творогъ остается имъ на пропитаніе.

Обыкновенное *питье* Казанскихъ и другихъ Татаръ есть вода, которою при томъ и богатые у нихъ люди не гнушаются; также молоко, чай и мясная жижица. Рѣдко бываютъ они заводны лошадьми такъ, чтобы могли довольствоваться ихъ молокомъ. Безъ *чаю* трудно имъ пробыть. Они варятъ Китайской чай въ открытыхъ котлахъ съ водою и молокомъ, приправляютъ оной масломъ да солью, и пьютъ его деревянными или фарфоровыми чашками.

Алкоранъ запрещаетъ имъ употреблять крѣпкіе напитки, какъ то виноградное и хлѣбное вино, и пиво: но какъ они такъ же, какъ и всѣ почти народы, любятъ въ удовольствіе свое подпивать, то нѣкоторые преступаютъ и самой сей законъ: прочіе же всѣ пьютъ *медъ*, не почитая того и за грѣхъ. Простой медъ разводятъ они на опарѣ, составляемой изъ крупы, муки и меду сырцу, которую кладутъ они въ теплую сыту, прибавя прошлыя опары въ семь разъ больше воды. Когда медъ такимъ образомъ устоится, то они сцѣдя оной наливаютъ вновь на гущу простую только сыту: и такъ онъ никогда у нихъ не переводится. Другой медъ, которой называютъ они *Ейраномъ*, составляется изъ меду сырцу, сыворотки и измятыхъ степныхъ вишенъ (*). Есть у нихъ еще и третій медъ, *балбуланомъ* называемой, которой чрезвычайно крѣпокъ; а дѣлается оной изъ пивныхъ дрожжей, муки и хмелю. *Табакъ курятъ* оба пола и всяка-

(*) Cerasus pumila. Linn.

го возраста люди такъ охотно, что преступаютъ иногда и умѣренность.

Казанскіе и вообще Мугамеданскіе Татара обходятся какъ между собою, такъ и съ чужими людьми весьма вѣжливо. Когда они *здоровкаются*, то подаютъ взаимно обѣ руки и протянувъ кладутъ одну на другую, говоря при томъ: *да будетъ съ тобою миръ!* (Саломъ Маликамъ!) Въ отвѣтъ на такое привѣтствіе говорятъ тѣ же самыя слова. Изъ учтивости никогда они головы не обнажаютъ: и по тому тогда только снимаютъ шапки, когда боятся, чтобы не столкнуться съ другими.

Рѣдко кто и изъ зажиточныхъ ихъ людей *спитъ* на перинѣ: но большая половина покоится на войлокахъ и коврахъ, которые разстилаютъ на полатяхъ; и какъ не всегда имѣютъ и подголовокъ, то никогда совсемъ не раздѣваются.

Алкоранъ пріучаетъ ихъ наблюдать *чистоту*, которая кажется и непомѣрною. Они должны ежедневно нѣсколько кратъ мыться, не обходя при томъ и задницы. А дабы и во время испусканія мочи не оскверниться, то отдаютъ они сей долгъ своему тѣлу, присѣвъ на цыпки; и такъ далѣе.

Обыкновенно *ѣдятъ* они въ день по четыре раза: при чемъ сидятъ на полатяхъ около ѣствъ на цыпкахъ же; какъ передъ ѣдою, такъ и послѣ оной моются и молятся.

У зажиточныхъ людей *живетъ* и *ѣстъ женской полъ* особливо. Когда идутъ женщины ихъ по улицѣ, то лицо занавѣшиваютъ, да и дома не кажутся; развѣ мужъ прикажетъ то сдѣлать въ отмѣнную почесть своему гостю. Бѣдные люди и челядинцы не столько дичатся, и ходятъ вездѣ по просту.

Дожившихъ честно до *старости* людей весьма они почитаютъ; и по елику бороды рано у стариковъ сѣдѣютъ,

 то

но знающихъ и разумныхъ стариковъ величаютъ *бѣлобородыми* (Акча Калъ), приглашаютъ охотно ихъ въ совѣты, и заключаютъ черезъ нихъ свадебные и другие договоры; они заступаютъ мѣсто священнослужителей, садятся всегда выше прочихъ, рѣшатъ независимыя распри; и такъ далѣе.

Въ Алкоранѣ явно дозволено имъ содержать *по нѣскольку женъ*, но не свыше четырехъ. Всѣ жены равными пользуются правами, и должны въ разсужденіи мужа наблюдать очередь. При женитьбѣ бываетъ главнымъ ихъ предмѣтомъ хозяйство да любострастіе. Покупка и содержание женъ становится имъ дорого; а какъ при томъ многоженство бываетъ обыкновенно причиною домашнихъ несогласій, то больше держатъ они по одной только женѣ, зажиточные же по двѣ; рѣдко кто по три, а и того еще рѣже по четыре. Другую жену тогда обыкновенно берутъ, когда первая устарѣетъ: однакожъ та остается навсегда старшею, а младшая любезнѣйшею; и такъ далѣе. Торговые люди, которые въ разныхъ мѣстахъ производятъ торги и имѣютъ тамъ свои домы, содержатъ и во всякомъ мѣстѣ по одной женѣ. Если же которая ни будь изъ отсутствующихъ женъ вступитъ въ любовныя дѣла къ ущербу мужнина имѣнія; то онъ уступаетъ ее милому ея другу, а самъ женится на другой. Я видалъ въ Оренбургѣ одного Хивинца, который продалъ тайно осьмую уже жену, однако по ея согласію, а самъ сговоренъ уже былъ на девятой. У Татаръ вмѣняется то родителямъ въ грѣхъ, когда они долго сыновей своихъ воздерживаютъ отъ женитьбы; но многие родители грѣшатъ еще и больше чрезъ то, что дѣтьми своими сводничатъ.

Женихъ вывѣдавъ точно, намѣренъ ли такой то человѣкъ выдать за него свою дочь, посылаетъ отъ себя къ нему свата, которой и торгуется съ нимъ о *цѣнѣ невѣсты* (Калымъ) очень крѣпко. Считается же оная по *частямъ*, и состоитъ въ скотѣ, деньгахъ и одѣяніяхъ. Всякому скоту бываетъ при томъ гуртовой перечетъ, и по тому говорятъ, что за такую то невѣсту дано столько то *головъ*. Въ Казанской

занской и Оренбургской губерніяхъ рѣдко кому достается невѣста дешевлѣе 20 рублей; а иногда, буде считать все на деньги, становится и въ пять сотъ рублей. Приданаго же даютъ за невѣстами отъ четвертой доли до половины противу Калыма.

Сговоръ состоитъ во всенародномъ объявленіи договора: при чемъ Мула читаетъ молитву. Послѣ сего выплачиваетъ женихъ въ разные сроки за невѣсту свою Калымъ; и какъ онъ въ такомъ случаѣ съ милою своею пошучиваетъ, то таковыя свиданія называютъ они *залазушными обысками*.

Свадебные ихъ *обряды* бываютъ нѣсколько отмѣнитны; да при томъ зависятъ много и отъ достатковъ. Вообще происходитъ при свадебныхъ случаяхъ слѣдующее. Невѣста должна нѣкоторое мѣсто очистить отъ волоса. У простыхъ людей исправляютъ дѣло сіе на дѣвишникѣ бабы бритвами; знатнѣйшія же употребляютъ къ тому заранѣе особливую *мазь* (Т. Сурахъ), которою и мужья бороды свои для уменьшенія мажутъ, и которая составляется изъ Оперменша и негашеной извести, разтворя ихъ на водѣ или на постномъ маслѣ. Сею мазью потираютъ они въ банѣ причинное мѣсто нѣсколько разъ, не съ ряду, но пропуская по немногу времени; а когда волосъ вновь пустится, то опять за мазь принимаются. Нѣкоторые выдергиваютъ волосы, дабы навсегда избавиться отъ частаго и тягостнаго бритья, и съ самымъ корнемъ. Дѣвки, собравшись на дѣвишникъ къ невѣстѣ, у которой лицо бываетъ занавѣшено, оплакиваютъ вмѣстѣ съ нею перемѣну ея состоянія. Въ невѣстиной же пѣснѣ, которую поютъ двое мужчинъ, почитается сія перемѣна желательною. На канунѣ свадьбы относятъ невѣсту въ вечеру, посадя на коверъ, въ тотъ домъ, гдѣ быть свадьбѣ; и тутъ то видится она съ новыми своими родственницами.

Весь обрядъ *бракосочетанія* ихъ состоитъ въ томъ, что Мула спрашиваетъ въ слухъ жениха и невѣсту, желаютъ ли они вступить въ супружество; и получа подтвердительной отвѣтъ какъ на сіе, такъ и на то, что договоръ о всемъ уже

сдѣланъ, объявляетъ ихъ, читая молитву, сочетавшимися бракомъ. А какъ потеряніе дѣвичьей чести почитается у нихъ за великое безчестіе, то немолчаливой женихъ можетъ въ день свадьбы какъ по справедливости, такъ и напрасно, сорвать еще съ тестя и тещи клепаньемъ своимъ какой ни есть подарокъ.

Свадебныя ихъ увеселенія состоятъ въ пиршествѣ, м узыкѣ и пляскѣ, и продолжаются иногда нѣсколько дней. Въ число *музыкальныхъ инструментовъ* принадлежитъ и Татарской собственной, называемой *Кобасомъ*, который походитъ на открытую въ верьху и подобную корабцу скрыпку, о двухъ волосяныхъ струнахъ, кои перебираютъ пальцами и шаркаютъ по нимъ смычкомъ: но онъ рѣдко употребляется и голосъ отъ него еще хуже, нежели отъ *балалайки* и употребляемыхъ Татарами гусель объ осьмнадцати кишечныхъ струнахъ. *Пѣсни* Казанскихъ и подобныхъ имъ Татаръ по большой части безъ рифмъ, но весьма высокомысленны и преисполнены страстными выраженіями. Тутъ называются любовники воздыхающими журавлями, нѣжными голубями, суляшими глаза и брови, и такъ далѣе. Голосъ пѣсенъ ихъ на военную стать. Обыкновенно какъ мужчины, такъ и женщины пляшутъ особо. Мужчины пляшутъ проворно и бодро; а дѣвки ходятъ кругомъ какъ будто бы украдкою и держатъ распростертыя руки передъ лицомъ.

Неплодородіе вмѣняется женамъ въ безславіе, а особливо, когда у мужа есть нѣсколько женъ: ибо плодородныя поступаютъ тогда съ безплодными весьма презрительно. *Послѣ родовъ* почитается жена нечистою до самаго возстановленія порядка въ ея здравіи: и тогда очищается она омовеніемъ и молитвами. Младенецъ, какого бы онъ пола ни былъ, мужескаго или женскаго, до семи еще дней послѣ рожденія относится къ Муллѣ, который прошептавъ ему на ухо молитву, даетъ имя и молится по томъ въ слухъ. Имена заимствуютъ они по большой части отъ названія текущаго мѣсяца: и слѣдовательно мужескихъ и женскихъ именъ было бы вообще только

тринадцать,

тринадцать, если бы отцы на родинахъ не давали дѣтямъ своимъ и другихъ именъ, заимствуемыхъ отъ родственниковъ.

Обрѣзаніе мальчиковъ бываетъ съ седьмаго по шестнадцатой годъ, и совершается *Абдаломъ* (Обрѣзщикомъ) безо всякихъ духовныхъ обрядовъ. Абдалъ для исполненія сего дѣла ѣздитъ нарочно повсюду; при чемъ богатые люди платятъ ему и за бѣдныхъ дѣтей, по тому, что у нихъ за стыдъ почитается до шестнадцатаго году не быть обрѣзану, и способствованіе обрѣзанію вмѣняютъ они въ весьма доброе дѣло.

Опасно больныхъ посѣщаютъ священнослужители, и творятъ съ ними молитву. *Покойниковъ* обоего пола моютъ, и пеленаютъ по томъ въ холстъ или въ бумажную материю такъ, что одно только лице остается видно, а наконецъ вспрыскиваютъ ихъ водою, въ которой разтворена камфора. Священнослужитель пристегиваетъ на грудь покойнику ярлыкъ, съ слѣдующею Арабскою надписью; *есть одинъ только Богъ, да Мугамедъ его пророкъ*.

Кладбища ихъ бываютъ внѣ деревень и безо всякой ограды. *Умершее тѣло*, которое провожаютъ одни только мужчины, несутъ къ могилѣ во гробѣ, головою въ передъ, а въ могилу опускается безъ гроба. *Могилы* бываютъ глубиною до пяти футовъ, разполагаются съ Сѣверовостока на Югозападъ, продолговато, и имѣютъ въ одной сторонѣ пещеру, въ которую укладываютъ покойника такъ, что земля, которою послѣ могилу закидываютъ, до него не касается: ибо они вѣрятъ, что скоро придутъ два Ангела и поведутъ умершаго на судъ. Какъ скоро опустятъ покойника въ могилу, то Мулла творитъ молитву, а по окончаніи оной засыпаютъ могилу. Въ томъ домѣ, изъ коего вынесенъ покойникъ, не должно по закону ихъ цѣлые три дни съ ряду держать огню. Въ теченіе четырехъ недѣль послѣ кончины отправляются два раза торжественныя мольбы за упокой, по тому, что они думаютъ, что столько времени производится надъ нимъ судъ и расправа. Между прочимъ содержатся въ молит-

вѣ ихъ и слѣдующія слова: *Боже! не оставь его во адѣ* (*Дуза*), *но пресели его скоро въ рай* (*Уеця*).

Зажиточные люди отличаютъ *могилы* своихъ родственниковъ небольшими бревенчатыми избушками, или разставленными во кругъ каменьями или столбами съ небольшими надписями; а иногда кладутъ въ той сторонѣ, въ которой положенъ покойникъ головою, и надгробной камень съ высѣченною надписью или и съ однимъ только заручительнымъ его знакомъ (Т. Тамгаръ), которой прикладывалъ онъ въ мѣсто подписи своего имени. Времена, въ которыя сооружали они надгробныя зданія, давно уже прошли. Высѣченныя на надгробныхъ камняхъ надписи, содержатъ въ себѣ на Арабскомъ и Татарскомъ языкѣ имя и званіе покойника, также годъ его кончины и краткое увѣщаніе, такое на примѣръ: *сей камень положенъ Минкѣ Арысову въ 1712 году* (*по Гегирѣ*).

Всякъ смертной; Богъ одинъ безсмертенъ. Пророкъ говоритъ: кто Богу покланяется и живетъ непорочно, тому я кровной другъ.

Надпись того надгробнаго камня, который при рѣкѣ Дгумѣ, неподалеку отъ Уфы, въ похоронномъ зданіи лежитъ, гласитъ такъ:

ГАСЪ ГУСЯМЪ БЕКЪ,

знатокъ всѣхъ законовъ и праведной судія умеръ.

Молимъ тебя, единаго Бога, чтобы ты надъ нимъ умилосердился и благоволилъ бы отпустить ему его грѣхи.

Онъ скончался въ 744 году, *въ седьмую ночь святаго мѣсяца.*

Онъ

Онъ вязалъ и хотѣлъ вязать: но смерть возпрепятствовала затѣямъ человѣческимъ.

Никто въ мірѣ семъ вѣчно жить не будетъ.

Всякъ долженъ у гроба сего привесть себѣ на память свою кончину.

Предположа правило вѣры Мугаметанъ, опишу еще кратко нѣкоторые обряды и внѣшнія учрежденія, какія видимъ у нашихъ Мугаметанъ. Поелику они нераченіе о вѣрѣ своей почитаютъ смертнымъ грѣхомъ, то во всякой деревнѣ есть молебная ихъ хрaмина, и по одному или по нѣскольку человѣкъ священнослужителей. Въ городахъ молебныя ихъ храмины обширны и чисты, но безъ всякаго украшенія; и въ нихъ сдѣлано только возвышенное мѣсто, съ котораго читаютъ и толкуютъ Алкоранъ. Полъ въ молебныхъ ихъ храминахъ усланъ коврами или войлоками, а передъ входомъ въ оныя построены сѣни, гдѣ всякъ скидываетъ башмаки. Молебныя ихъ храмины въ деревняхъ походятъ на самыя худыя хижины, у которыхъ въ мѣсто башни сдѣланы перилы; и съ сего то мѣста скликаетъ понамарь мірянъ на молитву. *Духовенство* ихъ состоитъ изъ *верьховныхъ священнослужителей* (Т. Агунъ), изъ которыхъ живетъ одинъ въ Казанѣ, другой въ Тобольскѣ, а третій въ Астрахани; изъ *священнослужителей простыхъ* (Мула); изъ *школьныхъ учителей* (Абазъ); и изъ *понамарей* (Му-Асцынъ). Священнослужители ихъ не берутъ ни какого жадованья, но получаютъ по нѣскольку отъ міру въ воздаяніе за отправленіе своей должности: однако они при всемъ томъ должны для пропитанія своего отправлять промыслы, торги и проч.

Мугаметанцы вмѣняютъ себѣ въ *оскверненіе* всякое къ мертвому прикосновеніе, такъ же нечистыя ѣствы, сонтіе, всѣ естественныя изпражненія и такъ далѣе. Очищаются же они омовеніемъ и молитвою, а входъ въ царство небесное уготовляютъ себѣ кротостію и добрыми дѣлами. Омовеніе бываетъ у ихъ

вихъ разное: однако больше очищаются они водою, а въ случаѣ недостатка оной перетирают руки землею или пескомъ. *Добрыя дѣла* заключаются особливо въ подаванiи милостыни и въ постахъ. Во всякомъ году постятся они 205 дней, въ которые не столько разбираютъ пищу, сколько вообще какъ отъ ядѣнiя, такъ и питья воздерживаются до самаго закату солнца.

Вѣрованiе, что *судьбы* наши *неминуемы*, и что всякаго смертоносной Ангелъ въ опредѣленное время изъ мiра сего переселяетъ, укрѣпляетъ ихъ противу всякихъ нещастiй и предохраняетъ отъ самоубiйства. Между нашими Татарами нѣтъ пустынниковъ; однакожъ попадаются иногда такiе, которые оказываютъ богодухновенную кротость. Они вѣрятъ, что кротость дѣлаетъ людей *святыми*, и что усопшие святые внемлютъ ихъ моленiямъ: а по тому почитаютъ они ихъ прахъ и приписуютъ имъ чудотворительную силу. Въ Киргизской степи, не подалеку отъ *Хивы*, между развалинами Булумера, а особливо въ *Туркостанѣ*, есть гробы святыхъ Татаръ. *Богослужебные* ихъ *праздники*, какъ то *Мулытъ Байранъ* (праздникъ Мугаметова рожденiя), *Курбанъ Байранъ*, *Ромазанъ* и другiе, располагаются по мѣсяцамъ.

Всякой день бываютъ они по пяти разъ на *молитвѣ*, къ которой скликаетъ ихъ пономарь съ башни, вытѣвая ихъ реченiе: *есть одинъ только Богъ, да Мугаметъ его пророкъ*. Отъ молитвы никто нарочно не отгуливаетъ; есть же что нибудь въ томъ кому возпрепятствуетъ, то онъ молится по крайней мѣрѣ уединенно въ домѣ или въ полѣ при восхожденiи и захожденiи солнца: при чемъ скидываетъ съ себя башмаки и становится иногда на разосланное по землѣ свое одѣянiе. Когда кто молится усердно, обратя лицо свое въ ту сторону, гдѣ Мека, или въ домѣ своемъ къ написанному на стѣнѣ имени Божiю (Алла); то ни изъ чего молитвы своей не прерветъ. *Обыкновенныя моленiя* происходятъ при восхожденiи солнца (Намалъ Бакдалъ), около полудня (Намалъ Башни) после полудни (Намалъ Дигакъ), въ вечеру (Намалъ Шанъ)

шамъ) и ночью (Намалъ Гассанъ); каждое продолжается полчаса. Міряне моются сперьва дома, а по томъ идутъ на молитву въ обыкновенномъ одѣяніи. Всякъ скидываетъ съ себя передъ храминою башмаки, а во время молитвы надѣваютъ на себя богатые люди Турецкую чалму, въ которой Агуны всегда, а Мулы въ молебныхъ храминахъ, по большой части ходятъ.

Моленія приносятся на Арабскомъ языкѣ, по четкамъ, съ чрезвычайнымъ благоговѣніемъ. Священнослужитель, сидя передъ мірянами на цыпкахъ, читаетъ молитвы убѣдительнымъ и тихимъ голосомъ, которыя міряне отъ части за нимъ пересказываютъ, а отъ части подтверждаютъ словомъ *аминь*. Какъ скоро помянетъ священнослужитель имя Божіе (Алла); то съ стонаніемъ зажимаютъ они уши и поглаживаютъ, какъ недостойные слышать сіе имя и открывать глаза, обѣими руками по своимъ глазамъ и по бородѣ. Творя молитву своимъ Ангеламъ хранителямъ, оглядываются они на обѣ стороны. Въ прочемъ сидятъ они при томъ больше на цыпкахъ, а иногда встаютъ, кланяются низко, и долго въ семъ положеніи пребываютъ; да сверьхъ того преклоняютъ лице свое нѣсколько кратъ и къ самой землѣ.

Когда надобно имъ *присягать*, то моются, берутъ Алкоранъ, ударяютъ троекратно онымъ себя въ грудь, и говорятъ: *ежели я присягаю неправо, то да постигнутъ меня твои клятвы!*

ТУРАЛИНЦЫ.

Какъ Татарская сила въ тринадцатомъ столѣтіи завладѣла Сибирью, то Татарское же селеніе, подъ которое отведены были Восточные кряжи среднихъ Уральскихъ горъ, по причинѣ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, такъ какъ и въ разсужденіи сосѣдства загнанныхъ въ высокія горы *Вогуличь*, больше и скорѣе возъимѣло причину помышлять о постоянныхъ и *крѣпкихъ поселеніяхъ* или городахъ (Т. Тура.): по чему они и прозваны *Туралами* или *Туралинцами*, то есть *городскими* или *остепенившимися на одномъ мѣстѣ* людьми: и сіе названіе навсегда при нихъ осталось.

Съ самаго прибытія своего въ Сибирь и по сіе время обитаютъ они въ *мѣстахъ* по обѣ стороны прозванной по нимъ рѣки *Туралы*, простирающихся отъ высокихъ горъ или Вогульскихъ предѣловъ, до самаго ея устья, въ рѣку *Тоболъ* съ лѣвой стороны впадающаго, то есть между *Тавдою* и *Исетомъ*. Земля ихъ гориста, однако къ рѣкѣ Тоболу есть также обширныя ровнины и повсюду плодородныя поля и знатные лѣса. Древнѣйшее ихъ поселеніе называлось *Чинги Тура*, (городъ Чинги), которое послѣ переименовали они *Тюменемъ*; да симъ же самымъ именемъ называется и построенной Россіянами, въ мѣсто ихъ Тюменя, знатной городъ. Въ то время, какъ *Ермакъ* въ 1580 году побѣдилъ Туралинцовъ, имѣлъ владычествовавшій тогда *Мурза Еланча* пребываніе свое въ *Турѣ*, построенномъ въ верьхъ по рѣкѣ Турѣ городѣ, которой съ самаго поправленія Россіянами, въ 1600 году, и по сіе время темъ же называется именемъ; а иногда зовутъ его въ тамошнихъ мѣстахъ и *Еланчинымъ*. Нынѣшные *Туралинцы* имѣютъ у *Туринска* собственную свою знатную слободу, лежащую супротивъ сего города на лѣвомъ берегу Туры. Да и въ самомъ Туринскѣ много Татаръ поселилось. Не меньше видно ихъ и въ *Тюменѣ*. Прочіе же живутъ въ деревняхъ, лежащихъ

шихъ врозь при рѣкѣ Турѣ, ея рѣчкахъ, и отъ части въ лѣсахъ; а между ими попадаются изрѣдка и Россійскія деревни.

Турскіе городскіе Татара, живущіе какъ въ самой Турѣ, такъ и въ Тюменѣ, нарочито перемѣшались съ Казанскими Татарами и Бухарцами. Они жительствуютъ, хозяйствуютъ, живутъ и вѣрятъ точно такъ, какъ Казанскіе Татара[1], отъ которыхъ также ни мало они не отмѣняются ни въ поселеніи, ни въ правахъ, ни въ обрядахъ, ниже въ одѣяніи: по чему и ссылаюсь я здѣсь токмо на то, что выше сего объ нихъ сказано.

Турскіе деревенскіе Татара могутъ почестся чистыми потомками древнихъ страны сей жителей, и составляютъ, какъ кажется, особое колѣно; хотя въ прочемъ сами они и не вѣдаютъ ни чего о своемъ происхожденіи. Отъ другихъ Татаръ отмѣнны они тѣмъ, что нарочито ростомъ высоки и притомъ плотны или дородны, головасты и по чертамъ лица похожи нѣсколько на Калмыковъ. Волосъ у нихъ по большой части черенъ, жидокъ и прямъ. Что же касается до *душевныхъ* качествъ; то они любятъ честность, прилежаніе, и покорность: но при томъ боязливы; въ правахъ же ихъ видно больше суровости, нежели у Казанскихъ Татаръ, и еще меньше тѣхъ наблюдаютъ чистоту.

Въ *деревняхъ* ихъ рѣдко попадается больше десяти дворовъ. *Дворы* ихъ малы, срублены изъ бревенъ и внутреннимъ расположеніемъ уподобляются Казанскихъ Татаръ дворамъ, которымъ сообразны и всѣ вообще Татарскія хижины. Въ домахъ у Туралинцовъ бываетъ обыкновенно и по одной *прихожей избѣ*, которая смотря по обстоятельствамъ, служитъ иногда кладовою, иногда конюшнею, а иногда хлѣвомъ, и такъ далѣе. *Домашній* ихъ *скарбъ* весьма малъ, и *живутъ* вообще мерзко.

Всѣ они упражняются въ *землепашествѣ*, но мало; больше же стараются о *скотоводствѣ*, и при томъ почти всѣ

держатъ у себя *пчелъ*. Зимою рѣдко кто не ходитъ на *звѣриной промыселъ*; да и рыбная ловля у нихъ не пренебрегается. Будучи на ловлѣ употребляютъ они лыжи, кои суть не иное что, какъ тонкія досчечки, длиною футовъ въ восемь, а шириною ладони въ двѣ, по концамъ закорюченныя и покрытыя шкурою съ ногъ оленьихъ или лосиныхъ. *Женской ихъ полъ* упражняется въ такихъ же работахъ, въ какихъ и *Русскія* бабы, которыхъ домоводству и житью отчасу больше стараются они подражать. Туралинцы имѣютъ отъ многоразличныхъ своихъ промысловъ и подѣлокъ пропитаніе вѣрное, но никогда не наживаютъ себѣ знатнаго имѣнія. Въ *подушной окладъ* записаны они такъ, чтобы взыскивать съ души по два соболя или въ мѣсто оныхъ по двадцати горностаевъ: причемъ однакожъ оставлено имъ на волю, продавать и самимъ мягкую свою рухлядь, и очищать подушной окладъ частію вырученныхъ за то денегъ.

Языкъ ихъ Татарской: однако всѣ мужчины говорятъ и по Руски; и по елику нѣтъ у нихъ школъ, то мало по малу пришло у нихъ въ употребленіе особливое, дурное и со многими Россійскими и Вогульскими словами перемѣшаное нарѣчіе.

Мужское и женское ихъ *одѣяніе* составлено, съ великою однакожъ отмѣною, изъ Татарскаго и Россійскаго, и всегда бываетъ скудно. Женской нарядъ соотвѣтствуетъ больше Татарскому, а мужскіе кафтаны Россійскому вкусу. *Ѣствы* свои приуготовляютъ они больше по Татарскому, а *напитки* по Россійскому обыкновенію. Всѣ держатъ почти безпрестанно за губою *Табакъ*.

Турскіе Татара *были* всѣ такъ, какъ и нынѣ городскіе Татара, *Мугаметанскаго закона*; но деревенскіе Татара стараніемъ Тобольскаго Архіепископа *Филофея крещены* съ 1718 по 1720 годъ. Тогда по уничтоженіи ихъ школъ, пришло у нихъ въ забвеніе и знаніе грамоты и письма, которыя теперь рѣдкимъ, а можетъ быть и никому не знакомы. Разсѣяніе ихъ жилищъ и бѣдность прошивуположили поученіямъ

и смотрѣнію Грекороссійскаго духовенства столь великія препятствія, что большая половина сдѣлалась только невѣждами и суевѣрными Греческаго исповѣданія сопричастниками. Обрѣзанія они теперь уже не употребляютъ, и не ѣдятъ конятины: но гнушаются такъ, какъ и Магометане свининою и другими вещьми, которыя по Алкорану почитаются скверными; посты же содержатъ по уставу то той, то другой вѣры.

Мужу дозволено теперь имѣть *одну* только *жену*, съ которою вступаетъ онъ въ неразрѣшимой на весь вѣкъ брачной союзъ. Въ прочемъ покупаютъ они женъ по Мутаметанскому еще обыкновенію, и при томъ какъ по причинѣ скудости народа, такъ и по тому, что при единоженствѣ больше невѣстъ сыскивается, весьма дешево. Отъ пяти до десяти рублей, или одна лошадь, щитается обыкновенною, а столько же денегъ, да сверьхъ того лошадь или нѣсколько овецъ либо платья, почитается высокою цѣною и за добрую дѣвку.

ТОБОЛЬ-

ТОБОЛЬСКІЕ ТАТАРА.

Прежде, нежели завоевана Сибирь Россійскимъ оружіемъ, имѣли Татара главное въ семъ царствѣ жительство при рѣкѣ *Тоболѣ*, а въ *Сибири*, на правомъ берегу *Иртыша*, въ шестнадцати верстахъ ниже теперишняго города Тобольска столичной свой городъ. Какъ войска *Ермаковы* въ 1582 году пришли къ Иртышу, и какъ онъ тогдашняго Татарскаго владѣтеля, *Хана Кучума*, прогналъ, а *Сибирь* разорилъ; то большая половина Татаръ сей страны разсѣялась, и оставила Сибирь въ запустѣніи, по которому однакожъ примѣтить можно, что она подобна была жилищами, изъ несженаго кирпича строенными, Бухарскому городу или укрѣпленному стану. Въ мѣсто *Сибири* приказало Россійское правительство въ 1587 году выстроить *Тобольскъ*, нынѣшній главный городъ въ Сибири при устьѣ рѣки Тобола, впадающаго въ Иртышь.

Нынѣшніе *Тобольскіе Татара* суть потомки оставшейся въ Сибири части Татарскаго племени, и заимствуютъ названіе свое отъ рѣки *Тобола*, по берегамъ и рѣчкамъ котораго живутъ они вплошь, начиная отъ Киргизской границы до самаго устья помянутой рѣки. Въ прочемъ не должно ихъ смѣшивать ни съ живущими въ городѣ *Тобольскѣ Татарами*, которые произошли отъ *Бухарцовъ*, ниже съ жительствующими на Иртышѣ Татарами, которые состоятъ отъ части изъ *Барабинцовъ*, отъ части же, какъ и. п. въ Тарѣ, изъ *Бухарцовъ*.

Живутъ они въ деревняхъ, въ коихъ бываетъ отъ десяти до пятидесяти дворовъ; всѣхъ же ихъ вообще считается до четырехъ тысячь душъ мужескаго пола. Съ *виду* и всѣмъ поведеніемъ походятъ они на *Туралинцовъ* такъ, что надобно думать, что они между собою единоплеменны; но по елику Тобольскіе Татара содержатъ еще Мугаметанской законъ,

ковъ; то по сей причинѣ между ими и Туралинцами видна не малая въ разсужденіи наружности разность.

Жилища ихъ расположены по Татарскому обыкновенію, и при томъ дурнѣе Казанскихъ, а лучше Турскихъ. То же самое надобно разумѣть и о *домашнемъ* ихъ *скарбѣ*. Чистыя ихъ *мѣста* приволъны для скотоводства: но бывающая при Иртышѣ и Тоболѣ *язва* валитъ у нихъ часто лошадей и рогатой скотъ: по чему и пропала у нихъ охота къ распространенію сего промысла. Всѣ вообще упражняются въ *землепашествѣ*; однакожъ ни у кого больше трехъ десятинъ пахотной земли не видно; и какъ при томъ мѣста ихъ ни къ пчеловодству, ни къ звѣриному промыслу не привольны, то они и не зажиточны. Женщины ихъ ткутъ холстъ и сукно на такихъ же простыхъ *станкахъ*, какія употребительны у Оренбургскихъ Татаръ при рѣкѣ Уралѣ: но дѣло сіе производитъ медлительно, и много занимаетъ времени. Взыскиваемой съ нихъ небольшой подушной окладъ платятъ они наличными деньгами, и называются по тому для отмѣны отъ Татаръ, исправляющихъ Козацкія службы, *Ясашными Татарами*.

Въ вѣрѣ, воспитаніи дѣтей, чистотѣ, и прародительскихъ обычаяхъ *послѣдуютъ Мугаметанцамъ*: и по тому въ разсужденіи *одѣянія*, *пищи*, *нравовъ* и *обрядовъ* совсемъ подобны Казанскимъ недостаточнымъ деревенскимъ Татарамъ. *Хозяйство* ихъ не великое; бѣдность препятствуетъ имъ много помышлять о любострастіи; и *цѣна доброй невѣсты* простирается отъ двадцати до пятидесяти рублей: по чему рѣдко кто больше одной жены имѣетъ.

ТОМСКІЕ ТАТАРА.

Томских Татар надобно отличать от тѣх, которые у города *Томска* живут слободою и составляют так же, как Тобольскіе и Тарскіе Татара, *Бухарское селеніе*. *Настоящіе Томскіе Татара* живут по обѣим сторонам рѣки *Томы* и ея рѣчек, от Кузнецких гор до самаго владенія ея в рѣку Обь с правой стороны, слѣдовательно выше и ниже города *Томска*. Они раздѣлены на *волости*, из коих *Чатская* почитается знатнѣйшею. В каждой волости считается по 30 деревень, которыя не всегда с Татарскими, но иногда и с Россійскими деревнями смѣжны. По бывшей в 1760 году подушной переписи платят они окладу только за 430 душ.

Они по *наружному* своему *виду*, также по *нравам*, *жилищам*, *языку*, *одеждѣ*, *житейским обрядам* и *вѣрѣ* совершенно подобны *Тобольским Татарам*, и думать надобно, что они с ними и с *Туралинцами* одной орды. *Скотоводство* в лучшем у них состояніи, нежели *землепашество*, о котором они ни мало на радѣют. Почти у всѣх у них есть по нѣскольку ульев и *пчел*. К *звѣриному промыслу* служат им привольем Кузнецкія лѣсистыя горы; да они обѣоном и радѣют. Подушной оклад очищают они лосиными и олеными кожами, в мѣсто которых невозбранно однакож им давать и наличныя деньги.

Одѣяніе мужское такое же, какое у Казанских деревенских и у Тобольских Татар; да и *женское* малым чем отмѣнно. Они носят повседневно фату, а по праздникам небольшую богато убранную шапочку, да сверьх оной плоскую с околышем шапку. Воротники у рубах вышивают узорами, а на уши нацепляют в мѣсто дорогих каменьев корольками унизанныя нитки. В мѣсто чаю употребляют

Чатская татарка.
Eine Tschatskische Tatarin.
Femme tatare de Tchatsk.

Чатская татарка.
Eine Tschatskische Tatarin.
Femme tatare de Tchatsk.

лаютъ они обыкновенно *завязную траву* (*), безъ молока: и по тому настоявшаяся на травѣ сей вода принимаетъ изрядной красной цвѣтъ, но при томъ и во рту чрезвычайно вяжетъ.

Хотя они и могли бы по закону своему содержать *многихъ женъ*: однакожъ по скудости своей мало правомъ симъ пользуются. И самая пригожая жена обходится мужу не дороже, какъ въ 50 рублей. Я видѣлъ въ *Чатской* волости *свадьбу*, во время которой произходили такіе же обряды, какіе бываютъ при свадебныхъ случаяхъ и у Казанскихъ Татаръ. Поднимавшій свадьбу сию женихъ, который въ прочемъ, судя по знатнымъ его гостямъ, и по тому, какъ онъ ихъ принималъ, былъ человѣкъ не бѣдной, далъ за невѣсту свою двадцатипятирублевую, некрасивую, но здоровую дѣвку, одну только лошадь, да тещѣ праздничное платье. Другая жена, говорили гости, станетъ ему вдвое противъ первой.

На *могилы* ставятъ они обыкновенно подобные избамъ бревенчатые срубы: и по тому кладбища ихъ, которыя по большой части бываютъ по близости лѣсовъ, походятъ изъ дали на деревни.

Д 2 НОГАЙ-

(*) Tormentilla erecta. Linn.

НОГАЙСКІЯ ОРДЫ.

Ногайцы издревле уже славны подъ симъ именемъ, по тому, что орда ихъ была всегда наизнатнѣйшая, и не только меньше всѣхъ *другихъ ордъ* претерпѣла разоренія, но и утвердилась въ *мѣстахъ своего пребыванія*, каковыми съ принадлежащаго столѣтія были степи на Сѣверной сторонѣ Каспійскаго моря, Кавказскихъ горъ и чернаго моря, также съ Сѣверозападнаго и Западнаго его берега, равно около нижней Волги, Терека, Кумы, Кубани, Меотическаго моря, около Дона, на полуостровѣ Крымѣ, около Днѣпра и Днѣстра, даже до Дуная и за онымъ. Они *состоятъ* изъ *многихъ* большихъ и меньшихъ *ордъ*, изъ коихъ нѣкоторыя въ обширныхъ своихъ степяхъ перемѣнили пребываніе, а совокупно съ онымъ и свое имя, занятое ими прежде отъ наименованія рѣкъ, военачальниковъ и проч.

Еще и въ началѣ сего столѣтія кочевали вольные Ногайцы около *Ембы* въ Киргизской степи: но славный Калмыцкій *Ханъ Аюкъ* прогналъ ихъ всѣхъ далѣе въ западную сторону за рѣки Уралъ и Волгу: послѣ чего *Петръ Великій* обратилъ побѣдоносное свое оружіе на единоплеменниковъ ихъ въ степяхъ около Кумы и Кубани; *Кунгуровскую же Ногайскую орду* подчинилъ Калмыкамъ и ихъ при оной оставилъ. Во время бывшихъ у Калмыковъ послѣ смерти *Хана Аюка* безпокойствій претерпѣли смѣжные съ ними Ногайцы столько угнѣтеній, что *Джисанская* и *Джамбулайская орды* перекочевали за *Днѣпръ* и отдались подъ покровительство Оттоманской Портѣ. Въ продолженіе послѣдней войны между Россіею и Портою, а именно въ 1770 году, сіи двѣ Орды возвратились паки подъ Россійскую державу, да ихъ же примѣру послѣдовали такъ же *Едишкульская* и *Акерменская* или Бѣлогородская орды. Сіи орды кочуютъ нынѣ въ степяхъ около *Азовскаго* моря, между Дономъ и Кубанью. Въ прочемъ считаютъ ихъ до семидесяти тысячь душъ мужескаго пола.

Ногайская татарка.
Eine Nogaische Tatarin.
Feme de Tatares Nogais.

Ногайская татарка.
Eine Nogaische Tatarin.
Feme de Tatares Nogais.

Крымская орда, отданныя ей подъ покровительство, также вышеупомянутыя и прочія дань ей платящія или союзныя, равно Буджакская и принадлежащія къ ней Орды около Чернаго моря, отъ Днѣпра и Днестра до Дуная, при заключеніи въ 1774 году между Россіею и Портою мира, по требованію Россіи сдѣланы отъ Порты независимыми и совсемъ вольными. Однакожъ осталось еще нѣсколько небольшихъ ордъ при Дунаѣ, въ Бесарабіи, подъ Оттоманскою державою.

Подверженные Россійскому скипетру Ногайцы суть *Астраханскіе Татара*. Они раздѣляются на Юртовыхъ, Аульныхъ и Кочевыхъ Татаръ. Первые живутъ въ самой Астрахани, другіе въ шести деревняхъ около Астрахани, а Кочевые странствуютъ около Каспійскаго моря, по близости дороги въ Кизляръ. Когда Астрахань завоевана, тогда начтено городскихъ и деревенскихъ Татаръ 25000, въ 1715 году было ихъ еще 12000, а въ 1772 году считалось ихъ только 1200, а съ кочевыми до 2000 семей. Такая убыль происходитъ отъ ихъ непостоянства, по которому они цѣлыми семьями и по одиначкѣ переходятъ къ Кавказскимъ и Крымскимъ, да и къ другимъ Татарамъ, а кочевые Татара особливо къ Башкирцамъ, да и къ самимъ Киргизцамъ.

Терекскіе Татара кочуютъ по обѣ стороны Терека. Семей у нихъ считается около 6000, которыя платятъ дань разнымъ Россіи покореннымъ *Кумикскимъ Князькамъ*.

Ногайцы, составляющіе *Касай Аулъ* и *Нарусъ Аулъ*, имѣютъ пребываніе свое около рѣкъ *Кубанскихъ*, а особливо *Лабы*. Тѣ и другіе имѣютъ одного Князька; а всѣхъ ихъ считается до 10000 семей. Они состоятъ подъ покровительствомъ Россіи. Во время послѣдней Турецкой войны поступили было они противу Россіи непріятельски: однакожъ въ 1771 году принесли паки свою покорность.

Кундуровская или *Хундуровская Орда* кочуетъ около *Ахтубы*, вышедшей изъ Волги рѣки, въ Калмыцкой степи, и

и въ ней считается около 1000 юртъ. Она прежде подвержена была Калмыкамъ. Но какъ въ 1770 году часть Калмыковъ перекочевала изъ Россійскихъ степей въ Соонгарію и другія мѣста; то Кундуровцы, перешедъ для безопасности своей на Волжскіе острова, прикрываемые Красноярскою крѣпостью, отъ ига ихъ освободилися, и поелику они не сдѣлались при томъ Россійскими подданными, то и остались при своей вольности. Между Кундуровцами есть и нѣсколько семей Бурутскихъ или изъ большой Киргизской орды, которыя въ 1758 году съ нѣкоторымъ числомъ Соонгарскихъ бѣглецовъ перешли къ Волжскимъ Калмыкамъ, и живутъ между собою союзно.

Кромѣ сихъ разсѣяны еще и разныя другія толпы Ногайцовъ между прочими Татарами въ Россійскомъ государствѣ: и по тому число всѣхъ Росси подверженныхъ Ногайцовъ весьма велико.

Хотя Ногайцы разныхъ ордъ въ житейскихъ обрядахъ между собою и не согласны: однакожъ они какъ по тому, что удержали за собою прародительскія мѣста, такъ и для того что убѣгали смѣшенія съ другими Татарами, весьма *похожи*. Съ *виду* они подобны Татарамъ, и нѣсколько Калмыкамъ или паче Цыганамъ; росту разнаго; лицомъ смуглы; глаза у нихъ малые и забродчивые, уши большіе, волосы черные. Въ *поведеніи* своемъ бодры, сурового нраву, обманчивы, къ грабежамъ склонны, въ случаѣ сопротивленія трусливы, нежды и неопрятливы. Однакожъ *Астраханскіе городскіе Татара* не таковы. По причинѣ смѣшенія своего съ другими Татарами походятъ они больше на обыкновенныхъ Татаръ, и ни въ благонравіи, ниже въ порядочномъ житіи, такъ какъ и въ добротѣ душевныхъ качествъ, Казанскимъ городскимъ Татарамъ ни мало не уступаютъ.

Ногайцы говорятъ всѣ *Татарскимъ Языкомъ*; но какъ у нихъ, выключая Астраханскихъ, нѣтъ школъ, а гдѣ и есть, тѣ въ крайне худомъ состояніи; то въ каждой ордѣ особли-

вое

вое нарѣчіе, да къ томужъ еще и худое. Другія же знакія крайне у нихъ рѣдки.

Внутреннее *устроеніе* Астраханскихъ Татаръ совсемъ сходствуетъ съ тѣмъ, какое выше сего въ разсужденіи Казанскихъ Татаръ описано; у прочихъ же Ногайцовъ хотя оно и отмѣнно, однакожъ вообще съ древнимъ Татарскимъ сходствуетъ и по нынѣ еще больше, нежели въ другихъ ордахъ. *Дворянство* у нихъ многочисленно, между которымъ находятся и *князьки* (Мурзы), которые въ прежнія времена были нарочито сильны, но послѣ по большой части отъ своей свирѣпости, которой слѣдствіемъ былъ побѣгъ ихъ подданныхъ, вышли изъ чести.

Кромѣ Астраханскихъ есть еще и въ ордахъ много *на одномъ мѣстѣ* живущихъ Татаръ, а именно въ *деревняхъ* около *Терека, Кубани* и *Кумы*: но число ихъ въ сравненіи съ *Кочевыми* малое. Что у другихъ Татаръ называется *Улусомъ* или волостью, то въ Ногайскихъ ордахъ называется *табуномъ*; а начальникъ или старшина именуется *головою*. Въ нѣкоторыхъ же ордахъ называются такіе табуны и *Аулами* или *деревнями*, когда и кочевье у нихъ въ обыкновеніи, какъ и п. Казай Аулъ, и проч. Напротивъ того Астраханскія дѣйствительныя деревни называются не деревнями, но *табунами*.

Всѣ *Астраханскіе Татара* и нѣкоторое число въ ордахъ, суть настоящіе и *подушной окладъ платящіе подданные* Россіи; прочіе же состоятъ только *подъ ея покровительствомъ*, поступаютъ по собственнымъ своимъ законамъ, и выключая Россію и ея союзниковъ, безпокоятъ съ совершенною вольностію разныя земли, для своей единственно корысти: отъ чего и между самими ими бываютъ великіе разврашы. А какъ такіе орды обыкновенно безпокойны и своевольны; то должны они, какъ состоящія подъ Россійскимъ покровительствомъ, давать отъ себя *Амана̂товъ* или Заложниковъ, изъ знатныхъ своихъ семей. *Ясашные Татара* находятся въ такихъ точно обстоятельствахъ, какъ и описанные выше сего Татара.

Татара. Астраханскіе городскіе и деревенскіе Татара платятъ подушной окладъ деньгами; кочевые же Татара исправляютъ разныя работы въ Государевыхъ виноградныхъ садахъ, и такъ далѣе. *Астраханскіе Татара* имѣютъ предъ прочими то преимущество, что у нихъ есть собственное *судебное мѣсто*, въ коемъ присутствуетъ и одинъ Россійской членъ, для того единственно, чтобы они ни о чемъ во преки государственнымъ законамъ приговоровъ не дѣлали. *Калмыки* поступали съ *Кундуровцами* совсемъ не такъ какъ съ своими подданными или крѣпостными, но брали только съ нихъ небольшую подать скотомъ, масломъ и другими симъ подобными надобностями. Такимъ же точно образомъ поступаютъ сильнѣйшіе Татарскіе Князьки съ меньшими ордами, состоящими подъ ихъ покровительствомъ.

Астраханскіе городскіе и деревенскіе Татара живутъ и хозяйство свое ведутъ точно такъ, какъ и Казанскіе. Въ Астрахани занимаютъ они обширную слободу и имѣютъ въ оной каменной гостиной дворъ, въ коемъ великое множество лавокъ. Торги ихъ съ Армянами, Персіянами, Индійцами, Бухарцами и нѣкоторыми другими народами нарочито прибыточны и велики; а *кожевенные заводы для выдѣлки сафьяну*, также *бумажныя*, *камлотовыя* и *шелковыя рукодѣлія* ихъ знатны. *Мыловары* ихъ употребляютъ сало Каспійскихъ тюленей и *золу* или пепелъ пережженыхъ соленыхъ травъ. *Женщины прядутъ* хлопчатую бумагу такъ тонко, что за каждой фунтъ пряжи получаютъ рубли по три и по четыре. Деревенскіе Татара сѣютъ на пашняхъ своихъ, за неспособностію оныхъ къ другимъ посѣвамъ, по большой части просо; а питаются наиболыше садовыми плодами, которыми снабдѣваютъ они и всю Астрахань.

Живущіе неподвижно въ ордахъ около Кавказскихъ горъ *Ногайцы* располагаютъ жилища свои и хозяйство такъ, какъ Кабардинцы: но *Ногайскія деревни* похуже. Въ нихъ совсемъ нѣтъ крѣпкихъ башенъ, и избы худыя, изъ хворосту сплетенныя и глиною обмазанныя. Они и покидаютъ деревни свои часто,

часто, и строятъ оныя, гдѣ покажутся имъ мѣста приволнѣе, вновь. *Скотоводство* есть главное ихъ упражненіе; хотя они и никогда въ ономъ не успѣютъ такъ, какъ кочующая ихъ братія. На *пашняхъ* своихъ сѣютъ они по небольшому числу пароваго хлѣба, конопель, льну, гречи проса и табаку.

Юрты или кибитки кочевыхъ Ногайцовъ круглы, а иногда бываютъ также шести и осьми угольны, и далеко къ Башкирскимъ, которыя ниже описаны, не подходятъ ни величиною, ни красивостію сложенія. Они состоятъ изъ частоколу, который при всякой перекочевкѣ ставится вновь. Потолокъ въ нихъ не высокъ, и въ серединѣ онаго оставлено для дыму и свѣту отверстіе. Богатые покрываютъ съ верьху юрты свои войлоками, а бѣдные ситничными рогожами. У *Кундуровцовъ* совсемъ *отмѣнныя Юрты*. Они въ поперешникѣ не будутъ и въ двѣ сажени, а составлены такъ, что не можно ихъ разбирать. Потолокомъ служитъ плоской сводъ изъ согнутыхъ въ дугу колышковъ, которые ради отверстія же для дыму и свѣту сводятся въ кольцо; надъ отверстіемъ же симъ вѣшаютъ они для красы пеструю тряпицу. Стѣны сдѣланными изъ тросшнику рогожами, а весь шалашъ войлоками покрываются такъ, что покрышки сей снимать не льзя. Когда надобно такую юрту спроводить на другое мѣсто, то ставятъ оную на высокую о двухъ колесахъ телѣгу (Т. Арба) такъ, что колеса вертятся подъ юртою, какъ будто подъ крышкою. Ежели они въ лѣтнюю пору траятъ гдѣ ни есть короткое только время, то не снимаютъ они юртъ своихъ съ телѣгъ, но подъ оными сидятъ, ѣдятъ и спятъ. Зажиточные люди имѣютъ по двѣ и больше юртъ на телѣгахъ; нѣкоторые же строятъ и деревянные спальные чуланы на таковыхъ телѣгахъ: по чему кочевья ихъ кажутся подвижными деревнями или станами. Припечатанное въ заглавіи сей части изображеніе представляетъ сіи странныя жилища.

Домашній скарбъ кочующихъ Ногайцовъ скуденъ, судя и по кочевому хозяйству; и состоитъ въ котлахъ, деревян-

невѣжествѣ и мѣшаютъ по тому въ обряды вѣры своей много и языческихъ суевѣрій.

Въ *обхожденіи* бываютъ Ногайцы въ ордахъ своихъ важны, но крайне къ гостямъ пріятны: и сію вѣжливость простираютъ они, по увѣренію надежныхъ путешественниковъ, даже до того, что облегчаютъ сами путешествующимъ и чужимъ и самыя ночныя съ женщинами ихъ свиданія.

Многіе отцы *покулаютъ* сыновьямъ своимъ *невѣстъ* по пятому и по седьмому году; послѣ чего и женятъ ихъ на оныхъ. Въ *свадебныхъ праздниствахъ* имѣютъ молодые участіе въ первой только день; въ прочіе же дни сидятъ они въ своихъ юртахъ, въ которыя приносятъ имъ ѣсть и пить. *Роды* стараются они безразсудно облегчить женамъ тѣмъ, что подхватя ихъ поясомъ подъ руки, то въ верьхъ ихъ поднимаютъ, то въ низъ опускаютъ, и проч. По елику всякія изъ мертвыхъ тѣлъ изтеченія оскверняютъ, по ихъ мнѣнію, живыхъ, то затыкаютъ они хлопчатою бумагою, не гнушаясь ни мало, всѣ вообще отверстія человѣческаго тѣла, какъ можно крѣпче.

КАВКАЗ-

ко до локтей. Молодые мужчины не всегда бреютъ голову, а только побольше волосы подстригаютъ. Ногайцы въ ордахъ наряжаются, когда они богаты, какъ *Кабардинцы*, о которыхъ будемъ говорить ниже сего, а бѣдные по примѣру простыхъ Казанскихъ Татаръ, и разнятся только отмѣнными видами шапокъ.

Астраханскія Татарки подходятъ въ разсужденіи одѣянія очень близко къ Армянкамъ. Поясъ покрытъ у нихъ серебряными наборцами и другими украшеніями, а подтягивается пряжкою. Волосы заплетаютъ; дѣвки же прицепляютъ къ нимъ долгія ленты и кисти, которыя висятъ до самыхъ подколѣнокъ. Для большаго великолѣпія носятъ они плоскія собольи шапки. По улицамъ ходятъ занавѣся лице; и носятъ повседневно покрывало въ мѣсто шапки. *Женьщины въ ордахъ* носятъ отъ части собольи шапки, а отъ части и оторочка изъ какой ни есть матеріи замѣняетъ соболью опушку. Отъ затылка висятъ у нихъ покрытое корольками и тому подобнымъ украшеніе, которое походитъ на употребительное у Черемисянокъ и Казанокъ. Кромѣ серегъ, перстней и колецъ, носятъ такъ же нѣкоторыя, продѣвъ сквозь носовой хрящикъ, большое, до самаго рта досязающее *золотое кольцо*; что дѣлаютъ также нѣкоторыя Татарки и въ самой Астрахани. *Кундоровскія женьщины* носятъ такое кольцо, продѣвая сквозь ноздрю. Простые Ногайцы мало женъ своихъ уважаютъ, и поступаютъ съ ними сурово: а по тому и ходятъ они худо, по большой части замаравшись и обносившись, и видъ у нихъ унылой.

Всѣ Ногайцы исповѣдуютъ *Мугаметанской* законъ, и держатся *Сунискаго толкованія*. Астраханскіе Татары имѣютъ пятнадцать моленыхъ храминъ, изрядныя школы, и первосвященника или начальника своего духовенства, и они называютъ его не Агуномъ, но *Касымемъ*. У нихъ живетъ также въ деревняхъ *Шейхъ* или потомокъ Мугаметовъ, который отличается отъ прочихъ отмѣнною кротостію и зеленою Турецкою чалмою. Прочіе же Ногайцы утопаютъ въ

 невѣже-

невѣжествѣ и мѣшаютъ по тому въ обряды вѣры своей много и языческихъ суевѣрій.

Въ *обхожденіи* бываютъ Ногайцы въ ордахъ своихъ важны, но крайне къ гостямъ пріятны; и сію вѣжливость простираютъ они, по увѣренію надежныхъ путешественниковъ, даже до того, что облегчаютъ сами путешествующимъ и чужимъ и самыя ночныя съ женщинами ихъ свиданія.

Многіе отцы *покупаютъ* сыновьямъ своимъ *невѣстъ* по пятому и по седьмому году; послѣ чего и женятъ ихъ на оныхъ. Въ *свадебныхъ празднествахъ* имѣютъ молодые участіе въ первой только день; въ прочіе же дни сидятъ они въ своихъ юртахъ, въ которыя приносятъ имъ ѣсть и пить. *Роды* стараются они безразсудно облегчить женамъ тѣмъ, что подхватя ихъ поясомъ подъ руки, то въ верьхъ ихъ поднимаютъ, то въ низъ опускаютъ, и проч. По елику всякія изъ мертвыхъ тѣлъ изтеченія оскверняютъ, по ихъ мнѣнію, живыхъ, то запыкаютъ они хлопчатою бумагою, не гнушаясь ни мало, всѣ вообще отверстія человѣческаго тѣла, какъ можно крѣпче.

КАВКАЗ-

КАВКАЗСКІЕ НАРОДЫ.

Кавказскія или тѣ самыя горы, которыя занимаютъ пространство между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, съ Запада склоняются на Востокъ, и въ Южной сторонѣ къ Персіи, а на Сѣверъ къ Россіи опускаются, получили при странствованіи народовъ, къ коимъ подали поводъ походы Татаръ, по причинѣ крѣпкаго своего и привольнаго состоянія такое множество остатковъ разбѣжавшихся отъ страху своихъ жителей, и столько селеній побѣдителей, что едва ли сыщется въ другой какой столь малой части земли толикое различіе народовъ и языковъ. Тутъ есть потомки Грековъ, Генуезцовъ, владѣвшихъ при Черномъ морѣ около третьяго надесять столѣтія, Богемской братіи, Персіянъ и иныхъ народовъ. Побѣдоносные Татара какъ будто бы поглотили сіи остатки народовъ, и мало по малу приучили ихъ къ своему житію, нравамъ и вѣрѣ. А какъ они съ ними такъ, какъ и сами между собою, чрезъ женитьбы перемѣшались, а по тому и языки свои перепутали и перепортили; то темъ труднѣе нынѣ догадываться, какого кто изъ нихъ племени, а особливо по тому, что они сами въ превеликомъ пребываютъ невѣжествѣ въ разсужденіи бывшихъ съ ними произшествій, и рѣдко кто на своемъ языкѣ писать умѣетъ. Народныя сіи общества не только соблюли отчужденіе свое отъ прочихъ племенъ, но и больше еще, какъ кажется, чрезъ отдѣленія размножились. Всѣхъ ихъ, кромѣ *Грузинцовъ*, называютъ съ давняго уже времени, по сходственности житейскихъ обрядовъ и по примѣтному смѣшенію съ Татарами, Татарскимъ именемъ, а для отмѣны отъ прочихъ Татаръ применованы они Горскими Татарами. И сіе то самое побуждаетъ меня, описать ихъ и здѣсь, хотя иные изъ нихъ по произхожденію своему и къ другимъ относятся народамъ.

Грузія, съ принадлежащими къ ней областями, занимаетъ, по *Географическому раздѣленію*, большую половину Южной, а *Кабарда* Сѣверной стороны Кавказскихъ горъ. Восточную часть Кавказа составляетъ область *Лесгистанская*, также *округи* Трухменскіе, Дербентъ, Алтыпари и проч; а къ Черному морю или въ Западномъ Кавказѣ находятся области покоренныхъ Оттоманской портѣ горныхъ народовъ.

Грузинцы и *Лесгистанцы* независимы, и по тому отъ части повелѣваютъ, а отъ части покровительствуютъ разнымъ малолюднѣйшимъ народамъ, или частнымъ ихъ колѣнамъ. Прочіе же состоятъ *подъ покровительствомъ Россіи, Порты* и *Персіи*. Но я намѣренъ говорить здѣсь о тѣхъ только, кои Россіи подвластны. Однакожъ въ разсужденіи того, что сіи безпокойныя толпы отъ части перекидываются то на ту, то на другую сторону, и по тому, по другому верьховному Владѣтелю по своему избранію или по принужденію, покоряются; что округи ихъ весьма между собою перемѣшались; и что они, выключая Грузинцовъ, въ устроеніяхъ своихъ не токмо весьма сходствуютъ, но и часто одна на другую ссылаются; не могу я миновать вовсе и прочихъ тамошнихъ народовъ: ибо въ противномъ случаѣ невразумительно бы было мое описаніе. Отъ наблюдаемой мною здѣсь вообще краткости ни мало я не отступаю, по тому наипаче, что въ путешественныхъ наблюденіяхъ здѣшняго Санктпетербургскаго Академика г. *Д. Гильденштета*, найдемъ мы ближе писанныя извѣстія о состояніи и бывшихъ произшествіяхъ у Кавказцовъ, толико достопамятныхъ въ разсужденіи преселенія народовъ.

Лесги, которыхъ Грузинцы называютъ *Лекками*, живутъ въ области *Лесгистанѣ*, въ Восточной сторонѣ Кавказскихъ горъ, а наибольше по Южную сторону главныхъ горъ. *Земля* ихъ состоитъ изъ многихъ округовъ, кои собственныхъ имѣютъ Князьковъ, между которыми нынѣ Ханъ округа *Аварскаго*, и *Ханъ Каскумской* почитаются наисильнѣйшими, по тому,

Кабардинецъ.
Ein Kabardiner.
Un Kabardinien.

Кабардинецъ.
Ein Kabardiner.
Un Kabardinien.

Кабардинка.
Eine Kabardinerin.
Une Kabardinienne.

Кабардинка.
Eine Kabardinerin.
Une Kabardinienne.

му, что каждый изъ нихъ можетъ поставить до 5000 конницы. Заключенной въ 1739 году между Россіею и Портою миръ даровалъ Лесгамъ свободу.

Трухменцы, *Терекеменскіе Татара*, или древніе *Туркоманы* владѣютъ по Западную сторону Каспійскаго моря Восточною частію Южной стороны Кавказскихъ горъ, отъ моря до самой Грузинской области *Кахетін*. Округи ихъ суть: *Дербентъ*, *Бонмакъ*, *Ширванъ* и многіе другіе. Большая половина округовъ состоитъ подъ властію *Фатали Хана*; изъ прочихъ же подвластны иные собственнымъ своимъ Князькамъ, а иные сосѣднимъ владѣтелямъ.

Трухменцы могутъ почестися чистыми, то есть ни съ какимъ народомъ не смѣшавшимися Татарами. *Коренной* ихъ *народъ* кочуетъ еще въ старинныхъ своихъ около Восточнаго берега Каспійскаго моря мѣстахъ, которыя простираются до самаго Аральскаго моря и на Югѣ смежны съ Персіею. Около половины нынѣшняго столѣтія подвергались шутошніе орды игу *Аюкскихъ* Калмыковъ; а какъ они при томъ и отъ Персіи претерпѣвали утѣсненія, то въ 1743 году вознамѣрились было 30000 семей или кибитокъ перейти подъ Россійское покровительство: но Персидской Шахъ въ томъ имъ возпрепятствовалъ; однакожъ не мало перешло при семъ случаѣ Трухменскихъ семей къ нашимъ Оренбургскимъ, Уфскимъ и Астраханскимъ Татарамъ. Нѣкоторое число Трухменцовъ оставалось у Калмыковъ въ подданствѣ: но какъ въ 1770 году часть Калмыцкой орды убѣжала въ Соонгарію, то при рѣкѣ Уралѣ освободились отъ ига ихъ сіи Трухменцы вооруженною рукою, и кочуютъ теперь какъ вольные Россійскіе подданные около устья Кубы. Находящіеся отъ Каспійскаго моря въ Восточной сторонѣ Трухменцы раздѣляются на *двѣ орды*; изъ нихъ одна называется *Айраклїанскою*. Каждая имѣетъ особливаго своего *Хана*, и оба нынѣшніе ихъ Ханы суть братья и Салтаны Киргизскаго Хана *Нура Галія*. Обѣ орды *изобильны* лошадьми, рогатымъ скотомъ, овцами, козами и верблюдами. Между ими сыщется больше, нежели у другихъ кочевыхъ народовъ

родовъ искуснѣйшихъ *ремесленниковъ* и *художниковъ*. Они дѣлаютъ сами огнестрѣльное оружіе, безъ курковъ, сабли, дробь и порохъ, и такъ, какъ и излишній свой скотъ, продаютъ сосѣдямъ.

Съ *виду* походятъ они на Татаръ, статны, благонравны и смѣлы. Въ военное время вступаютъ они такъ, какъ Швейцарцы въ службу сосѣдей, и по елику они не изпрашиваютъ на то дозволенія отъ своихъ начальниковъ, то иногда одни противу другихъ воюютъ.

Кавказскіе Трухменцы владѣютъ такъ же нынѣшними своими мѣстами со времени разпространенія около Каспійскаго моря Туркоманскаго владычества. Они весьма многолюдны, говорятъ еще Татарскимъ языкомъ и живутъ правда по примѣру прочихъ Кавказцовъ, однакожъ больше уклонились отъ смѣшенія и остались при своей вѣрѣ и нравахъ такъ, какъ ихъ сосѣди.

Осеты называются симъ именемъ и отъ Грузинцовъ. Они состоятъ изъ многихъ малыхъ колѣнъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ собственныхъ Мурзъ, а прочіе состоятъ подъ властію общаго своего Князька. Весь народъ можетъ однакожъ поставить до 5000 конницы. *Осеты* живутъ въ срединѣ высокихъ горъ. Князекъ ихъ состоитъ подъ покровительствомъ Россіи, но позабылъ было въ послѣднюю Турецкую войну свой долгъ: по чему и долженъ былъ въ 1771 году присягнуть вновь и дать аманатовъ. Частныя колѣна имѣютъ жительства при Южномъ склоненіи горъ, и подвластны Царю Грузинскому.

Таулинцы или *Тавлинцы* живутъ такъ же въ высокихъ горахъ, (Т. Тау), отъ которыхъ заимствуютъ они свое имя, и называются собственно *Горскими Татарами*. Они состоятъ изъ *Лестіевъ*, *Осетовъ*, *Балцововъ*, *Алановъ*, *Двалетовъ*, и многихъ другихъ небольшихъ народовъ, которые всѣ живутъ отчужденно и смотря по обстоятельствамъ больше или меньше дружатся, и слѣдовательно не составляютъ особли-

ваго

ваго народа. Они больше состоятъ подъ покровительствомъ Персіи.

Народъ, которой Грузинцы *Базіанами*, а Черкасы *Чехами*, т. е. Богемцами, называютъ, живетъ въ высокихъ горахъ около вершинъ Кубани. *Область* его, называемая отъ Грузинцовъ *Базіаною*, а отъ Черкасъ *Чейхемою*, раздѣляется на многіе округи, состоящіе подъ разными покровительствами. *Настоящіе Базіаны* суть по произхожденію своему *Ногайскіе Татара*, которые въ древнія времена перешли отъ Кумы на жилище въ высокія горы.

Между сими Базіанами есть небольшое число *Чеховъ* или *Богемцовъ*, которыхъ можно почесть потомками Моравскаго братскаго селенія, перешедшаго сюда подъ исходъ пятагонадесять столѣтія для избѣжанія тѣхъ угнѣтеній, какія претерпѣвало оно въ своемъ отечествѣ; и хотя они на предковъ своихъ совсемъ уже не походятъ, однакожъ живутъ все еще совокупно, и отличаются языкомъ, житіемъ и перемѣшанною со многими Христіанскими обрядами вѣрою; да они и сами еще именуются *Чешами*.

Черкассы называются отъ Турковъ и Грузинцовъ *Черкессіанами*, а отъ Россіанъ и другихъ Европейскихъ народовъ *Черкассами*, отъ Осетовъ же *Касахами*. Въ простой рѣчи разумѣются часто подъ именемъ Черкасъ всѣ вообще Кабардинцы, Чеченги, Кистинцы и нѣкоторые другіе народы. Настоящіе Черкасы не многолюдной составляютъ народъ, владѣющей областью *Абазаніею* или *Авхазамою* и *Авхазіею*, при нижней Кубани, и островами сей рѣки, слѣдовательно Сѣверозападною частію великой Кабарды, и называющейся по имени сихъ островов *Адигами* и Аделами, то есть островскими жителями.

Въ половинѣ шестагонадесять столѣтія Царь *Иванъ Васильевичь* покорилъ ихъ своему скипетру и принялъ съ благополучнымъ успѣхомъ надлежащія мѣры для обращенія ихъ къ

 православ-

православной Грекороссійской вѣрѣ. Въ седьмомъ надесять столѣтіи подошли они подъ власть *Хана Крымскаго*, которому они въ знакъ покорности своей должны были давать ежегодно дѣвицу въ наложницы, или лошадь, или латы; то есть то, что изъ сихъ вещей покажется наилучшимъ. Къ нимъ пріѣзжали въ разныя времена Крымскіе повѣренные, которые имѣли власть выбирать сами дань, и не только всѣмъ во время пребыванія ихъ тутъ довольствуемы были, но и навлекли на себя общую народа сего ненависть своимъ корыстолюбіемъ и съ лишкомъ частымъ перебираніемъ Черкаскихъ женщинъ. Въ 1708 году перебили Черкасы таковыхъ повѣренныхъ, а по томъ побѣдили и Крымское для усмиренія ихъ и наказанія посланное войско: послѣ чего дабы предупредить дальнѣйшія слѣдствія, отдались они подъ покровительство Портѣ, не обязуясь однакожъ давать ей дань, и вообще не подвергаясь ея власти, подъ которымъ состоятъ они и до нынѣ.

Чеченги, которые называются такъ же *Микшессами* и *Атахами* по тому, что *Микшесской* народецъ, или *Атахи*, съ ними союзенъ, *живутъ* въ Восточной части *великой Кабарды* между вершинами *Терека* и впадающей въ оной рѣки *Сунши*, то есть въ самой серединѣ Кавказскихъ горъ. Они состоятъ подъ покровительствомъ Россіи и даютъ аманатовъ или заложниковъ. Оба сіи народа могутъ поставить до пяти тысячь конницы.

Кистинцы или *Кисты*, которыхъ Россіяне называютъ и *Югулцами*, подобны Чеченгамъ какъ въ силѣ, такъ и во всемъ прочемъ. Они *обитаютъ* въ раздѣленной на многіе округи *Кистецкой* области при *Суншѣ* и ея рѣчкѣ, въ среднихъ горахъ *малой Кабарды*. Они такъ же состоятъ подъ Россійскимъ покровительствомъ; и хотя было они въ прошедшую съ Турками войну то позабыли: однакожъ въ 1771 году принесли паки свою покорность, и присягнувъ вновь дали заложниковъ.

Кумики

Кумики или *Кумицкіе Татара* походятъ такъ же на Ченгиновъ. Они живутъ въ песчаныхъ лощинахъ у подошвы Кавказскихъ горъ, по нижней *Сунжѣ* и по *Тереку* въ низь, по которымъ они и называются. Въ области ихъ находятся славные *Кизлярскіе теплые воды*, которыя называются такъ же по имени находящейся отъ нихъ неподалеку Татарской деревни *Брагунскими*, и еще нѣсколько нефтяныхъ ключей. Татара сіи хотя состоятъ подъ Россійскимъ покровительствомъ, однакожъ такъ неспокойны, что не взявъ съ собою воинскаго прикрытія, не можно безопасно пользоваться сими сѣрными частицами изобилующими водами, которыя по испытанію г. *Шлецера* и *Гилденштета* совершенно сходны съ Ахскими.

Амбарлинцы или Лощинные жители заимствуютъ название свое отъ лощинъ (П. Амбаръ) Гиланскихъ горъ, гдѣ они живутъ, и раздѣляютъ оныя на шесть Ханскихъ владѣній. Всѣхъ ихъ вообще считается только до двухъ тысячь душъ. Въ прежнія времена передавались они то тому, то другому Государю; нынѣ же платятъ дань владѣтелю Персіи *Кериму Хану*. Они по природѣ *Персіана*, и остались при видѣ, языкѣ и нравахъ своихъ единоплеменниковъ.

Всѣ сіи племена состоятъ изъ многихъ отъ части малыхъ колѣнъ, изъ которыхъ иное занимаетъ одну только, да и то небольшую деревню. Мужчины всѣми мѣрами стараются остаться при своихъ колѣнахъ, языкахъ и нарѣчіяхъ: чемъ и соблюдается разность между ихъ племенами; хотя въ прочемъ они вступаютъ отъ части въ женитьбы и безъ разбору, и по тому изъ роду въ родъ одни другимъ больше уподобляются.

Грузинцы, которыхъ области, а именно, *Кахетія*, *Карталлія*, *Имеретія*, *Гурія*, *Мингрелія* и нѣкоторыя другія, занимаютъ мѣста около рѣки *Куры*, или древняго *Кира*, къ Персидскимъ границамъ, и вообще Южныя переднія и среднія Кавказскія горы, многолюднѣе правда и сильнѣе всѣхъ другихъ Кавказскихъ народовъ: но они какъ старинные

 Греческаго

Греческаго закона Христiане, не смѣшались съ Татарами ни въ разсужденiи крови, ниже въ языкѣ и вѣрѣ, и состоятъ подъ властiю независящаго ни отъ кого *Царя Грузинскаго*, живущаго въ *Тефлисѣ* на рѣкѣ *Курѣ*, и *Царя Имеретскаго*: оба они повелѣваютъ надъ многими Грузинскими Царевичами и надъ разными Кавказскими народами. Слѣдовательно Грузинцы не принадлежатъ сюда какъ по тому, что они не Татарскаго племени, такъ и для того, что не состоятъ прямо подъ Россiйскимъ покровительствомъ: по чему и надобно все то, что буду я вообще говорить о Кавказцахъ, разумѣть со исключенiемъ Грузинцовъ.

Разные сiи остатки Европейскихъ и Азiатскихъ народовъ сдѣлались мало по малу и черезъ нѣсколько родовъ по причинѣ одинакаго мѣстоположенiя, воспитанiя, житiя, а особливо черезъ употребительное у нихъ похищенiе женъ изъ другихъ племенъ, весьма между собою похожи въ разсужденiи наружнаго вида, сложенiя и нравственнаго состоянiя, по которому они наибольше уподобляются усилившимся тутъ преимущественно *Татарамъ*, но при томъ и отъ другихъ Татаръ много кое чего собственнаго удержали. Они, считая вообще, росту большаго, статны, больше худощавы, нежели дородны; лицомъ мужчины смуглы; носъ у нихъ сухощавой; глаза малые, вострые и сѣрые; волосы рыжiе или черные. Въ *поведенiи* они веселы, вѣжливы, смѣлы, роскошны, хвастливы въ разсужденiи одѣянiя и угощенiя, по гордости великодушны и мотоваты; но при томъ суровы, несправедливы, вѣроломны, и склонны къ грабежамъ и мщенiю.

Женьщины живутъ у нихъ весьма хорошо, и по большой части пригожи, да при томъ вольнѣе и вѣжливѣе другихъ Татарокъ. А особливо *Черкаскiя женьщины* по справедливости превозносятся похвалами въ разсужденiи красоты, веселости и чистоты какъ во нравахъ, такъ и во вкусѣ. Въ Кавказскихъ горахъ почитаются *рыжiе волосы* отмѣнною для женскаго пола красотою: и по тому подкрашиваются особыми мазями.

Число

Число употребительныхъ въ Кавказскихъ горахъ *языковъ*, полагая въ счетъ и весьма отмѣнныя *нарѣчія*, почти не менѣе, какъ и число различающихся между собою народныхъ остатковъ. Иногда употребляютъ и одинакія деревни совсемъ особливой и ближайшей деревнѣ неразумительной языкъ, которымъ, кромѣ одного мѣста, ни гдѣ не говорятъ. Иныя же языки и у нѣсколькихъ народовъ въ употребленіи. Вѣроятно кажется, что языки и нарѣчія умножились тутъ отъ усилившагося невѣжества и повсемѣстной рѣдкости письменнаго искуства, также отъ испорченнаго выговору словъ изо всего горла, чрезъ что дѣлаются они такъ нескладны, что иныхъ буквами нашими и выразить ни какъ не можно, а отъ части можетъ быть и отъ нарочной порчи словъ, въ воровскомъ или иномъ какомъ намѣреніи, такимъ же почти образомъ, какъ дѣлаютъ Цыганы, выговаривая слова на изворотъ, перестанавливая буквы, и такъ далѣе. При всемъ томъ думать надобно, что всѣ *Кавказскіе* языки произошли отъ *Татарскаго*, изъ коего много занято словъ во всѣ тамошніе языки: однакожъ въ иныхъ попадается не мало словъ и Финскихъ, въ другихъ Славянскихъ и Италіанскихъ, а въ нѣкоторыхъ и совсемъ неизвѣстныхъ. *Языки* ихъ можно вообще раздѣлить на чистой *Татарской*, *Черкаской*, *Лесгійской*, *Кистинской*, *Грузинской* и *Осетской*.

Татарскимъ языкомъ говорятъ, по разнымъ нарѣчіямъ, *Трухменцы*, *Амбарлинцы*, *Базаны*, и другіе народы. *Черкаской языкъ* употребителенъ также, по разнымъ нарѣчіямъ, у *Черкасъ*, которые говорятъ онымъ всѣхъ чище и пріятнѣе, также у *Чеченговъ* и у другихъ *Кабардинцовъ*. *Лесгійской языкъ*, которымъ говорятъ въ Лесгистанѣ и у многихъ другихъ народовъ, имѣетъ особливо шесть столь разныхъ нарѣчій, что не въ диковину бы было почесть ихъ и совсемъ особливыми языками. Въ немъ слышно наибольше Финскихъ и Персикихъ словъ. *Кистинской языкъ*, которымъ кромѣ Кистовъ говорятъ и многія другія народныя общества, но по весьма многимъ нарѣчіямъ, имѣетъ столь много собственнаго, что ни къ какому извѣстному языку причислить его не льзя.

 Грузинской

Грузинской языкъ употребляется не только въ Грузіи, но и у подвластныхъ ей народовъ. *Осетскимъ языкомъ* говорятъ одни только Осеты, на два нарѣчія; и кажется, что онъ произошелъ отъ Персидскаго. *Чехи* или *Богемцы* у Базіанъ говорятъ испорченнымъ и перемѣшаннымъ Богемскимъ языкомъ. О прочихъ же языкахъ или нарѣчіяхъ малыхъ народовъ, коихъ ни къ которому изъ вышепомянутыхъ языковъ причесть не льзя, умалчиваю.

Всѣ Кавказскіе народы могутъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ трудно набрать и пятдесятъ человѣкъ военныхъ, поставить до ста тысячь коннаго войска: ибо нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ онаго и тысячь по десяти. Всѣ тамошнія области вообще какъ будто бы составляютъ одно, изъ многихъ малыхъ вельможныхъ правленій состоящее, непорядочное вельможами управляемое государство. Власть обладателей, Хановъ или Мурзъ (Князьковъ) и Беевъ, которые подобны нашимъ дворянамъ и отъ части одинъ отъ другаго зависятъ, или и въ независимости пребываютъ, и при томъ въ достоинства сіи или жалуются или избираются, весьма различна. Нѣкоторые Князьки осуждаютъ также подданныхъ своихъ на смерть, и поступаютъ съ ними въ разсужденіи имѣнія, судопроизводства, лицъ, службы и прочаго совсемъ своевольно; другіе напротивъ того почти ни въ чемъ не вольны; и иногда за безделицу, либо и вовсе безъ причины, отрѣшаются, прогоняются, либо и на тотъ свѣтъ посылаются. Иной и мѣлкой дворянинъ больше имѣетъ власти, нежели нѣкоторые и нарочито знатные Князьки.

Владѣльцы почитаютъ всѣхъ мужественныхъ людей своими *воинами*, которые должны во всякое время, и на сколько имъ угодно, на собственномъ своемъ иждивеніи, съ лошадью и со всею бронею, являться въ готовности къ походу и итти туда, куда они ихъ поведутъ. Въ случаѣ *войны* между сосѣдственными державами вступаютъ между собою нѣкоторые Князьки въ разсужденіи своего въ томъ соучаствованія или для своей безопасности въ договоры: всѣ же вообще

не только не могутъ согласиться на принятіе какихъ ни есть мѣръ, но и воюютъ еще при всякомъ случаѣ одни другихъ: по чему между ими и не бываетъ почти никогда всеобщаго мира. Неспокойные поступки и грабительства сихъ народовъ, такъ, какъ и собственная безопасность ихъ обществъ, производитъ больше или меньше порядочныхъ *оборонительныхъ договоровъ*. Они присягаютъ своимъ защитникамъ въ лицѣ своихъ начальниковъ, и клянутся не обижать ихъ подданныхъ ни въ разсужденіи жизни, ни въ имѣніи, но поступать съ ними честно, ихъ защищать, и въ случаѣ войны вспомоществовать имъ имѣніемъ и жизнію; да при томъ въ знакъ преданности своей соглашаются иногда платить и небольшую подать, и даютъ по нѣскольку богатыхъ и знатныхъ человѣкъ въ залогъ своей вѣрности, изъ коихъ служащіе къ безопасности Россіи находятся въ Кизлярѣ, Моздокѣ и Азовѣ. Имъ, напротиву того, обѣщается противу неприятелей ихъ оборона и защита. Такимъ же порядкомъ, но по большой части съ платою тягостной подати, отдаются слабые народы подъ покровительство сильнѣйшихъ Кавказцовъ отъ части добровольно, а отъ части и принужденно. Но и сія признанная, присяжная и дачею аманатовъ утвержденная зависимость очень мало ихъ крѣпитъ; а больше они, особливо въ случаѣ войны, поступаютъ единственно по своей склонности, предразсужденію, могуществу и по противустоящей имъ воинской силѣ, не уважая при томъ много ни слѣдствій, ни будущаго: и по тому они перекидываются часто то на ту, то на другую сторону, и ихъ труднѣе представленіями, нежели силою доводить паки до тишины и покорности.

Нѣкоторые изъ сихъ народовъ почти ни какой подати Князькамъ своимъ не платятъ; другіе должны съ терпѣніемъ сносить и то, когда за однимъ разомъ берутъ у нихъ четвертую долю ихъ имѣнія, либо еще и больше; обыкновенная же подать состоитъ въ десятой долѣ отъ всего землею производимаго, въ опредѣленномъ, смотря по имѣнію, числѣ лошадей и другаго скота, или въ купеческихъ и ремесленническихъ товарахъ, лаппахъ, оружіи, посудѣ и проч. *Судъ производится* по

Турецкому обыкновенію: наказанія часто совершаются своевольно безъ всякаго изслѣдованія дѣла, безъ отлагательства, и слѣдовательно нерѣдко и напрасно.

Кавказцы имѣютъ правда *всегдашнія жилища*, какъ то и необходимо н жно по ихъ многолюдству: однакожъ жизнь ихъ столико нелѣпа, что малымъ чѣмъ разнится отъ кочевой, къ которой побуждаютъ ихъ и самыя приволья ихъ мѣстъ. Всѣ *живутъ* только въ *деревняхъ*, изъ коихъ въ каждой бываетъ отъ 20 до 50 дворовъ, и при томъ по одной каменной башнѣ, которая имъ въ случаѣ непріятельскихъ нападеній служитъ оградою, а женамъ ихъ и дѣтямъ убѣжищемъ. Когда они предвидятъ непріятельскія на себя устремленія, то покидаютъ они свои деревни и уклоняются на неприступныя горы, гдѣ живутъ они въ полаткахъ, не имѣя иногда ни хлѣба, ни обыкновенныхъ своихъ съѣстныхъ припасовъ. По прошествіи опасности не всегда находятъ они деревни свои въ цѣлости, но иногда видятъ только одни пожарища оныхъ: однако сіе нещастіе не завелико у нихъ почитается по тому наипаче, что они и сами переносятъ не рѣдко деревни свои на другія мѣста. Простое *жилье* составляютъ небольшія деревянныя избы; но многія семьи живутъ въ деревняхъ и въ бѣлыхъ войлочныхъ юртахъ. *Княжескія* и *господскія* жилища называются *Кабаками*. Они бываютъ больше деревянныя, а каменныя рѣдко, и при томъ всѣ вообще дурно построены и убраны. Около оныхъ стоятъ избы и наметы придворныхъ людей и слугъ, конюшни для лошадей, и проч. *Черкасы*, которые во всемъ до житія касающемся, имѣютъ преимущество предъ прочими Кавказскими народами, живутъ такъ же получше и наблюдаютъ въ жилищахъ своихъ больше, нежели ихъ сосѣди, опрятность. *Амбарлинцы* или Лощинные жители имѣютъ плохо построенныя зимнія деревни; лѣтомъ же кочуютъ по примѣру Башкирцовъ подъ шатрами, которые однакожъ больше прикрываютъ они рогожами изъ тростнику, нежели войлоками.

Главные промыслы Кавказцовъ состоятъ въ *земледѣліи* и *скотоводствѣ*: при чемъ многіе производятъ такъ же

простыя

простыя *ремесленыя работы* и *торги*. Въ теплой своей странѣ не знаютъ они ни чего про озимовой хлѣбъ, а сѣютъ ячмень, овесъ, просо, по немногу конопель, табакъ въ изобильномъ количествѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наибольше *сарачинскаго пшена*. У *Куликовъ* есть такъ же *сады шелковичныхъ деревъ*, съ коихъ и собираютъ они шелкъ. Все родится и даетъ тутъ плодъ изобильно. *Виноградъ* ростетъ въ горахъ самъ собою, но не употребляется.

Для *скотоводства* есть всякія приволья: но оно по причинѣ малаго между деревнями разстоянія не можетъ быть велико. Тутъ не нуженъ скоту ни домашній, ни зимній кормъ; хотя въ прочемъ для него и весьма полезно, когда въ зимнее время мѣсяца два получаетъ и дома по нѣскольку корму. *Лошади* мало уступаютъ Арабскимъ въ красотѣ, рьяности, понятіи и прочемъ: и для того объѣзженая лошадь продается червонцовъ по сту и дороже; а сіе самое побуждаетъ тамошнихъ Князьковъ и дворянъ содержать знатные конскіе заводы. Въ число искуствъ Кавказскихъ лошадей принадлежитъ и то, что они, когда надобно на нихъ сѣсть, или слѣзть долой, становятся на колѣни, разумѣютъ нѣкоторыя слова, и такъ далѣе.

Кромѣ простыхъ *ремесленниковъ* есть у нихъ также искусные *мастера желѣзнаго дѣла*, которые дѣлаютъ простые и вороненые съ насѣчкою клинки къ саблямъ, широкіе граненые кинжалы, латы, ножи и прочее, все на Турецкой вкусъ. *Граненые кинжалы* служатъ къ тому, чтобы пробивать сквозь кольцы латъ, и дѣлаются отъ части изъ ядовитой стали, дабы раны были смертоносны. *Желѣзо* покупаютъ Кабардинцы изъ Россіи; но нѣкоторые плавятъ оное и изъ своихъ рудъ. Порохъ дѣлаютъ они на ручныхъ мельницахъ. У нихъ вообще механическихъ заведеній мало; однакожъ нѣкоторые Князьки построили у себя Рускими людьми мушныя мельницы. *Женьщины* прядутъ, и ткутъ вездѣ холстъ, катерію изъ хлопчатой бумаги, и простое сукно. Мѣстами попадаются также и настоящіе, но неискусные, ткачи.

Они производятъ торги съ Россіею, Грузіею, Персіею и Турціею лошадьми, овцами, кожами, мерлушками, саломъ, масломъ, медомъ, воскомъ, разсыпнымъ хлѣбомъ, овощами, хлопчатою бумагою, простымъ и дикимъ шафраномъ, саблями, кинжалами и симъ подобными товарами; а сами берутъ въ оборотъ крупицы, тонкія сукна, шелковыя матеріи и другія рукодѣльныя произведенія, также пушной товаръ, полотно, всякую мѣлочь, сахаръ, и проч. Они обыкновенно товарами мѣняются, а иногда торгуютъ и на наличныя деньги, которыя, по елику собственныя монеты у нихъ не дѣлаются, принимаютъ они на вѣсъ, то есть сколько золото или сребро потянетъ, не взирая на монетную цѣну; червонцовъ же и нѣкоторыхъ другихъ монетъ вѣсъ и цѣну почитаютъ они вѣрными. При всей ихъ склонности къ обманамъ, весьма прибыточно иностранцамъ производить съ ними торги.

Похищеніе людей и скота можетъ почестися почти и промысломъ нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ. Они производятъ оное нарочито явно, и счастливый въ томъ успѣхъ вмѣняется удальцу въ честь и славу. Нерѣдко приемлютъ и сами Князьки въ таковыхъ хищеніяхъ участіе, или дѣлятъ добычу съ похитителями по поламъ. Они и своимъ сосѣдямъ не спускаютъ, и обижаютъ наипаче Грузинцовъ и Ногайскихъ Татаръ; но сіи послѣдніе и сами не хуже имъ платятъ. Хищеніе ихъ обращается наибольше на *пригожихъ дѣвокъ* и бабъ, которыхъ сами они или ихъ Князьки дѣлаютъ у себя наложницами, или продаютъ Армянамъ, которые перепродаютъ ихъ въ Турецкіе Серали подъ именемъ Христіанокъ. Славный *торгъ Черкаскими дѣвками* оглашенъ правда съ лишкомъ, однакожъ не по пустому. *Клеманъ*, новѣйшій и достовѣрнѣйшій путешественникъ, увѣряетъ въ путешествіи своемъ въ Крымъ, что Черкасы, кромѣ скота, пригоняютъ въ *Каффу* и своихъ дѣтей, и получаютъ за молодую, пригожую рыженькую дѣвку отъ шести до семи тысячь Турецкихъ Піастровъ. По стольку могутъ платить одни только богатые, и слѣдовательно такіе люди, у которыхъ вѣрно больше достатку, нежели у тѣхъ мужчинъ, за какихъ бы могли такія дѣвки въ отечествѣ своемъ выйти;

по чему и могутъ сіи жертвы любострастія надѣяться по крайней мѣрѣ на то, что житье имъ будетъ не худое. Народу, покупающему женъ, простительнѣе такой поступокъ, нежели намъ, понимающимъ въ супружество соучастницъ во всѣхъ жребіяхъ нашей жизни.

Въ одѣяніи не больше у нихъ отмѣнъ, какъ и у насъ. Всѣ носятъ долгое Восточное платье, брѣютъ голову, и оставляютъ нарочито большой хохолъ. На пріодѣвшемся чистенько *Кабардинцѣ* бѣлье бываетъ нарядное, штаны широкія, сапаги сафьянные, долгое шелковое поясомъ подпанутое нижнее одѣяніе, долгое верьхнее платье, у коего рукава съ прорѣхами и закидываются на задъ, изъ тонкаго сукна или шелковой матеріи, богатая скуфейка и плоская шапка, которая въ верьху шире, нежели около околыша. Рѣдко случается, чтобы не былъ у него привѣшенъ къ поясу верьхняго платья кинжалъ, и чтобы онъ не препоясанъ былъ саблею, которая обыкновенно виситъ на ремешкахъ. А когда надобно *вооружиться*, то надѣваетъ панцырь, препоясываетъ саблю, и беретъ копье, лукъ или ружье. Бѣдные шьютъ себѣ одѣяніе изъ бумажной матеріи или сукна собственнаго своего рукодѣлья.

Женское одѣяніе подобно у нѣкоторыхъ больше Татарскому или Армянскому; у другихъ напротивъ того подходитъ оно ближе къ Европейскому. *Кабардинка* носитъ рубаху, штаны, камзолы и кафтаны съ рукавами и безъ оныхъ, зимою шубу, которая достаетъ до самыхъ икръ, серьги, ожерелье, и покрываетъ голову Татарскою фатою (Тастаръ), которою, когда идетъ со двора, зававѣшиваетъ у себя лицо. Весь ихъ нарядъ, смотря по достаткамъ мужей или отцовъ, такъ, какъ и по собственной ихъ суетности, бываетъ весьма неравной цѣны.

Пища ихъ на Татарской вкусъ, только побольше приправляется и получше. Они ѣдятъ и за столами, сидя на стульяхъ. *Горячіе напитки* любятъ и относятъ за-

повѣдь Мугаметову къ одному только виноградному вину: по чему и употребляютъ водку, медъ и крѣпкое, Аглинскому подобное, пиво, которое варятъ сами.

Имъ невозбранно имѣть и многихъ женъ; но они даютъ первой женѣ столь много преимуществъ, что другой и прочимъ бываетъ то обидно: по чему они и имѣютъ обыкновенно по одной только женѣ, да по нѣскольку *наложницъ*. *Покупная цѣна* невѣстъ называется у нихъ изъ пышности *подаркомъ*; но при томъ съ такою же точностію, какъ и у другихъ Татаръ, опредѣляется. Покойниковъ своихъ пеленаютъ они въ большія простыни, и хоронятъ ихъ безъ гробовъ.

Кавказскіе народы считаютъ себя всѣ вообще *Мугаметанами*, и причитаются живущіе по Сѣверную сторону горъ, къ *Сунійскому*, а обитающіе по Южную сторону къ *Алійскому* толку. Они обрѣзываются, какъ и прочіе Мугаметане, празднуютъ пятокъ, содержатъ посты, молятся, и приносятъ иногда молитвы, въ которыхъ называютъ Бога не *Аллою*, какъ Татара, но *Дайлою*. У нѣкоторыхъ есть молебныя *храмины* и при нихъ *Муллы* изъ Персіи. Но они за неимѣніемъ школъ въ дѣлахъ до вѣры касающихся чрезвычайно незнающи, и о законѣ своемъ и сами недоумѣваютъ: а по тому и есть у нихъ много признаковъ Христіанской вѣры, но не меньше и языческаго суевѣрія. Почти всѣ *празднуютъ воскресные дни*, хотя и не богослуженіемъ, однакожъ отдохновеніемъ отъ трудовъ. У *Абузанъ* есть первосвященникъ, котораго они называютъ *Калтакосомъ*; онъ долженъ быть холостой и безпорочной человѣкъ, разрѣшать народу послѣ поста на мясо, и проч. *Чанинстагъ* (чистой человѣкъ) у *Кистинцовъ* холостъ же, и имѣетъ пребываніе при нѣкоторомъ старинномъ каменномъ молебномъ храмѣ, въ коемъ, по ихъ сказкамъ, есть такіе истуканы и книги, которыхъ ни кому видѣть не подобаетъ. По окончаніи жатвы посвящаютъ благоговѣйные люди сего Чанигстага, который тогда закалаетъ у себя какъ будто бы въ жертву много бѣ-

вершенно самовластенъ и можетъ быть низлагаемъ. Въ странѣ сей весьма рѣдки такіе случаи, чтобы народъ былъ покорной, а Ханы бы, чуждаясь пышности и большихъ издержекъ, жили больше собственныхъ своимъ имѣніемъ, нежели государственными поборами.

Кромѣ находящихся въ Алкоранѣ законовъ, имѣютъ они еще и особые письменные, которые всѣ вообще посильны, и исполненіе чинится по нимъ безо всякаго отлагательства. Всякъ не взирая ни на разность племени, ни на вѣру, пріемлется въ Бухаріи свободно и пользуется, пока живетъ мирно, совершенною вольностію производить всякой промыселъ, какой ему наиприбыльнѣйшимъ покажется: по чему и есть между Бухарцами великое множество Жидовъ, Аравитянъ, Персіянъ, Индійцовъ и иныхъ Восточныхъ странъ жителей; да и Цыганы странствующъ у нихъ и живутъ подъ шатрами.

Языкъ ихъ почитается, между Татарскими нарѣчіями, красивымъ, хотя и походитъ нарочито на Персидской. Школы ихъ въ такой чести у Татарскихъ народовъ, что молодые изъ нихъ люди, желающіе препроводить жизнь свою въ духовномъ чинѣ, отправляются въ Бухарію и учатся тутъ, сверьхъ Татарскаго и Арабскаго языковъ, нѣсколько свѣтскому бытописанію, знанію о положеніи разныхъ земель и мѣстъ, и сему подобному. Бухарцы сами имѣютъ нарядныхъ священнослужителей; а купцы ихъ говорятъ Арабскимъ языкомъ проворно.

Между городами ихъ одинъ только городъ Бухара великъ; прочіе же могутъ почестися мѣстечками, которыя мало разнятся отъ большихъ селъ, по тому наипаче, что городскіе и сельскіе промыслы безъ всякаго почти разбору производятся, у не всякъ при своемъ промыслѣ остается. Города окружены стѣнами изъ нежженаго кирпича; улицы въ нихъ прямыя; и проведены водопроточные рвы, которые имѣютъ съ рѣками сообщеніе и по тому доставляютъ городскимъ обывателямъ проточную воду.

Наилучшіе

БУХАРЦЫ.

Россійское государство изъ стари имѣетъ въ Сибири весьма многолюдныя *Бухарскія селенія.* Татарскія слободы въ *Тобольскѣ, Тарѣ* и *Томскѣ* совсемъ, а въ *Туринскѣ* и *Тюменѣ* по большой части, населены Бухарцами; и при томъ по близости сихъ городовъ, а особливо около *Тары*, живетъ много Бухарцовъ отъ части въ особливыхъ деревняхъ, а отъ части между другими Татарами. Въ *Башкиріи* есть двѣ *Бухарскія волости*; не упоминая о частныхъ Бухарскихъ семействахъ, живущихъ розно по Оренбургской губерніи, также въ Каргалѣ и Астраханѣ, между другими Татарами. Всѣ сіи Бухарскія селенія и разсѣянно живущія семейства составляютъ больше 20000 душъ одного мужескаго пола. Всѣ они произошли изъ *малой Бухаріи* чрезъ преселеніе отъ части своихъ родителей, а отъ части и свое собственное.

Городскіе Бухарцы заимствуютъ начало свое отъ оставшихся у насъ Бухарскихъ каравановъ, и получаютъ все еще нѣкоторое приращеніе отъ Бухарскихъ купцовъ и ихъ приказщиковъ, которые назадъ не возвращаются. Деревенскихъ, и между другими Татарами разсѣявшихся Бухарцовъ составляютъ по большой части такіе люди, которымъ удалось избавиться отъ Киргизскаго рабства побѣгомъ въ Россію. Жители обѣихъ въ Башкиріи находящихся Бухарскихъ волостей называются какъ сами, такъ и отъ тамошнихъ приказныхъ мѣстъ, *Сартами*; подъ словомъ же симъ разумѣть надобно караванами путешествующихъ купцовъ. Во время Россійскихъ побѣдъ, послалъ, по здачѣ ихъ, Бухарской Ханъ къ Россійскому Царю Мураду *Реингула*, который и пробылъ при Царскомъ дворѣ двенадцать лѣтъ отъ части какъ Бухарской холатай, а отъ части производя отъ себя торги; и какъ онъ ѣхалъ уже обратно въ Бухарію, то мѣста около Уфы понравились ему такъ, что онъ вознамѣрился остаться тамъ на вѣкъ. Тутъ умножился

какъ

Сибирской Бухаръ.
Ein Sibirischer Buchar.
Un Bouchar de Siberie.

Сибирской бухаръ.
Ein Sibirischer Buchar.
Un Bouchar de Siberie.

какъ собственной его родъ, такъ и служителей его семейство, да при томъ приходило къ нему и къ потомкамъ его убѣгающихъ отъ Киргизскаго властительства Бухарцовъ столько, что обѣ волости въ 1771 году состояли изъ 50 семей въ Уфской и изъ 52 семей въ Исетской провинціяхъ; не считая многихъ не перечтенныхъ еще выходцовъ.

Не неприлично будетъ упомянуть здѣсь и о томъ, о чемъ имѣлъ я случай освѣдомиться и самъ отъ караванныхъ людей въ разсужденіи жителей въ самой Бухаріи и ихъ земли; а особливо по тому, что мы производимъ съ народомъ симъ весьма выгодной торгъ, и получаемъ отъ онаго и нынѣ еще изподоволь новыхъ поселянъ.

Малая Бухарія, сколько извѣстно, лежитъ отъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера въ Восточной сторонѣ, и окружена Персіею, Сѣверною Индіею и многими небольшими Татарскими владѣніями. Лежащій при *Сыръ-Дарьѣ* главный городъ *Бухара*, отстоитъ отъ Оренбурга, считая прямою дорогою, верстъ на 1500 въ Южновосточную сторону; у торговыхъ же людей, которые идутъ обыкновенно съ навьюченными верблюдами, прибываетъ дороги отъ пяти сотъ и до тысячи верстъ, по тому, что они должны для отысканія кормовыхъ мѣстъ и воды иттить стороною. Земля сія лежитъ въ Сѣверномъ склоненіи Индійскихъ горъ, свободно, и при томъ по большой части ровна; но мѣстами есть и горы.

Бухарцы почитаютъ себя чистыми *потомками Уцовъ*, а нынѣшнихъ *Туркомановъ*. Во время воинственнаго странствованія на Западъ Татаръ остались они въ семъ мѣстѣ и перемѣнили изподоволь, побуждаемы будучи плодородіемъ земли и благорастворенным воздухомъ, пастушью жизнь на земледѣльческую, а шатры на одномѣстныя жилища.

Въ *Бухаріи* владычествуетъ *Ханъ*, избираемый изъ Ханскаго колѣна; и онъ побольше имѣетъ власти, нежели Ханы сосѣдственныхъ съ сею землею народовъ: однакожъ не совершенно

вершенно самовластенъ и можетъ быть низлагаемъ. Въ странѣ сей весьма рѣдки такіе случаи, чтобы народъ былъ покорной, а Ханы бы, нуждаясь пышности и большихъ издержекъ, жили больше собственныхъ своимъ имѣніемъ, нежели государственными поборами.

Кромѣ находящихся въ Алкоранѣ законовъ, имѣютъ они еще и особые письменные, которые всѣ вообще посильны, и исполненіе чинится по нимъ безо всякаго отлагательства. Всякъ не взирая ни на разность племени, ни на вѣру, приемлется въ Бухаріи свободно и пользуется, пока живетъ мирно, совершенною вольностію производить всякой промыселъ, какой ему наиприбыльнѣйшимъ покажется: по чему и есть между Бухарцами великое множество Жидовъ, Аравитянъ, Персіянъ, Индійцовъ и иныхъ Восточныхъ странъ жителей; да и Цыганы странствуютъ у нихъ и живутъ подъ шатрами.

Языкъ ихъ почитается, между Татарскими нарѣчіями, красивымъ, хотя и походитъ нарочито на Персидской. Школы ихъ въ такой чести у Татарскихъ народовъ, что молодые изъ нихъ люди, желающіе препроводить жизнь свою въ духовномъ чинѣ, отправляются въ Бухарію и учатся тутъ, сверьхъ Татарскаго и Арабскаго языковъ, нѣсколько свѣтскому бытописанію, знанію о положеніи разныхъ земель и мѣстъ, и сему подобному. Бухарцы сами имѣютъ нарядныхъ священнослужителей; а купцы ихъ говорятъ Арабскимъ языкомъ проворно.

Между городами ихъ одинъ только городъ Бухара великъ; прочіе же могутъ почестися мѣстечками, которыя мало разнятся отъ большихъ селъ, по тому наипаче, что городскіе и сельскіе промыслы безъ всякаго почти разбору производятся, у не всякъ при своемъ промыслѣ остается. Города окружены стѣнами изъ нежженаго кирпича; улицы въ нихъ прямыя; и проведены водопроточные рвы, которые имѣютъ съ рѣками сообщеніе и по тому доставляютъ городскимъ обывателямъ протечную воду.

Наилучшіе

Наилучшие ихъ *домы* строятся изъ тонкаго бревенчатаго лѣсу и несженаго, а иные и изъ чистаго кирпича; но велики ни когда не бываютъ. Простыя же избы или хижины выплетены изъ хворосту и обмазаны глиною. Въ *покояхъ* подѣланы по Татарскому обычаю очаги и полати, которыя устилаютъ они хорошими коврами. Въ избы ихъ такъ, какъ и въ Индѣйскія, проходитъ свѣтъ не окномъ, но сдѣланною въ плоской крышкѣ или потолокѣ решеткою, на которую натягиваютъ они сѣть; а во время дожжа, которой бываетъ у нихъ весьма рѣдко, совсемъ оную закрываютъ. *Жилища* ихъ содержатся въ чистотѣ, но не великолѣпны; и въ однихъ только молебныхъ храминахъ и въ Ханскомъ дворцѣ видна позолота, да и то худая. У всякаго двора есть сводомъ складенная печь, у которой устье для поклажи дровъ сдѣлано въ боку, а верхъ открытъ для проходу дыму и для вѣшанія хлѣба въ нутри пѣчи на вколоченые въ стѣну гвозди.

Главные ихъ *промыслы* суть: земледѣльство, садовое искуство, рукодѣлія и торги. Въ разсужденіи того, что дожжи бываютъ у нихъ рѣдко, проведены по пашнямъ и садамъ рвы, изъ которыхъ черпаютъ на поливаніе воду. Они трудолюбивы, но слабы; и по тому покупаютъ у Киргизцовъ и другихъ народовъ невольниковъ, и платятъ за дороднаго дѣтину отъ 50 до 100 Бухарскихъ червонцовъ. Сами они не только не похищаютъ людей, но и съ невольниками своими поступаютъ такъ, какъ будто бы съ своими родственниками, и отнюдь не приневоливаютъ ихъ къ обрѣзанію. На пашняхъ своихъ сѣютъ они Сарачинское пшено (Б. Бримшъ), пшеницу (Гандумъ), овесъ (Дѣвтурсъ), двоякаго рода бобы (Лоби и Бакла), чечевицу (Машъ), нѣкоторой родъ журавлинаго гороху (*) (Ногудъ), Бухарское пшено (**) (Діагара), и особливой мѣлкой родъ пшена же (Конекъ); другихъ же хлѣбенныхъ посѣвовъ никакихъ у нихъ не видно. Сѣмена вскорѣ по окончаніи жатвы очищаются отъ колоса въ полѣ же посредствомъ топтанія скотины, которая нарочно для молоки куда надобно загоняется.

(*) Cicer arieti num. L.
(**) Holcus facharatus. L.

няется. А понеже скоту ихъ зимний кормъ не нуженъ, то вся солома употребляется на топку печей.

На *садовыхъ* ихъ *поляхъ* ростутъ конопли (Б. Канабъ) для канатовъ и прочаго, простой ленъ (Сагуръ), другой родъ льну же (Индавъ) и Восточной Сезамъ (*) (Б. Кунчукъ), всѣ три для битья масла, табакъ (Тамакъ), марена (**) (Ролнъ), нѣкоторый родъ краски, которую называютъ они Мазою, а наиболыше стараются о хлопчатой бумагѣ. Бухарской Батманъ хлопчатой бумаги (въ которомъ вѣсу семь пудъ Россійскихъ) покупается изъ первой руки, смотря на чистоту, отъ 3 до 5 червонцовъ. Изъ сѣмени хлопчатой бумаги бьютъ они горькое, но весьма хорошее для сженія, масло. Садовыя ихъ поля обсажены обыкновенно во кругъ шелковичными деревами (Б. Тулъ). Въ обыкновенныхъ ихъ садахъ, до которыхъ они великіе охотники, есть много хорошаго овощу, также априкозовъ, персиковъ, гранатъ, пигвъ, винограду, сливъ, вишень, тамошняго орѣшнику, почти всѣхъ нашихъ огородныхъ растѣній, а особливо дынь, арбузовъ, и разныхъ хорошихъ цвѣтовъ.

Скотоводство ихъ по причинѣ великаго множества селеній не знатное. Они держатъ лошадей, рогатой скотъ, верблюдовъ, овецъ, козъ иословъ. Лошади ихъ хороши; а особливо пѣгихъ весьма охотно Индійцы покупаютъ и платятъ за каждую отъ 30 до 80 Бухарскихъ червонцовъ. *Овечьи* ихъ *заводы* большою частію за Аравитянами, которыхъ и стада состоятъ изъ Арабскихъ овецъ, коихъ родъ отмѣнитъ темъ, что толстые хвосты у нихъ подолѣе, а шерсть мягкая: но при всемъ томъ добротою далеко она не подходитъ къ Аглинской. Съ ягненковъ сихъ овецъ снимаются славные *бухарскіе мерлушки*. Самыя лучшія, которыя Россійскіе купцы называютъ *волнистыми*, снимаются съ двухнедѣльныхъ барашковъ, и изъ сихъ каждая мерлушка покупается и въ самой бухаріи по червонцу: и слѣдовательно тулупъ изъ оныхъ

станетъ

(*) Sesamum orientale. L.

(**) Rubia tinctorum.

станетъ очень дорого. Волосъ на нихъ лежитъ волнисто и отливаетъ отъ чрезвычайной черноты или бѣлизны. На ягненкахъ, которые постарѣе, бываетъ волосъ такъ же еще волнистъ, но выше и не такъ ровно лежитъ; да и лоскъ отъ него уже не таковъ. Овчари безпрерывно кочуютъ въ песчаныхъ степяхъ и живутъ подъ наметами.

Въ городахъ ихъ и деревняхъ есть всякіе простые *ремесленники*, какъ то портные, кожевники, сапожники, красильщики, маслобои и симъ подобные. Въ красильномъ ремеслѣ упражняются по большой части Жиды, изъ коихъ нѣкоторые содержатъ и небольшія для гурповыхъ рукодѣлій заведенія. Красильщики и кожевники употребляютъ въ дѣло свое орѣшки съ тамошняго орѣшнику. *Бухарскія изъ хлопчатой бумаги матеріи* ткутъ всѣ тамошнія женьщины такъ, какъ наши домашній холстъ. *Писчую бумагу* дѣлаютъ они изъ хлопчатой бумаги и коры съ шелковичныхъ деревъ.

Купечество ихъ производитъ торги въ Индію, Персію, Китай, Россію, и въ небольшія Татарскія области. Во всѣ сіи земли странствуютъ они караванами или обществами. Поелику они часто бываютъ долго отъ домовъ своихъ въ отлучкѣ, и по тому къ другимъ народамъ привыкаютъ; то многіе становятся напослѣдокъ къ отечеству своему столь непристрастны, что и никогда въ оное не возвращаются.

Торгъ съ Индійцами производятъ они въ *Калутѣ*, ближайшемъ городѣ великаго *Могола*, отстоящемъ отъ Бухары на 750 верстъ, и въ *Молтанѣ*, который хотя и весьма отдаленъ, однакожъ выгоденъ для торговыхъ людей по тому, что по дорогѣ къ нему не только безопасно, но и довольно расходится товаровъ. Индійцы покупаютъ почти одних только пѣгихъ лошадей; напротивъ того Бухарцы берутъ изъ Индіи (Б. Гиндостанъ) лучшія противъ собственныхъ своихъ шелковыя и бумажныя матеріи, жемчугъ, пряное коренье, изумруды (Б. Сумератъ), яхонты (Фахратъ), Индійской Шафранъ и проч. Изъ *Персіи* вывозятъ они бархаты, кушаки (Б. Фота)

обыкно-

обыкновенной Шафранъ, и проч. Съ *Китайцами* торгуютъ они въ *Кашбаръ* или *Хашхаръ*, городъ лежащемъ въ Бухаріи, но состоящемъ подъ Китайскимъ покровительствомъ. Они гоняютъ туда лошадей, овецъ и ословъ; а берутъ отъ Китайцовъ сребро и ревень, которой разпродаютъ въ Персіи. Привозимой же Бухарцами на продажу въ пограничной съ Россiею и Китаемъ городъ *Кяхту*, въ Дауріи, ревень, которой оттуда идетъ въ Россію, скупаютъ въ *Тибетъ* и другихъ мѣстахъ Бухарцы, живущіе въ Восточной и большою частію къ Китайскому владѣнію принадлежащей странѣ Бухаріи. Небольшія сосѣдственныя области снабдѣваютъ Бухарцы всякими какъ своими собственными, такъ и иностранными товарами.

Торгъ съ Россiею нарочито для Бухарцовъ выгоденъ, но при томъ и крайне затруднителенъ. Они должны въ Киргизскихъ отъ части безплодныхъ и безводныхъ степяхъ продолжать торгу обходами и платить за провожаніе Киргизцамъ, съ нѣкотораго времени, за каждаго верблюда, чемъ бы онъ навьюченъ ни былъ, по три червонца товарами: но и при всемъ томъ караваны иногда разграбляются, а купцы попадаютъ въ неволю. Россійское правительство принуждаетъ правда Киргизцовъ, чтобы они за таковыя похищенія и грабежи отвѣтствовали: однакожъ Бухарцы часто остаются въ убыткѣ. Въ Оренбургъ, Троицкъ при Оренбургской линіи, и въ Астрахань приходитъ ежегодно нѣсколько карвановъ, въ коихъ бываетъ отъ 100 до 200 верблюдовъ; меньшіе же бываютъ иногда въ Сибири, въ Петропавловской крѣпости, на Ишимской линіи, въ Томскъ и другихъ мѣстахъ. Самой большой ихъ торгъ производится въ *Оренбургъ*, гдѣ находится двойной такъ называемой Азіатской гостиной дворъ, въ которомъ занимаютъ Бухарцы нѣсколько сотъ настоящихъ лавокъ для поклажи своихъ товаровъ. Въ 1773 году шелъ въ Оренбургъ состоящій изъ 900 верблюдовъ караванъ.

Бухарскіе купцы привозятъ наибольше въ Россію Бухарскія и Индійскія бумажныя и полушелковыя матеріи, простую и пряденую хлопчатую бумагу, готовые и совсемъ сшитые халаты,

халаты, на которые великой розходъ, мерлушки, сушеной овощь, нѣкоторой родъ мѣлкаго изюму (Кишмишъ), иногда цытварное семя (*), дорогіе каменья, золотой песокъ, и неваренную селитру; а въ прежнія времена привозили такъ же горной и самородной нашатырь, и проч. Изъ Россіи напротивъ того берутъ больше красныя сукна, юфть, червецъ, индиго, бисеръ, ножи, проволоку, иглы, всякой щепетильной товаръ, а въ Астрахани и Персидской шелкъ. Въ обмѣнѣ вершаются они обыкновенно своими червонцами. Караванъ рѣдко когда стоитъ на мѣстѣ долѣе двухъ мѣсяцовъ; и что въ сіе время не продастся, то оставляютъ Бухарцы своимъ приказщикамъ, которые иногда и напередъ откупаютъ у нихъ товары.

Ханъ чеканитъ *золотую* и *серебряную* монету, но сей послѣдней выходитъ мало, по тому, что у Бухарцовъ нѣтъ своего серебра. Золотая же монета состоитъ по большой части въ *червонцахъ*, которые дѣлаются изъ вымываго изъ рѣкъ ихъ золота просто, съ одною только надписью: но вѣсомъ и добротою бываютъ они почти равны Голландскимъ. Въ Бухаріи производятся торги больше на наличные деньги; да и подати платятся наличными же деньгами. По торгамъ съ Персіянами получаютъ они часто тамошніе серебряные деньги: по чему и ходятъ въ Бухаріи Персидскія *рупеи*.

Въ разсужденіи *пищи* наблюдаютъ они такія же установленія, какихъ держатся другіе Мугаметане: но ѣствы ихъ лучше и чище приуготовляются, нежели у живущихъ у насъ Бухарцовъ. Мясная пища не столько у нихъ въ употребленіи, какъ отъ царства растѣній заимствуемая; и они вообще живутъ просто и скромно. Въ лѣтнюю пору питаются они почти однимъ хлѣбомъ, свѣжимъ овощомъ, арбузами, дынями, виноградомъ и тому подобнымъ; зимою же ѣдятъ обыкновенно сушеной овощь. Они привѣшиваютъ и къ потолокамъ въ избахъ свѣжій овощь, арбузы, виноградъ и проч. на закуску. Нѣкоторые вырѣзываютъ въ арбузахъ и дыняхъ ямки, которыя начиняютъ изюмомъ: отъ чего происходитъ

(*) Santonicum.

шакой же почти бродъ, какой бываетъ въ молодомъ винѣ, и плоды получающъ презнрядной вкусъ. То же самое дѣлаютъ и Татара нѣкоторые въ Астрахани. Главныя же ихъ ѣствы суть кашицы изъ сарачинскаго и простаго пшена, и другія; а варятъ оныя съ Сезамовымъ или Кунчуковымъ и другимъ поснымъ или скоромнымъ масломъ такъ, какъ и съ молокомъ. *Хлѣбъ* (Намъ) пекутъ про себя пшеничной, а для людей изъ Бухарскаго пшена. Оный состоитъ въ прѣсныхъ лепешкахъ, которыя вѣшаютъ на находящіяся въ печахъ гвозди, либо пекутъ ихъ или подсушиваютъ крѣпко на угольяхъ въ печи. Лакомая ихъ ѣства называется *Медюнъ*, и дѣлается на подобіе нашихъ маковниковъ изъ толченаго маковаго семени съ медомъ и пряными кореньями. Кто поѣстъ *Медюна*, тотъ становится послѣ онаго веселъ и замысловатъ.

Питье ихъ состоитъ въ простоквашѣ, водѣ, и чаю, которой пьютъ съ Индѣйскихъ Анисомъ, а наибольше въ свѣжемъ, еще не бродившемъ, виноградномъ сокѣ.

Они любятъ *упиваться* слегка, чтобъ только поразвеселиться, а иные не гнушаются и перепоемъ: по чему табакъ и опій въ великомъ у нихъ употребленіи. Опій (Б. Авиумъ) приобрѣтаютъ они изъ ростущаго маку, котораго головки надрѣзываютъ; послѣ чего выступаетъ изъ оныхъ сокъ и засыхаетъ на воздухѣ. Они обмываютъ напослѣдокъ такія надрѣзанныя маковыя головки водою, которую называютъ маковою (Кангнаръ Су.). *Бангъ* ихъ больше ни что, какъ женскаго рода конопельные цвѣты, которые они свѣжіе или просушеные, смѣшавъ съ табакомъ, курятъ, а иногда пекутъ изъ оныхъ и небольшіе пирожки: для сего употребленія завертываютъ они ихъ въ капустные листы, и парятъ въ горячей золѣ; а напослѣдокъ съ мукою на молокѣ замѣшиваютъ, и просушеные только пирожки глотаютъ по одному или по нѣскольку, смотря по тому, больше ли или меньше хотятъ подгулять.

Благо-

Благорастворенный въ Бухарiи воздухъ способствуетъ *любви* не меньше, какъ и пьянству. Зажиточные люди имѣютъ обыкновенно по двѣ, по три и по четыре жены; и ударъ отъ *Салаба* или *Кокушкиныхъ слезъ* (*), которыхъ крѣпительная сила не оказывается тутъ такъ, какъ въ холодныхъ странахъ, невѣрною, употребляется обоими полами не меньше, какъ у насъ Кофей. Корень отъ сего растѣнiя сперьва поджариваютъ, по томъ толкутъ на мѣлко, и варятъ въ водѣ, которую пьютъ съ сахаромъ точно такъ, какъ кофей. Многiе мужчины, по причинѣ многоженства богатыхъ людей, остаются въ одинакомъ состоянiи: но по едину мужья даютъ въ любви преимущество одной которой ни есть женѣ, и при томъ долго бываютъ въ поѣздкахъ, а любимыя женщины сами облегчаютъ любовникамъ путь къ соблазну; то рѣдко когда Бухарскому любовнику, при всей наблюдаемой въ разсужденiи поступокъ женскаго пола строгости, и безъ нужныхъ въ прочемъ проводниковъ, сплетокъ и проч. бываетъ неудача; да и сверьхъ того многiя одинакiя женщины предаются безпутству: по чему и есть у нихъ много въ обоихъ полахъ страждущихъ любовною заразою людей.

Тѣ, которые *пьютъ воду* и по тамошнему обыкновенiю купаются въ протокахъ, страждутъ часто такъ называемою *Бухарскою болѣзнiю* или *волосатикомъ* (Б. *Пшта*), которая уповательно есть та самая, которая у врачей называется: *dracunculus persicus*, или *vena medinensis*. Червь, называемый *волосатикомъ* (*), роется нѣсколько времени за кожею по всему тѣлу, а напослѣдокъ, въ какомъ бы то мѣстѣ ни случилось, выходитъ на ружу съ произведенiемъ нарочито мучительнаго нарыву. Въ прочемъ довольно видано примѣровъ, что онъ къ выходу своему избираетъ, глаза, языкъ, удъ и проч. Больные уцепляются за торчащiй кончикъ сего червя, и мотаютъ оной, смотря по тому, сколько онъ въ передъ подается, пока напослѣдокъ изподоволь всего вытащатъ. Поелику всѣ части сего червя живущи, то отъ прерванiя онаго чрезъ усильное

(*) Orchis f. Satirium.
(*) Gorgius aquaticus, s. medinensis. Linn.

усильное выпаскиванiе опасныя бываютъ слѣдствiя. Никто не можетъ запримѣтить того времени, когда червь сей врывается въ тѣло. На ружу же выходилъ онъ у нѣкоторыхъ по прошествiи года, въ Россiи и другихъ мѣстахъ. Нѣкоторые страждутъ вдругъ нѣсколькими, другiе многими, но по одиначкѣ выходящими, а иные мучатся въ жизни своей двадцатью и больше таковыми гадинами; да и ни какой возрастъ не бываетъ отъ оныхъ безопасенъ. При всемъ томъ иные люди, хотя купаются и пьютъ воду, никогда бѣды сей надъ собою не видятъ. Другая меньше опасная, но чаще случающаяся болѣзнь въ Бухарiи, есть *угрызенiе* живущихъ во всѣхъ домахъ *скорпiоновъ*. Происходящiе отъ того нарывы лѣчатъ они прикладыванiемъ горячей золы и приношенiемъ о исцѣленiи чрезъ духовныхъ людей моленiя.

* *

*

Бухарцы наши, гдѣ бы они ни были, держатся другъ друга, и соблюдаютъ чрезъ то отчизненные свои нравы. Съ *виду* они походятъ на Казанскихъ Татаръ, однакожъ больше уподобляются Индiйцамъ. Они по большой части великорослы и тонки; глаза у нихъ малые; уши большiе отвислые; а волосъ русой, жидкой и прямой. Въ *поведенiи* ихъ оказывается изрядный природный разумъ, честность, вѣжливость, раченiе, умѣренность и опрятность: что происходитъ частiю и отъ изряднаго состоянiя ихъ школъ. *Языкъ* ихъ есть такой же, какой употребителенъ въ ихъ отечествѣ, то есть Татарской.

Они держатся наблюдаемаго въ отечествѣ ихъ *счисленiя времени*, которое двумя годами отстаетъ отъ разполагаемаго по Гегирамъ, и называется у нихъ *терехъ*: а по тому и нынѣшнiй 1776 годъ есть по ихъ счисленiю 1188, а не 1190, какъ у прочихъ Мугаметанъ. Сверьхъ того раздѣляютъ они лѣта, обще съ Монгалами и Калмыками, по примѣру Римскихъ Олимпiадъ, на *Додекады*, и всякому году, на подобiе

добіе нашихъ двенадцати небесныхъ знаковъ, дано по какому ни есть животному названіе. Такіе по животнымъ наименованные годы суть слѣдующіе: годъ *мыши* (Б. Чашскамъ Дилли), *коровы* (Баресъ), *зайца* (Таушканъ), *ящерицы* (Лу), *змеи* (Джилакъ), *лошади* (Елка), *овцы* (Кой), *обезьяны* (Пилшинъ), который есть нынѣшній 1188 ихъ годъ, *петуха* (Таукъ), *пса* (Ешшъ), и *свиньи* (Донгусъ): и сіи названія употребляютъ они обыкновенно когда о произхожденіяхъ своихъ временъ говорятъ или пишутъ.

Внутреннее *устроеніе* у нашихъ Бухарцовъ, выключая одинхъ *Сартъ*, совершенно подобно тому, какое у Казанскихъ Татаръ: у нихъ такія же распоряженія, подати, промыслы, жилища, вѣра, обыкновенія и житейскіе обряды. По единку они, говоря вообще, зажиточны, то и пользуются правомъ *многоженства* такъ, что у нѣкоторыхъ есть и полное число по Алкоранскому дозволенію женъ, то есть четыре. Цѣна невѣсты, смотря по мѣсту, достатку и склонности, простирается отъ 10 до 200 рублей. При *похоронахъ* ихъ бываетъ отмѣнно отъ обрядовъ Казанцовъ только то, что Бухарцы надѣваютъ на покойниковъ мужескаго пола Турецкую чалму, на которую навертываютъ четыре аршина бѣлой холстины.

Въ *одѣяніи* отошли они такъ же не много отъ Казанцовъ. Мужчины оставляютъ на головѣ по хохлу, а на нижней губѣ по маленькой бородѣ; прочіе же волосы выдергиваютъ или выводятъ особливою мазью. Плѣшивую голову покрываетъ вострая, большею частію собранная скуфейка и плоская шапка съ околышемъ. Они обыкновенно оторачиваютъ и суконное верьхнее одѣяніе. *Женьщины* ихъ наряжаются точно такъ, какъ и *Казанскія*. Въ Бухаріи носятъ мужчины весьма высокія нѣсколько вострыя, похожія почти на улей шапки съ околышемъ, по которымъ ихъ, когда пріѣзжаютъ съ караванами, легко признать можно. Тамошнія женьщины красятъ у себя на рукахъ ногти измятою гвоздикою (Б. Хна) желто; что дѣлаютъ такъ же и прочія, а особливо въ Астрахани богатыя невѣсты.

Сарты въ Уфской провинціи, живутъ, жительствуютъ и поступаютъ во всемъ точно такъ, какъ Уфскіе деревенскіе Татара. Находящіеся же между Башкирцами въ Исетской провинціи Сарты возлюбили паки кочевую жизнь: однакожъ такъ, какъ и Башкирцы, имѣютъ всегдашнія зимнія деревни. Они заимствуютъ пропитаніе свое больше *отъ скотоводства*; но при томъ, по примѣру Башкирцовъ, которыхъ они держатся, производятъ небольшое *землепашество*. Они не отмѣнны нынѣ отъ сего народа ни въ жити, ни въ одѣяніи, ни въ обыкновеніяхъ: однакожъ удержали Бухарской свой видъ и побольше склонности къ чистотѣ.

ТАТАРСКІЕ ПОСЕЛЯНЕ.

Во всякомъ государствѣ бываютъ и при самыхъ лучшихъ распоряженіяхъ неголдующіе, непостоянные и къ безумнымъ дѣламъ склонные граждане, которые уповаютъ на чужой сторонѣ обрѣсти больше вольности, корысти и иныхъ выгодъ, нежели въ своемъ отечествѣ, и по разнымъ причинамъ изъ онаго удаляются. Кроткое правленіе, безпристрастный судъ и расправа, терпѣніе вѣръ, способность къ приобрѣтенію имѣнія, безопасность владѣть нажитымъ, и многія другія выгоды содѣлали *Россію* давно уже убѣжищемъ не токмо склонныхъ къ странствованію, но и огорченныхъ и утѣсненныхъ людей между сосѣдственными народами: и по тому изъ давна уже всѣ новые выходцы находятъ въ семъ государствѣ зажиточныхъ, состояніемъ своимъ довольныхъ, и по всѣмъ обстоятельствамъ благополучныхъ единоземцовъ или ихъ потомковъ, и обрѣтаютъ у нихъ себѣ пристанище и приятелей, да сверьхъ того такіе же обыкновенно житейскіе обряды, нравы и вѣры, какія ведутся въ прародительскихъ ихъ мѣстахъ. —— Сосѣдственнымъ *Татарскимъ народамъ* такъ, какъ и всѣмъ Восточнымъ жителямъ, которые больше Европейцовъ склонны къ перемѣнамъ, и при томъ часто бываютъ подвержены своенравію своихъ Владыкъ и порабощенію сосѣдей, кажется безопасность и благополучіе Россійскихъ Татарскихъ народовъ толико преимущественнымъ, что знатное число добровольныхъ выходцовъ и нынѣ еще ежегодно умножается; да не меньше перебѣгаетъ къ намъ людей изподоволь и изъ Киргизской и другихъ хищныхъ ордъ неволи. И по тому намѣренъ я сообщить здѣсь краткое описаніе и о знатнѣйшихъ обществахъ таковыхъ выходцовъ со включеніемъ, сколько до нихъ касается, сокращенныхъ извѣстій и о тѣхъ народахъ, отъ коихъ они произошли.

Кромѣ частныхъ выходцовъ, которые являются ко всѣмъ въ Россійскомъ государствѣ находящимся Татарскимъ поколѣніямъ, и присоединясь къ онымъ, становятся непримѣтными, есть особливо въ Сибири, въ Оренбургской, Астраханской и Казанской губерніи, кромѣ Бухарцовъ, побольше или поменьше знатныя *селенія Ногайцовъ*, *Кавказцовъ*, *Крымцовъ*, *Персіянъ*, *Хивинцовъ* и разныхъ другихъ, которыя, смотря по обстоятельствамъ, каждое про себя, или и нѣсколько вмѣстѣ, живутъ, и по примѣру описанныхъ наряду съ Финскими поколѣніями *Тептярей* какъ будто *особыя* составляютъ *колѣна*. Кромѣ находящихся у Тептярей разнаго произхожденія Татаръ, есть такія же перемѣшанныя толпы или общества разныхъ Татаръ въ *Нагайбацкой крѣпости* при *Икѣ*, вышедшей изъ *Камы* рѣкѣ, и во многихъ Сибирскихъ, Оренбургскихъ, и Астраханскихъ пограничныхъ мѣстахъ. Нагайбацкіе Татара приняли уже Грекороссійскую вѣру и вступили чрезъ то еще больше въ союзъ и соединеніе.

О подверженныхъ Россійской державѣ *Ногайскихъ ордахъ* говорено уже выше сего особливо. Кромѣ же тѣхъ находятся еще у Казанскихъ, Уфскихъ, Оренбургскихъ и иныхъ Татаръ, а наипаче у Башкирцовъ, произшедшія частію отъ оныхъ ордъ, а наибольше отъ Крымской и другихъ независящихъ отъ Россійскаго государства *ордъ*, многія общества, которыя живутъ иногда вмѣстѣ, а иногда и розно, и житейскіе свои обряды мало по малу сообразаютъ обыкновеніямъ тѣхъ Татаръ, у которыхъ они живутъ. Еще и лѣтъ за семь до сего поселилось съ дозволеніемъ правительства на верьхней *Сакмарѣ* чистое *Ногайское народное общество*, которое въ Казанской губерніи производило землепашество и имѣло у себя старшиною Мурзу, и расположило жизнь свою по примѣру Башкирцовъ, то есть принялось за скотоводство и содержаніе пчелъ. Изъ *Кавказскихъ народовъ*, какъ состоящихъ подъ Россійскимъ покровительствомъ, такъ и другихъ, перешло не мало людей въ Астрахань, Кизляръ, Моздокъ и вообще на Терекъ и въ иныя мѣста; чрезъ что и сдѣлались они сопричастны выгодамъ сущихъ Россійскихъ подданныхъ.

Когда *Усмей Ханъ* прославившагося знаніемъ своимъ въ натуральной исторіи здѣшняго Санктпетербургскаго Академика С. Г. *Гмелина* во время путешествія его взялъ въ неволю, въ которой онъ 27 Іюля 1774 года и скончался; то онъ предъявлялъ причиною таковаго своего поступка побѣгъ въ Россійское владѣніе нѣсколькихъ сотъ семей изъ его народа.

Персіяна изъ разныхъ странъ Персіи, а особливо съ береговъ Каспійскаго моря, *Баку*, *Самака*, *Енгели*, *Гилана* и проч. поселились въ нарочитно великомъ числѣ, такъ какъ и иные *Араятяне* въ Астрахани, около Терека и разныхъ Оренбургскихъ городовъ у шамошнихъ Татаръ. Астраханскіе живутъ дружно и держатся обыкновеній своего отечества. Иные ѣздятъ по торговымъ дѣламъ и обратно въ свою отчизну, и оттуда возвращаются, либо новыми выходцами замѣняются.

Взоръ у нашихъ *Персіянъ* угрюмой, лицо сухощавое и смуглое, а волосъ жидкой. Они смѣлы, вспыльчивы, любострастны, учтивы: но при томъ и крайне корыстолюбивы. Они больше *торгуютъ* Персидскими товарами; многіе питаются и отъ своего *рукодѣлія*; а иные содержатъ *заведенія* для дѣланія Персидскихъ шелковыхъ и полушелковыхъ матерій.

Мужчины носятъ небольшія вострыя бородки; а на плѣшивую голову надѣваютъ высокія и вострыя шапки съ узкимъ околышемъ. У кафтана, который шьется изъ шелковой матеріи, сукна, или инаго чего, дѣлаются около пояса боры, а полы долгія и заходятъ нѣсколько одна за другую; онъ застегивается пугвками, но при томъ и подпоясывается. Къ поясу прицепляютъ саблю или кинжалъ. У нихъ такое обыкновеніе, что надѣваютъ вдругъ на себя кафтана по три и по четыре. *Персіянки* нашѝ окладываютъ воротники у рубахъ золотыми снурками. Кафтаны ихъ подобны мужскимъ и носятся такимъ же порядкомъ; но шьются покороче и рукава дѣлаются съ прорѣхами. Волосы завиваютъ они безпорядочно въ кудри и украшаютъ ихъ каменьями.

меньями. Шапку замѣняетъ Татарская фата. Къ наряду ихъ принадлежатъ равно кольца и перстни, серьги, жемчужныя ожерелья, и ручныя перевязки; а нѣкоторыя носятъ также и въ обѣихъ ноздряхъ по кольцу.

Самое большое число Персіянъ живетъ подъ именемъ *Кызылбашъ* въ Оренбургской губерніи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ совокупно, а около Оренбургской линіи, и между Уфскими Татарами разсѣянно. Они по большой части ушли къ нашимъ Татарамъ изъ Киргизской неволи, и состоятъ изъ простыхъ людей или Персидской черни. *Кызылбашъ* есть такое имя, которымъ Киргизцы и другіе Татара вообще называютъ Персіянъ въ поруганіе; чему можетъ быть причиною Персидская разность въ разсужденіи вѣры. *Ставропольскіе Кызылбаша* производятъ *землепашество*; живущіе же при линіи служатъ по большой части у другихъ Татаръ, пасутъ ихъ стада и ходятъ за арбузными ихъ огородами.

Ставропольскіе такъ, какъ и *Нагайбацкіе Персіяна* крестились въ Грекороссійскую вѣру. Всѣ же прочіе содержатъ *Мугаметанской законъ по Аліеву толкованію*, и чрезъ то, выключая частныя обряды, сходствуютъ съ прочими нашими Мугаметанской вѣры Татарами въ праздникахъ, пищѣ, счисленіи времени, многоженствѣ, свадебныхъ, похоронныхъ и другихъ обрядахъ такъ, какъ и во всемъ житіи.

Хивинцы, *Ташкентцы* и *Туркестанцы* живутъ наибольше у Бухарцовъ, да и у всѣхъ прочихъ Татаръ, однако малыми только обществами и вездѣ не въ великомъ числѣ: а по тому они и не очень между собою дружатся, но больше къ инымъ Татарамъ присовокупляются. Они перешли къ намъ отъ части сами, а отъ части еще отцы ихъ, какъ торговые люди: однакожъ не мало ихъ и изъ Киргизской неволи къ намъ спаслось и осталось у насъ на поселеніи. По елику то, что Татарамъ симъ свойственно, трудно бы было у самихъ ихъ отыскивать; то я намѣренъ такъ же, какъ сдѣлалъ и въ разсужденіи Бухарцовъ, поговорить нѣсколько о ихъ поколѣніяхъ, по

по тому наипаче, что купцы ихъ посѣщаютъ пограничныя наши торговыя мѣста, приходя иногда въ особливыхъ, а иногда въ Бухарскихъ караванахъ.

Хивинцы, которые называются также *Ургенштами* и *Харазами* (странственниками обрѣвшими мясо и дрова), жили въ прежнія времена на рѣкѣ нижнемъ Уралѣ (или старинномъ Яикѣ), гдѣ и нынѣ еще въ 60 верстахъ выше устья *Сарачина*, знатнѣйшаго ихъ города, есть явные примѣты прежняго ихъ тутъ пребыванія. Будучи же оттуда прогнаны, пошли они на Востокъ и поселились въ нынѣшней своей небольшой землѣ, которую сами назвали *Хивою*. Она лежитъ въ Восточной сторонѣ *Аральскаго озера*, и смежна съ Персіею, малою Бухаріею и другими Татарскими областями. Отъ Оренбурга считается до главнаго ихъ города *Хивы* отъ шести до семи сотъ верстъ въ Южновосточную сторону. Кромѣ одного хребта Индійскихъ горъ, который въ Хивинской области изобилуетъ, какъ слышно, не только простыми крушцами, но и самымъ золотомъ, земля тамъ ровная, сухая, однакожъ не безплодная, лѣсомъ скудна, и вообще малой Бухаріи весьма подобна.

Не меньше Хива уподобляется Бухаріи и въ разсужденіи своихъ жителей, гражданскаго ихъ устроенія, вѣры и житейскихъ обрядовъ. *Ханъ Хивинской* живетъ съ дворомъ своимъ, по Восточному обычаю, великолѣпно, и получаетъ изрядные отъ области своей доходы: но долженъ, хотя онъ и поважнѣе многихъ другихъ Хановъ, на всякъ часъ бояться, чтобы его не свергнули, да при томъ и жизни не лишили. У нихъ еще и примѣра такого не бывало, чтобы Ханъ долѣ осьми лѣтъ правительствовалъ. Чрезъ сіе то самое перевелось и Ханское ихъ колѣно такъ, что они давно уже избираютъ себѣ Хановъ изъ сыновей или Салтановъ Киргизскихъ Хановъ; а сіи обыкновенно набогатившись довольно, отрекаются за благовременно сами отъ своего достоинства. Славный Киргизскій *Ханъ Абулхаиръ* и нынѣшній *Ханъ* Киргизцовъ же *Нуръ Галій* были въ молодыхъ своихъ лѣтахъ *Хивинскими Ханами*.

ми. Нынѣ владычествуетъ у нихъ *Ханъ*, сынъ Киргизскаго *Салтана Базыря*. Область сія, когда еще Трухменцы и Аральцы подвластны ей были, почиталась сильною; нынѣ же принимають они сихъ народовъ въ военное время на жалованье, и по тому всѣ сосѣди, кромѣ Киргизцовъ, ихъ боятся.

Они живутъ, какъ и Бухарцы, въ городахъ и деревняхъ. Городовъ у нихъ такихъ, которые познатнѣе, двенадцать. Главный городъ *Хива* выстроенъ при Аральскихъ рѣкахъ *Амударьѣ* и *Улударьѣ*; по чему и довольствуется посредствомъ водопропочныхъ рвовъ свѣжею изъ оныхъ водою. *Строеніе* и разположеніе домовъ точно такое, какъ и въ Бухаріи. Нѣкоторый въ Хивѣ бывшій Россійскій офицеръ полагаетъ Сѣверную широту сего мѣста въ 38 гр. и 30 мин. Въ ней домовъ до трехъ тысячь; и она обнесена четвероугольно стѣною изъ несженаго кирпича. *Скорпіоны* (Х. Чіанъ) водятся и тутъ въ домахъ въ великомъ множествѣ, и немалое причиняютъ жителямъ безпокойствіе.

Пашнями своими и садовыми полями пользуются они такъ же, какъ Бухарцы своими садами. Скотоводство у нихъ такое же или еще менѣе: по чему и покупаютъ они скотину себѣ на убой у Киргизцовъ и Трухменцовъ. Всякой сырой шолкъ должны они уступать Хану по предписанной цѣнѣ. О ткальномъ и красильномъ дѣлѣ очень мало они радѣютъ: и по тому невыдѣланныя свои произведенія промѣниваютъ на Россійскія и Бухарскія матеріи. *Торговля* ихъ подобна Бухарской, но далеко не столь обширна; и для того Хивинскіе купцы вмѣстѣ съ Бухарскими, а рѣдко съ особливыми, караванами приходятъ въ Оренбургъ и Астрахань.

Въ *одѣяніи*, *пищѣ* и *питіи* совершенно сходствуютъ съ Бухарцами. Обыкновенныя ихъ ѣствы суть: лапша (Х. Онощи), кашица изъ сарачинскаго пшена (Плавъ), блины (Нанъ) изъ пшеничной муки или Бухарскаго пшена (Куза) и невозбранныя по закону мясныя пищи. Про рыбу мало они и знаютъ, по

тому

тому, что воды ихъ оною недостаточны. Они упиваются такъ же *табакомъ*, *оліемъ* и *конопельными цвѣтами*.

Въ столичномъ ихъ городѣ погребенъ *Палванъ*, славной и чудотворной святой Мугаметанской; по чему и приходятъ къ нему часто на поклоненіе благоговѣйные люди и изъ далекихъ мѣстъ. Въ складенномъ изъ кирпича притворѣ, гдѣ лежитъ и тѣло сего святаго, хранится книжка, въ коей описано житіе его и содѣянныя имъ чудеса; и она такъ, какъ и мнимыя мощи Палвановы, оберегается тутъ сорокью по міру шатающимися чернецами. На поставленномъ тутъ и столбами подкрѣпленномъ высокомъ шестѣ утверждена въ верьху въ мѣсто шишки большая клѣтка. Въ самое весеннее равноденствіе покушаются всѣ чернецы взлѣзть по канатамъ въ сію клѣтку; при чемъ многіе обрываются и больно ушибаются. Кто взберется на верьхъ, тому является святой Палванъ во плоти, и надѣляетъ его даромъ пророчествовать. Онъ свергаетъ оттуда свое одѣяніе, которое благоговѣйный народъ раздергиваетъ и нацѣпляетъ на себя лоскутки въ отвращеніе какихъ то бѣдъ. Знатные Хивинцы, Киргизцы и иные предаются тутъ же погребенію.

Туркостанская область давно уже лишилась того благосостоянія и могущества, которымъ она въ сей странѣ преимуществовала. Она состоитъ нынѣ въ одномъ только небольшомъ городѣ *Туркостанѣ*, который несетъ иго средней Киргизской орды. Городъ сей почитается у всѣхъ Мугаметанъ какъ будто святынею; да въ немъ и много Ходжѣевъ или святыхъ изъ Мугаметова поколѣнія.

Ташкентская область нѣсколько обширнѣе, и въ самомъ городѣ *Ташкентѣ*, лежащемъ при Сыръ-Дарьѣ, есть около шести тысячь домовъ. Ею управляетъ Ханъ, избираемый такъ, какъ и Хивинской, изъ Киргизскихъ Князьковъ, и состоящій иногда подъ Киргизскимъ, а иногда подъ Соонгарскимъ покровительствомъ.

Обѣ сіи области и живущіе въ нихъ народы, въ разсужденіи естественнаго состоянія, промысловъ, житейскихъ обрядовъ, нравовъ и вѣры, ни мало отъ Бухарцовъ и Хивинцовъ не разнятся; только они по причинѣ угнѣтеній скуднѣе: и по тому торгъ свой производятъ отъ части черезъ Бухарцовъ, а отъ части и сами съ караванами ихъ приходятъ въ Россію и другія мѣста, и оставляютъ иногда своихъ прикащиковъ.

Аральцы живутъ по берегамъ и на островахъ Аральскаго озера. Они составляютъ особое Узбекское колѣно, избирающее независимыхъ своихъ Хановъ изъ Киргизскихъ Князьковъ: но войска коннаго можетъ оно набрать только до пяти тысячь. Городовъ у нихъ нѣтъ, и живутъ они въ одномѣстныхъ деревняхъ. Какъ сами они, такъ гражданское ихъ устроеніе, нравы и вѣра Мугаметанская, не отмѣнны отъ того, что сказано о Хивинцахъ; но по причинѣ безплодныхъ степей скотоводство есть главный ихъ промыселъ. Къ произвожденію торговъ не имѣютъ они случаю: и по тому рѣдко когда попадаютъ въ Россію другіе Аральцы, кромѣ тѣхъ, которымъ удается отъ Киргизской неволи избавиться бѣгствомъ; и въ такомъ случаѣ пристаютъ они къ какимъ бы то ни было Татарамъ.

О *Трухменцахъ* сказано при описаніи Кавказскихъ Татаръ. Новые выходцы изъ сихъ ордъ перебѣжали всѣ отъ Киргизцовъ и живутъ у нашихъ Кызылбашъ и у другихъ Оренбургскихъ и Уфскихъ Татаръ хотя и разсѣянно, однакожъ въ нарочито знатномъ числѣ.

Великое сходство между *Бухарцами*, *Хивинцами*, *Туркостанцами* и *Ташкентцами* въ разсужденіи виду, качествъ, житейскихъ обрядовъ, нравовъ и языка, подаетъ поводъ думать, что всѣ они одноротцы; да и сами они почитаютъ себя отщепившимися колѣнами *Туркостанцовъ*. *Аральцы* и *Трухменцы* имѣютъ много, а *Каракалпаки* еще и больше отмѣннаго отъ примѣтъ помянутыхъ народовъ, и кажется, что они искони уже были особыя орды.

Кара

Кара Каллаки (черные колпаки) называютъ себя сами *Кара Килчаками* (*черные скотоводцы*), и живутъ въ мѣстахъ около *Сиръ-дарьи*, знатной изъ Аральскаго озера вышедшей рѣки, по которой и называются обѣ ихъ большія орды, одна *верьхнею*, которая обитаетъ въ верьхнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ, а *другая нижнею*, которая болѣе въ низъ живетъ по оной.

До бытія царства Астраханскаго кочевали они въ Низовыхъ мѣстахъ по Волгѣ, но прогнаны отсюда Ногайскою ордою, и подались по примѣру Хивинцовъ не далѣе на Западъ, какъ то сдѣлали прочіе народы, но пошли назадъ на Востокъ къ Сиръ-Дарьѣ. Въ теченіе времени съ 1741 по 1743 годъ искала нижняя орда, состоявшая изъ 300000 кибитокъ или семей, Россійскаго покровительства: но Киргизцы, отъ которыхъ желали они пройти чрезъ то въ безопасность, поступили съ ними столь жестоко, что почти всѣхъ за то истребили; остальные же присовокупились къ верьхней ордѣ, которая отдалась подъ покровительство Соонгарцамъ.

Каракалпаки обѣихъ *ордъ раздѣляются* на многія колѣна или *улуссы*, которыхъ начальники называются *Ходжами* или потомками Мутамета, *Шейхами*, *Салтанами*, *Тарханами*, *Беями*, и *Батырями*, и составляютъ разныя степени ихъ *дворянства*. Они правда подчиненные ордынскаго Хана, но мало оказываютъ ему повиновенія.

Гражданское ихъ *устроеніе* весьма сходно съ *Башкирскимъ*. Они такъ, какъ и Башкирцы, живутъ въ одномѣстныхъ зимнихъ хижинахъ, а лѣтомъ кочуютъ съ подвижными войлочными юртами и производятъ небольшое землепашество; главное же ихъ дѣло скотоводство. До лошадей они не великіе охотники, но тѣмъ больше любятъ рогатой скотъ, который употребляютъ какъ въ упряжечныя, такъ и въ верьховыя поѣздки. Между ими есть искусные *ремесленники*, которые дѣлаютъ ножи, сабли, ружья, котлы, порохъ и проч. и продаютъ все сосѣдямъ, часто и къ собственной своей погибе-

ли. Они нарядное имѣютъ свѣденіе о *Мугаметанскомъ* своемъ законѣ. Къ *торговлѣ* они такъ же, какъ и къ войнѣ не охотники. Въ случаѣ непріятельскихъ дѣйствій стараются они защищаться изъ за земляныхъ окоповъ. Людей *похищаютъ* охотно: но сами и чаще еще попадаютъ къ Киргизцамъ въ неволю, какъ то и дѣйствительно рѣдко случается, что бы между собственными людьми знатныхъ Киргизцовъ не было и Каракалпаковъ; однакожъ по великому сходству житейскихъ обрядовъ обоихъ сихъ народовъ, не столько чувствительно имъ бремя рабства, какъ другимъ: и по тому они мало къ нашимъ Татарамъ перебѣгаютъ.

Башкирка.
Eine Baschkirin.
Une Baskirienne.

Башкирка.
Eine Baschkirin.
Une Baskirienne.

БАШКИРЦЫ.

Башкирцы какъ сами, такъ и отъ Ногайцовъ *называются Башкуртами.* Сіе наименованіе значитъ, по ихъ толкованію, *пчеловодца* (отъ слова Куртъ, пчела), а по Ногайскому главнаго волка. Киргизцы же называютъ Башкирцовъ, *Истяками* или Остяками.

Они и сами выводятъ *породу* свою отъ *Ногайцовъ*; нѣкоторые же писатели утверждаютъ, что они произошли отъ древнихъ *Болгаръ.* *Абулъ Гази* называетъ *Болгарію* и *Даште Кипчакомъ*; да Кипчакская волость еще и нынѣ есть въ Башкиріи, и при томъ самая большая. Можетъ статься, что они и дѣйствительно Ногайцы, которыхъ приняли въ свое общество прогнанные Болгары. Съ виду по крайней мѣрѣ не совсемъ они на Татаръ походятъ, и земля ихъ, которую старики то Башкирскою, то Пашкатырскою называютъ, есть часть прежней Болгаріи.

Въ прежнія времена странствовали они по Южной Сибири и ея границамъ, подъ предводительствомъ и властію собственныхъ своихъ Хановъ. Но Сибирскіе Ханы притѣснили ихъ такъ, что они перешли въ нынѣшнія свои мѣста, распространились оттуда по Волгѣ и по рѣкѣ Уралу, и покорились Казанскимъ Царямъ.

Нынѣшняя *Башкирія* заключаетъ въ себѣ Южную часть Уральскихъ горъ, около *Бѣлой, между Камою, Волгою* и рѣкою *Ураломъ*, слѣдовательно Западную Уфскую, и Восточную Исетскую провинцію Оренбургской губерніи. Сія гористая и крутцами изобильная *земля* имѣетъ плодородныя ровнины, лѣса, и рыбныя озера. Она издревле раздѣляется по *Казанской Уфской, Сибирской* и *Ногайской* дорогамъ.

Когда Царь *Иванъ Васильевичь* Казанское царство разорилъ, то Башкирцы добровольно Россіи покорились: послѣ чего и приказано было для обереженія ихъ отъ Киргизцовъ построить *Уфу*. Они тогда были безсильны, однако скоро оправились, и при томъ не мало также усилились чрезъ принятіе въ свое общество финскихъ и Татарскихъ выходцовъ, отъ коихъ произошли *Тептяри*. Съ того времени часто они противу Россіи бунтовали, а особливо и вообще въ 1676, 1708 и 1735 годахъ. При всѣхъ смятеніяхъ поступали они безчеловѣчно и всѣ окололежащія мѣста опустошали. Принятыя тогда правительствомъ противу ихъ вѣроломства мѣры крайне были для нихъ погибельны, и благосостояніе ихъ пришло въ упадокъ; но при всемъ томъ при кроткомъ нашемъ правленіи, по причинѣ привольныхъ своихъ мѣстъ и соотвѣтствующей онымъ своей жизни, скоро они паки оправлялись. По воспослѣдовавшемъ въ 1741 году преодолѣніи сего народа, построены на рубежахъ Башкиріи, а отъ части и въ нутри оной, разныя небольшія крѣпости, у которыхъ правда ограды и батареи всплошь деревянныя, однакожъ они довольной могутъ чинить отпоръ Башкирцамъ, которые конницею только воюютъ. Въ послѣднее въ 1774 году бывшее безпокойство присовокупились было и они къ поношенію своему и несчастію въ мятежническую шайку, и не прежде, какъ уже по сотреніи оныхъ злодѣевъ, принесли они паки свою покорность.

Они раздѣляются на *волости*, кои хранятъ между собою союзъ, состоятъ изъ *семей* (Аймаковъ) и владѣютъ опредѣленными округами своей земли. Они съ давнихъ уже временъ не имѣютъ Хановъ; да и самое *дворянство* ихъ мало по малу во время бывшихъ смятеній вовсе перевелось. Нынѣ избираетъ всякая волость одного или нѣсколько *старшинъ* изъ своей же братіи. Всякому старшинѣ придаиъ отъ Оренбургской губернской канцеляріи писецъ, обыкновенно изъ Мещерякскихъ Татаръ, который не только указы и другія дѣла читаетъ въ слухъ и толкуетъ, но и наблюдаетъ, чтобы по онымъ чинено было исполненіе. Они состоятъ вообще изъ 34 волостей, въ коихъ въ 1770 году считалось 27000 семей.

Разполо-

Расположение лица ихъ походитъ на Татарское, но по большой части нѣсколько поплосчае. Они обыкновенно сложенiемъ крѣпче и дородиѣе Казанскихъ Татаръ. Уши у многихъ большiя; глаза у всѣхъ малые; а бороды у большой половины русыя. Они одарены отъ природы изряднымъ разумомъ, но онаго не устроеваютъ; отважны, недовѣрчивы, упрямы, суровы, слѣдовательно и опасны. Ежели бы не было за ними строгаго присмотру, то не преминули бы они чинить и грабительствъ.

Языкъ ихъ есть Татарское же, но съ Казанскимъ весьма несходное нарѣчiе. У нихъ, какъ у Мугаметанъ, грамотное знанiе и школы въ употребленiи: что однакожъ суровому сему народу мало пользуетъ; да и самое ученiе преподается у нихъ кое какъ, по тому, что они учителей себѣ и священнослужителей выбираютъ изъ своей же братiи.

Подать ихъ состояла съ начала въ небольшомъ подушномъ денежномъ окладѣ; при чемъ такъ же собиралось съ нихъ по небольшому количеству меду, воску и мягкой рухляди. По прекращенiи возмущенiя ихъ въ 1741 году учреждено *состоянiе* ихъ по примѣру *Козацкаго*; и по тому правятъ они службу при пограничной линiи, либо и въ походы по наряду ходятъ: при чемъ сами себя должны снабдѣвать лошадьми, одѣянiемъ и оружiемъ; во всемъ же прочемъ оказывается имъ такое призрѣнiе, какъ и другимъ козакамъ. По елику въ мирное время малое только ихъ число употребляется въ воинскую службу, то домосѣды платили по 40 копѣекъ подушнаго окладу. Но послѣ сдѣланнаго о соли новаго учрежденiя, снятъ съ нихъ и сей окладъ; а въ мѣсто того принуждены они соль, которую прежде даромъ съ озеръ своихъ брали, покупать нынѣ изъ казенныхъ стоеръ.

Во время *военной службы* выбираютъ они старшинъ, такъже десятниковъ, пятидесятниковъ, сотниковъ, и такъ далѣе, сами; предводителей же полковъ, которыхъ называютъ они атаманами, опредѣляютъ къ нимъ Россiйскiе на-

чальники, избирая ихъ изъ самыхъ лучшихъ старшинъ. Собственное ихъ оружіе лукъ (Б. Ша) да стрѣлы (Окъ), также копье (Б. Сунгусъ), латы (Савотъ) и головной щитъ; многіе же ходятъ въ походъ въ мѣсто всего того только съ саблями и ружьями или пистолетами, а у иныхъ бываетъ и все вмѣстѣ. Лукъ да стрѣлы, такъ, какъ и калчаны (Садокъ), которые обыкновенно покрываются медвежьею или иною какою кожею, и вмѣщаютъ въ себѣ до 50 стрѣлъ, дѣлаютъ они сами. Латы дѣлаются на подобіе сѣтки изъ желѣзнопроволочныхъ колецъ, и не только тяжелы, но и дороги: по чему и мало употребляются. Лошади подъ ними бываютъ добрыя; они ѣздятъ на нихъ хорошо и смѣло и стрѣляютъ изъ луковъ исправно: по чему небольшое число Башкирцовъ и одерживаетъ всегда побѣду надъ гораздо большимъ количествомъ Киргизцовъ; да при томъ часто Башкирцы и однимъ полкомъ странствуютъ долго, и не будучи поражаемы, въ Киргизскихъ ордахъ. Какъ по сей причинѣ, такъ и для того, что Башкирцы въ Киргизскихъ степяхъ могутъ пробыть безъ съѣстныхъ припасовъ и прочаго, наряжаютъ начальники пограничныхъ мѣстъ преимущественно Башкирцовъ, для наказанія Киргизцовъ за разграбленіе каравановъ или за иныя какія шалости. Когда Башкирское войско въ походѣ, то много шуму видно кое чего страннаго. Всякій ѣздокъ надѣваетъ такое платье, какое ему вздумается, и какое сшить себѣ въ состояніи, только вообще долгое; и всякъ имѣетъ у себя по заводной лошади, которую поберегаетъ для стычки съ неприятелемъ, и накладываетъ на нее только съѣстное, которое состоитъ отъ части въ высушенномъ накрѣпко разсыпномъ хлѣбѣ: по чему и возятъ они съ собою же верьхомъ по нѣскольку жерновъ. У всякой почти сотни есть свой небольшой пестрой значекъ; и сіи значки столько же во всякомъ полку многоразличны, сколько и самое оружіе. Они ѣдутъ верьхомъ безъ всякаго порядку, и располагаются нѣсколько въ ряды только тогда, когда остановятся.

Башкирцы до самаго того времени, какъ Россіянами покорены, да и послѣ того еще долго, вели жизнь кочевую; но мало

мало по малу соединили они странственную пастушью жизнь съ сопряженнымъ со всегдашними жилищами землепашествомъ. Нынѣ всѣ они имѣютъ одномѣстныя зимнія хижины и подвижныя лѣтнія юрты.

При постройкѣ *зимнихъ деревень* уважаютъ они больше плодородіе мѣстъ, нежели приволье къ водѣ, по тому, что они довольствуются зимою снѣгомъ. Въ деревнѣ (Б. Аулъ) бываетъ дворовъ отъ 10 до 50. Они срублены изъ деревъ худо и непрочно, и состоятъ по большой части въ одной избѣ съ плоскою крышкою. Въ нутри расположено все по Татарскому вкусу, но худо. Полати служатъ часто и хлѣвами для молодой скотины. Очагъ огороженъ вокругъ шестиками, которыя перевязаны и глиною обметаны. Возлѣ онаго закладенъ кирпичами чугунной котелъ. Многія двери такъ малы, что надобно въ нихъ пролѣзать; свѣтовыя же въ стѣнахъ окна обтянуты по большой части, въ мѣсто стеколъ, пузырями, рыбьими кожами или окунутыми въ масло тряпицами. При всякомъ жильѣ есть небольшая четвероугольная кладовая (Б. Кюзю). И самыя молебныя храмины знатнѣйшихъ деревень не лучше построены. Ежели имъ какое ни будь мѣсто въ ихъ странѣ покажется лучше прежняго, то покидаютъ они свою деревню и строятъ новую: и для того по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ тѣмъ труднѣе доискиваться въ разсужденіи названія ихъ деревень толку, чемъ больше перебывало у нихъ между тѣмъ старшинъ: ибо они по нимъ даютъ и деревнямъ своимъ названіе, какъ на примѣръ, Султанова, Ахметова и такъ далѣе.

Въ *лѣтнихъ* ихъ *деревняхъ* бываетъ отъ 5 до 20 юртъ (Б. Тырма); и по тому они больщія деревни раздѣляютъ на меньшіе лѣтніе станы. Юрты ихъ круглы и бываютъ въ поперешникѣ отъ 3 до 5 саженъ. Бока решетчаты вышиною фута въ четыре. На нихъ лежатъ крышечныя перекладины, кои соединяются въ кругъ, который бываетъ въ поперешникѣ фута въ два: и по тому походитъ всякая ихъ юрта на тупой кегель. Бока и верьхъ покрываютъ войлоками и укрѣпляютъ

ютъ ихъ арканами. Живущіе въ высокихъ Уральскихъ горахъ Башкирцы строятъ лѣтнія свои юрты на четыре угла продолговато, на подобіе нашихъ дворовъ, и покрываютъ ихъ берестою, по тому, что овецъ держатъ мало. По серединѣ таковой ихъ юрты виденъ очагъ съ тагономъ, или висящею для котловъ цѣпью.

Въ *Пермѣ*, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, есть между тамошними Казанскими Татарами двѣ небольшія *Башкирскія волости*, коихъ жители за недостаткомъ чистыхъ полей живутъ во всегдашнихъ весьма хорошихъ деревняхъ, которыя совершенно подобны прочимъ Татарскимъ деревнямъ.

Домашній скарбъ Башкирцовъ, (выключая Кунгурскихъ, о коихъ теперь только упомянуто) столь скуденъ, да и вся ихъ жизнь такъ мерзостна, что такому богатому, какъ они, народу, ни мало не соотвѣтствуетъ. Полати и полы въ молебныхъ ихъ храминахъ усланы войлоками; ковры же и шофьяки рѣдко у нихъ видны. Кромѣ чугунныхъ котловъ, заводны они только деревянною и берестовою посудою, и кожаными мѣшками; а каменная или круцовая посуда и прочее рѣдко у кого бываетъ. Во всѣхъ почти хижинахъ есть и деревянныя ступы (Киле), которыя въ разсужденіи крупянаго и мучнаго дѣла замѣняютъ мельницы; да они же употребляются къ выполакиванію конопель, и къ другимъ симъ подобнымъ дѣламъ. Въ иныхъ деревняхъ есть такъ же при ключахъ небольшія *водяныя мельницы*, съ утвержденными горизонтально въ стоячій валъ жернова шестью или осмью лопатами. Башкирцы называютъ ихъ *Терновами*, а *Россіяне Мутовками*; и для приведенія такогой мельницы въ движеніе довольно бываетъ и самаго малаго ключа, по тому, что они проводятъ воду корытомъ такъ, что она паденіемъ своимъ въ низъ на одинъ или на полтора фута касается краю водянаго колеса, или плоскостей концовъ лопатъ, которыя длиною бываютъ только фута въ полтора. А гдѣ нѣтъ такихъ мельницъ, тамъ есть во всякой хижинѣ ручная мельница или жерновы, которыя состоятъ изъ двухъ дубовыхъ кружковъ, изъ коихъ

ихъ каждой въ поперешникѣ будетъ фута въ полтора, а толщиною пальца въ четыре. Въ обѣ плоскости сихъ кружковъ или обрубковъ наколочены кусочки отъ разбитыхъ чугунныхъ котловъ часто и такъ, что они не больше, какъ только линіи на двѣ торчатъ выше внутренней поверхности кружковъ. По самой серединѣ нижняго кружка утвержденъ стоймя деревянной гвоздь, а въ верьхнемъ сдѣлана по серединѣ дыра пространнѣе нежели для гвоздя надобно. На верьхней же плоскости верьхняго кружка укрѣпленъ возлѣ краю стоймя деревянной гвоздь, который служитъ рукояткою. Когда надобно молоть, то подстилаютъ они подъ такія жерновы покрывало, и изподоволь сыпаютъ хлѣбъ въ дыру верьхняго кружка; а по томъ обращаютъ его около гвоздя такъ, какъ около оси. Перемолотой хлѣбъ сыплется съ нижняго кружка на покрывало, и какъ крупа тотъ часъ годится къ употребленію; буде же надобна имъ мука, то сѣютъ они сквозь сито и перемалываютъ опять крупное до тѣхъ поръ, пока останутся одни отруби.

Главный промыселъ Башкирцовъ есть *скотоводство*: но при томъ упражняются они нѣсколько въ *землепашествѣ*, *звѣриной ловлѣ* и добываніи крушцовъ, гдѣ есть изобильныя оными горы. Они могутъ назваться привычными, щастливыми и богатыми скотоводцами; да они и иннѣніе свое считаютъ по величинѣ своихъ стадъ или табуновъ. *Лошадиные заводы* всему у нихъ предпочитаются, по тому, что они заимствуютъ почти отъ нихъ единственно всѣ прямыя свои надобности, какъ не примѣръ верьховыхъ лошадей, молоко, мясо; изъ шкуръ шьютъ они себѣ платье и сосуды, а изъ волосу дѣлаютъ веревки и прочее. Число *овецъ* почти соотвѣтствуетъ у богатыхъ числу лошадей, или и превосходитъ оное, однако малымъ чемъ. *Рогатаго же скота* держатъ богатые въ половину противу лошадей. Почти у всѣхъ есть небольшія *козьи стада*. Зажиточные люди держатъ по нѣскольку и *верблюдовъ*. Свиней почитаютъ они, какъ Магометане, погаными; а дворовой птицы не умѣютъ зиму продержать. Рѣдко и у простаго человѣка бываетъ меньше 30 и 50 лошадей; многіе имѣютъ оныхъ до 500, богатые до

1000, а иные до 2000 и свыше; чему соотвѣтствуетъ число и прочаго скота. Но Башкирцы не объ одномъ только скотоводствѣ стараются: они не меньше радѣютъ и о пчелахъ. Всякъ имѣетъ хотя нѣсколько, а иные и до двухъ, трехъ, четырехъ и пяти сотъ ульевъ.

Лошади ихъ и *рогатой скотъ* Рускаго роду; слѣдовательно какъ тѣ, такъ и сей ростy посредственнаго, но при томъ бодры и весьма крѣпки. Большая половина *овецъ* ихъ Калмыцкаго роду, съ жирными хвостами, большими головами и повислыми ушами (*). Нѣкоторые, а особливо кто поскуднѣе, держатъ для лучшей шерсти Россійскихъ или короткохвостыхъ овецъ, а у иныхъ бываютъ и оба рода вмѣстѣ. Они не взирая на жестокую и продолжительную зиму не даютъ скотинѣ ни какого корму; и по тому она сама достаетъ себѣ изъ подъ снѣгу увядшую и вымерзшую траву и мохъ. Однимъ только чрезвычайно слабымъ или очень тяжелымъ скотинамъ даютъ они для подкрѣпленія ихъ силъ нѣсколько сѣна. *Верблюдовъ*, которые должны такъ же промышлять себѣ кормъ, обшиваютъ они войлочными покрывалами. Всякая скотина становится подъ весну крайне тоща и слаба; по чему и пропадаетъ у нихъ оной не мало отъ голоду, стужи и нападенія хищныхъ звѣрей; а особливо, когда послѣ оттепели и послѣдовавшей за нею стужи покроется снѣгъ черепомъ. Съ такою же безпечностію предоставляютъ Башкирцы природѣ и самой природѣ своего скота. Жеребцы, быки и козлы всегда ходятъ вмѣстѣ съ кобылицами, коровами и козами. Однакожъ иные и холостятъ излишнихъ самцовъ; а прочие совсемъ ихъ не трогаютъ, слѣдовательно и самыхъ худыхъ не отлучаютъ. При всемъ томъ самки рѣдко приносятъ плодъ не въ надлежащее время; чему причиною отъ части и изтощеніе силъ въ продолжительное зимнее время. Въ лѣтнюю же пору бываетъ всякой у нихъ скотъ не только бодръ, но и тученъ. Для лучшаго удою держатъ они жеребенковъ и телятъ весь день у юртъ своихъ на арканахъ, и припускаютъ къ матерямъ только на ночь. Они примѣчи-ли,

(*) Ovis laticauda. Linn.

ли, что вскормленные такъ скудно жеребенки и телята гораздо лучше переживаютъ зиму, нежели тѣ, которые, будучи на волѣ, высасываютъ одни все молоко. *Пчеловодство* ихъ во всемъ подобно Польскому. Они такъ же держатъ борти на деревахъ, на которыя взлѣзаютъ по обвитой около дерева и ихъ тѣла веревкѣ, вырѣзываютъ соты, и такъ далѣе.

Ровныя мѣста и открытыя долины въ Башкиріи изобильны самыми плодородными *пашнями*, на которыхъ и при нерачительномъ обработываніи безъ всякаго удобренія бываетъ урожай въ десять крать и больше противъ посѣву. Но хотя Башкирцы съ давнихъ уже временъ упражнялись нѣсколько въ земледѣлествѣ: однако они при всемъ томъ, почитая промыселъ сей съ лишкомъ для себя тягостнымъ, а хлѣбъ не необходимою надобностію, мало въ земледѣліи успѣваютъ: по чему и поощренія правительства, которое нѣсколько уже лѣтъ жалуетъ нарачительнѣйшимъ Башкирскимъ земледѣльцамъ алые праздничные кафтаны и другія вещи въ награжденіе за сіе ихъ раченіе, мало и тихо дѣйствуютъ. Многіе и совсемъ за земледѣлество не принимаются; а иные сѣютъ по близости деревни десятинахъ на двухъ хлѣбъ и по немногу конопель: но ни у кого больше осьми десятинъ въ посѣвѣ не бываетъ. Они такъ же, какъ и Бухарцы очищаютъ сѣмена отъ соломы топтаньемъ крупной скотины, на которой разъѣзжаютъ верьхомъ по сжатому хлѣбу.

Звѣриная ловля, къ которой лѣсистыя ихъ горы весьма привольны, производится большою половиною народа только для забавы, а скудными и для пропитанія. Они ходятъ на промыселъ сей съ простыми своими собаками, которыя походятъ на настоящихъ гончихъ, съ учоными беркутами (*), съ силками, и прочими звѣроловными орудіями.

(*) Falco fulvus. Linn.

Къ произвожденію *рудокопнаго дѣла* не имѣютъ они ни свѣденія, ни раченія: однакожъ нѣкоторые умѣютъ разпознавать простыя руды и упражняются въ отыскиваніи хорошихъ слоевъ. Ежели какая ни есть Башкирская волость имѣетъ въ околицѣ своей мѣдную или желѣзную руду, то продаетъ изобильныя оною горы съ довольнымъ пространствомъ лѣсовъ, Россійскимъ заводчикамъ на нѣкоторое время, и обыкновенно на шестдесять лѣтъ. По прошествіи сего времени беретъ волость за себя такія мѣста обратно, ежели заводчикъ вновь ихъ не откупитъ. Въ *Перми* строятъ нѣкоторыя *Башкирскія рудокопни* сами и ставятъ мѣдныя руды на ближайшіе заводы по разположеннымъ, смотря по тому, сколь выходна руда, цѣнамъ. Ни единый Башкирецъ, и вообще ни одинъ Татаринъ, не работаетъ ни когда ни въ своемъ, ниже въ другихъ какихъ рудникахъ, по тому, что работа сія не по гордости ихъ и не по силамъ: однакожъ многіе изъ нихъ получаютъ небольшую прибыль отъ перевозу рудъ на заводы.

Работы сіи такъ, какъ и домашнія исправы разныхъ надобностей, мало занимаютъ у нихъ времени; и по тому мужчины большую половину зимы передъ очагомъ за трубкою табаку, а лѣто за кумызомъ въ калаканѣ препровождаютъ. *Женщинамъ* напротивъ того тѣмъ *больше дѣла*, а особливо въ лѣтнюю пору. Они доятъ великое множество кобылицъ и коровъ въ день по нѣскольку разъ, дѣлаютъ на зиму масло и сыръ, провѣтриваютъ мясо, вялятъ рыбу, выдѣлываютъ кожи, шьютъ платье, ткутъ крапивной и пеньковой холстъ, валяютъ войлочныя покрывала, и такъ далѣе.

Мягкую рухлядь вымачиваютъ они въ кисломъ молокѣ, намазываютъ мозгами отъ скотинъ, и натираютъ мѣломъ. Для *молошныхъ мѣшковъ* выдѣлываютъ они верблюжьи, лошадиныя и бычачьи кожи, разпяливаютъ ихъ на сведенныя къ верьху востро шестики, покрываютъ войлокомъ и ставятъ на курево, которое содержатъ они въ вырытой въ землѣ ямкѣ, подкладывая гнилое дерево или коровій калъ, до тѣхъ поръ, пока кожа сдѣлается рогу подобна; на что требуется

буется времени дней около осьми. Большіе *молошные мѣшки* (Б. Сава) сшиваютъ они еще допрокуриванія жилами или конскимъ волосомъ. Они подобны видомъ кеглю, а мѣрою бываютъ вѣдеръ въ пять и въ шесть. Мѣшки сіи имѣютъ обыкновенно мѣсто свое по правую сторону у входа въ ихъ жилище; и какъ они сами собою сваливаются, то подтягиваютъ ихъ на веревкахъ въ верьхъ. *Малые мѣшки* (Б. Турсукъ) служатъ дома и въ пути въ мѣсто бутылъ. Они дѣлаются изъ содранной съ лошадиной головы шкуры на подобіе груши. Гдѣ шкура на шеѣ отрѣзана, тамъ вставливается дно изъ другаго куска; ротъ служитъ устьемъ и шейкою сосуда, а уши, которыя въ цѣлости оставляются, рукояшками. А дабы мѣшки сіи имѣли желаемое подобіе, то набиваютъ они ихъ золою и пескомъ, и по томъ коптятъ. Такимъ же образомъ дѣлаютъ они и небольшіе кожаные дойники. Какъ мѣшки, такъ и другіе ихъ кожаные сосуды никогда совсемъ не отмакиваютъ, и при томъ легки и прочны: но хотя бы кто и не побрезговалъ тѣмъ, что они дѣлаются по большой части изъ шкуръ падальщины; однакожъ они и безъ того гнусны, по тому что скоро отъ держанья чернѣютъ и пахнутъ такъ, какъ и находящееся въ нихъ молоко или иное что, мертвечиною.

Холстъ ткутъ они больше изъ *кропивы*, а иногда и изъ *леньки*: но всегда претолстой и узкой. Они ни кропивы ни конопель въ водѣ не вымачиваютъ, но развѣшиваютъ осенью и зимою на заборахъ или разстилаютъ на кровляхъ; послѣ чего крѣпко сушатъ и очищаютъ толченіемъ въ ступахъ. Прядутъ они всегда прясницами. *Ткальные* ихъ *станы* посовершеннѣе тѣхъ, какіе у Оренбургскихъ Татаръ. Основа навертывается около утвержденнаго стойма въ сажню шеста. Навой ходитъ въ двухъ между поломъ и потолокомъ ущемленныхъ шестахъ, гребенка изъ деревянныхъ спичекъ, а ниченки изъ конскаго волосу, и прикрѣплены къ потолоку. Для пригибанія сихъ послѣднихъ есть подножки, прикрѣпленныя къ веревкамъ, или дѣлается только у веревокъ петля, въ которую ставится нога. И по тому не могутъ они такъ, какъ

какъ Тобольскія Татарки, съ тканьемъ своимъ вездѣ носиться. Такимъ же образомъ ткутъ они толстое узкое сукно, которое валяютъ, употребляя къ тому мыло собственнаго своего варенія; а иногда и красятъ оное сами. Холщевое и шерстяное одѣяніе шьютъ они кропивными или изъ пеньки прядеными нитками, а шубы и кожаную одежду изщепанными *жилами*, которыя вытаскиваютъ они изъ ногъ всякой крупной дворовой скотины; отрѣзываютъ же ихъ длиною въ пядень, и высуша на вольномъ воздухѣ, колотятъ до тѣхъ поръ, пока изщеплются; послѣ чего разбираютъ и ссучиваютъ такъ чисто, что нигдѣ не примѣтно узолковъ.

Войлоки свои, которыхъ много надобно имъ на покрышки юртъ, на подстиланіе подъ себя, на бурки или епанчи, на сѣдельныя покрышки, и на прочее, валяютъ они по Рускому обыкновенію изъ шерсти, то есть: разложивъ толщиною въ большой палецъ перещипанную шерсть на простинѣ или рогожѣ, вспрыскиваютъ горячею водою, по томъ катаютъ вмѣстѣ съ рогожею или простынею, и опять вспрыскиваютъ, катаютъ и топчутъ изъ всей силы до тѣхъ поръ, пока шерсть очень крѣпко слажется.

Одѣяніе Башкирцовъ весьма подобно тому, какое у Казанскихъ Татаръ въ обыкновеніи. Оба пола носятъ рубахи (Б. Калдакъ), обыкновенно изъ толстаго кропивнаго холста; долгія и широкія штаны, полусапоги (Ишекъ) или туфли (Занкъ); бѣдные же обвертываютъ ноги онучами и ходятъ въ лаптяхъ. *Мужчины* носятъ кафтаны весьма долгіе и просторные, наибольше изъ краснаго сукна съ опушкою, и подпоясываются сверьхъ оныхъ поясомъ (Бедгау) или сабельною портупеею: по чему нижнее платье и невидно. Шубы шьютъ себѣ изъ бараньихъ, но больше изъ конскихъ кожъ такъ, чтобъ грива ложилась въ доль спины: что въ вѣтреную погоду весьма странно кажется. Они по примѣру Казанцовъ носятъ бороду, брѣютъ голову и покрываютъ оную нерѣдко и богато вязеною скуфейкою (Б. Тебетей); но по верьхней шапкѣ и съ перваго взгляду Башкирца признать можно. Она подобна котлу, но не

очень

очень востро къ верьху сведена, вышиною въ пядень; а шьется изъ сукна съ узкимъ околышемъ, отпопырившимся и загнутымъ на подобїе Голландскихъ корабельныхъ шляпъ. Въ дорогѣ носятъ они такїе широкїе штаны (Салбаръ), что можно подобрать въ нихъ всю одежу. Припечатанное въ концѣ сей части изображенїе представляетъ Башкирца на ловлѣ медведя въ пчельникѣ.

У верьхняго женскаго одѣянїя (Сапкенъ), которое дѣлается обыкновенно изъ тонкаго сукна или шелковыхъ матерїй, пришиты въ переди пуговки, которыми оно застегивается и при томъ подпоясывается. Шею и грудь покрываетъ косынка (Б. Дюлбега) выложенная чешуйчато монетами; иногда же дѣлается она и решетчато изъ бисеру и раковинъ. *Дѣвки* прицепляютъ къ великому множеству косъ ленты и бряцушки, которыя достаютъ до самыхъ икръ, и носятъ шапку съ заостреннымъ, длиною въ пядень, затыльникомъ, который также, какъ и самая шапка, покрывается монетами или корольками. *Замужнїя бабы* носятъ сверьхъ такой шапки покрытой подобнымъ образомъ начельникъ, и только по двѣ косы, либо и вовсе волосъ не заплетаютъ. Въ ненастную погоду надѣваютъ на голову бабы и дѣвки Татарскїя фаты (Тастаръ).

Въ разсужденїи *пищи* и *питїя* имѣютъ предписанїя тѣ же, какїя и прочїе Мугаметане; и наблюденїе оныхъ относится преимущественно къ ихъ скотоводству. Когда въ зимнее время скотъ ихъ похудаетъ и ослабѣетъ, то питаются творогомъ (Кругъ), масломъ (Май), провѣсныхъ мясомъ, вяленою рыбою, дичиною, и тѣмъ, на что въ стадахъ ихъ нападетъ хворость, или что отоймутъ у хищныхъ звѣрей: ибо они такую скотину бьютъ; большая же половина скота сама собою падетъ и по тому въ пищу имъ уже не годится. У земледѣльцовъ бываютъ сверьхъ того зимою каши и мушныя ѣствы, также прѣсныя на угольяхъ печеныя лепешки. Отъ скуднаго и несытнаго пропитанїя такъ, какъ и отъ недостатка свѣжаго воздуха, бываютъ они тонны, блѣдны, ху-

 дощавы

дощавы и робки. Но по веснѣ на равнѣ со стадами своими оправляются, и становятся бодры, дородны, веселы и проч. Порядочные люди живутъ въ деревняхъ до тѣхъ поръ, пока пашень своихъ не засѣютъ; прочїе же убираются съ юртами своими въ степи, какъ можно скорѣе. Всѣ пьютъ весною *березовой сокъ*, которой въ сдѣланныя въ деревахъ глубокїя зарубины, къ великому таковыхъ деревъ вреду, стекается и посредствомъ пустыхъ травяныхъ стебельковъ всасывается. Мало по малу начинаетъ подростать трава, а вмѣстѣ съ оною возобновляется и Башкирское молошное раздолье. Ибо лѣтомъ служитъ имъ молоко, отъ части прѣсное, а больше кислое, единственною почти и общею пищею, по тому что они во все сїе время бьютъ только увѣченную скотину, на звѣриную и рыбную ловлю не ходятъ, хлѣба не пекутъ, и не варятъ изъ муки ни какихъ ѣствъ; развѣ у кого случатся еще отъ зимы остатки. Въ одно только праздничное время бьютъ они скотину, да и то по большой части больную или околѣвающую.

Кислое молоко называется у нихъ, коровье и овечье *Айреномъ*, а кобылье *Кумызомъ*. Для *Айрену* молоко въ первой разъ варится и смѣшивается съ простоквашею; а по томъ отъ времени до времени приливаютъ только въ Айренной мѣшокъ свѣжее молоко и переболтываютъ со старымъ. Которые дѣлаютъ масло, тѣ снимаютъ по утру сметану; и въ такомъ случаѣ Айренъ бываетъ не иное что, какъ сыворотка. Масло дѣлаютъ они не какъ Руские хозяйки перетапливая въ печи, но посредствомъ одного пахтанья. Ежели въ Кумызѣ недостатку нѣтъ, то снявъ съ Айрена сметану, дѣлаютъ изъ него шароги. *Кумызъ* получаетъ такъ же начало свое отъ перетапливанїя кобыльяго и верблюжьяго молока, и отъ смѣшенїя онаго съ кислымъ кобыльимъ молокомъ; а по томъ такимъ же образомъ умножается и безпереводно содержится. Сметана не снимается, по тому, что изъ кобыльяго молока масло крѣпкое не выходитъ. Въ прочемъ же Кумызъ отъ кислоты имѣетъ столь приятной вкусъ, и при томъ столь питателенъ и крѣпокъ, что не только служитъ пропитанїемъ,

но и дѣлаетъ Башкирцовъ здоровыми, бодрыми, краснощокими, дородными, а невоздержныхъ и пьяными: и по тому въ жаркіе лѣтніе дни въ иной деревнѣ или стану не сыщешь ни одного трезвага человѣка. Нѣкоторые изъ нихъ перегоняютъ кумызъ по примѣру Телеутовъ, Калмыковъ и проч. и пьютъ водку; другіе мѣшаютъ Кумызъ для лучшаго подпою съ крѣпкимъ медомъ, или пьютъ попеременно то медъ, то Кумызъ. Съ наступленія осени уменьшается ихъ раздолье, и какъ сами они, такъ и стада ихъ претерпѣваютъ вышесказанныя тягости.

Въ *обхожденіи* и *житіи* Башкирцы дичае, лѣнивѣе и неопрятнѣе Казанскихъ Татаръ: но они не меньше привѣтливы, и еще веселѣе ихъ, а особливо лѣтомъ. Кумызной ихъ мѣшокъ отверзается всякому; и всѣ вообще мужчины лѣтней деревни ходятъ изъ юрты въ юрту, и между разговорами и шутками опорожниваютъ одинъ мѣшокъ Кумызу за другимъ, Въ зимнее время порядочно они обѣдаютъ и ужинаютъ: при чемъ сидятъ около ѣствъ на цыпкахъ. Какъ передъ ѣдою и послѣ оной, такъ и переходя отъ пустаго Кумызнаго мѣшка къ полному, творятъ молитву. Сосуды ихъ и ѣствы гадки. Молока они ни когда не процѣживаютъ, и ежели въ оном случится съ лишкомъ много волосъ или иныхъ какихъ нечистей, то вытаскиваютъ они пальцами, или цѣдятъ сквозь связанную изъ волосъ и пропотѣлую скуфейку въ пшенныя чаши. Бараньи и овечьи ноги бросаютъ съ шерстью въ огонь, гдѣ они вдругъ обжигаются, жарятся и коптятся; жижицу же носитъ хозяйка на рукахъ и удѣляетъ всякому. За праздничною своею *пятипалою ѣствою* (Бишбармакъ) употребляютъ не только свои руки, но и одинъ другому пихаетъ оную въ ротъ; при чемъ принимающій глотаетъ такъ жадно, какъ голодный волкъ. А буде кому черезъ мѣру ротъ набьютъ, то онъ излишнее выплевываетъ себѣ въ горсть, и за другимъ разомъ кладетъ въ ротъ, и проч. Ѣдоки они добрые: пятнадцать фунтовъ мяса, да сверьхъ того одно вѣдро Кумызу за одинъ обѣдъ или ужинъ, служитъ инымъ къ утоленію одного только голоду. Когда есть хлѣбъ, то ѣдятъ оной такъ, какъ мы пирожное, послѣ другихъ ѣствъ. Они

ѣдятъ такъ жадно, что ѣствы у нихъ подъ руками какъ будто горятъ. Ежели при какомъ ни есть угощеніи случатся остатки; то гости дѣлятъ оные по рукамъ и уносятъ съ собою. Гостю вмѣняется у нихъ въ отмѣнную честь то, когда хозяинъ велитъ осѣдлать для него любимую свою лошадь.

О повозкахъ они не заботятся: но тѣмъ больше любятъ ѣздить верьхомъ какъ мужчины, такъ и женщины; и по тому хорошія лошади и сбруя въ великой у нихъ чести. Сѣдлы для женщинъ разнятся только большими и лучшими покрышками. Передъ каждою юртою стоитъ обыкновенно одна осѣдланная лошадь. Отъ безпрестаннаго сидѣнья на пяткахъ и отъ многой верьховой ѣзды, у большой половины мужчинъ колѣна выкрывились. *Ночью* спятъ на войлокахъ въ платьѣ: при чемъ и гадиною рѣдко кто не бываетъ заводенъ, по тому наипаче, что они гораздо рѣже другихъ Мугаметанъ моются. По Восточному обыкновенію непорочная *старость* и *бѣлая борода* въ великомъ у нихъ почтеніи. Когда они приглашаютъ чужихъ людей къ соучаствованію въ какомъ ни есть ихъ празднествѣ, то обѣщаютъ посадить ихъ возлѣ своихъ стариковъ. Когда жители разныхъ деревень въ праздникъ, называемой *Курбанъ байранъ*, попеременно съ женами и дѣтьми одни у другихъ гостятъ; то тотъ, кто старѣе всѣхъ, бываетъ старшимъ, не смотря на то хозяинъ ли онъ или гость.

Многіе Башкирцы имѣютъ по двѣ *жены*, а больше рѣдко у кого бываетъ. Употребительный у нихъ *выкупъ за невѣсту* (Калымъ) состоитъ въ скотѣ, и простирается отъ 15 до 200 головъ; при чемъ лошади, рогатой скотъ, и овцы почти по ровному даются числу. За невѣстою идетъ часть сего выкупа въ приданомъ (Игатъ), и по тому въ прежнія возвращается руки. По причинѣ изобилія въ Кумызѣ и сообразуясь своей бодрости, играютъ они свадьбы только лѣтомъ. Передъ *сочетаніемъ*, Муллою совершаемымъ, заводятъ между собою бабы и дѣвки о невѣстѣ споръ; при чемъ, первыя одерживаютъ верьхъ и по томъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ выводятъ у нее волосы: и сіе торжество называется у нихъ

Таки

Таки Алганъ. При сочетаніи даритъ Мула жениху стрѣлу, и говоритъ: будь храбръ, содержи и защищай свою жену! На всякую свадьбу убиваютъ для Бишбармака по одной лошади. Въ первую ночь остается у молодыхъ двое мужчинъ и столько же женщинъ. На другой день получаютъ гости отъ молодыхъ небольшіе дары, какъ то, нитки, холстъ, платки, иголки и прочее.

Увеселенія ихъ во время свадебъ и праздниковъ состоятъ, кромѣ пированія, въ пѣніи, пляскѣ, борбѣ, бѣганіи на лошадяхъ въ запуски, стрѣляніи въ цѣль, и смѣхотворныхъ представленіяхъ, въ коихъ они передразниваютъ людей и звѣрей: и сія игра называется у нихъ черный иноходецъ (Карай Гурга). Они *играютъ* не только на балалайкѣ, но и на дудкахъ, сдѣланныхъ изъ пустыхъ травяныхъ стволиковъ; къ чему нѣкоторые и баса припѣваютъ. При пѣніи употребляютъ они искони такое изобрѣтеніе, которое въ иномъ мѣстѣ не постыдно бы было объявить и за новое. А именно: они носятъ для обороны отъ комарей особливыя опахалы, которыя нашимъ почти подобны: и въ ихъ то складкахъ пишутъ они свои пѣсни. *Пѣсни* ихъ гласятъ о славныхъ богатыряхъ, странствующихъ удалыхъ головахъ, превращеніяхъ и проч. и служатъ наипаче къ соблюденію въ памяти дѣлъ славныхъ ихъ предковъ, которыя и воспѣваютъ они съ великимъ восторгомъ. Когда напослѣдокъ женихъ собирается везти невѣсту свою домой, то она ходитъ изъ юрты въ юрту прощаться съ благодареніемъ и плачемъ; и при семъ случаѣ надѣляютъ ее иные скотомъ, а иные домашнею рухлядью. Въ родительской юртѣ обнимаетъ она Кумызной мѣшокъ, благодаритъ ему, что столь долго ее питалъ, и прицѣпляетъ къ нему небольшой подарокъ. Весь станъ провожаетъ молодыхъ нѣсколько верстъ, и всѣ пьютъ при разставаньѣ взятой съ собою въ малыхъ мѣшкахъ Кумызъ.

При *родахъ* бываютъ у нихъ такіе же обряды какіе и у прочихъ нашихъ Мугаметанъ: но дѣтей воспитываютъ чрезвычайно нерачительно, чистоты около ихъ не наблюдаютъ,

и привадживаютъ правда ихъ къ своимъ житейскимъ порядкамъ, но не къ школамъ. Въ разсужденіи *похоронъ* странно то, что они покойниковъ своихъ возятъ хоронить верьхомъ. Хоронильщики и Мулла ѣдутъ верьхомъ въ переди; мертвое тѣло, привязанное къ доскамъ, виситъ промежъ двухъ лошадей; а соболѣзнующіе друзья и пріятели слѣдуютъ всѣ позади верьхомъ на хорошихъ лошадяхъ. Предавъ покойника погребенію, правятъ у той юрты, изъ которой онъ вынесенъ, поминаніе съ молитвами Муллы, а по томъ бываетъ тутъ пріятелямъ угощеніе.

Башкирцы искони содержатъ *Мугаметанской* законъ, и имѣютъ молебныя храмины, школы и священнослужителей: но въ разсужденіи вѣры своей не послѣдніе невѣжды и наблюдаютъ немало и языческихъ обрядовъ. Ежели они н. п. во время какого ни есть празднества убьютъ животное; то ставятъ на приборъ (Каштакъ) уваренное мясо противъ солнца, творя при томъ много поклоненій и проч. во всемъ подобно Шаманскимъ язычникамъ. Они имѣютъ такъ же нѣсколько и *бѣсогонителей*, которыхъ называютъ они *Шайтанъ Курьесця*, и которые сказываютъ про себя, будто они шатающихся ночью бѣсовъ видятъ, и при томъ по нимъ стрѣляютъ, саблями машутъ, палками бьютъ, преслѣдуютъ ихъ въ болота и воды, ранятъ, а иногда, по сказкамъ ихъ, и убиваютъ. Они вѣрятъ, что можжевельникъ всѣхъ злыхъ духовъ изъ жилищъ выгоняетъ и предохраняетъ отъ всякихъ волшебныхъ оговоровъ. Они боятся *волшебствъ*; но при томъ и сами имѣютъ колдуновъ (Б. Каштешъ), которые сказываютъ про себя, будто они знаютъ прошедшее и будущее, и проч. Гдѣ держатъ они своихъ пчелъ, тамъ привѣшиваютъ они къ дереву, для отвращенія волшебныхъ оговоровъ, конскую голову. Жестокіе припадки отъ маточной болѣзни и тоски, которые у нихъ нерѣдко случаются, равномѣрно и припадки беременныхъ женщинъ, почитаютъ они бѣснованіемъ, и по тому стараются Муллы изгонять бѣса изъ таковыхъ больныхъ почерпнутыми изъ Алкорана заклинаніями, которыя они ежедневно повторяютъ, и при томъ больныхъ, добираясь до сатаны,

ны, толкаютъ, бьютъ, ругаютъ и оплевываютъ. Когда же такому хворому станетъ полегче, то навѣшиваютъ они ему на шею зашитое въ кожу какое то реченіе, дабы злой духъ паки въ него не вселился. *Пахатной* ихъ праздникъ (Сабантуй) во всемъ, кромѣ молитвъ, творимыхъ Муллою, сходствуетъ съ *Агга Соареномъ* Черемисскимъ. Хотя земледѣліе у нихъ и не въ чести; однакожъ въ праздникъ сей съѣзжается верьхомъ всякая деревня, не изключая ни женъ, ни дѣтей, на свои пашни, слушаетъ приносимое Муллою моленіе о плодородіи земли и изобиліи въ травѣ, и забавляется по томъ попойкою, пляскою, пѣснями, рысканіемъ въ запуски и тому подобнымъ.

МЕЩЕРЯКИ.

Мещеряки составляютъ особое Татарское колѣно, которое нынѣ заключаетъ въ себѣ около двухъ тысячь семей, изъ коихъ четыре ста пятьдесятъ шесть въ Исетской провинціи между Башкирцами, а прочія въ Уфской провинціи отъ части между Уфскими Татарами, а отъ части и между Башкирцами живутъ, слѣдовательно всѣ въ Башкиріи, и по тому въ Оренбургской губерніи.

Въ четвертомъ надесять столѣтіи, да можетъ быть еще и ближе къ нашимъ временамъ, *жили* они на нижней *Окѣ* между Мордвою или Муронами и Черемисами. А какъ перешли они въ Башкирію, то принуждены были Башкирцамъ, какъ помѣщикамъ, платить съ каждой семьи по 25 копѣекъ поземельныхъ денегъ. Во время Башкирскаго бунту въ 1735 году и послѣ доказали Мещеряки правительству свою вѣрность и преданность; по чему оное и освободило ихъ отъ платежа Башкирцамъ поземельныхъ денегъ, и въ мѣсто всякой подати повелѣло исправлять имъ козацкую службу.

Съ *виду* походятъ они нарочито на Уфскихъ Татаръ. Во *нравственномъ* же *состояніи* ближе подходятъ къ Башкирцамъ, однакожъ они не столь суровы, поумнѣе, въ Магометанскомъ своемъ законѣ тверже, и вѣрность къ Государю наблюдаютъ больше, нежели Башкирцы.

Мещеряки Западнаго или Уфскаго Урала *живутъ* почти всѣ во всегдашнихъ деревняхъ. *Скотоводство* ихъ не велико, однакожъ есть главный ихъ промыселъ, отъ котораго они такъ, какъ и отъ изряднаго *пчеловодства* преимущественно заимствуютъ свое пропитаніе: но при томъ и землепашества совсѣмъ не пренебрегаютъ. У Исетскихъ Мещеряковъ точно такіе же *порядки* въ разсужденіи зимнихъ и лѣтнихъ деревень, какъ

Мещерячка.
Eine Metscherikin.
Une Metcherèke.

Мечерячка.
Eine Metscheräkin.
Une Metcherèke.

какъ и у Башкирцовъ, съ коими они такъ же и безъ разбору кочуютъ и обходятся дружески: но вообще не столь они зажиточны, какъ Башкирцы.

Мужское одѣяніе совершенно, а женское почти подобно Башкирскому: однакожъ Мещерячки отличаются отъ Башкирокъ наибольше шапками, которыя шьютъ они поплосче, и по примѣру Башкирокъ покрываютъ ихъ монетами и корольками, и широкою серебряными или жестяными наборцами выкладенною перевѣсью, которую носятъ на подобіе ленты черезъ плечо.

Въ *вѣрѣ*, *жилищахъ*, *пищѣ*, *дѣлахъ*, *увеселеніяхъ*, и во всемъ къ *житейскимъ обрядамъ* принадлежащемъ, подобны они частію Башкирцамъ, а частію Уфскимъ Татарамъ; только школы и священнослужители у нихъ лучше Башкирскихъ, и по тому они, яко разумнѣйшие Мугаметане, не столько суевѣрны, и въ обхожденіи милѣе, благосклоннѣе и опрятнѣе.

БАРАБИНЦЫ.

Барабинцы или *Барабинскіе Татара* называются сами *Бараминцами*; да сіе же самое названіе имѣетъ знатнѣйшая и самая древняя ихъ волость. Россіяне же, Киргизцы, и иные прозываютъ ихъ по землѣ ихъ *Барабинцами*.

Земля ихъ, которую сами они называютъ *Барабою* и Барабинскою степью, лежитъ между Обью и Иртышемъ, и простирается отъ Алтайскихъ горъ на Сѣверъ за рѣку *Туру* до самаго *Туя*, вышедшей изъ *Иртыша* рѣки, и до Нарымскихъ предѣловъ при *Обѣ*. Отъ горъ и за самой Омь даже до рѣки Туры простирается настоящая *Бараба*; склонившаяся же больше на Сѣверъ часть сей страны называется *Абацкою* и *Туйскою степью*. Во всей ихъ пространной области мѣста низменныя, открытыя, плодородныя, частію болотныя, озерами изобильныя и преисполненныя лиственнаго и краснаго лѣсу рощами. Изъ числа *озеръ* ихъ *Танское* и *Убское* по пространству, также находящееся при Ямышевской крѣпости при Иртышѣ и многія другія въ склоненіи горъ лежащія по изобилію своему въ поваренной соли достопамятны; въ разныхъ же иныхъ озерахъ вода соленая, но при томъ горькая; да сверьхъ того великая часть Южной или близкой къ горамъ степи преисполнена солончаками.

Барабинцы изъ стари владѣютъ степью между Иртышомъ и Обою. Во время завоеванія Россіянами Сибири, были они за *Ханомъ Кучумомъ*, имѣвшимъ пребываніе въ *Сибири*. Въ 1595 году изторгнуты они изъ власти его Тарскими козаками; и Барабинцы принадлежатъ и нынѣ еще всѣ вообще къ Тарскому воеводству. Послѣ сего Россійскаго преодолѣнія бывали Барабинцы нѣсколько кратъ подъ игомъ *Соонгаръ*; при чемъ также подвержены были угнѣтеніямъ и *Киргизцовъ*, когда сіи жили еще на рѣкѣ верьхнемъ Енисеѣ. Въ 1606 году

сдѣлали

Барабинская баба
Eine Barabinzische Frau
Femme Barabinzoise

Барабинская баба
Eine Barabinzische Frau
Femme Barabinzoise

Барабинская дѣвка.
Ein Barabinzisch Mädgen.
Fille Barabinzoise.

Барабинская дѣвка.
Ein Barabinzisch Mädgen.
Fille Barabinzoise.

сдѣлали Соонгарцы то, что хотя Барабинцы и тогда уже подвластны были Россіи, принуждены были однакожъ платить и Соонгарцамъ подать, которую они называли *Алманомъ*. Когда они Соонгарцамъ чинили сопротивленія, то жестоко они съ ними поступали; но какъ покорились, то побѣдители довольны были и малымъ Алманомъ, то есть съ каждаго семейства одною звѣриною кожею, небольшимъ количествомъ мягкой рухляди, и орлиными или ястребиными перьями для оперенія стрѣлъ: за подашью же сею присылались Соонгарскіе повѣренные, которые разъѣзжая повсюду оную собирали. Соонгарцы часто были прогоняемы: но они всегда чинили вновь нападенія, а особливо Калмыцкой *Контанша* въ 1641 году обложилъ ихъ вновь данью.

Барабинцы еще больше претерпѣвали отъ *Киргизцовъ*, не яко отъ побѣдителей, но какъ отъ разбойнической шайки. Сіи грабители побивали немалое число Барабинцовъ, и похищали ихъ женъ, дѣтей и скотъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія научило ихъ Россійское правительство, чтобъ они сами собою защищались; и на такой конецъ запаслись они тогда оружіемъ, а многіе изъ Князьковъ ихъ укрѣпили было и юрты свои рвами и окопами, которыхъ остатки видны еще и понынѣ: но все сіе, по видимому, ни мало не пособило: ибо Киргизцы на иныхъ Князьковъ (Б. Яута) и въ самыхъ ихъ станахъ нападали и свирѣпость свою насыщали. Спокойно же живутъ они еще только съ того времени, какъ въ 1730 году опредѣлены порядочно Сибирскіе рубежи и заведена тамошняя линія или рядъ небольшихъ крѣпостей.

По елику народъ сей бывалъ то подъ тѣмъ, то подъ другимъ игомъ, то онъ и не запомнитъ, когда были у него собственные Ханы или обладатели; особенныя же ихъ *колѣна* или *волости* великой хранятъ между собою союзъ. Волости сіи лежатъ: *Бараминская* при рѣкѣ Омъ, *Тураская*, которая называется и *Колебинскою*, при Тартасѣ, вышедшей изъ Омы рѣкѣ, *Чайская* при озерѣ Убскомъ и проч. *Терениская* около разныхъ небольшихъ озеръ, *Тунуская*

ская по рѣчкѣ Узѣ, *Евбайская* при *Яркульскомъ* и другихъ озерахъ, и *Каргалинская* при Таршасѣ. Всѣ семь волостей заключаютъ въ себѣ 68 деревень, и платятъ подушной окладъ по бывшей въ 1760 году переписи только за 2216 душъ, хотя въ нихъ, судя по одинакимъ деревнямъ, и несравненно больше должно быть число мужескаго пола. Но въ вышепомянутое число не включены жители тѣхъ Барабинскихъ волостей, которыя находятся въ Абайской и въ Сѣверныхъ степяхъ при рѣкахъ Обѣ и Иртышѣ, такъ, какъ и находящихся по лѣвую сторону Иртыша въ Ишимской степи, между Иртышемъ и Тоболомъ двухъ Барабинскихъ же волостей; число мужескаго пола душъ во всѣхъ оныхъ селеніяхъ вообще развѣ малымъ чемъ менѣе количества душъ въ самой Барабѣ. Обширная и плодородная Барабинская степь чрезвычайно мало населена Татарами: и по тому правительство за нѣсколько лѣтъ, а особливо съ 1767 года поселило нѣсколько тысячь *Россійскихъ переведенцовъ* изъ негодныхъ въ военную службу людей и заточенныхъ изъ Россіи, а особливо по дорогамъ изъ Омска и Тары въ Томскъ, въ весьма порядочно расположенныхъ деревняхъ, которыхъ жители изрядно за дѣла свои принялись, и щастливо въ оныхъ упражняются.

Съ *виду* многіе Барабинцы совсемъ походятъ на Татаръ; но есть между ими великое множество и такихъ, которые кажутся, какъ будто бы они Калмыцкіе выродки или потомки; у сихъ лице плоское, глаза малые продолговатые, уши большія, а волосъ черной. По елику Соонгарцы, яко побѣдители, часто и долго между ими живали; то и слѣдствіе сіе легко могло отъ того произойти. Наполненный всегда парами лѣтней воздухъ въ Барабѣ, причиною тому, что всѣ тамошніе жители мокротны и въ лицѣ блѣдны. Какъ въ семъ обстоятельствѣ, такъ въ недостаткѣ наставленія и въ ихъ скудости заключается по видимому вина нарочитой ихъ глупости и почти совершеннаго ко всему безпристрастія. Они и въ самой любви и въ пищѣ весьма умѣренны. Не великія свои желанія могутъ они удовлетворять и не причиняя вреда ближнему: и по тому они не только ни кого не обижаютъ, но и не лгутъ,

не

не крадутъ и на разбойничатъ. *Языкъ* ихъ есть Татарское, и при томъ меньше Башкирскаго испорченное, наречіе. Редко кто изъ нихъ умеетъ на ономъ читать и писать.

Въ *деревняхъ* есть *старосты*; а во всякой волости выборной, Тарскимъ воеводою утвержденной *Яута* или Князекъ, *собиратель подушнаго окладу* (Апехунъ) и одинъ *Есаулъ*. Начальникамъ нетъ никакого жалованья, но они пользуются народнымъ почтеніемъ и повиновеніемъ: по чему тяжебныя дела сего народа редко доходятъ до воеводскаго суда и расправы.

Съ того времени, какъ освободились отъ Соонгарцовъ, платятъ они сверьхъ обыкновеннаго *Ясака* еще и прежнюю Калмыцкую подать (Алманъ), состоящую въ лосиныхъ кожахъ, выдрахъ, лисицахъ, белкахъ и другой мяхкой рухляди: но не возбранно очищать оную и наличными деньгами. Всей вообще Соонгарской подати собирается ежегодно съ семи волостей, считая на деньги, только до 300 рублей, а настоящихъ подушныхъ денегъ не приходитъ и въ четверо противъ того; и по тому подати сіи ни мало имъ не чувствительны.

Житейскіе обряды Барабинцовъ чрезвычайно сходствуютъ съ Башкирскими. У нихъ такъ, какъ и у Башкирцовъ, есть *зимнія деревни* и *летнія юрты*; да и *скотоводство* есть ихъ главное, а *земледеліе* напротивъ того больше побочное дело. Къ *звериному промыслу* места ихъ не привольны; отъ рыбной же ловли на многочисленныхъ ихъ озерахъ многіе заимствуютъ свое пропитаніе.

Хижины въ зимнихъ ихъ деревняхъ разнятся отъ Башкирскихъ небольшими сенями и отверстіемъ въ потолоке, которое делается не столько для свету и изхожденія паровъ, сколько для того, чтобы въ случае великихъ метелицъ, во время которыхъ иногда совсемъ заноситъ снегомъ ихъ хижины, вылезать на дворъ симъ отверстіемъ и опрастывать двери. Во всякой почти хижине есть врытая въ землю деревянная *ступа*, которой толкушка прикреплена къ долгой перекладине;

и какъ подъ оною лежитъ поперечина, то толкушка, когда ступитъ кто на конецъ перекладины, поднимается. Подобныя симъ ступы есть такъ же у Чулымскихъ и другихъ Татаръ.

Лѣтнія ихъ *хижины* (Угъ) или *юрты* состоятъ изъ воткнутыхъ въ землю и къ верьху сведенныхъ на подобіе борщи шестиковъ (Тыкма). Такая юрта, которой подворы, при перекочевкѣ на другое мѣсто, не вынимаются, бываетъ въ поперешникѣ сажень въ пять, и покрывается сдѣланными изъ тростнику, который укладывается прямо, рогожами (Томанъ). *Домашній* ихъ *скарбъ* и все вообще порядки точно такіе, какъ и у Башкирцовъ, только поскуднѣе.

Они держатъ только *лошадей* и *рогатой скотъ*; да сверьхъ того по малому только числу, и то рѣдко, овецъ, по тому, что пастбища съ лишкомъ для нихъ влажны. Въ скотѣ состоитъ ихъ имѣніе: но у инаго нѣтъ и ни единой скотины; у посредственнаго же состоянія людей водится отъ 5 до 20 лошадей, а рогатой скотины и того еще меньше. У одного человѣка въ Чауской волости было въ 1771 году семдесятъ лошадей: по чему и считали его всѣ богачомъ. Послѣ прежнихъ грабительствъ Киргизскихъ давно бы они уже размножили свои стада, если бы при Тоболѣ, Иртышѣ и Обѣ свирѣпствующая *язва*, которую называютъ они Гундурмою, и при томъ пользовать во время оной скотины не умѣютъ, не причиняла часто въ оныхъ опустошенія. Въ 1763 году почти весь скотъ отъ оной палъ. Лошади ихъ и рогатой скотъ подобенъ Башкирскому или Россійскому. Онъ правда почти во всю зиму бродитъ: но какъ у нихъ малое токмо онаго количество, то во время великихъ снѣговъ кормятъ они его нѣсколько и сѣномъ.

Барабинцы очень худо изъ луковъ стрѣляютъ: и по тому дичь или ловятъ или *собаками* травятъ. Собаки же у нихъ настоящія гончія, больше дюжи, нежели велики, и почитаются столь полезными, что они доброй собаки никогда на лошадь не промѣняютъ. Вѣ вообще *производятъ рыбную*

ную ловлю, и излишнюю рыбу вялятъ, не соля въ прокъ на зиму. Въ *землепашествѣ* упражняются еще меньше Башкирцовъ, и слѣдовательно не столько употребляютъ крупяныхъ и мучныхъ ѣствъ. Рѣдко кто пашетъ десятинъ до пяти; сѣютъ же только ячмень, овесъ, а нѣкоторые по немногу и коноплѣ.

Женской полъ упражняется въ такихъ же точно дѣлахъ, въ какихъ и Башкирки. По елику доенïе скота и иныя симъ подобныя работы меньше занимаютъ у нихъ времени; то они выдѣлываютъ шкурки съ нырковъ и другихъ водяныхъ птицъ, не выщипывая перья, и шитъ по томъ въ шубы или шапки, продаютъ. Такïя изъ птичьихъ шкурокъ составленныя шубы весьма теплы, не пропускаютъ ни мало мокроты, и нарочито крѣпки.

Мужчины головы не брѣютъ, но любятъ небольшïя бородки. Сверьхъ скуфейки *носятъ* они глубокую шапку съ нашитымъ, и какъ въ переди, такъ и на зади раздвоеннымъ, околышемъ. Весь прочей нарядъ подобенъ Татарскому; только кладутъ они на верьхнемъ одѣянïи небольшïя петлицы, хотя пуговицы и не пришиваются. Кромѣ табашнаго прибору привѣшиваютъ лѣтомъ къ поясу прикрѣпленной къ рукояткѣ немалой пукъ конскаго волосу (Б. Гибеи Ушъ), подобной почти Турецкому Бунчуку, которымъ они обороняются отъ чрезвычайнаго множества комаровъ.

Бабы носятъ по двѣ косы, а дѣвки и больше, и украшаютъ ихъ деньгами; голову же покрываютъ плоскими шапками съ околышемъ. У дѣвокъ бываютъ шапки обыкновенно поменѣе, вострыя и съ околышемъ же. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ употребляются также выкладенныя бисеромъ, на подобïе Башкирскихъ, шапочки, и всѣ носятъ повседневно фаты. Лѣтомъ ходятъ больше въ вышитыхъ узорчато рубахахъ изъ толстаго крапивнаго холста, которыя разнятся отъ употребительныхъ у Черемисъ и другихъ народовъ рубахъ только тѣмъ, что придѣлывается къ нимъ цѣлой рядъ пуговокъ и петель

шель, которыми оныя вѣ переди застегиваются. Вѣ праздники выходятѣ вѣ долгомѣ на рубаху похожемѣ одѣянiи изѣ бумажной или другой какой матерiи, и вѣ опушенномѣ, вѣ переди пуговками украшенномѣ, верьхнемѣ платьѣ, которое, дабы видно было и нижнее платье, дѣлается немного покороче. Весь нарядѣ сходенѣ сѣ Башкирскимѣ; только скуденѣ.

Они ѣдятѣ не только все то, что Мугамешанамѣ по закону ихѣ не возбранно, но вѣ случаѣ недостатка и палыхѣ скотовѣ и хищныхѣ звѣрей, не гнушаясь ни мало, по тому, что они привыкли кѣ сему еще со временѣ своего идолопоклонства. Хотя у нихѣ скотины и мало, однакожѣ они при всемѣ томѣ дѣлаютѣ масло, сырѣ и Кумызѣ, которой они подбалтываютѣ водою, чтобѣ долѣе тянулся. *Сырѣ* сушатѣ они на огнѣ, и по тому онѣ бываетѣ всегда кривѣ и безобразенѣ. По елику Кумызѣ утоляетѣ правда у нихѣ жажду, но голоду такѣ, какѣ у Башкирцовѣ не унимаетѣ, то питаются они лѣтомѣ дикими птицами, рыбами, сараною (*), кандыкомѣ (**) притоптною травою (***) (аппыкѣ), конiовымѣ щавелiомѣ (****) (кушкулакѣ), дягилемѣ (*****) (Шума Кукша), и борщомѣ (******) (булдырьянѣ), также черемухою, голубицею, клюквою и иными дикими ягодами и кореньями. Зимою ѣдятѣ они больше вяленую рыбу, дичину и каши. До хлѣба не великiе они охотники, и по тому не много онымѣ запасаются. Ѣства, которая называется у нихѣ *Астыгай*, есть не иное что, какѣ совсемѣ почти утопленое прѣсное кобылье и коровье молоко, которое отѣ чугунника краснѣетѣ и на зиму вѣ прокѣ можетѣ быть оставляемо. Жажду утоляютѣ они водою и рыбною ухою. Хмельные же напитки должны они доставать изѣ Россiйскихѣ деревень; и по тому рѣдко кто изѣ нихѣ бываетѣ пьянѣ.

(*) Lilium Martagon. L.
(**) Erythronium, Dens Canis. L.
(***) Campanula Ilicifol. L.
(****) Rumex Acetosa. L.
(*****) Angelica.
(******) Heracleum Sphondylium. L.

Всѣ безъ изъятія, мужчины и женщины, старые люди и молодые, курятъ очень много *табаку* (Тамакъ), и привѣшиваютъ къ поясу весь нужной къ тому приборъ. Употребляютъ же Китайской *Шаръ* и простой или такъ называемой Черкаской табакъ. Тотъ и другой смѣшиваютъ они, дабы долѣе держался, и, какъ они говорятъ, былъ пріятнѣе, по поламъ съ тонкими березовыми стружками, и курятъ сію смѣсь изъ самыхъ малыхъ кривцовыхъ Китайскихъ трубокъ (Кангза).

Барабинцы въ *обрядахъ* своихъ относящихся къ обхожденію, употребленію пищи, свадьбамъ, похоронамъ, и прочему, уподобляются Башкирцамъ: только въ увеселеніяхъ своихъ и вообще наблюдаютъ больше скромности. Между ими очень мало такихъ, у которыхъ больше одной *жены* Они содержатъ *женъ* своихъ хорошо и покупаютъ ихъ на платье, на наличныя деньги или на скотину, считая на деньги рублей по 5 и по 50. Иному молодцу достается здоровая и добрая дѣвка рубля за 2 или за 3. Многіе заслуживаютъ тестю договорную за невѣсту плату (Калымъ) при рыбной ловлѣ, звѣриномъ промыслѣ или на полевой работѣ. Покупающіе женъ на наличныя деньги, занимаютъ оныя у Россійскихъ поселянъ, которые по большой части зажиточны; да Барабинцы никогда ихъ и не обманываютъ, но обѣщавшись пашню въ такую то мѣру выжать, приходятъ въ наилучшую пору съ женами и съ дѣтьми для исполненія своего уговора.

Всѣ вообще Барабинцы недавно еще отъ *шаманскаго язычества* обратились къ *Мугаметанской вѣрѣ*. Когда Иркуцкой Вицегубернаторъ *Ланге* ѣхалъ въ 1714 году черезъ Барабу, то всѣ тамошніе жители, а во время путешествій г. *Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Миллера* и *профессора Гмелина*, которыя кончились въ 1748 году, большая ихъ половина, были язычники. У нихъ были *Шаманы* или *Камы*, да сверьхъ сихъ еще особливые *колдуны* и отгадыватели, коихъ они называли *Якутеретарами*, и которые предсказывали особливо по сотрясенію луковой тетивы. Шаманы употребляли барабаны. Во всѣхъ юртахъ ихъ видны бы-

 ли

ли деревянные идолы, которыхъ называли они Шайтанами (Сатанами). Идолослуженіе ихъ подобно было наиболыше суевѣрію Телеутовъ, о коихъ впредь будемъ говорить.

Обращеніе ихъ къ Магометанской вѣрѣ воспослѣдовало изподоволь вопреки законамъ и тайнымъ образомъ по прелыщенію странствовавшихъ въ Барабѣ Муль сосѣдственныхъ Татаръ. Нынѣ всѣ Барабинцы уже обрѣзаны и есть у нихъ небольшое число священнослужителей и молебныхъ храминъ. Народъ весь утопаетъ въ чрезвычайномъ невѣжествѣ и отнюдь не отщетился еще отъ прежняго своего суевѣрія. У него есть и нынѣ волшебники и предсказатели. Многіе кладутъ покойникамъ во гробъ домашній скарбъ и кушанье, и такъ далѣе. Мало между священнослужителями ихъ такихъ людей, которые умѣютъ читать, а еще меньше разумѣющихъ Арабской языкъ.

КИРГИЗЦЫ.

Киргизецъ на конѣ.
Ein Kirgise zu Pferde.
Kirgise à cheval.

Киргизецъ на конѣ.
Ein Kirgise zu Pferde.
Kirgise à chéval.

КИРГИЗЦЫ.

Киргизскія орды, которыя извѣстны такъ же и подъ именемъ *Казачьей орды*, но по худымъ дѣламъ, называютъ сами себя *Сара Кайсаками* (Степными Козаками) и Киргизами, не отъ Татарскаго слова *Киргизъ*, подлой мужчина, но по мнимому своему родоначальнику.

Они, по силѣ нѣкоторыхъ собственныхъ ихъ преданій, потомки Крымскаго *Хана Кундутура*, слѣдовательно настоящіе по природѣ Ногайцы. Предки ихъ, какъ явствуетъ изъ оныхъ извѣстій, негодуя на своихъ родственниковъ, удалились изъ прародительскихъ мѣстъ въ чистыя степи, гдѣ число ихъ умножилось бѣглецами до сорока человѣкъ, которые похищеніями скота и женъ сдѣлались отечеству своему подъ именемъ *сорока парней* (Киркъ Кирсакъ) страшными. Они препровождали жизнь свою въ странствованіи, и становились отъ времени до времени чрезъ присовокупленіе къ шайкѣ своей и иныхъ бѣглецовъ, многолюднѣйшими. *Абулъ Гази* почитаетъ ихъ потомками старшаго Могола, а особливо произшедшими отъ *Киргиза*, внука *Хана Огуса*. Они жили будто сперва при рѣкѣ Иранѣ, неподалеку отъ Китайской стѣны, и по случаю преселенія многихъ Татарскихъ и Монгольскихъ народовъ перешли изъ первыхъ своихъ обиталищъ въ склонившіяся больше на Западъ мѣста. Самыя древнія бытія сего народа тѣмъ больше сомнительны, что до завоеванія Сибири Россійскимъ оружіемъ и о имени его не слышно было.

Во время же сихъ завоеваній кочевали Киргизцы при *верхнемъ Енисеѣ*, около Іюса, Абакана и далѣе на Югъ и на Востокъ. Въ 1606 году сдѣлались они купно съ Барабинцами Россійскими подданными. Съ того времени довольно они ославились своимъ непостоянствомъ, возмущеніемъ, покореніемъ, союзами, порабощеніемъ сообщившихся народовъ, жестокостію,

 грабежами,

грабежами, вѣроломствомъ и всемъ темъ, что только безпутное отъ дикаго и необузданнаго степнаго народа можетъ быть сдѣлано. Они бывали то союзниками Россіи, Золотой орды или Соонгарцовъ, то паки ихъ неприятелями: отъ чего много претерпѣли въ Сибири особливо Красноярскіе, Чулымскіе, Барабинскіе и Алтайскіе Татара. Въ 1632 году избрали нѣкоторые Киргизцы совокупно съ Туркостанцами общаго Хана и получили и сами название *Туркостанцовъ*; въ 1636 году были они по причинѣ оказываннаго имъ Соонгарцами покровительства опасны, напротивъ того въ 1643 году претерпѣли они отъ Калмыковъ пораженіе, и такъ далѣе. По всѣмъ таковымъ перемѣнамъ пришли они отъ Енисея на Обь и вообще подавались все далѣе на Западъ и Югозападъ.

Ни кто не запомнитъ съ какихъ временъ и по какимъ причинамъ раздѣлились Киргизцы на *три орды*, изъ коихъ одна называется *большою*, другая *среднею*, а третья *малою*.

Большая орда дружна съ *Буруттами*, да и почитается за одинъ съ ними народъ, и при томъ еще коренной, отъ коего произошла средняя и малая орда. Они кочевали наиболѣе на Югѣ и поселились въ *Алтайскихъ* горахъ, кои суть склонившійся на Сѣверъ хребетъ Индійскихъ горъ, и по которымъ они и называются *Алтайскими Киргизцами*. Еще и нынѣ кочуетъ орда сія по ту сторону Ташкента, при рѣкѣ верьхнемъ Сыртѣ, около Туркостана и проч.

Она можетъ нарядить до 30000 человѣкъ конницы, изъ коихъ однакожъ развѣ только третья часть къ производженію войны способна. Она такъ же, какъ и другія орды, разбойничаетъ и производитъ грабежи не только на земляхъ спокойныхъ своихъ сосѣдей, но и надъ купеческими караванами, какъ то сдѣлалось въ 1738 году у Ташкента надъ Россійскимъ караваномъ. Соонгарцы довольно старались подвергнуть ее своему игу: но храбрость ея и неприступныя горы сохранили ея независимость; и она вступила съ Соонгарцами

въ

въ союзѣ единственно для отвращенія отъ себя Соонгарскимъ набѣговъ.

Съ *среднею* и *малою* ордою то же самое было. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія уступлены они Соонгарцамъ, но должны были такъ же, какъ и Соонгарцы очистить Сибирь совершенно: послѣ чего и заняли Киргизцы тѣ степи, которыми они нынѣ владѣютъ. Каждая орда имѣетъ особливаго *Хана* и свои разведенныя мѣста, которыя раздѣлены ими нѣсколько по Уауссамъ. *Степи ихъ простираются*: на Западъ до рѣки *Урала* (Кирг. Діекъ); на Сѣверъ до *Уя* и новой Сибирской или Ишимской линіи отъ Тобола до Иртыша; на Востокъ до рѣки *Суразы*, Хивы, Туркостана и проч.; на Юговостокъ и Югъ до *Сиръ-Дарьи*, также *Аральскаго озера* и *Каспійскаго моря*. Обширныя сіи степи, которыхъ Западною и Югозападною частію малая, а больше на Востокъ и на Сѣверъ простирающеюся страною средняя орда владѣетъ, состоятъ большею частію изъ открытыхъ и сухихъ лощинъ съ песчаными мѣстами и солончаками; плодоносныхъ же полей мало, а лѣсистыхъ мѣстъ и того меньше. Они недостаточны такъ же и хорошею водою. Премногія озера нарочито или нѣсколько изобильны солью; а такихъ, въ коихъ чистая вода, мало. Знатнѣйшія ихъ рѣки, кромѣ такъ называемыхъ порубежныхъ рѣкъ, суть: *верьхній Тоболъ* и *Ишимъ*, впадающія въ Иртышъ, также *Емба*, *Иргисъ* и *Тургай*, изъ коихъ первая въ *Каспійское море*, а прочія въ Аксакальское озеро впадаютъ.

Въ 1731 году разумный, но неспокойный *Ханъ малой орды Абулгаиръ*, *отдался* купно съ ордою своею *подъ Россійское* покровительство; и тѣмъ самимъ избавился отъ Соонгарскихъ и Башкирскихъ притѣсненій. Онъ учинилъ при томъ и присягу въ вѣрности. Торжественно же присягали, но не безъ прекословія народнаго, Ханъ и его Вельможи въ Оренбургѣ за всю орду въ 1738 году; послѣ чего оставилъ тамъ *Абулгаиръ* заложникомъ одного своего Князька. *Средняя орда*, въ коей начальствовалъ тогда *Ханъ Шемяка*, послѣдовала примѣру малой, и хотя было нарушила вскорѣ союзъ, однакожъ въ

 1739

1739 году въ лицѣ Хана своего *Абулмамета* вновь учинила въ Оренбургѣ такую же, какъ и малая орда, торжественную присягу. Въ письменныхъ дѣлахъ, касающихся до переговоровъ, называются Киргизцы *Киргизкайсацкимъ войскомъ*. Когда въ 1749 году произошла между сими ордами междоусобная брань, то *Абулгаиръ Ханъ* лишился на сраженіи жизни: послѣ чего Россія доброжелательнаго его Князька *Нуръ Галія*, бывшаго прежде въ Хивѣ Ханомъ, утвердила въ достоинствѣ Киргизскаго Хана. *Среднею ордою* владѣетъ нынѣ богатой Князекъ (Салтанъ) *Аблай*, не называясь однакожъ Ханомъ, и повинуется нѣсколько Хану малой орды. Теперь обѣ орды такъ между собою дружны, что нѣкоторые Улуссы средней орды избирали себѣ начальниковъ изъ числа Салтановъ *Нуръ Галія*.

Средняя орда состоитъ изъ Найманскаго, *Арганцскаго*, *Увакгерейскаго* и *Кипчакскаго* колѣна, *малая же орда*, которая сама себя называетъ и *Кипчинскою*, раздѣляется на *Алчинское* и *Джатырское* колѣно. Каждое колѣно состоитъ изъ нѣсколькихъ не равно многолюдныхъ малыхъ поколѣній, которыя называютъ они *Улуссами* и дѣлятъ обыкновенно на роды или Аймаки. Въ каждой ордѣ считается тысячь до тридцати кибитокъ или семей; да они не меньше могутъ поставить и ратоборныхъ людей: но сія смѣта полагается только, примѣняясь къ извѣстнымъ частнымъ Аймакамъ въ разсужденіи числа находящихся въ нихъ душъ.

Когда Ханъ и вельможи присягаютъ и вступаютъ въ переговоры; то орды подвергаются чрезъ то *покровительству* и зависимости, но не государственнымъ законамъ Россіи, и не платятъ на ряду съ прямыми подданными податей. Орды сіи такъ, какъ и нѣкоторыя Кавказскія, обязаны быть пріятелями пріятелямъ, а врагами врагамъ Россійской державы, подданнымъ Россійскимъ въ торгахъ и обхожденіи не только изъявлять всякое благопріятство, но также ихъ защищать, подавать помощь, оказывать всякую справедливость и удовлетвореніе, и вообще поступать съ ними, какъ съ соподданными одного и того же правленія. Напротивъ того орды получаютъ защиту противу

противу своихъ утѣснителей, въ торгахъ и обхожденіи тѣ же выгоды, владѣютъ спокойно своими землями и остаются при всѣхъ своихъ устроеніяхъ, законахъ, вѣрѣ, обращеніи съ своими сосѣдями, не платятъ ни какого подушнаго окладу, не получаютъ ни какихъ до устроенія ихъ касающихся повелѣній и вообще ни въ чемъ не ограничиваются. Въ залогъ исполненія своихъ обязательствъ даютъ они по нѣскольку изъ своихъ Князьковъ или знатныхъ людей *амонатовъ*, которые въ Оренбургѣ получаютъ съ Россійской стороны соотвѣтствующее условію жалованье. Въ условіи семъ выговорили они каждому аманату въ день только по 15, а каждому ихъ прислужнику по 5 копѣекъ: чемъ и содержатъ они себя изрядно, по тому, что ѣдятъ почти одну только баранину, которая присылается имъ изъ орды. Когда *Ханъ* пріѣзжаетъ въ Оренбургъ, чего однакожъ онъ безъ дозволенія Губернаторскаго дѣлать не долженъ; то ему, какъ правительствующему лицу, оказывается честь пушечною пальбою, преклоненіемъ знаменъ, музыкою, почестною стражею и проч. Большая половина ихъ вельможъ получаетъ отъ правительства ежегодно подарки, которые нарочито походятъ на жалованье, и состоятъ въ деньгахъ, матеріяхъ, мукѣ, крупѣ и прочемъ. Ханъ самъ получаетъ ежегодно по 600 рублей наличными деньгами, и до 20 верблюжьихъ вьюковъ съ съѣстными припасами, нѣкоторые вельможи до 300 рублей, а самые простые старшины по 20 рублей. Ежели Хану надобно о какомъ ни есть дѣлѣ снестись съ Губернаторомъ, то посылаетъ онъ одного или нѣсколько старшинъ съ полномочіемъ, которые обо всемъ доносятъ словесно. Всякъ изъ таковыхъ посланниковъ получаетъ, какое бы въ прочемъ дѣло ни было, алое платье въ подарокъ. Губернаторъ посылаетъ къ Хану по дѣламъ же приказныхъ служителей, которые такъ же получаютъ иногда дары, состоящіе всегда въ лошадяхъ, но несравненно цѣною нижшіе. Отъ орды для поощренія къ торговлѣ уволены отъ платежа пошлинъ, и при томъ больные ихъ, буде пожелаютъ, снабдѣваются даромъ отъ Оренбургскихъ врачей лѣкарствами: но они весьма рѣдко пользуются симъ на человѣколюбіи основаннымъ учрежденіемъ. Не взирая на всѣ договоры, клятвы, заложниковъ

ковъ и оказываемыя изобильно милости, слѣдуетъ сей суровой и необузданной народъ при всякомъ случаѣ склонности своей къ хищенію, коей можетъ только полагать нѣкоторые предѣлы противупоставляемая сила, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ также внушенія и соучаствованія ихъ больше доброжелательныхъ вельможъ и торговыя выгоды, къ собственной ихъ прибыли клонящіяся. Граница, которою служитъ отъ части знатная рѣка Уралъ, повсюду ограждена рядомъ или линіею крѣпостей и окоповъ. За великія нарушенія договоровъ орды наказываются: но они при всемъ томъ похищаютъ иногда изъ Россійскаго владѣнія людей и скотъ, и разграбляютъ часто въ степяхъ своихъ идущіе въ Россію Бухарскіе или иные какіе караваны. Все, что впредь сказано будетъ мною о Киргизцахъ, относится, по елику Россія не имѣетъ съ большою ордою ни союза, ни торговаго обращенія, наипаче къ *средней* и *малой ордѣ*, отъ коихъ въ прочемъ большая орда ни въ чемъ существенномъ не разнится.

У *Киргизцовъ видъ* точно такой же милой и свободной, какъ у Казанскихъ Татаръ. Глаза у нихъ, которые поменѣе, можетъ быть и отъ того единственно, что они болѣе сжимаютъ вѣки по причинѣ желтѣющихся степей и ослѣпляющаго снѣгу, веселы, а не грозны. Они одарены отъ природы изряднымъ разумомъ, любятъ пустоши, пышны, прокладны, ласковы любострастны, и слѣдовательно не кровожаждущи. Грабительства ихъ, также жестокость и несправедливости можно почесть паче слѣдствіями суроваго и необузданнаго ихъ рода жизни, нелѣпаго стремленія къ мщенію, и ложныхъ понятій о чести и смѣлости, нежели природнымъ къ тому влеченіемъ: по чему они совокупно съ распространеніемъ торговли съ Россіею нарочито и во нравахъ своихъ исправляются. *Женьщины* ихъ похваляются за домовитость, за добросердечіе и за соболѣзнованіе о невольникахъ, которымъ облегчаютъ они часто побѣги и не безъ собственной своей опасности.

Школъ у нихъ нѣтъ; и хотя по тому рѣдко кто на своемъ *языкѣ* писать умѣетъ, однакожъ языкъ ихъ, по утвер-

жденію

жденію знающихъ людей, нарочито изрядное Татарское нарѣчіе, конечно по тому, что они Татарами окружены и ни съ какими иными народами обращенія не имѣютъ.

Дворянство ихъ многолюдно: нижній родъ онаго называютъ они *Ходжами*, а средній *Бю*, вышній же состоитъ изъ *Салтановъ*. *Ходжи* ихъ не отрасли Мугаметовы, какъ то у Туркостанцовъ и другихъ народовъ, но единственно честной природы люди; *Бюи* же должны имѣть богатырей, а *Салтаны* или Князьки начальниковъ народа своими предками. По елику женщинъ они покупаютъ, то и въ родословіи совсемъ ихъ не числятъ. Не только колѣна, но и самые роды или Аймаки, рачительно наблюдаютъ взаимной союзъ и избираютъ себѣ старшинъ изъ знатнѣйшихъ и самыхъ богатыхъ дворянъ. *Начальникамъ* ихъ нѣтъ ни малѣйшаго жалованья; да и повиновенія малымъ чемъ больше оказывается противъ того, какое бы и безъ начальства изъявляемо имъ было по богатству ихъ и прилѣпленію къ нимъ какъ простаго народа, такъ и другихъ богачей. И самому Хану оказывается честь и повиновеніе больше по старшинамъ, которыя бываютъ отъ части его братья, Салтаны, дядья или ихъ друзья. Да и такія опредѣленія, которыя сдѣланы съ общаго согласія всѣхъ Аймакскихъ начальниковъ, исполняются народомъ токмо по толику, по колику они ему угодны; и тякимъ частнымъ человѣкомъ, когда только предвидитъ онъ себѣ изъ того пользу, нарушаются.

Во время положенной обще на мѣрѣ и народомъ подтвержденной войны собираются всѣ къ ратованію способные люди въ опредѣленное мѣсто, всякъ, по примѣру Башкирцовъ, съ двумя или и больше лошадьми, и вооруженъ. Толпы сіи соединяются и вступаютъ въ походъ подъ предводительствомъ избранныхъ военачальниковъ. По елику всякъ самъ себя содержитъ, то войско ихъ не имѣетъ надобности ни въ казнѣ, ни въ житницахъ. Множество ихъ все опустошаетъ. Чего они изъ попадающихся имъ стадъ не съѣдятъ, и которыхъ неприятелей мужескаго пола не перерубятъ, тѣхъ такъ, какъ женъ и дѣтей, уводятъ въ неволю Когда воинственное стран-

ствованіе имъ наскучитъ; то они сами собою мало по малу возвращаются на прежнія свои мѣста: по чему войско ежедневно тогда убываетъ. Когда они встрѣтятся съ неробѣющими неприятелями, то ни мало въ дѣлѣ своемъ не успѣваютъ. Изъ луковъ стрѣляютъ они очень худо. Огнестрѣльныя ихъ оружія безъ курковъ, по чему и палятъ они изъ нихъ еще и нынѣ по старинному обыкновенію, поджигая порохъ фитилемъ. Они не могутъ и прямо изъ рукъ палить, но сходятъ съ лошади, ложатся на земь и ставятъ ружейной ствoлъ на придѣланные къ нему рожны; что все выжидать неприятелямъ иногда становится и скучно. Ежели они въ предприятіи своемъ не успѣютъ, или къ тому еще и пораженіе претерпятъ; то всякъ спѣшитъ ближайшею дорогою въ свой Улуссъ. При всемъ томъ одерживаютъ они обыкновенно побѣду надъ такими неприятелями, которые не мудренѣе ихъ въ воинскихъ дѣйствіяхъ.

Яко *судій* имѣютъ *старшины* въ Улуссахъ, а Ханъ, въ вершеніи тяжебныхъ дѣлъ больше, нежели въ правленіи, власти, по елику всякъ вступается за употребительные у нихъ законы и требуетъ, чтобы оные были наблюдаемы. *Законы* ихъ утверждаются частію на Алкоранѣ, а частію на старинномъ обыкновеніи, въ особыхъ же случаяхъ на естественной справедливости.

Кто *убьетъ мужа*, тотъ подвергается гоненію его родственниковъ на два года, въ теченіе которыхъ могутъ они его убить, не навлекая на себя чрезъ то наказанія. Если же онъ жизнь свою между тѣмъ сбережетъ, то долженъ дать родственникамъ убіеннаго сто лошадей, одного невольника и двухъ верблюдовъ. Пять барановъ или овецъ берутся въ замѣну одной лошади. За *убіеніе жены*, *робенка* или *невольника*, такъ, какъ и за оскверненіе женщины, за которымъ послѣдуютъ безвременно роды, полагается наказаніе въ половину противу вышеписаннаго. Но во всѣхъ случаяхъ мирятъ тяжущихся друзья и приятели; при чемъ обиженные больше или меньше уступаютъ.

Изуродо-

Изуродованіе человѣка почитается въ половину противу лишенія жизни. Большой палецъ стоитъ 100, малой 20, а прочіе отъ 30 до 60 овецъ. Лишеніе ушей считается у нихъ толико ужаснымъ порокомъ, что человѣкъ претерпѣвшій сей уронъ, хотя и безвинно, отнюдь имъ нѣсносенъ. Кто въ гнѣвѣ соперника своего хватитъ за бороду или за дѣтородный удъ обоего пола, тотъ по произволенію судей истязуется крайне строго. За похищеніе какой ни есть вещи взыскиваютъ въ девять кратъ больше, и такъ далѣе. Ни кому не дозволяется за самаго себя присягать; и ежели братъ или пріятель сдѣлать того не пожелаетъ или не можетъ, то тотъ, на кого вступила жалоба, обвиняется.

Всѣ вообще Киргизцы *кочуютъ*, живутъ всегда въ подвижныхъ юртахъ, и ради *скотоводства*, главнаго и почти единственнаго упражненія, странствуютъ въ своихъ степяхъ. По елику они въ разсужденіи перекочевокъ сообразуются своимъ стадамъ, то лѣтомъ пребываютъ наибольше въ лежащихъ ближе къ Сѣверу, а зимою въ склонившихся больше на Югъ степяхъ. *Звѣриный промыселъ* и *рыбная ловля* могутъ почестися побочными только ихъ упражненіями; о *земледѣліи* же, которое и безъ того въ большей части сухихъ и солончаками изобильныхъ ихъ степей, было бы не прибыльно, они и не думаютъ.

Табуны ихъ состоятъ изъ лошадей, верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Отъ нихъ они заимствуютъ свое *пропитаніе* и одѣяніе, такъ, какъ и самое *благосостояніе*; и сія ихъ слава купно съ соучаствованіемъ въ совѣтахъ, доставляетъ имъ преимущественныя мѣста и проч. И у самаго простаго, но добраго скотоводца, рѣдко бываетъ меньше 50 или 30 лошадей, въ половину противъ того рогатаго скота, 100 овецъ, нѣсколькихъ верблюдовъ и отъ 20 до 50 козъ. Въ средней же особливо ордѣ есть, какъ слышно, и такіе люди, у которыхъ табуны содержатъ въ себѣ до 10000 лошадей, до 300 верблюдовъ, отъ трехъ до четырехъ тысячь рогатаго скота, около 20000 овецъ, и больше 1000 козъ. Имѣющіе тысячь

по пяти лошадей и по соотвѣтствующему числу другаго скота люди есть и въ малой ордѣ.

Скотоводство ихъ вообще Башкирскому подобно. Да и самой родъ ихъ *лошадей* и *рогатаго скота* таковъ же, только Киргизскія въ разсужденіи того, что бродя въ теплыхъ степяхъ не столько холодомъ и голодомъ изнуряются, какъ Башкирскіе, бодрѣе, дичае и пригожѣе. Къ упряжкамъ очень трудно ихъ приваживать, и за однимъ овсомъ околѣли бы они съ голоду, если бы вдругъ перестали давать имъ и другой кормъ: по чему и надобно такъ дѣлать, чтобы они исподоволь къ тому привыкали.

Верблюды (Тые) удаются въ теплыхъ ихъ и соленыхъ степяхъ чрезвычайно хороши. Они держатъ какъ тѣхъ, кои объ одномъ, такъ и тахихъ, которые объ двухъ горбахъ, по тому, что первые долѣе сносятъ жажду и для того къ дальнимъ путешествіямъ преимущественно способны; послѣдніе напротивъ того изобильнѣе шерстью. Зимою обшиваютъ и оные ихъ войлоками. Они приучаютъ верблюжонковъ, когда еще сосутъ, къ тому, чтобы они услыша слово *Тіокъ*, становились на колѣни. Годовымъ верблюдамъ прокалываютъ они въ носу хрящъ и проволакиваютъ сквозь оной небольшую веревку съ запоромъ, дабы во время верьховой ѣзды можно было ихъ править. Верблюды приносятъ имъ въ хозяйствѣ ихъ великую пользу. Когда перемѣняютъ они свои станы, то навьючиваютъ на нихъ свои юрты и домашнюю рухлядь, такъ, что они носятъ на себѣ тяжести и по 30 пудъ. Въ дальныхъ путешествіяхъ никогда они свыше 16 пудъ на верблюда не навьючиваютъ. Съ каждаго верблюда приходитъ въ годъ отъ 10 до 12 пудъ шерсти, которую продаютъ они въ Россію и Бухарію, а отъ части и сами употребляютъ на дѣланіе камлотовъ и арканотъ. Сверьхъ того они ихъ доятъ для Кумызу и сыру, а иногда и для масла, которое тучнѣе коровьяго и не столько жидко бываетъ, какъ изъ кобыльяго молока дѣлаемое, и при томъ ѣдятъ ихъ мясо; кожи же

почитаются

почитаются наилучшими для большихъ молошныхъ мѣшковъ (Саза).

Рогатымъ скотомъ завелись они еще недавно. Они похищали себѣ на развзодъ оной у Калмыковъ стадами и не мѣшали его размноженію. По примѣру Калмыковъ употребляютъ они его, кромѣ обыкновеннаго заимствованія отъ него разныхъ выгодъ, къ верьховой ѣздѣ, и прокалываютъ ему на такой конецъ, какъ и верьблюдамъ, въ носу хрящь.

У *овецъ* ихъ хвосты широкіе, головы большіе, а уши повислыя. Для овечьихъ заводовъ степи ихъ весьма привольны, и по тому они не только не взирая на то, что много бьютъ, не уменьшаются, но и самые овцы бываютъ чрезвычайно велики. У нихъ есть овцы вышиною съ осла, у которыхъ облишіеся жиромъ хвосты бываютъ вѣсомъ и по пуду. Шерсть на нихъ бѣлая, черная, сѣрая, пестрая; да и рыжая всѣмъ Киргизскимъ и широкохвостымъ овцамъ общая. Барани на служитъ ежедневною и нерѣдко черезъ долгое время единственною пищею прожорливымъ Киргизцамъ: но при всемъ томъ го слику многіе овцы ягнятся двойнями, могутъ они не только сами ѣсть великое множество ягненковъ, но и продавать овецъ въ весьма знатномъ числѣ въ Россію и Хиву. *Мясо* сихъ овецъ слаще нежели обыкновенныхъ; и имѣющіе чистой вкусъ люди примѣчаютъ, что оно отъ благовонныхъ полыни родовъ (*) балзамомъ отзывается. Ягненки такъ вкусны, что ежегодно посылается нѣкоторое число оныхъ изъ Оренбурга въ Санктпетербургъ для придворнаго стола. Киргизскія мерлушки въ тѣхъ прочихъ, кромѣ Бухарскихъ, славнѣе, дешевлѣе, болше разходятся, и почитаются первымъ товаромъ въ Киргизскихъ торгахъ. Оны бываютъ всѣхъ вышепомянутыхъ цвѣтовъ. Отъ самыхъ лучшихъ такой же лоскъ, какъ и отъ Бухарскихъ, и они волнисты; простые же мѣлкокурчаны, а на худшихъ волосъ прямѣе. Дабы имѣть побольше волнистыхъ мерлушекъ, то обдираютъ они ягненковъ, какъ только родятся, холстомъ,

(*) Artemisiae Spec.

холстомъ, отъ чего волосъ остается волнистъ и мягокъ. Когда же ягненки подростутъ уже такъ, что холстъ лопнетъ, то убиваютъ они ихъ, дабы скорѣе содрать съ нихъ шкуру. Но такое хозяйство ведется только при малыхъ стадахъ, или у богатыхъ людей, имѣющихъ у себя многихъ невольниковъ. *Овечья* ихъ *шерсть* жесткая и къ произвожденію ею торговъ не годится, но употребляется только ими на валяніе войлоковъ и толстаго сукна.

Хотя большая половина сихъ богатыхъ и праздныхъ скотоводцовъ упражняется въ *звѣриной ловлѣ* только для забавы: однакожъ промыселъ сей, доставляя имъ дичину и мягкую рухлядь, приноситъ великую пользу. Въ степяхъ ихъ водятся волки (К. Бура), простыя и степныя лисицы (Тушка и Корсакъ), зайцы, красная дичь, сайги, горностаи, сурки, суслики и другіе звѣри. Въ мѣстахъ ихъ, лежащихъ больше на Востокъ и Югъ водятся не въ такомъ множествѣ, а отъ части и рѣдко, дикія овцы (Аркалъ), такъ называемыя Калмыцкія коровы (Кирг. Сугунъ, Калм. Сарлыкъ), серны (Киракуйрукъ), чекалки, барсы (Юлбарсъ), дикіе ослы (Тарпанъ), и другіе. Кромѣ разныхъ ловушекъ, силковъ и прочаго, гоняются они за звѣрями на лошадяхъ верьхомъ, при чемъ употребляютъ гончихъ своихъ собакъ и беркутовъ, коихъ они покупаютъ наибольше въ Оренбургѣ весьма дорогою цѣною, и учатъ ихъ такъ, что они преслѣдуемому звѣрю уцѣпляются кохтями своими въ глаза и тѣмъ еще лучше, нежели собаки, побѣгъ его останавливаютъ; послѣ чего преслѣдователь убиваетъ его тяжелымъ своимъ кнутомъ.

Есть между ими и *кузнецы*, но не искусные; и по тому они топоры, ножи, оружіе, огнивы и проч. по большой части покупаютъ. Нѣкоторые умѣютъ дѣлать просто и порохъ. Они ко всякой работѣ такъ непривычны, что и отъ самаго малаго труда почти обливаются потомъ и тотъ часъ устаютъ. Примѣромъ тому служитъ и слѣдующее. Въ 1770 году хотѣлъ Ханъ, послѣдуя Россійскимъ сельскимъ хозяевамъ, чтобы накошено было нѣсколько сѣна для хвораго скота, и доставилъ себѣ на такой конецъ небольшія, въ одинъ только аршинъ

шинѣ длиною, Россійскія косы. Но Киргизцы его не только или заносили ихъ выше травы, или задѣвали землю, но и послѣ всякой замашки, при чемъ нерѣдко и сами опрокидывались, долго отдыхали, а напослѣдокъ и вовсе бросили косы, такъ, что Ханъ принужденъ былъ для дѣла сего нанять Козаковъ.

Похищенія людей, скота и товаровъ, коими обижаютъ Киргизцы наибольше Каракалпаковъ, Бухарцовъ, Персіянъ, Трухменцовъ и другихъ сосѣдей, охотнѣе же, но съ вящшею опасностію, Калмыковъ, а Россіянъ изрѣдка, хотя между ими и запрещены, однакожъ они не токмо не стыдятся грабить, но и хвастаются еще между собою такими удальствами, которыя нерѣдко походятъ на сумазбродства, не иначе, какъ будто храбрыми подвигами и воинственными упражненіями. Кромѣ случайныхъ грабительствъ, перебираются они по одиначкѣ на удачу за границу, больше же соединяются въ шайки, кои нерѣдко имѣютъ и знатныхъ предводителей. Когда они вздумаютъ разграбить караванъ въ пути или внѣ своихъ степей, то вступаютъ о томъ и цѣлые Улусы въ заговоръ. Многіе Киргизцы попадаютъ во время грабительствъ своихъ въ неволю, или лишаются жизни, и пропадаютъ такимъ образомъ безъ всякаго взысканія. По случаю небольшихъ грабежей, остается всякъ при томъ, что кому захватить удастся; послѣ большаго же похищенія бываетъ дѣлежъ по усмотрѣнію. Скотину всякъ про себя оставляетъ, и поелику уведенные жены служатъ мужьямъ въ честь, то и ихъ по большой части изъ рукъ своихъ не упускаютъ; невольниками же и товарами поступаются своимъ богачамъ за скотъ, или продаютъ первыхъ и Бухарцамъ. Сіе дѣлаютъ они особливо съ Рускими людьми, отъ части для того, чтобы не было никакой привязки, а отъ части и по тому, что Бухарцы большія даютъ за нихъ деньги, почитая ихъ искусными и къ земледѣлію способными.

Россійское средство къ отвращенію Киргизскихъ грабительствъ за границею состоитъ въ линіи или стоящихъ рядомъ укрѣпленіяхъ. Гдѣ рѣки не составляютъ предѣла или

рубежа, тамъ отъ одного укрѣпленія до другого натыкать въ землю и загнуты прутья, дабы объѣзды могли по полосамъ оныхъ примѣтить, были ли тамъ Киргизцы, которые обыкновенно приѣзжаютъ верькомъ; и когда о томъ удостовѣрятся, то стараются ихъ передовить. Россійской скотъ пасутъ такъ же вооруженные и верьховыхъ лошадей при себѣ имѣющіе пастухи. Если же при всемъ томъ учинятъ Киргизцы грабежи, или разобьютъ въ степяхъ своихъ торгующіе съ Россіею караваны; то Россійскіе начальники требуютъ у Хана всему тому возвращенія; а когда ни Ханъ, ни знатнѣйшіе ихъ люди не возмогутъ сдѣлать того, чтобы все похищенное отдано было обратно, то посылается нѣсколько войска, состоящаго наиболыше изъ Башкирцовъ, въ орду, гдѣ первый Улуссъ, какой бы ни попался, принужденъ бываетъ, въ отвращеніе отъ себя бѣды, указать сему войску тотъ, отъ коего разграбленіе сдѣлалось; послѣ чего приводитъ войско нѣкоторое число Киргизцовъ и скота для разсчету въ Оренбургѣ При семъ разсчетѣ всѣ Киргизцы, какъ скоро возвратятся тѣ люди, кои пропадали, отпускаются немедлѣнно въ ихъ Аймаки. Емлемые по одиначкѣ хищники наказываются и отсылаются въ находящіеся по крѣпостямъ остроги.

Киргизскія женьщины упражняются какъ и Башкирки въ доеніи скота, выдѣлываніи кожъ, тканѣ, валяніѣ войлоковъ и въ другихъ симъ подобныхъ дѣлахъ. Они *ткутъ* не холстъ кропивной или пеньковой, по *толстое* токмо *сукно* и *камлотъ*, и употребляютъ къ валянію сукна мыло собственнаго своего варенія.

Въ сравненіи съ другими кочевыми народами нашихъ странъ, *живутъ* Киргизцы очень хорошо. При необузданной своей вольности, и видя совершенную удобность, нажить и себѣ нужное для достаточнаго пропитанія множество скота, не хочетъ ни кто изъ нихъ быть у другаго рабомъ или слугою, но желаетъ, чтобы всякъ поступалъ съ нимъ такъ, какъ съ своимъ братомъ: по чему богатые люди инакъ не могутъ обойтись безъ *невольниковъ* (Язюрень); и чемъ больше у кого рабовъ,

рабовъ, темъ больше придаютъ они великолѣпія, и темъ лучше для его табуновъ. Знатнымъ служатъ одни только невольники; да и у самаго Хана есть оныхъ больше пятидесяти. Для людей препровождавшихъ и прежде жизнь свою по примѣру Киргизцовъ невольничество ни мало не тягостно, по тому что господа обходятся съ невольниками своими какъ будто бы съ родственниками, содержатъ ихъ тою же пищею и снабдѣваютъ всякими надобностями; для привыкшихъ же къ иной жизни людей довольно оно тягостно. Покушеніе спастись отъ неволи побѣгомъ и согласія съ женами подвергаютъ плѣнниковъ, да и самыхъ женъ строгостямъ, отъ которыхъ иные и умираютъ.

По елику не всякъ можетъ имѣть довольное для табуновъ своихъ число невольниковъ; то богатые надѣляютъ скудныхъ скотомъ, а сіи въ знакъ благодарности приглядываютъ за скотиною своихъ благодѣтелей. Ежели табуны чьи ни будь скоро размножатся, то онъ почитаетъ сіе благодатію и раздѣляетъ по бѣднымъ людямъ знатное число скота. Ежели сей податель пребудетъ въ благосостояніи, то надѣленные имъ люди не бываютъ ему за то ни чемъ обязаны; есди же онъ по причинѣ скотскаго падежа, разхищенія, или по инымъ какимъ нещастіямъ лишится своихъ стадъ, то надѣленные имъ прежде приятели даютъ ему толикое же число или еще и съ приплодомъ скота, хотя бы у самихъ ихъ и весьма мало затемъ оставалось. И по тому богатый человѣкъ дѣлаетъ посредствомъ таковыхъ благотвореній табуны свои какъ будто вѣчными.

Жилища ихъ суть подвижныя войлошныя юрты, совсемъ подобныя Башкирскимъ, только огромнѣе и чище. Знатные и зажиточные люди покрываютъ ихъ бѣлыми войлоками, и при томъ имѣютъ особыя юрты для женъ, дѣтей, стряпни, и для съѣстныхъ припасовъ, а иногда и для хвораго скота. Мѣсто для разводу огня сдѣлано по серединѣ юрты подъ полою верхнею крышки. Около онаго лежатъ войлоки или Персидскіе ковры, а иногда и тюфяки. Внутренность юрты или

 шалаша

шалаша украшена бываетъ у богатыхъ пестрыми, нерѣдко шелковыми, материями. Кругомъ стоятъ молошные мѣшки и сундучки, на стѣнѣ виситъ оружие, верьховая конская збруя, наилучшее одѣяние и сему подобное.

Домашній скарбъ сходенъ такъ же съ Башкирскимъ. Крушцовыхъ сосудовъ не ставятъ они ни во что; напротивъ того превеликія изъ березоваго суку выдѣланныя миски такъ имъ милы, что за нарочито великую чашку даютъ иногда и лошадь.

Станы ихъ, по елику Аймаки охотно пребываютъ въ союзѣ, довольно заключаютъ въ себѣ юртъ, но очень обширны. Около Ханскаго собственнаго стану наберется юртъ около тысячи; напротивъ того иногда на 50, да и на 100 верстахъ не попадается ни одна юрта. Ради пастьбы перемѣняютъ они какъ зимою, такъ и лѣтомъ станы; о чемъ Аймаки въ отвращение всякаго притѣсненія вступаютъ между собою въ условія. По елику они жгутъ почти одинъ только скотской калъ, то юрты ихъ въ зимнюю пору весьма холодны.

Одѣваются они по Восточному обычаю, но обыкновенно лучше, нежели другіе Татара. Мужчины голову брѣютъ и оставляютъ только усы, да хохолъ. Штаны у нихъ широкія. У полусапоговъ ихъ каблуки долгіе вострые, носки вострые же, и они подъ подошвами усыпаны гвоздями. Швы нерѣдко строчатъ и золотомъ. Рубахи рѣдко кто носитъ; а въ мѣсто оныхъ служитъ долгой тонкой напѣльникъ (К. Егда). Подобное сему нижнее платье изъ какой ни есть или изъ шелковой материи дѣлаемое называется у нихъ *Чапанъ*, а верьхнее платье, у коего рукава дѣлаются широкіе, къ низу съуженные, *Челковъ*. Поясъ замѣняетъ у многихъ сабельная портупея, и у иного привѣшенъ къ оной табашной приборъ, огниво и ножъ. *Нижняя* шапочка или скуфейка вышита и вострa. Верьхняя шапка подобна такъ, какъ и у Башкирцовъ, кегаю, но не опускается, а дѣлается съ ушками, которыя загибаются, и придаютъ ей видъ корабля. Вершина шапки укра-

шается

Киргизка съ лица.
Eine Kirgisin vorwärts
Une Kirguisiene par devant.

Киргиска съ лица.
Eine Kirgisin vorwärts.
Une Kirguisiene par devant.

Киргиска съ тыла.
Eine Kirgisin rückwärts.
Une Kirguisiene par derriere.

Киргисиа съ тыла.
Eine Kirgisin rückwärts.
Une Kirguisiene par derriere.

шается по большой части кистью. Платье шьютъ они себѣ изъ китайки, сукна, а особливо краснаго, или изъ шелковыхъ, также изъ пестрыхъ и дорогихъ матерій, штофовъ и проч. и опушаютъ верьхнее одѣяніе по большой части выдрами. Мужчины всегда накидываютъ на себя много одежи, по чему и въ такомъ случаѣ, когда спотыкнется подъ нимъ лошадь, рѣдко приключается бѣда.

Лошадьми своими хвастаютъ они почти столько же, какъ и самими собою. Они украшаютъ наилучшихъ лошадей великолѣпными сѣдлами, покрышками и уздами, и садятся на нихъ обыкновенно вооруженные, имѣя всегда при себѣ короткую, въ большой палецъ толщиною, плеть. Когда собираются на звѣриную ловлю, то надѣваютъ большія до самыхъ рукъ достающія долгія штаны (Шаравары), въ которыя забираютъ верьхнее и нижнее платье: по чему и сами кажутся странствующими штанами.

Одѣяніе Киргизскихъ женщинъ совсемъ сходно съ одѣяніемъ Казанскихъ Татарокъ. Къ волосамъ прицепляютъ они обыкновенно широкое, корольками покрытое и кисточками разпещренное украшеніе (Куйрукъ), совершенно подобное тому, какое въ употребленіи у Черемисянокъ. По буднямъ покрываютъ они голову фатою, въ праздничные же дни надѣваютъ чепцы, Башкирскимъ подобные, и покрытые монетами и прочимъ. Многіе, а особливо знатные, обвертываютъ голову разными матеріями, похожо на Турецкую высокую чалму. *Дѣвки* заплетаютъ волосы во многія маленькія косы. Дочери знатныхъ людей и Салтанши отличаются отъ прочихъ торчащими въ волосахъ, на подобіе роговъ, пригожими *цаплиными шеями.* Богатыя и знатныя женщины носятъ платье шелковое, отъ части изъ дорогихъ матерій и штофовъ, суконное, и очень часто бархатное; да при томъ окладываютъ они платье свое не рѣдко снурками и золотыми позументами, или опушаютъ выдрою.

Въ разсужденіи *пищи* и *питья* наблюдаютъ предписанія Мугаметанъ. Самая общая ихъ *зимняя ѣства* баранина, а лѣтомъ *питаются* почти однимъ только Кумызомъ. Всѣ прочія ѣствы, мяса, дикіе коренья, которые у нихъ такіе же, какъ и у Барабинцовъ, молочныя и мучныя кушанья и проч. употребляются у нихъ частію въ торжественные только дни, а частію и для перемѣны. Всѣ ихъ ѣствы приуготовляются весьма просто, не всегда съ надлежащею чистотою, и приправляются иногда одною только солью. Поелику муку и крупу могутъ они получать только изъ Россіи, Бухаріи и Хивы, то иному едва удастся и на всемъ его вѣку хлѣбъ и кашу видѣть. По причинѣ изобилія въ молокѣ перегоняютъ они Кумызъ, и получаютъ чрезъ то *молошное вино* (Арракъ). Не имѣя недостатка въ мясѣ, могутъ они въ зимнюю пору утолять жажду свою мясною жижицею. До *жиру* такіе они охотники, что часто сало и масло голое изъ горсти ѣдятъ. Они вообще добрые и ненасытные ѣдоки; четверо ихъ, возвратясь съ звѣриной ловли, уберутъ за однимъ пріемомъ иногда и цѣлую овцу, или барана.

Они такъ, какъ и всѣ Татара, страстные охотники до *табаку*. Всѣ вообще обоего пола курятъ его и нюхаютъ; носятъ же нюхальной табакъ за поясомъ въ маленькихъ рожкахъ. Поелику имъ кромѣ Кумызу и Арраку упиваться нечемъ, то служитъ имъ средствомъ же къ тому и курительной табакъ, котораго дымъ они въ такомъ намѣреніи глотаютъ, и предпочитаютъ простой крѣпкой или Черкаской табакъ слабому, а особливо Китайскому *Шару*. Они употребляютъ какъ маленькія Китайскія, такъ и изъ сучьевъ вырѣзанныя трубки; но какъ тѣ и другія надобно имъ получать отъ своихъ сосѣдей, то большая половина Киргизцовъ куритъ табакъ изъ пустыхъ овечьихъ или бараньихъ костей. Отрѣзавъ съ одной стороны у берца шишку, вынимаютъ мозгъ, и провертываютъ неподалеку отъ другой шишки въ боку дыру. Когда хотятъ курить то кладутъ съ открытаго конца въ сію трубку шерстяную затычку, которую вжимаютъ почти до самой поперечной дыры, дабы табакъ, которымъ они по томъ наполняютъ сію

трубку

трубку или кость, оной не засыпалъ. При куреніи кладутъ они съ открытаго конца горящій трутъ и тянутъ сквозь поперечную дыру дымъ такъ крѣпко, что и глотаютъ и сквозь носъ изпитый выпускаютъ. Всякъ довольствуется обыкновенно нѣсколькими только добрыми глотками, и подаетъ послѣ того трубку своему товарищу. Но и сего еще страннѣе общественное ихъ куреніе, употребительное въ такомъ случаѣ, когда недостатокъ въ трубкахъ или курительныхъ костяхъ. Дабы землю скрѣпить и ко жиманію сдѣлать способною, то изпускаетъ кто ни будь на удобное къ лежанію мѣсто мочу, и дѣлаетъ по томъ рукояткою своей плѣти въ промоченной землѣ курительную ямку желаемой величины; послѣ чего набиваетъ оную табакомъ. Когда хотятъ курить, то кладутъ на табакъ горящій трутъ; и всѣ охотники протыкаютъ сквозь землю на искось пустые травяные сухіе стебельки такъ, чтобы коснулись въ низу табаку, и чтобы можно было, не мѣшая другимъ, лежа на брюхѣ дымъ всасывать. При семъ способѣ куренія обьятая бываетъ вся табашная братія пріятнымъ ей табашнымъ дымомъ, и не только скорѣе, но и вдругъ становятся всѣ вообще соучастники куренія пьяны.

Въ обхожденіи между собою и съ иностранцами, которые у нихъ не въ подозрѣніи, поступаютъ правда они не вѣжливо, но при всемъ томъ ихъ угощаютъ и дружески принимаютъ. Здоровкаются они между собою по Татарскому обыкновенію, и ставятъ передъ гостей своихъ самое лучшее, что у кого случится, и при томъ для чести убиваютъ обыкновенно овцу и готовятъ *пятипалую ѣству* (Бишбармакъ), которую они, какъ сказано выше сего и въ разсужденіи Башкирцовъ, вписываютъ гостямъ въ ротъ пальцами. Сіе дѣлается и надъ знатными у нихъ людьми, когда они ѣдятъ не одни: но они и сами наблюдаютъ сію учтивость, когда ѣдятъ у нихъ низшаго состоянія люди. И самъ Ханъ оказываетъ такогое снизхожденіе своимъ гостямъ. Ежели кто ни есть изъ иностранцовъ подружится со знатнымъ или по одному только богатству почитаемымъ Киргизцовъ, то онъ сообщась съ нимъ пользуется въ ордахъ гораздо большею безопасностію, нежели когда бы

имѣлъ при себѣ и воинскую стражу, коя ни какъ противу больших шаекъ устоять бы не могла. Грабители тотъ часъ отстаютъ отъ своего намѣренія, какъ скоро Киргизецъ увѣритъ ихъ, что иностранецъ его пріятель; и ежели кто ни будь изъ Киргизцовъ обѣщается такое покровительство оказывать, то нарочито можно на слово его надѣяться. Принявъ сію предосторожность многіе Россійскіе купцы, а особливо изъ Татарскихъ народовъ, предпріемлютъ съ великою выгодою путешествія въ *Бухарію*, *Хиву* и другія области.

Знатные ихъ и *богатые* люди живутъ точно такъ, какъ и простолюдимы; и по тому станы ихъ по большому только числу юртъ для женъ, дѣтей и невольниковъ, а самихъ ихъ, когда ѣдутъ верьхомъ, по множеству провожатыхъ, узнавать можно. Съ народомъ обходятся они по братски; и по елику всѣ равно вольные люди, и всякъ, какъ скоро разбогатѣетъ, становится такъ же знатенъ; то простые люди почитаютъ знатныхъ не за велико: въ юртахъ ихъ садятся они возлѣ ихъ непрошеные, ѣдятъ вмѣстѣ, говорятъ, что на умъ взбредетъ, и исполняютъ такія только ихъ приказанія, которыя покажутся имъ полезными. Хану оказываютъ они правда не строгое повиновеніе, однакожъ отмѣнное почтеніе, какъ будто бы священной особѣ. Нынѣ владѣющій, Россіею утвержденный, *Ханъ* малой орды *Нуръ Галій*, разумный, справедливый, и Россіи весьма преданный, имѣетъ у себя стада изъ 1000 лошадей, 400 рогатаго скота, 200 верблюдовъ, около 4000 овецъ, и нѣсколькихъ сотъ козъ состоящія: по чему онъ въ разсужденіи богатства человѣкъ средній; да и по причинѣ множества Князьковъ, которымъ долженъ онъ способствовать въ разведеніи табуновъ, и тѣмъ самимъ доставлять имъ знатность, такъ, какъ и ради большаго розходу на овецъ при великомъ его семействѣ, невольникахъ и частыхъ посѣщеніяхъ постороннихъ людей, не можетъ ни какъ, не имѣя ни какихъ доходовъ, великаго нажить себѣ богатства: однакожъ живетъ въ ордѣ своей всѣхъ прочихъ великолѣпнѣе; въ чемъ способствуютъ ему наипаче получаемые изъ Россіи дары. Въ стану его великое множество юртъ, изъ коихъ преимуществен-

нѣйшія изрядно украшены. Онъ и семейство его, носятъ платье изъ дорогихъ матерій и бархату. Около его бываетъ иногда много, а иногда и мало старшинъ, и такъ далѣе. Народъ *величаетъ* самаго *Хана Тахсыръ Хачымомъ* и *Тахсыръ Падшаймомъ*, *супругъ* его просто *Ханымами*, *Князьковъ Тахсыръ Салтанами*, а *Княжнъ Ханымъ Каями*, т. е. Ханскими дочерьми. У нынѣшняго Хана четыре супруги и восемь наложницъ, изъ коихъ первыя суть дочери знатныхъ, наложницы же простыхъ Киргизцовъ, отъ части и невольницы а особливо похищенныя Калмычки. Со всѣми ими прижилъ онъ 25 дѣтей. Изъ *Князьковъ* его *Бегъ Галй* Ханомъ у Айраклинскихъ, а *Салтанъ Ври Галй* у прочихъ Трухменцовъ. Всѣ его Князьки или сыновья, кромѣ двухъ самыхъ младшихъ, женаты на дочеряхъ знатнѣйшихъ Киргизцовъ и сами уже старшины волостей въ обѣихъ ордахъ: и по нимъ то и самъ Ханъ силенъ. По елику Ханъ, последуя предписанію Алкорана, дочерей своихъ за родственниковъ выдавать не можетъ, а уступить ихъ простаго состоянія людямъ за надлежащій выкупъ по пышкоспи своей не соглашается; то всѣ они еще не замужни и иныя уже въ лѣтахъ. И самимъ Киргизцамъ удается видѣть Ханскихъ женщинъ только при перемѣнѣ стана: ибо они въ такомъ случаѣ ѣдутъ верьхомъ въ наилучшемъ своемъ убранствѣ на хорошихъ лошадяхъ или верблюдахъ. Ежели Киргизецъ попадется Хану своему на встрѣчу въ степи, то сходитъ съ лошади и подошедъ къ Хану говоритъ: *дай тебѣ Богъ щастье!* (Алла арбашу!) Послѣ чего трепететъ его Ханъ легонько рукою или только плетью по плечу; и сіе почитается у нихъ какъ будто благословеніемъ.

Все, что надобно Киргизцамъ для удовлетворенія существности и для житейскихъ выгодъ, получаютъ они черезъ *торги* съ Россіею, Бухаріею, Хивою, и другими сосѣдственными областями. Всякая торговля производится обмѣномъ, при чемъ овцы служатъ какъ будто бы размѣромъ. *Торгъ съ Россіею* можетъ почестися наизнатнѣйшимъ, по тому, что они посредствомъ онаго пріобрѣтаютъ удобно и не дорого всякія надобности, и по елику Россійское купечество, изъ природныхъ

ныхЪ РускихЪ и ТатарскихЪ народовЪ, вѣрно покупаетЪ все то, что бы они ни привезли. А какЪ купцамЪ вЪ степяхЪ ихЪ крайне опасно; то Киргизцы принуждены сами пріѣзжать вЪ Россійскія торговыя мѣста. Самые большіе торги производятся вЪ *Оренбургѣ*, гдѣ на Киргизской сторонѣ рѣки Урала, верстахЪ вЪ трехЪ отЪ города, есть знатный гостинный дворЪ, называемый Азіатскимъ, и состоящій изЪ нѣсколькихЪ сотЪ лавокЪ, построенныхЪ четвероугольникомЪ на подобіе крѣпостцы. Сей гостинный дворЪ, по срединѣ котораго есть еще и другой, меньшій пространствомЪ, для БухарцовЪ, принадлежитЪ казнѣ. Для безопасности не только построены всѣ лавки лицомЪ вЪ нутро, но и находится вЪ немЪ нарядЪ солдатЪ сЪ огнестрѣльными орудіями. ТутЪ производятся почти всѣ торги малой орды; но торговля ихЪ вЪ Уральскѣ и другихЪ городахЪ Оренбургской линіи не велика. *Средняя орда* торгуетЪ наиболѣе вЪ *Троицкѣ* при *Уѣ*, вышедшей изЪ Тобола рѣкѣ; также вЪ *Петропавловской крѣпости* при Ишимѣ, и вЪ *Омскѣ* и *Устькаменогорскѣ*: оба сіи города лежатЪ при Иртышѣ. Киргизцы торгуютЪ безпошлинно; Россійскіе же купцы платятЪ пошлины по 10 со ста: но торговля сія при всемЪ томЪ крайне для нихЪ прибыточна, и вЪ разсужденіи того, что Киргизцы отЪ времени до времени становятся прихотливѣе, на равнѣ сЪ суетностію ихЪ возрастаетЪ. Киргизцы торгуютЪ лошадьми, рогатымЪ скотомЪ, овцами, мерлушками, невыдѣланными кожами, верблюжьею шерстью, армяками, волчьими и лисьими мѣхами, войлоками и мѣлочью. ВЪ одномЪ Оренбургѣ продаютЪ они вЪ годЪ около 150000 овецЪ, а иногда и больше: ибо они бываютЪ всегда главнымЪ товаромЪ. По времени, однакожЪ вЪ маломЪ только количествѣ, привозятЪ на продажу и невольниковЪ, а особливо изЪ КызылбашЪ и ТрухменцовЪ. БерутЪ же напротивЪ того сукна, а особливо красныя, шелковыя и шерстяныя матеріи, шелковые платки, готовые Киргизскіе сапоги, кушаки, леньцы, золотыя бахрамы, нитки, котлы, чугунники, таганы, выдры, верьховую збрую, головое Киргизское женское убранство, бисерЪ, иголки, наперстки, серьги, перстни и кольца, огнивы и всякой другой щепетильной товарЪ, также беркутовЪ, муку, пшено и другую крупу.

Бухарцы, Хивинцы, Ташкентцы, и прочіе сосѣдственные народы, упражняющіеся въ земледѣлествѣ и рукодѣліяхъ, берутъ у Киргизцовъ убойную скотину и верблюдовъ для купеческихъ каравановъ; напротивъ чего снабдѣваютъ ихъ оружіемъ, которое продавать имъ Россійскимъ купцамъ запрещено, лашами, бумажными матеріями, платьемъ и прочимъ.

Женъ они себѣ по Восточному обыкновенію покупаютъ, и имѣютъ ихъ, какъ Мугаметане, до четырехъ, а иные держатъ еще сверьхъ того и *наложницъ*, коихъ они содержатъ почти не хуже, какъ и самыхъ женъ, да и приживаемыхъ съ ними дѣтей почитаютъ законными. Почти всѣ мѣлкіе люди имѣютъ только по одной женѣ; да и той бы негдѣ было имъ взять, если бы они урывками не похищали женщинъ у своихъ сосѣдей. Они наиболѣе подстерегаютъ *Калмычекъ*, по тому, что они, по ихъ сказкамъ, къ удовлетворенію похоти наилучшее имѣютъ тѣлосложеніе и долѣе всякихъ другихъ женщинъ ровняются съ молодками: по чему и знатные Киргизцы на нихъ женятся, когда согласятся принять Мугаметанской законъ. Напротивъ того какъ *Персіанки*, такъ и Персіяна (Кызылбаши) толико имъ ненавистны, что выдаютъ ихъ и за своихъ невольниковъ. Когда кто въ первые жениться хочетъ, то даетъ за природную Киргизскую дѣвку около 50 лошадей, 25 коровъ, до 100 овецъ, нѣсколько верблюдовъ или невольника, и латы. Я положилъ здѣсь среднюю цѣну. Скудные женихи даютъ и гораздо меньше, богатые же и въ нѣсколько кратъ больше. Другая жена покупается гораздо дороже первой, а за третью платятъ и того еще больше, и такъ далѣе.

Свадьбу, которой существенные обряды подобны описаннымъ выше сего, когда говорили мы о Казанскихъ Татарахъ, играютъ у невѣсты въ новой юртѣ. Передъ сочетаніемъ посадя невѣсту на коверъ, носятъ дѣвки прощаться; при чемъ слѣдуютъ за нею дѣвки же и поютъ пѣсни. Когда извѣстно станетъ, что невѣста вышла нечестнымъ порядкомъ; то гости убиваютъ на другой день верьховую женихову лошадь, разрываютъ свадебное его платье, и ругаются

надъ молодою. Но тесть долженъ наградить молодому весь сей убытокъ. Буде же все благополучно, то веселятся нѣсколько дней пированьемъ, пляскою, пѣснями, разсказами, борьбою, ѣздою въ запуски, стрѣляніемъ въ цѣль и проч. причемъ молодые опредѣляютъ удальцамъ въ награжденіе праздничное платье, убранство, а иногда и лошадей: но на прощаньѣ одаряютъ и ихъ гости скотомъ и прочимъ.

Кто имѣетъ не одну, но нѣсколько женъ, тотъ отводитъ каждой особую юрту, въ коей воспитываетъ она своихъ дѣтей, какъ ей за благо разсудится. Многими дѣтьми они хвастаютъ; и безплодныя должны быть у плодородныхъ почти служанками. Знатные даютъ дѣтямъ своимъ пышныя *имена*, какъ н. п. *Нуръ Галій*, Великое Свѣтило; *Иръ Галій*, или какъ многіе выговариваютъ, Ерали, Высокій Мужъ; *Достъ Галій*, Высокій Пріятель; *Батырь*, Богатырь, Храбрый Мужъ; *Темиръ Иръ*, Желѣзный Человѣкъ; *Бѣтъ Галій*, Высокій Князь, и такъ далѣе.

При безпечной и простой жизни, въ чистомъ воздухѣ открытыхъ своихъ степей, рѣдко претерпѣваютъ они *болѣзни*, и многіе бываютъ и на старости еще крѣпки. Приключающіяся же имъ наибольше хворости суть: короста, лихорадка, кашель; да сверьхъ того страждутъ иные любовною заразою (Курукасланъ). Бывала между ими нѣсколько разъ и оспа (Чичакъ), но не опустошительная. Продолжительныя болѣзни почитаютъ они дѣйствіями діавола, и противуполагаютъ имъ суевѣріе. *Лѣчатся* же они наибольше рожечнымъ кровопусканіемъ, при чемъ употребляютъ малые рожки; прижиганіемъ больнаго мѣста чернобыльными клубками, и сѣрою, которую растерши принимаютъ въ мясѣ.

Съ *покойниками* своими поступаютъ такъ же, какъ и прочіе Мугаметане. Могилы роютъ не глубокія; напротивъ того многіе набрасываютъ на нихъ груды каменьевъ. Когда мужчина умретъ, то самое лучшее его платье изрѣзываютъ въ лоскушки, и раздѣляютъ для памяти по его пріятелямъ. Иные

Иные замѣчаютъ также его юрту небольшимъ значкомъ и втыкаютъ въ могилу копье. Дабы не имѣть поводу къ печальному воспоминанию умершаго; то нѣкоторые сваливаютъ на могилу его и всякую домашнюю рухлядь, дѣтскія колыбели и сему подобное. Богатые и знатные люди желаютъ быть преданы погребенію у гробовъ своихъ святыхъ, или прежнихъ Хановъ, либо родственниковъ, куда отвозятъ ихъ верьхомъ. А когда въ лѣтнюю пору за отдаленіемъ кочевья отъ таковыхъ мѣстъ, сдѣлать того не можно, то обрѣзываютъ они у покойника мясо и хоронятъ оное вмѣстѣ съ нутренностію въ близи, а кости отвозятъ въ желанное мѣсто и погребаютъ ихъ возлѣ святыхъ или какъ они говорятъ, *бѣлыхъ костей*, то есть возлѣ знатныхъ покойниковъ.

По знатномъ покойникѣ правятъ они въ томъ году, въ которомъ померъ, трои *поминки*. Вдовы и дѣти при томъ сѣтуютъ, приятели собираются съ наивеличайшею пышностію, и смотрятъ, превознося похвалами, покойниковыхъ верьховыхъ лошадей, оружіе, и добрыя качества: при чемъ всѣ вообще угощаются. Вдовы оплакивая покойниковъ, говорятъ при томъ имъ въ похвалу, что они были въ любви вѣрны, щедры и благоразумны, походили, сидя на лошадяхъ въ ташахъ, на богатырей, глядѣли за табунами, и похищали посредствомъ храбрости своей столькихъ то невольниковъ, брали въ добычу скотъ и такъ далѣе. Жены Калмыцкой природы хвастаютъ при томъ отмѣнною покойниковъ къ себѣ ласкою, по елику мужья нажили ихъ не какъ другихъ выкупомъ, въ скотѣ состоящимъ, но съ опасностію собственной своей жизни и по богатырской любви, и проч. На послѣднихъ поминкахъ опредѣляютъ вдовы удальцамъ въ верьховой ѣздѣ въ награжденіе нѣкоторыхъ лошадей, платье и оружіе покойныхъ своихъ мужей. Всякой Улуссъ правитъ сверьхъ того ежегодно общія поминки на кладбищахъ; и при семъ случаѣ по языческому обряду убиваютъ тамъ лошадей, предлагаютъ мясо ихъ покойникамъ, а на послѣдокъ между разговорами убираютъ оное и сами. Ежели кто приближится къ могилѣ своего приятеля, то начинаетъ съ нимъ говорить, и кладетъ на гробъ клочокъ вырѣ-

вырѣзанныхъ изъ гривы верьховой его лошади волосъ. Подобные симъ обряды, только попростѣе, наблюдаютъ они и въ разсужденіи умирающихъ женъ и дѣтей.

Въ началѣ минувшаго столѣтія обратились Киргизцы по прельщенію Туркостанскихъ священнослужителей отъ Шаманскаго язычества къ Мугаметанскому закону. *Вѣру* свою они почитаютъ: но какъ у нихъ нѣтъ школъ, да при томъ и цѣлые Улуссы не имѣютъ Муллъ; то они не только превеликіе невѣжды, но и крайне суевѣрны. Малое число находящихся у нихъ Муллъ, состоитъ изъ полоненныхъ ими Россійскихъ или другихъ какихъ Татаръ, умѣющихъ читать и писать: и по тому люди сіи бываютъ щастливы отъ части какъ священнослужители, а отъ части какъ писцы и совѣтники знатныхъ Киргизцовъ. Въ 1774 году былъ у *Хана Нуръ Галія* одинъ только *тайный секретарь*, да и тотъ полоненной Казанской простой Татаринъ, который едва умѣлъ вразумительно и чотко писать, но разумѣлъ Татарской и Россійской языкъ. Такіе люди очень малое въ законѣ своемъ оказываютъ свѣденіе, и рѣдко имѣютъ у себя Алкоранъ или иныя какія писанія, хотя бы они и по Арабски знали. Въ ордахъ безпрестанно разъѣзжаетъ нѣсколько *Абдаловъ* или обрѣзывателей, которые, по елику получаютъ за каждое клеймо православія по одной овцѣ, имѣютъ всегда у себя знатные овечьи заводы.

Между ими есть великое множество волшебниковъ, которыхъ главнѣйшія названія суть слѣдующія: *Фалши* суть звѣздочетцы, которые по небеснымъ знакамъ предсказываютъ и самыя бездѣлицы, благополучные и нещастныя дни разпознаютъ и такъ далѣе. *Дiагзы* или мѣсяцословодѣлатели суть такіе люди, которые не только напередъ знаютъ когда будетъ погода, но и сами могутъ разполагать дождемъ, вѣтромъ, жаромъ и проч. и при томъ въ состояніи удерживать и насылать гадину. При дворѣ каждаго знатнаго Киргизца бываетъ обыкновенно одинъ Дiагзе. *Баксы* походятъ на языческихъ Шамановъ или Камовъ. Они хвастаютъ, что имѣютъ знакомство со злыми духами, призываютъ ихъ при разныхъ шалостяхъ,

стяхъ, при чемъ иные употребляютъ и барабанъ, повелѣваютъ имъ такое то дѣло исполнить, выгоняютъ ихъ вонъ, дѣлаютъ женъ и стада плодородными, лѣчатъ больныхъ, предсказываютъ будущее и сему подобное. И для того всѣ обиженные діаволомъ должны искать у нихъ помощи. Многіе изъ сихъ волшебниковъ живутъ весьма достаточно. *Армячи* и *Ярунчи* предсказываютъ по щелямъ, какіе окажутся на брошенныхъ въ огонь овечьихъ лопаткахъ или хвостовыхъ составахъ, а иные и по сотрясенію пощелкиваемой тетивы; они указываютъ воровъ, узнаютъ вѣроломство въ любви, успѣхъ въ путешествіяхъ, и сему подобное, столь же вѣрно, какъ и наши кофейные отгадывальщицы: при томъ искуство ихъ столь легкое, что многіе хозяева и хозяйки смыслятъ оное и сами столько, сколько въ хозяйствѣ ихъ знать нужно; и по тому не велика имъ честь и прибыль.

* * *

Въ Заянскихъ или Сибирскихъ и Монгольскихъ пограничныхъ горахъ, отъ верьхней *Оби* и отъ *Би*, изъ коей она вышла, на Востокъ, до самаго *Енисея* и за онымъ, также между сими рѣками, въ низъ по онымъ, по *Обѣ* почти до *Нарыма*, по *Енисеѣ* до самой *Тунгузки* или до Енисейской провинціи, и по впадающимъ въ Объ съ правой, а въ Енисей съ лѣвой стороны рѣкамъ, есть разныя Татарскія колѣна или остатки оныхъ отъ древнихъ сихъ странъ жителей, которые, кромѣ живущихъ на *Чулымѣ* и *Обѣ*, называются обыкновенно по просту *Красноярскими* и *Кузнецкими Татарами*, по тому, что ими наибольше населены сіи провинціи и земли: но каждое ихъ колѣно живетъ особо и въ собственныхъ своихъ рубежахъ. Пусть будетъ здѣсь сказано объ нихъ вообще только то, что между всѣми почти примѣтно столь великое сходство въ видѣ, языкѣ, житіи и нравахъ, что надобно ихъ почитать союзными поколѣніями. Великое смѣшеніе сродныхъ Татарамъ и Калмыкамъ чертъ лица подаетъ поводъ почитать ихъ какъ будто бы потомками бывшей въ предкахъ ихъ Татарской и Могольской,

ской крови, или произшедшими отъ взаимнаго смѣшенія тѣхъ и другихъ: но при томъ надобно уважать и угнѣтенія, какія претерпѣвали сіи народы весьма часто отъ Соонгарцовъ, имѣвшихъ съ женами ихъ соитіе, и оставившихъ послѣ себя выродковъ.

По великому сходству въ междоусобномъ устроеніи и житіи причисляются нѣкоторые, въ Красноярской провинціи находящіеся, остатки прежнихъ *Коибаловъ*, *Котовцовъ*, *Моторовъ*, *Аринцовъ* и другихъ къ *Красноярскимъ* же *Татарамъ*: но оные, какъ видно по языку ихъ и другимъ примѣтамъ, принадлежатъ совсемъ къ другимъ народамъ; по чему я ихъ здѣсь и упускаю.

ОБСКІЕ

ОБСКІЕ ТАТАРА.

Обскіе Татара живутъ по рѣкѣ *Оби*, отъ которой и наименованіе свое заимствуютъ, и по ея рѣчкамъ, отъ устья *Тома*, до самаго почти *Нарыма* въ низъ. Они подсудны Томскому воеводѣ и раздѣляются на 16 *волостей*. По *виду*, языку и большою частію по внутреннему своему устроенію, одинако кажутся они съ Тобольскими и Томскими Татарами произхожденія.

Двенадцать ихъ волостей имѣютъ одномѣстныя жилища; прочія же четыре кочуютъ лѣтомъ и зимою по нижнему *Чулыму*. Въ первыхъ считается по бывшей въ 1766 году переписи 1115, а кочевыхъ 503 души.

Живущіе на одномъ мѣстѣ и раздѣляющіеся на 54 деревни, производятъ весьма малое и недостаточное *землепашество*; а какъ при томъ и скотоводство ихъ не велико, то они имѣютъ пропитаніе свое, по примѣру Остяковъ, большою частію отъ *рыбной ловли* и *звѣринаго промысла*. Кочевые и совсемъ за землепашество не принимаются, и имѣютъ побольше, однакожъ все мало, скота. Всѣ вообще очищаютъ *подушной окладъ* (Ясакъ) оленьими и лосинными кожами или иною какою мягкою рухлядью.

Поселившіеся Обскіе Татара *живутъ*, *жительствуютъ* и *одѣваются* подобно Томскимъ Татарамъ, съ небольшою только разностію, произходящею отъ ихъ скудости и меньше наблюдаемой опрятности.

Кочевые покрываютъ юрты свои, составляемыя изъ колышковъ, берестою или рогожами. *Платье* носятъ по большой части изъ мягкой рухляди и выдѣланныхъ кожъ: по чему долгое въ прочемъ Татарское ихъ одѣяніе походитъ на Якутское.

Почти

Почти всѣ въ волостяхъ живущіе Обскіе Татара *крещены* въ православную Грекороссійскую вѣру около 1720 года: но они не меньше глупы, какъ и Турскіе Татара. Прочіе же, то есть кочевые, суть дикіе, въ невѣденіи погруженные и застѣнчивые Мугаметане.

ЧУЛЫМСКІЕ

ЧУЛЫМСКИЕ ТАТАРА.

Чулымскіе Татара живутъ издревле между верхнею *Обью* и Енисеемъ: но, удаляясь отъ Соонгарцовъ и Киргизцовъ, которые часто подвергали ихъ своему игу, не все въ той странѣ. Со времени отдаленія сихъ народовъ Россійскимъ оружіемъ и пріобрѣтеннаго ими чрезъ то спокойствія, владѣютъ они всемъ *Чулымомъ*, отъ коего и наименованіе свое заимствуютъ, сами же называютъ его *Чумомъ*; также рѣками *чернымъ* и *бѣлымъ Іюсомъ*, отъ которыхъ Чулымъ произошелъ, и впадающими въ него рѣчками, *Кяею, Яею, Кемею* и другими. Около обѣихъ только Іюсовъ, которыя въ Енисейскихъ горахъ, неподалеку отъ самаго Енисея, произходятъ, *земля* ихъ гориста, въ прочемъ же состоитъ большею частію изъ плодородныхъ, а мѣстами и лѣсистыхъ лощинъ. Въ новѣйшія времена поселились было между ими и Россіяна: но какъ они стали приносить на то жалобы, то въ 1730 году всѣ Россійскія деревни оттуда переведены. Однако они почувствовали отъ сего столь великой въ благосостояніи своемъ ущербъ, что просили паки о заведеніи между ими Россійскихъ деревень, которыя, какъ только дано Россійскимъ поселянамъ на то дозволеніе, вскорѣ и начали строиться.

По *Чулыму*, такъ же по Черномъ и Бѣломъ Іюсѣ, стоитъ 14 *волостей*, которыя платятъ подушной окладъ за 2549 луковъ, то есть за вооруженныхъ и къ звѣриной ловлѣ годныхъ людей мужескаго пола. Около того же числа душъ наберется и въ находящихся по побочнымъ рѣчкамъ волостяхъ, какъ то, въ *Ачинской, Кызыльской*, и другихъ. Каждая ихъ *деревня* состоитъ обыкновенно изъ одного только семейства: по чему большая половина деревень ихъ малы, однакожъ въ иныхъ есть больше ста, а въ одной при Чулымѣ лежащей и 240 душъ. У нихъ ведутся еще *дворянскія* и *Княжескія* семейства или поколѣнія, изъ коихъ волости избираютъ себѣ начальниковъ, но

которые при всемъ томъ въ разсужденiи жилищъ, одѣянiя и проч. столь же бѣдны, какъ и самые послѣднiе въ народѣ семъ люди.

Съ *виду* походятъ Чулымцы и на Татаръ и на Монгаловъ; а особливо уподобляются *Бурятамъ*. *Языкъ* ихъ составленъ изъ Татарскаго, Бурятскаго и Якутскаго, и столько имѣетъ собственныхъ словъ, что непостыдно бы было почесть его и особливымъ языкомъ. Они вообще чрезвычайно съ Якутами сходны; да и вѣроятно кажется, что они не особливой народъ, но отщепившееся отъ Якутовъ колѣно. Они не хитры, однако и неглупы, но любопытны, внимательны, и изрядные знатоки въ касающихся до нихъ дѣлахъ. Когда ни чего не опасаются, то поступаютъ простосердечно, честно и ласково; боясь же какого ни есть угнѣтенiя или обмана, лгутъ и изъ водъ тишки лукавятъ. Между собою обходятся дружески и приятно; въ произвожденiи же дѣлъ лѣнивы, а въ житiи неопрятны.

Съ того времени, какъ владѣютъ они мѣстами около Чулыма, изподоволь привыкли они къ *постояннымъ жилищамъ*. Нѣкоторые совсемъ съ мѣстъ своихъ не трогаются; большая же половина имѣетъ такъ, какъ Барабинцы, *всегдашнiя зимнiя деревни* и *подвижныя лѣтнiя юрты*. Чемъ ближе деревни ихъ къ Россiйскимъ селенiямъ, темъ больше уподобляются они въ разсужденiи жилищъ и житiя Россiянамъ. Большая половина мужчинъ разумѣетъ такъ же и по Руски: однако говорятъ худо.

Чулымское зимнее жилище подобно въ разсужденiи тонкаго строеваго лѣсу, сѣней, отверстiя въ потолокѣ и всего внутренняго разположенiя Барабинскому; только стѣны дѣлаются наискось или покато и съ наружи заваливаются ради тепла землею. Около избъ стоятъ чуланы и клѣвы. *Лѣтнiя же юрты* походятъ точно такъ на борщи, какъ и Барабинскiя, и покрываются берестою. *Домашняя* у нихъ *рухлядь* такая же, какъ и у Барабинцовъ; что можно составить

вить или выдѣлать изъ дерева, коры или кожи, того вѣрно ни изъ чего другаго не дѣлають.

Съ того времени, какъ стали они жить въ постоянныхъ зимнихъ деревняхъ, сѣетъ большая половина по нѣскольку *ржи*, *пшеницы*, *ячменю*, *овса* и *конопель*: однакожъ, сколь ни плодородна ихъ земля, рѣдко у кого бываетъ въ посѣвѣ столько, сколько ему надобно; иные же и совсемъ не сѣютъ, и по тому муку и прочее покупаютъ у Россіянъ либо и безъ хлѣба живутъ. Огородныхъ плодовъ вовсе у нихъ нѣтъ. *Скотоводство* ихъ такъ же не велико; и нѣкоторые токмо держатъ по небольшому числу лошадей, коровъ и кургузыхъ или Россійскихъ овецъ, по тому, что по причинѣ большихъ снѣговъ и продолжительной зимы надобно кормить скотину и сѣномъ: что однакожъ не соотвѣтствуетъ Чулымской лѣности. Свиней и дворовой птицы вовсе они не держатъ. *Главный* у нихъ, какъ и у Отяковъ, промыселъ *рыбная* и *звѣриная ловля*. Сею послѣднею очищаютъ они и *подушной окладъ*, а именно даютъ по три соболя, или по три лосиныя кожи, по три лисицы, по 24 горностая, либо и иную какую мягкую рухлядь, цѣною въ три соболя. *Женской* полъ упражняется въ тканьѣ и шитьѣ; и по елику они сидя за сею работою, не выходятъ изъ избъ и юртъ, то ростъ ихъ безпорядоченъ и всѣ они какъ будто копченые. Такое домоводство предохраняетъ Чулымцовъ отъ всякихъ уловленій богатства: однакожъ большая ихъ половина живетъ при всемъ томъ достаточно.

Мужчины носятъ лѣтомъ такое же точно одѣяніе, какъ и Россійскіе мужики. Бороду они по большой части бреютъ, и оставляютъ только усы. *Бабы* носятъ штаны и сапоги, по большой части изъ налимовыхъ шкуръ. Прочій нарядъ отмѣненъ отъ одежи Русскихъ мужичьихъ бабъ только тѣмъ, что Татарки любятъ платье по краямъ и въ подолѣ опушать, что дѣвки заплетаютъ волосы въ великое множество косъ, и что какъ сіи послѣднія, такъ и бабы носятъ Татарскія фаты (Тастаръ.)

Пища ихъ бѣдная и гадкая. Хлѣбъ рѣдко кто ѣстъ; да и то не досыта. Наибольше же питаются *рыбою*. Отякскую *Порсу* называютъ они *буракомъ* и ѣдятъ такъ же вмѣсто хлѣба. Самая же лакомая ихъ ѣства составляется изъ Курмача, свѣжаго борщу (*), и Сараны (**). Всѣ сіи составы толкутъ они вмѣстѣ, и зарываютъ по томъ въ землю, чтобъ прокисли. Зимою ѣдятъ на солнцѣ только провяленую или въ дыму копченую рыбу. Соль рѣдко кто употребляетъ. Бѣдные люди, не употребляющіе ни молока ни муки, питаются по большой части *дикими растѣніями*, которыя припасаютъ иногда и на зиму въ прокъ. А какъ растѣнія сіи въ употребленіи и у многихъ иныхъ Татарскихъ и другихъ народовъ, въ сихъ странахъ живущихъ, то намѣренъ я присовокупить здѣсь единожды на всегда и имена оныхъ, упуская въ прочемъ тѣ, кои обьявлены при описаніи Барабинцовъ. Оныя суть слѣдующія: марьино коренье (***) (Т. Чегия), также корень отъ Молочайника (****) (Чейна), земляные орѣхи (a) (Белангиръ), нѣкоторой родъ волчца (b) (Еинекъ), макаршино коренье (c) (Муказенъ), Микиръ (d), корень отъ стрѣлы или желтой вахты (e) (Собашъ), кувшинчики (f) и другіе. Почти всѣ сочные плоды и ягоды кажутся имъ вкусными. Внутренняя сосновая кора утоляетъ такъ же въ случаѣ нужды голодъ, а дѣтямъ служатъ лакомкою. Ировое коренье (g) жуютъ они такъ, какъ Индійцы Бетелъ. Курительной табакъ употребляютъ всѣ вообще. Пьютъ же, кромѣ воды и рыбной жижицы, квасъ, брагу, пиво и вино.

По

(*) Heracleum ſphondylium. L.
(**) Lilium Martagon. L.
(***) Paeonia.
(****) Sangui ſorba.
(a) Humaria bulboſa. L.
(b) Card. ſerratuloides.
(c) Polygon. Biſtorta. L.
(d) Polyg. viviparum. L.
(e) Sagittaria ſagitti fol. L.
(f) Nymphea.
(g) Acorus Calamus. L.

По 1720 годъ были они язычники Шаманскаго толку; въ семъ же году большая ихъ половина, по старанію Архіепископа *Филофея*, восприяла православную Грекороссійскую вѣру, которую однакожъ они худо знаютъ, и при томъ суевѣрны, недовѣрчивы, суровы и служатъ тайнымъ образомъ по большой части идоламъ. Они безпредѣльное имѣютъ упованіе на носимой на груди крестъ и на творимое перстами крестное знаменіе. Сколько можно остаются они при прародительскихъ своихъ языческихъ обрядахъ; гнушаются свининою: но жрутъ конятину, а иногда и стерво; приносятъ идоламъ тайно жертвы и проч.

Идолослуженіе ихъ во всемъ подобно Якутскому и Бурятскому: и по тому въ описаніе онаго здѣсь не вступаю. Содержащіе еще и нынѣ языческой законъ Чулымцы, препровождаютъ праздники свои у сосѣдственныхъ язычниковъ, и по елику въ томъ встрѣчаются имъ затрудненія и препятствія, то многіе проводятъ жизнь свою, не придѣпляясь ни къ какой вѣрѣ, точно такъ какъ иные безбожники.

Крещеные Чулымскіе Татара вѣнчаются въ церквахъ, и никогда не разводятся: прочіе же древніе *свадебные обряды* ведутся у нихъ еще и по нынѣ. Сватъ, идучи къ невѣстѣ, беретъ съ собою новую Китайскую трубку, и Китайской же курительной табакъ; объявляетъ тамъ причину своего пришествія, и удаляется на короткое время. Ежели онъ по возвращеніи своемъ примѣтитъ, что трубка его совсемъ не употреблялась, то почитаетъ это за отказъ; буде же увидитъ, что изъ нее курено, то торгуетъ невѣсту на платье, мягкую рухлядь, скотъ, или на служеніе. Цѣна простирается, считая на деньги, отъ 5 до 50 рублей. По сочетаніи препровождаютъ жениxъ и невѣста первую ночь въ новой юртѣ, при чемъ между сею и тестевою юртою содержится огонь. Въ число происходящихъ обыкновенно на свадьбахъ *увеселеній*, состоящихъ, какъ и у другихъ Татаръ, въ пированьѣ, пѣсняхъ, пляскѣ и проч. принадлежитъ и то, что женихъ при помянутомъ огнѣ борется съ невѣстиными родственниками; ему надобно одержать

жать при томъ побѣду, и великая сила его честь, ежели онъ можетъ самъ собою безъ посторонней помощи управиться. Въ мѣсто постели служитъ молодымъ разосланной войлокъ. Невѣста противится на оной ложиться, и по единку она проситъ при семъ случаѣ помощи у замужней своей приятельницы, то сія должна учить ее, какъ ей впредь съ мужемъ жить; за что получаетъ въ подарокъ праздничное платье. Ежели невѣста не имѣетъ признаковъ своей честности, то молодой тихимъ образомъ отъ нее уходитъ, и къ безславію молодой не прежде къ ней возвращается, какъ раздѣлавшись съ похитителемъ ея чести: послѣ чего все забывается.

При *родахъ* сосѣдки взаимно себѣ пособляютъ. Отъ употребительныхъ при томъ приемовъ приключается многимъ дѣтямъ грыжа и безвременная смерть. Кромѣ нареченнаго священникомъ при крещеніи *имени* даетъ всякъ по своему обыкновенію еще и другое, которымъ и называютъ впредь дитя. Мужескія и. п. имена суть: *Углигекъ*, *Кутичакъ*, *Мышахъ*, *Кулонъ* и проч. а женскія *Кегенекъ*, *Патанъ*, *Царемга* и многія другія.

Скудная, суровая и безпечная жизнь соблюдаетъ ихъ здоровье; если же кто занеможетъ или себя повредитъ, то кромѣ суевѣрныхъ врачеваній, служитъ имъ общимъ какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ лѣкарствомъ *медвежья желчь*. Когда случится между ими *оспа*, то великое причиняетъ опустошеніе. *Смерть* крайне имъ не мила; и по единку они мечтаютъ, что разлучившаяся съ тѣломъ душа можетъ увлекать за собою и оставшихся приятелей, и что она вмѣстѣ съ смертію ихъ преслѣдуетъ; то послѣ погребенія, которое совершается надъ крещеными по чиноположенію Греческія церкви, скачутъ они черезъ огонь, и вѣрятъ, что смерть и душа покойнаго впредь преслѣдовать ихъ не могутъ.

КАЧИН-

Качинская татарская баба.
Ein Katschinskisches Tataren Weib.
Femme tatare de Katchin.

Качинская татарская баба.
Ein Katschinskisches Tataren Weib.
Femme tatare de Katchin.

КАЧИНСКИЕ ТАТАРА.

Качинцы сами себя называютъ *Каштарами* и *Качарами*. Они *живутъ* на лѣвомъ берегу *Енисея* отъ *Абакана* до самой *Качи* (Исиръ), и по Енисейскимъ рѣчкамъ между двумя оными рѣками. *Страною* своею, принадлежащею къ *Красноярской* провинціи, и гористою, но при всемъ томъ плодородною, владѣютъ они съ давнихъ лѣтъ, до коихъ и бытописаніе о сихъ мѣстахъ не простирается.

Въ странѣ Качинцовъ попадаются разные признаки *горныхъ работъ* и *плавильныхъ заводовъ* древнихъ людей, такъ же множество *старинныхъ*, отъ части богатыхъ *могилъ* или кургановъ. Невѣроятно кажется, чтобы въ разработываніи горъ и плавленіи рудъ упражнялись сами кочевую жизнь любящіе ихъ предки: но можетъ быть промышляли тѣмъ остатки древнѣйшихъ еще народовъ, либо дозволяли Качинцы и сосѣдямъ своимъ добывать изъ горъ ихъ крушцы и переплавливать руды. Статься можетъ, что дѣлали сіе *Манжуры* или *Дауры*, которые оставили въ Дауріи довольно признаковъ не только горныхъ и плавильныхъ своихъ работъ, но и самаго землепашества.

Могилы присвояютъ Качинцы своимъ предкамъ и столько имѣютъ къ нимъ почтенія, что для отыскиванія сокровищъ ни единой не разрываютъ. Но Руские люди инако о томъ думали: и по тому нынѣ рѣдко гдѣ попадется богатая неразрытая могила. Вѣроятно кажется, что въ оныхъ похоронены были люди разныхъ Татарскихъ и Могольскихъ народовъ, жившихъ въ странѣ сей въ разныя времена или и совокупно. Цѣлость костей и вещей въ нѣкоторыхъ изъ сихъ могилъ, служатъ доказательствомъ, что не всѣ они весьма древни. Самыя богатыя могилы находятся по близости Абакана и Чернаго Июса. Руские ископатели сокровищъ раздѣляютъ

ютъ таковыя могилы на три рода. Наизнатнѣйшія замѣчены для воспоминанія столбами, а которыя похуже сихъ, у тѣхъ видны меньшіе обелиски. Сіи послѣдніе особливо называютъ они *Малками*; а простыя могилы *Сланцами*. Четвертой родъ могилъ называется курганами. Обоихъ первыхъ родовъ могилы походятъ на продолговатые четвероугольники и обгорожены съ Юговостока на Сѣверозападъ простыми, торчащими изъ дикаго камня плитами, но большой части на равнѣ съ землею, а иногда и возвышенно. Въ Юговосточной сторонѣ оныхъ поставленъ бываетъ мужеской или женской истуканъ, выдѣланной изъ самаго простаго древяннаго камня. Такіе истуканы называются у нихъ *Игленсонами*. У простѣйшихъ же гробовъ (Сланцы) оныхъ не бываетъ. Могилы сіи, всѣхъ трехъ родовъ, глубиною почти въ сажень. *Находятъ* же въ нихъ человѣческіе кости, а иногда попадаются вмѣстѣ съ оными и черепы съ конскихъ или овечьихъ головъ, удилы отъ уздъ, стремены, поясы, ратоборные молоты, копья, стрѣлы, идолы, урны и другіе сосуды, украшенія къ ушамъ и на руки, и тому подобное; въ простыхъ могилахъ бываютъ вещи сіи желѣзныя, такъ же изъ красной и литейной мѣди; въ богатыхъ же отъ части серебряныя и золотыя.

Нынѣ раздѣляются Качинцы на шесть *колѣнъ* или Аймаковъ, а именно: на *Шулошское*, *Татарское*, *Кубанское*, *Тубинское*, *Мунзельское* и *Ястынское*. Всякой Аймакъ выбираетъ себѣ *старшинъ* (К. Башлыкъ) изъ своей братіи, и по большой части изъ благородныхъ своихъ семей. Всѣ вообще платятъ подушной окладъ съ небольшимъ только запять тысячь душъ.

Они почитаютъ себя чистыми *Татарами* и говорятъ *Татарскимъ* же *языкомъ*: но нарѣчіе онаго перепорчено Монгольскими словами такъ, что Казанской Татаринъ едва оное разумѣетъ.

Съ *виду* они весьма на *Чулымцовъ* похожи, однакожъ больше уподобляются Татарамъ. Лицо у нихъ сухощавѣе и не столько плоско, какъ у Чулымцовъ. Въ *обхожденіи* они

веселы,

веселы, говорливы, любятъ лгать, вѣроломны, но ни къ воровству, ни къ грабительству не склонны, въ *житїи* неопрятны, въ питьѣ и любви невоздержны, а въ дѣлахъ лѣнивы.

Устроенїе ихъ сходно съ Барабинскимъ. *Башлыки* получаютъ указы изъ Красноярской воеводской канцелярїи, обнародываютъ оные въ Аймакахъ и собираютъ *подушной окладъ*, состоящїй въ мягкой рухляди и отдаваемый весною въ определенный день въ *Абаканѣ*, Красноярскомъ уѣздномъ городкѣ. При семъ случаѣ дарятъ ихъ по старинному обыкновенїю на щетъ казны лошадью и небольшимъ количествомъ горячаго вина, которое они не обще разпиваютъ, но дѣлятъ; при чемъ бываютъ между ими иногда и великїя драки.

Они *кочуютъ* лѣтомъ и зимою. Юрты ихъ сходны съ Башкирскими въ видѣ и въ величинѣ. Зимою покрываютъ и они ихъ войлоками, а лѣтомъ вареною берестою. *Домашнїй скарбъ* у нихъ еще меньше, нежели у Башкирцовъ, да и чистота въ великомъ небреженїи.

Главный ихъ *промыселъ* скотоводство да звѣриная ловля; при чемъ сѣютъ нѣкоторые ради крупы по небольшому количеству ячменю и дакуши (*). Они держатъ только лошадей, рогатой скотъ и овецъ. Для большихъ табуновъ мѣста у нихъ мало: по чему рѣдко кто между ими нарочито богатъ. Но скота имѣютъ почти всѣ столько, сколько для достаточнаго пропитанїя надобно. Скотъ ихъ малъ, но бодръ и къ осени обыкновенно жирѣетъ. При легкой зимѣ не нуженъ стадамъ ихъ ни какой приютъ. У лошадей разрѣзываютъ они ноздри нарочито далеко. *Овцы* ихъ между Россїйскими и Киргизскими средния. Головы у нихъ не очень велики, уши повислые, хвостъ тонкой жиромъ облившїйся, а наконцѣ сухъ, шерсть весьма жесткая; а ростомъ немного побольше обыкновенныхъ.

(*) Polygon. Tataricum. Linn.

Женщины прядутъ шерсть и крапиву (К. Киндеръ), ткутъ толстое сукно и холстъ на Татарскихъ станкахъ, валяютъ войлоки, выдѣлываютъ кожи, при чемъ въ мѣсто сала употребляютъ печенку и мозгъ звѣриной, шьютъ платье и проч.

Мужчины носятъ платье Татарское, и шьютъ оное изъ толстаго сукна собственнаго рукодѣлья, или изъ лучшаго купленнаго, также изъ овчинъ, лошадиныхъ шкуръ, изъ кожъ красной дичи и проч. Нижнее платье дѣлаютъ изъ легкой матеріи. Рубахи рѣдко у кого водятся, да и тѣ изъ кропивнаго холста. Бороду носятъ, но жидкую. Волосы заплетаютъ особливо молодые люди на затылкѣ, а прочіе висятъ разтрепаные около головы. Лѣтомъ носятъ некрашеныя войлошныя шляпы, а зимою надѣваютъ теплые шапки.

Женское одѣяніе весьма подобно Бурятскому. Они такъ же, какъ и Бурятки носятъ штаны, похожія на чулки узорчатымъ шитьемъ украшенные кожаные полные или половинчатые сапоги, тонкое нижнее платье изъ китайки, шелковой матеріи и проч. а верьхнее съ перехватомъ и долгими полами. Сіе послѣднее шьется изъ тонкаго сукна, и шелковыхъ матерій или кожъ; и хотя одна пола заходитъ за другую, однакожъ оно ложится около тѣла плотно и гладко. На праздничномъ платьѣ много видно красиво вышитыхъ узоровъ или вичуровъ; а при томъ обшивается оно по краямъ матеріями инаго цвѣту; или опушается мягкою рухлядью. Волосы заплетаютъ въ двѣ вдоль груди висящія нарочито большія косы. Къ ушамъ привѣшиваютъ кольца, а иногда брякушки и сирки. Голову покрываютъ плоскою, съ круглымъ пушнымъ околышемъ, шапкою. Когда они выходятъ въ легкомъ нижнемъ платьѣ безъ верьхняго, то украшаютъ нѣкоторые шею и грудь сдѣланною решетчато изъ корольковъ косынкою, подобною той, какую носятъ Мордовки. *Дѣвки* разнятся тѣмъ, что больше плетутъ косъ, а обыкновенно по девяти, и украшаютъ ихъ лентами, и прочимъ. Богатыя дѣвки, подпоясываются только по нижнему платью, дабы оное такъ, какъ и

узор-

Катчинская дѣвушка съ лица.
Ein Katschinskisches Mädgen vorwärts.
Fille tatare de Katchin par devant.

Катчинская дѣвушка съ лица.
Ein Katschinskisches Mädgen vorwärts.
Fille tatare de Katchin par devant.

Катчинская дѣвушка съ тыла.
Ein Katschinskisches Mädgen rückwärts.
Fille tatare de Katchin par derriere.

Катчинская дѣвушка съ тылу.
Ein Katschinskisches Mädgen rückwärts.
Fille tatare de Katchin par derriere.

узорчатыя сапоги, были видны. Въ такомъ случаѣ носятъ они и верьхнее платье короткое изъ шелковой или другой какой легкой матеріи. Народъ сей вообще такъ неопрятенъ, что трудно увидѣть чисто одѣтую женщину.

У нихъ нѣтъ ни обѣдовъ ни ужиновъ, но ѣдятъ какъ кому вздумается. Въ пищу же употребляютъ почти всѣхъ вообще звѣрей, всякую рыбу, дикіе коренья и плоды, каши, также мужное и молошное. Политый масломъ курмачь почитается лакомкою. Приуготовленія пищѣ, употребляемая къ тому посуда, и самое ядѣніе, крайне мерзки. *Напитки* ихъ состоятъ кромѣ воды, въ кисломъ молокѣ, мясныхъ и рыбныхъ жижицахъ, и въ винѣ, когда есть на что онаго купить. *Табакъ*, по большой части Китайской *Шаръ*, курятъ всѣ, не выключая и самыхъ дѣтей, изъ маленькихъ Китайскихъ трубокъ.

Женъ берутъ столько, сколько купить и прокормить могутъ: однакожъ, сколько извѣстно, нынѣ нѣтъ ни у кого больше четырехъ. Сватовство произходитъ такимъ же образомъ, какъ и у Тулыщовъ, то есть чрезъ положеніе трубки, къ которой Кичинцы присовокупляютъ еще и вино. *Цѣна* или *выкупъ невѣсты* простирается отъ 5 до 50, а иногда и до ста головъ скота. Скудные любовники служатъ за невѣстъ отъ 3 до 5 лѣтъ, въ которое время пасутъ скотъ, ходятъ на звѣриной промыселъ, возятъ дрова и симъ подобныя исправляютъ работы. Если же между тѣмъ сыщется женихъ побогатѣе и попригожѣе его, то для одного только виду похищаетъ его невѣсту. Обманутый женихъ старается тогда при помощи удалыхъ своихъ друзей изторгнуть изъ рукъ похитителя свою невѣсту: но какъ хищникъ по большой части употребляетъ при таковыхъ обстоятельствахъ время въ приуготовленіяхъ соперникомъ его препровождаемое въ свою пользу, да и невѣста даетъ преимущество похитителю, то обиженной женихъ получаетъ одно только за служеніе свое награжденіе. Буде же невѣста умретъ, то уплаченной Калымъ зачитается въ выкупъ ея сестры; если же у невѣсты оной нѣтъ, то пропадаетъ.

даетъ. А ежели самъ женихъ умретъ, то отецъ его беретъ невѣсту къ себѣ.

Свадебныя увеселенія состоятъ въ пированьѣ, пляскѣ, пѣсняхъ и верьховой ѣздѣ въ запуски, для приобрѣтенія награжденія. Ежели невѣста въ дѣвкахъ нажила себѣ порокъ, то заглаждается оной лошадью, праздничнымъ платьемъ и сему подобнымъ. *Пляски* ихъ такъ, какъ и Калмыцкія, суть больше ни что, какъ соотвѣтствующія такту движенія тѣла на одномъ мѣстѣ. *Пѣсни* ихъ, кои состоятъ отъ части изъ одних и тѣхъ же часто токмо повторяемыхъ словъ, голосятъ, по елику они голоса въ горлѣ поворачиваютъ, почти такъ, какъ скрыпицы. Они играютъ при томъ на собственной своей лютнѣ, которая называется у нихъ *Ятага*. Оную составляетъ ящикъ, шириною въ ладонь, а длиною фута въ четыре, въ верьху открытой, по которому протянуто шесть прозолочныхъ струнъ перебираемыхъ обѣими руками; по чему слышенъ вдругъ и тонкой и толстой голосъ. Послѣ свадьбы не должно ни свекрамъ своихъ невѣстокъ и симъ тѣхъ видѣть: по чему нѣвестка, когда попадется на встрѣчу свекру, повинна упасть лицомъ къ землѣ и темъ оное закрыть. Недовольный мужъ посылаетъ часто, спустя нѣсколько годовъ послѣ свадьбы, безъ дальныхъ околичностей жену свою обратно къ ея родителямъ, при чемъ пропадаетъ одинъ только его выкупъ, дѣти же остаются при немъ.

Новорожденнымъ *дѣтямъ* даетъ *имя* отецъ или кто прежде пріидетъ, по своему произволенію. Послѣ *родовъ* почитается жена двѣ недѣли, а при обыкновенномъ мѣсячномъ очищеніи три дни, нечистою.

Особымъ *болѣзнямъ* они не подвержены: но *оспа* (К. Чечакъ) причиняетъ иногда между ими великія опустошенія. Достопамятно кажется, что многія Качинскія *дѣвки* во время мѣсячнаго очищенія бываютъ нѣсколько дней *безъ ума*, а по томъ паки образумляются. Во время болѣзней ищутъ помощи у волшебствующихъ священнослужителей, а сіи прибѣгаютъ

къ

Шаманка въ красноярскамъ уѣздѣ.
Eine Schamanka im Krasnojarskischen District.
Une Chamane ou Devineresse du district de Krasnojarsk.

Шаманка въ красноярскомъ уѣздѣ.
Eine Schamanka im Krasnojarskischen District.
Une Chamane ou Devineresse du district de Krasnojarsk.

Шаманка красноярская съ тыла.
Eine Krasnojarskische Schamanka rückwärts.
Une Chamane ou Devineresse de Krasnojarsk par derrière.

Шаманка красноярская съ тыла.
Eine Krasnojarskische Schamanka rückwärts.
Une Chamañe ou Devinereſse de Krasnojarsk par derrière.

къ жертвамъ, хотя бы и все страданіе заключалось только въ случающейся у нихъ нерѣдко любовной заразѣ.

Покойниковъ своихъ хоронятъ въ платьѣ, безъ гробовъ, но такъ же, какъ и Мугаметане кладутъ надъ мертвымъ тѣломъ въ могилѣ доски, дабы земля онаго не коснулась. Они кладутъ въ могилы и по нѣскольку посуды; питейную же чашу оставляютъ на верьху. По прошествіи года посѣщаютъ мужья и жены гробы своихъ родственниковъ, и при томъ сперьва воютъ, а напослѣдокъ распиваютъ изъ покойниковой чаши принесенные съ собою крѣпкіе напитки такъ, что возвращаются домой нарочито подгулявши.

Качинцы держатся *шаманскаго* своего *язычества* такъ непоколебимо, что ни Ламанты, ниже Мугаметане не могутъ ихъ прельстить своими ученіями; да и Грекороссійское исповѣданіе не много имъ по сіе время нравилось, однакожъ нѣкоторое ихъ число оное уже восприяло. *Шаманское идолослуженіе* употребляется еще и у многихъ другихъ нашихъ народовъ, и у всѣхъ въ главномъ дѣлѣ, а у многихъ и въ побочныхъ обстоятельствахъ одинаково; и для того я, дабы миновать скучнаго повторенія, все, что имѣлъ я случай усмотрѣть самъ у сихъ народовъ, и что другими самовидцами примѣчено, опишу впредь совокупно. Качинцы называютъ своихъ идоловъ *тусами*, а волшебствующихъ священнослужителей и священнослужительницъ *Камнеями*. Они употребляютъ небольшіе на литавры похожіе волшебные барабаны; къ платью же привѣшиваютъ для отмѣны жестяныхъ идоловъ, птичьи кожи, шубное и суконное лоскутье, и украшаютъ шапки, у которыхъ околыши обыкновенно изъ рысьей кожи, пучкомъ совиныхъ перьевъ.

ТЕЛЕУТЫ.

Телеуты называютъ себя отъ части симъ именемъ, а отъ части *Телеңгутами*, заимствуя оба сіи названія отъ знатнаго озера Телеңгула или *Телеңкула* въ Алтайскихъ горахъ, при верхней Оби, около коего они прежде жили. Въ Россійскихъ канцеляріяхъ называются они *вышедшими Бѣлыми Калмыками*, или по тому, что они вышли изъ *Бѣлыхъ горъ* и лицомъ были бѣлѣе кочующихъ въ открытыхъ Южныхъ степяхъ народовъ, или для того, что слово *бѣлой* значитъ у Восточныхъ народовъ вольность и независимость.

Когда жили они въ помянутыхъ горахъ, то всѣ подвластны были *Соонгарцамъ* и *Калмыкамъ*. Въ 1605 году отщетились они отъ Соонгарцовъ; а въ 1609 году присягнули Россіи. Послѣ того бывали они иногда по приужденію, а иногда и своевольно подъ властію *Соонгарцовъ* и *Киргизцовъ*. Въ 1658 по 1665 годъ перекочевали нѣкоторые колѣны далѣе по *томѣ* внизъ до *Кузнецка* и сдѣлавшись чрезъ то всегдашими Россійскими подданными, пришли въ безопасность отъ покореній Татарскихъ ордъ. Большая половина ихъ колѣнъ осталась у Соонгарцовъ. Хотя наши Талауты и баснословятъ, что Богъ неба (Кудай) произвелъ ихъ предковъ изъ нѣкоторой горы и проч.; однакожъ сія ихъ баснь клонится конечно къ тому только, что предки ихъ жили въ горахъ. *Нынѣ* стоятъ деревни ихъ по берегамъ рѣки *Томы* и ея рѣчекъ, начиная отъ Бѣлыхъ горъ, до самаго Кузнецка и до рубежей Чацкихъ Татаръ. Они раздѣляются на многія малыя колѣна, въ коихъ однакожъ произходятъ браки безъ разбору. Во всѣхъ щитается не много поменьше пяти сотъ душъ мужескаго пола.

Съ *виду* многіе Талауты совсемъ походятъ на Татаръ, но при томъ нарочито подобны они и Калмыкамъ. Всѣ вообще сухо-

Татарская баба въ Кузнецкъ съ лица.
Ein Tatarisches Weib zu Kusnetzk vorwärts.
Feme tatare à Kousnetsk par devant.

Татарская баба въ Кузнецкѣ съ лица.
Ein Tatarisches Weib zu Kusnetzk vorwärts.
Feme tatare à Kousnetsk par devant.

Татарская баба въ Кузнецкѣ съ тыла
Ein Tatarisches Weib zu Kousnetzk rückwärts
Feme tatare à Kousnetzk par derriere

Татарская баба въ Кузнецкѣ съ тыла
Ein Tatarisches Weib zu Kousnetzk rückwärts
Feme tatare, à Kousnetzk par derrière

сухощавы, лицо у многихъ плоское, а волосъ почти у всѣхъ черной. Многія женщины очень пригожи. Въ *дѣлахъ* своихъ и въ *житіи* весьма лѣнивы, неповоротливы, безпристрастны и нечувствительны. Разумъ у нихъ совсемъ не изощренъ и по тому тупъ. Не малаго труда стоитъ, сдѣлать имъ что ни есть вразумительнымъ. Отвѣтствуютъ они на все такъ коротко, какъ только можно. Желанія ихъ относятся только къ скоту, хлѣбу, дѣтямъ и бездѣльному покою: по чему они какъ между собою, такъ и съ сосѣдственными Рускими людьми живутъ очень мирно и платятъ подушной свой окладъ безъ всякаго роптанія.

Они по племени своему *Татарской* же народъ: но какъ видъ ихъ по причинѣ обхожденія съ Соонгарцами перемѣнился, такъ равномѣрно и употребительной между ими *Татарской языкъ* отъ многихъ Монгальскихъ словъ: превратился въ худое и многимъ Татарамъ невразумительное нарѣчіе, по тому наипаче, что они, не имѣя у себя школъ, не умѣютъ на ономъ писать.

Счисленіе времени ихъ простирается только на нынѣшнее, да на недавно прошедшее время. Бывшія же давно произшествія опредѣляютъ они по человѣческой жизни; какъ на примѣръ: во время нашихъ дѣдовъ было то и то и такъ далѣе. *Солнечной годъ* (Т. Иншъ) раздѣляютъ они на *лѣтній* и *зимній годъ*. *Лѣтній* (Іасъ) начинается съ вскрытія льду и первой травы, а *зимній* (Кюсъ) съ того времени, какъ выпадетъ первый снѣгъ. Во всякомъ считается шесть лунныхъ теченій (*Ай*); тринадцатое же теряется между неопредѣленными новыми годами. *Мѣсяцы* ихъ заимствуютъ *названія* свои отъ ихъ устроенія и естественныхъ произшествій. Первый мѣсяцъ, который приходитъ въ нашемъ Апрѣлѣ, называется *Курузъ Ай*, т. е. мѣсяцъ ободраной бѣлки, по елику звѣрки сіи въ семъ мѣсяцѣ появляются; второй, *Таргъ ай*, пахотной мѣсяцъ; третій, *Бисъ ай*, сей называется по пандыкову корню, который тогда вырывается; четвертый, *Одъ ай*, очистительной мѣсяцъ, по тому, что

они въ ономъ полютъ хлѣбъ; пятый, *Улучь ай*, большой хлѣбный мѣсяцъ; шестый, *Урякъ ай*, жатвенной мѣсяцъ; седьмый, *Уртянъ ай*, молотильной мѣсяцъ; осьмой, *Куртякъ ай*, старушій мѣсяцъ; девятой, *Улу ай*, великій мѣсяцъ; десятой, *Кичь ай*, короткой мѣсяцъ; одинадцатой, *Четъ ай*, вѣтреной мѣсяцъ; а двенадцатой и послѣдній, *Аши ай*, конецъ зимы. Въ мѣсто недѣль считаютъ они дни по прибыли и убыли мѣсяца, какъ н. п. 5, или 6 числа отъ прибыли мѣсяца, и такъ далѣе. Дни около полнаго мѣсяца называются у нихъ *Толгонъ ай*.

Общественное ихъ *устроеніе* сходно съ тѣмъ, какое и у прочихъ древнихъ Сибирскихъ народовъ, а особливо у Качинцовъ. Они *раздѣляются на колѣна* (*Аймакъ*), изъ коихъ каждое имѣетъ своего особливаго старшину (Башлыкъ). Почти всѣ Аймаки платятъ *подать* или подушной окладъ, которой называютъ то *Ясакомъ*, то обще съ Калмыками *Алманомъ*. Подать сія собирается мягкою рухлядью по числу душъ: но Башлыки разполагаютъ оную такъ, что съ престарѣлыхъ людей ни чего не взыскиваютъ. Когда они отдаютъ оную въ *Кузнецкъ*, къ коему они приписаны; то почитаютъ ихъ такъ, какъ Качинцовъ и прочихъ сей страны народовъ, виномъ и проч. Нѣкоторые Аймаки въ мѣсто подушнаго окладу исправляютъ на границѣ Козацкую службу.

Во время преселенія своего въ нынѣшнія мѣста *были* они *звѣроловы* и *скотоводцы*; но по причинѣ стѣсненія ихъ рубежей и чрезъ подражаніе Россіянамъ взлюбились имъ мало по малу одномѣстныя жилища и *землепашество*. По елику всякій Аймакъ долженъ былъ жить въ своемъ мѣстѣ и не терпѣть въ ономъ отъ другихъ безпокойствія; то построили они всегдашнія зимнія деревни, лѣтомъ же такъ, какъ Барабинцы и нѣкоторые другіе народы, кочевали въ шатрахъ. Такимъ порядкомъ живетъ еще и нынѣ большая ихъ половина: нѣкоторые же совсемъ перестали кочевать.

Скотовод-

Скотоводство ихъ пришло въ великой упадокъ. У кого, есть 10 лошадей, столько же рогатаго скота, и вдвое овецъ тотъ почитается у нихъ нескуднымъ человѣкомъ. Богатой же имѣетъ до 50 лошадей и рогатой скотины, и проч. Свиней они не держатъ; дворовая же птица въ небольшомъ числѣ у нихъ водится. Скотина у нихъ всю зиму шатается на дворѣ; слабую же не только подкрѣпляютъ сѣномъ, но и берутъ обыкновенно въ жилыя избы. Сперва было *землепашество* ихъ очень знатное: по чему и можно имъ было пашни свои такъ, какъ огороды полоть и отъ негодной травы очищать. Но тому уже лѣтъ около 30 акъ землепашество, есть главное ихъ дѣло. Они производятъ оное точно такъ какъ и Руские сельские жители; и есть междѣ ими такие люди, которые изъ году въ годъ ржи (Т. Аршъ), пшеницы (Будай), ячменю, (Арба), овса (Зала) и гороху (Борчакъ) всего вообще, больше двухъ а иногда и до трехъ сотъ пудъ, да сверьхъ того небольшое число конопель, льну и огородныхъ растѣний, сѣютъ. *Звѣриной промыселъ* у нихъ въ чести; гористыя ихъ мѣста къ оному привольны; да они и времени при маломъ своемъ скотоводствѣ довольно къ тому имѣютъ. Будучи на семъ промыслѣ употребляютъ они *лыжи* (Т. Шана) точно такъ, какъ и Туралинцы. Живущие около *Кузнецка* и по близости *Чацкихъ* Татаръ, зарабатываютъ себѣ, какъ и тѣ, въ зимнее время, извозомъ наличныя деньги: ибо они отправляются тогда съ лошадьми своими на большую Сибирскую дорогу и возятъ купеческие Караваны изъ Томска въ Красноярскъ или назадъ въ Тару.

Въ прежния времена дѣлали они себѣ *хижины* въ ярахъ или разсѣлинахъ горъ, такъ что гора служила оградою съ трехъ сторонъ; крышку и переднюю стѣну дѣлали изъ хворосту, и проч. Нынѣ строятъ они *жилища* свои на чистыхъ мѣстахъ, языческаго закона Телеуты во всемъ сходныя съ Барабинскими, простыя и малыя, съ кладовою, а содержащие Мугаметанскую вѣру, и превосходящие идолопоклонную свою братию разумомъ, прилежаниемъ, зажиточностию и достатками, подобныя во всемъ Российскимъ деревенскимъ избамъ, выключая только

свойственныя Татарамъ полати и комелекъ. Хотя большая половина *деревень* такихъ, въ коихъ считается только отъ четырехъ до десяти дворовъ; однакожъ почти всѣ они составляютъ, каждая просебя особливой *Аймакъ*. *Лѣтнія* ихъ юрты состоятъ изъ жердей, подобны видомъ кегелю, и покрыты рогожами изъ лыкъ *гороховаго дерева* (*) или изъ камышу.

Домашній ихъ *скарбъ* сходенъ съ *Качинскимъ*. Вь мѣсто ковровъ стелютъ они на полатяхъ помянутыя рогожи. Чугунные котлы, также деревянная и берестовая посуда водятся у всѣхъ вообще; котлы же желѣзные кованые рѣдко у кого въ употребленіи. Канаты дѣлаютъ они по большой части изъ весьма крѣпкихъ лыкъ гороховаго дерева, и проч. По единку они на полатяхъ сидятъ, ѣдятъ и спятъ, то и самымъ зажиточнымъ людямъ не нужны ни стулья, ни столы, ни постели.

Одѣяніе носятъ они Татарское: но бѣдное и при томъ не наблюдаютъ около себя чистоты. *Мужчины* языческаго закона ходятъ въ распущенныхъ волосахъ, молодые же люди заплетаютъ часть оныхъ на *затылкѣ*. Мугаметане брѣютъ голову и носятъ небольшія Татарскія скуфейки (Тел. Кабацъ). Всѣ вообще любятъ жидкія бороды и по тому много выщипываютъ изъ оныхъ волосъ. Содержащіе Христіанскую вѣру Телеуты носятъ платье иногда Татарское, а иногда и Руское мужичье. Рубахи у всѣхъ вообще въ употребленіи.

Телеутскія женьщины носятъ платье такъ же Татарское, а именно: рубахи, штаны, кожаныя чулки, и иногда и полусапоги, и двойное одѣяніе изъ разныхъ матерій. Дабы видно было нижнее одѣяніе, которое часто бываетъ и шелковое, носятъ многія, а особливо дѣвки, верхнее платье покороче, и закинувши пола на полу оное подпоясываютъ. Къ ушамъ привѣшиваютъ они кольца или цепочки. Волосы заплетаютъ въ двѣ, а иногда и больше, косы, которыя украшаютъ лентами,

(*) Robinia Caragana. L.

тами, раковинами, колцами или брякушками. По большой части прицепляютъ дѣвки къ затылку украшеніе, шириною въ ладонь, длиною пядени въ двѣ, покрытое корольками и сему подобнымъ. Бабы и дѣвки носятъ покрытые корольками или монетами чепцы, на которые надѣваютъ плоскія съ околышемъ шапки. *Лѣтомъ* ходятъ они въ рубахахъ у которыхъ воротники вышиты узорчато, и которыя въ переди застегиваются путовками, да сверхъ того подпоясываются; въ дапкахъ; а головы или совсемъ не покрываютъ, или надѣваютъ на оную Татарскую фату. Весь ихъ нарядъ, исключая нѣсколько Мугаметанокъ, такъ неопрятенъ, что можно самихъ ихъ почесть копчеными, а рубахи и одѣяніе умышленно всячиною выкрашенными.

Различіе вѣры дѣлаетъ нѣкоторую, но не большую, въ *ѣствахъ* ихъ разность. Всѣ вообще ѣдятъ чистыхъ звѣрей, хлѣбъ, кашу, мушное, курмачъ, всякую рыбу, дикіе плоды и коренья. У Магометанъ и язычниковъ конятина; а у язычниковъ же и Христіанъ изъ крови и молока составленныя колбасы, у всѣхъ же вообще ѣства изъ изрубленнаго мяса и курмача, которую называютъ они *Башъ Сата*, и клецки изъ мяса (Тел Тутмачь), почитаются лакомками. *Язычники* ѣдятъ медвѣдей, сурковъ, мышей, свиней, хищныхъ птицъ и всякихъ почти животныхъ.

Кромѣ воды, также мясныхъ, и рыбныхъ жижицъ, *пьютъ* они кислое молоко (Айренъ), пиво, молоко и вино. *Вино* (Аракъ) перегоняютъ они изъ кислаго кобылья молока (Кумызъ) или изъ смѣси, состоящей изъ части ржанаго солоду и двухъ частей курмача. Вмѣсто куба служитъ обыкновенно чугунной поваренной котелъ. Они наливаютъ его мешомъ или Кумызомъ и задѣлываютъ на немъ глиною высокую деревянную крышку. Въ отверстіе сей крышки вставливаютъ деревянную, въ два фута длиною, кривую трубку, которой конецъ ставятъ въ тотъ сосудъ, куда вину стекать. Оно идетъ въ сей сосудъ теплое, и они его наиболше любятъ такъ и пить: по чему и производятъ такое свое куреніе, при гостяхъ, кото-

 рыхъ

рыхъ хотятъ угостить. Зажиточнѣйшие Телеуты въ низъ по тому и многие Чацкие Татара курятъ вино весьма замысловато; а именно: взявъ мѣшокъ ржи или другаго хлѣба зарываютъ оной въ землю, и поливаютъ часто теплою водою: отъ чего рожь очень скоро превращается въ солодъ, которой они толкутъ въ деревянныхъ ступкахъ и надѣлавъ изъ онаго лепешекъ, оныя немного просушиваютъ. Когда надобно имъ употчивать гостей, то кладутъ въ котелъ нѣсколько лепешекъ, наливаютъ водою, замазываютъ и проч. и довольствуются такимъ образомъ во всякое время теплымъ и крѣпкимъ виномъ.

Большая половина Телеутъ содержитъ *языческой законъ Шаманскаго толку*; многие же приняли *Мугаметанскую*, а нѣкоторые и *Христiанскую вѣру*. Сии послѣдние живутъ отъ части въ особливыхъ деревняхъ, а отъ части и между язычниками, которые ихъ темъ ни мало не укоряютъ. Въ житии своемъ они такъ же не много отмѣнны. Мугаметанцы всѣхъ благопраинѣе, достаточнѣе, и живутъ чище; да при томъ имѣютъ мечети, священнослужителей, и школы. О суевѣрии язычниковъ буду говорить послѣ; здѣсь же пусть будетъ сказано только то, что они называютъ всеобщаго *Бога Кудаемъ* и *Кугаемъ*, *Сатану Шайтаномъ*, идоловъ *Талу*, а *священнослужителей*, кои суть при томъ ихъ врачи и употребляютъ барабанъ, *Камаками* и *Камами*.

Рѣдко кто изъ язычниковъ и Мугаметанъ имѣетъ двухъ а и того еще рѣже трехъ *женъ*. За каждую жену даютъ отъ 10 до 30 головъ лошадей или рогатаго скота, и нѣсколько праздничнаго платья. *Невѣста* приноситъ за собою приданаго мало. Послѣ сочетания у Христiанъ и Мугаметанъ происходятъ на *свадьбѣ*, которая бываетъ всегда у невѣсты, по общему обыкновению пированье, пляска и проч. Язычники держатъ дочерей своихъ послѣ свадьбы по году и по два у себя, въ которое однакожъ время они съ мужьями своими живутъ и получаютъ отъ нихъ въ хозяйствѣ помощь. Но молодые мужья большою частiю еще до отпущения женъ своихъ увозятъ. Жена не должна мужниныхъ родственниковъ, кои его старѣе,

никогда

Татарская дѣвушка въ Кузнецкѣ съ лица.
Ein Tatarisch Mädgen zu Kusnetzk vorwarts:
Fille tatare à Kousnetsk par devant.

Татарская дѣвушка въ Кузнецкѣ съ лица.
Ein Tatarisch Mädgen zu Kusnetzk vorwarts :
Fille tatare à Kousnetsk par devant .

Татарская Дѣвушка въ Кузнецкѣ со спины.
Ein Tatarisch Mädgen zu Kusnetzk rückwärts.
Fille tatare Kousnetsk par derriere.

Татарская Дѣвушка въ Кузнецкѣ со спины.
Ein Tatarisch Mädgen zu Kusnetzk rückwärts.
Fille tatare Kousnetsk par derriere.

никогда въ лицо видѣть, да и по имени ихъ не называть. Сколь удобно язычники и Мугаметана женятся, столь легко и разводятся, когда или мужъ женою, или сія имъ не довольна.

Дѣтямъ дають отцы *имена*, какъ случится; по чему многіе называются Рускими именами. *Собственныя* же ихъ имена вотъ каковы: *Тотушъ, Бенедешъ, Митнельшекъ Кудай Берди* (Божій даръ), *Нингибекъ* и иныя. По елику сіе происходитъ безъ всякихъ обрядовъ то и роженицамъ не остается ни чего наблюдать.

Въ прежнія времена *покойниковъ* своихъ они сожигали или клали ихъ на дерева въ лѣсахъ, гдѣ они и истлѣвали. Послѣднее дѣлаютъ они и нынѣ еще надъ умершими дѣтьми, по тому, что они, какъ говорятъ, ни въ чемъ еще не грѣшны. Взрослыхъ же покойниковъ хоронятъ въ худыхъ гробахъ, при чемъ *Камъ*, для прогнанія злыхъ земныхъ духовъ, о коихъ буду говорить послѣ, странные совершаетъ обряды.

КИСТИМСКІЕ И ТУЛИБЕРТСКІЕ ТАТАРА.

Кистимскіе и *Тулибертскіе Татара* составляютъ двѣ особыя: не великія волости, изъ коихъ каждая имѣетъ собственнаго своего *Башлыка*, и живутъ неподалеку отъ Телеутъ на лѣвомъ берегу рѣки Томы, а особливо по рѣчкѣ *Калтаралѣ* выше *Кузнецка*. Они совсемъ сходны между собою въ разсужденіи *вида, душевныхъ качествъ, житія языка нравовъ*, и бывшихъ надъ ними *случаевъ*, и во всемъ сообразны Телеутамъ такъ, что надобно почитать ихъ отщепившимися Телеутскими Аймаками или колѣнами; хотя сами они и ничево о томъ не вѣдаютъ.

Живутъ они въ малыхъ *деревняхъ*, сходныхъ съ Телеутскими, и такъ же, какъ и они, упражняются въ *скотоводствѣ, землепашествѣ* и *звѣриномъ промыслѣ*; да и подушной окладъ платятъ мягкою рухлядью. *Кистимцы носятъ платье* точно такое, какъ и Телеуты; *Тулибертскіе* же *бабы* отмѣнны косою, такъ какъ и дѣвки ихъ многими косами, которыхъ они носятъ отъ 20 до 30, и которыя, выключая лицо, кругомъ всей головы висятъ.

Всѣ они были *Шаманскіе идолопоклонники*; а *Тулибертцы* и нынѣ еще держатся сего закона, и при томъ наблюдаютъ обряды Телеутъ, но по бѣдности своей скота не приносятъ въ жертву. Большая половина *Кистимцовъ* по старанію Тобольскаго *Архіепископа Филофея* обращены около 1720 года къ Христіанской вѣрѣ. Потомки ихъ не меньше непросвѣщенны и суевѣрны, какъ *Турскіе* и *Чулымскіе Татара*.

АБИНЦЫ.

АБИНЦЫ.

Абинцскіе Татара называютъ сами себя *Абинцами*: подъ названіемъ же симъ разумѣется коренной народъ: ибо слово *Аба* значитъ на Татарскомъ языкѣ отца. Въ прежнія времена *жили* они на Томѣ, около *Кузнецка*, по чему они мѣсто сіе и нынѣ еще называютъ *аба Тура* т. е. отечествомъ: но какъ Телеуты изъ Бѣлыхъ горъ перешли въ нынѣшнія ихъ мѣста, то слабѣйшіе Абинцы не хотѣли быть вытѣснены далѣе въ Сѣверную сторону, но пошли по Томѣ въ верьхъ въ высшія горы, въ коихъ они живутъ еще и нынѣ при двухъ Томскихъ рѣкахъ, а именно *Кондомѣ* и *Мразѣ*. Они раздѣляются на нѣсколько *аймаковъ* или колѣнъ; но всѣ вообще платятъ подать только съ небольшимъ за сто луковъ или душъ.

Въ разсужденіи *виду*, *душевныхъ качествъ*, внутренняго своего *устроенія*, *нравовъ*, *языка*, *счисленія времени* и *обрядовъ* сходствуютъ *Абинцы* съ *Телеутами* совершенно, и такъ же, какъ и они держатся *Шаманскаго идолослуженія*; по чему и надобно примѣнять къ нимъ то же самое, что сказано о Телеутахъ.

У Абинцовъ есть *зимнія деревни*, а у нѣкоторыхъ и *лѣтнія юрты*. *Деревни* ихъ малы, а хижины самыя бѣдныя, бревенчатыя и изъ хворосту выплетенныя. Они стоятъ до половины въ землѣ; и свѣтъ проходитъ въ нихъ большимъ дымнымъ отверстіемъ въ покрытомъ землею жердчатомъ потолкѣ. Въ нутри есть обыкновенныя полати, и комелекъ или только очагъ. Когда достаточнѣйшіе люди для обильнѣйшей скоту своему пастьбы перебираются лѣтомъ на другія мѣста; то живутъ въ небольшихъ кеглю подобныхъ *юртахъ*, совсемъ подобныхъ Телеутскимъ. *Домашній* ихъ *скарбъ* и ѣствы точно такіе, какъ и у языческихъ Телеутовъ, но еще скуднѣе.

скуднѣе. Кромѣ хищныхъ звѣрей ѣдятъ они и падальщину. Хлѣбъ и Курмачь мелютъ въ жерновахъ, которые не кругомъ вертятъ, но только изъ стороны въ сторону качаютъ.

Мужчины заплетаютъ волосы, какъ Калмыки, на самой макушкѣ, въ тройную косу. Во всемъ же прочемъ, въ отношенiи къ мужскому и женскому *одѣянiю*, сходны съ содержащими языческой законъ Телеутами.

Промыслы ихъ состоятъ въ *скотоводствѣ*, *звѣриной ловлѣ*, плавленiи *желѣза* и *землепашествѣ*. *Землепашество* ихъ не знатное; мало кто въ ономъ упражняется, и пашни таковыхъ земледѣльцовъ едва могутъ величиною сравняться съ знатными огородами: и по тому они въ мѣсто сохи употребляютъ заступы. *Скотоводство* ихъ во всемъ подобно Телеутскому, но еще меньше онаго, и слѣдовательно недостаточнѣе. *Звѣриная ловля* есть главное ихъ дѣло, по тому наипаче, что всякая дичина полезна имъ въ разсужденiи какъ шкуръ, которыми они и подушной свой окладъ очищаютъ, такъ и мяса.

Не всѣ, однакожъ многiе изъ нихъ упражняются въ *кузнечномъ дѣлѣ*, и по тому издревле славны; да и самой городъ *Кузнецкъ*, построенной между Абинцами отъ Россiянъ по завоеванiи Сибири, по тому такъ и названъ. Абинцы, *плавятъ желѣзные руды*, которыя находятъ они въ поверхности горъ слоями или и въ болотахъ своихъ подъ дерномъ. *Плавильное* ихъ *заведенiе* едва ли можетъ быть простѣе. Плавильная печь дѣлается въ зимной хижинѣ и состоитъ въ гемисферическомъ на пядень углубленiи глинистаго пола въ избѣ, у котораго находится на одной сторонѣ для дѣйствованiя двумя мѣхами небольшое отверстiе. Яма покрывается круглою горбатою вьюшкою изъ глины, у которой въ самомъ верьху есть отверстiе пространствомъ дюйма въ два. Когда плавятъ, то наполняютъ печь такими мѣлкими угольями, какiе только сквозь отверстiе проходить могутъ, и оные поджигаютъ. А какъ они совсемъ разгорятся, то при безпрестанномъ раздуванiи мѣхами

хами бросаютъ по перемѣнно сквозь отверстїе въ печь то уголье, то по небольшому количеству изтолченной мѣлко руды. Часа въ полтара выходитъ руды около трехъ фунтовъ. Вскрывши печь, очищаютъ они переплавленную руду отъ огарковъ бїенїемъ оной деревянными поленьями. Изъ выплавленнаго такимъ образомъ желѣза куютъ они на каменныхъ наковальняхъ желѣзными молотами желѣзцы къ стреламъ и заступы; больше же продаютъ невыдѣланнаго желѣза Россїйскимъ кузнецамъ.

ВЕРЬХОТОМСКІЕ ТАТАРА.

Сіи Татара составляютъ особое колѣно волости, имѣющей особаго Башлыка, и заключающей въ себѣ токмо около 150 душъ мужеска пола. Съ *виду* они такъ же, какъ Телеуты и Абинцы, походятъ на Калмыцкихъ и Татарскихъ выродковъ. Они кочуютъ около вершинъ *Томы* въ высокихъ горахъ, и по тому называются *Верьхотомскими Татарами.*

По примѣру *Абинцовъ* имѣютъ они небольшое *скотоводство*, а питаются по большой части отъ *звѣринаго промыслу*, и дикими растѣніями. Земли же совсемъ не пашутъ, и по тому хлѣба не ѣдятъ. *Подушной окладъ* платятъ въ *Кузнецкъ* мягкою рухлядью.

Хижины ихъ, которыя они лѣтомъ и зимою переносятъ нѣсколько разъ на другія мѣста, совсемъ подобны *Телеутскимъ* лѣтнимъ юртамъ. *Домашнимъ скарбомъ* они еще скуднѣе *Качинцовъ*; да и живутъ гаже. *Вѣру* ихъ составляетъ Шаманское идолопоклонство.

Въ разсужденіи *языка*, *обрядовъ* и *одѣянія*, сходствуютъ они съ *Абинцами*. *Бабы* и *дѣвки* заплетаютъ волосы въ четыре косы, которыя украшаютъ корольками, бисеромъ или змѣиными головками. Дѣвки разнятся отъ бабъ покрышкою корольками и проч. напашникомъ.

БИРЮССЫ.

Бирюсскіе Татара кочевали въ прежніи времена при *Бирюсѣ*, вышедшей изъ *Тистевы* рѣкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ *Нижнюю Тунгузку*, и дали сей рѣкѣ или она имъ названіе. Какъ мѣста сіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія Россійскимъ оружіемъ завоеваны; то жили тогда Бирюссы въ горахъ, около вершинъ *Кондамы*. По елику тогда границы не были еще опредѣлены; то они принуждены были платить иногда, кромѣ Россійскаго подушнаго окладу, Соонгарцамъ; Киргизцамъ или Китайцамъ подать; отъ чего пришли они въ бѣдность. Нынѣ кочуютъ они возлѣ Качинцовъ, при рѣкѣ *Абаканѣ*. Они мало по малу отъ прежней своей скудости поправляются: однакожъ еще не богаты.

Они раздѣляются на *четыре аймака* или колѣна, изъ коихъ въ *Кобанскомъ* 53, *Киргинскомъ* 40, въ Каинскомъ 25, а въ *Москискомъ* 50 душъ мужеска пола нынѣ считается. Послѣдній Аймакъ находится въ высокихъ горахъ, и всѣхъ прочихъ скуднѣе. Всѣ сіи Аймаки имѣютъ общаго *Башлыка*, который сверьхъ того исправляетъ должность сію и у Балтырей. Онъ собираетъ съ обоихъ сихъ народныхъ остатковъ, состоящій въ мягкой рухляди *подушный окладъ*, и вноситъ оной подъ конецъ зимы въ *Кузнецкую* воеводскую канцелярію.

Бирюссы съ *виду* больше сходствуютъ съ настоящими Татарами; да и душевныя ихъ качества больше подобны сущимъ Татарскимъ, нежели нравы ихъ сосѣдей. Они *говорятъ Татарскимъ языкомъ*, но по весьма испорченному нарѣчію; да и писать, не имѣя у себя школъ, не умѣютъ.

Они безпрестанно *кочуютъ*, и живутъ въ *юртахъ*, состоящихъ изъ жердей, подобныхъ Телеутскимъ лѣтнимъ юртамъ, и покрытыхъ такъ же, какъ и тѣ, рогожами. Однѣ-

нїе ихъ сходно съ *Качинскимъ*: только они шьютъ оное по большой части изъ кожи или мягкой рухляди.

Въ *житїи*, *промыслахъ*, *Шаманскомъ идолопоклонствѣ*, *обрядахъ*, *лицѣ* и прочемъ совершенно подобны *Абинцамъ*. У нихъ такъ же, какъ и у тѣхъ *звѣрный промыселъ* главное дѣло. Они держатъ по нѣскольку лошадей и рогатаго скота, и нѣкоторые сѣютъ ради крупы по малому количеству яроваго хлѣба на огородныхъ грядахъ, которыя они роютъ, и проч.

ЗАЯНСКІЕ ТАТАРА.

Заянскіе Татара сами себя называютъ *Зейенами*; но по неправильному выговору называютъ и пишутъ ихъ **Заянцами**. Именованіе сіе заимствуютъ они отъ славныхъ *Заянскихъ* или какъ они говорятъ *Зейенскихъ горъ* (Зейенъ Тавъ), которыя отъ *Алтайскихъ горъ* и отъ рѣки *Оби* за Енисей на Востокѣ склоняются и составляютъ границу между Сибирью и Монголіею. Въ сихъ горахъ *кочуютъ* они на лѣвой сторонѣ *Енисея*, при рѣкѣ *Абаканѣ*, лѣтомъ около его источниковъ въ высокихъ горахъ, зимою же въ низменнѣйшихъ и ровнѣйшихъ мѣстахъ сей рѣки, неподалеку отъ Качинцовъ и Кузнецкихъ горныхъ Татаръ.

Въ прежнія времена имѣли они собственныхъ своихъ *Таишъ* или Князьковъ, и раздѣлялись на двѣ *орды*, которыя и тогда были не велики. А какъ горные Татара въ 1616 году посыланною изъ *Кузнецка* силою покорены *Россіи*; то палъ тотъ же жребій и на Восточную Заянскую орду: напротивъ того Западная орда, бывшая тогда въ Алтайскихъ горахъ, удалилась отъ Россійскихъ границъ. Заянцы наши бывали послѣ того нѣсколько кратъ подъ игомъ *Киргизцовъ* и *Зюнгарцовъ*; да и нынѣ они по причинѣ претерпѣннаго ими при таковыхъ обстоятельствахъ отъ части истребленія, а отъ части и великаго разсѣянія, платятъ подушной окладъ въ Кузнецкую воеводскую канцелярію только за 150 душъ мужеска пола.

Сколь ни малое ихъ число, однакожъ они раздѣляются на многія *Аймаки* или роды, которые при всемъ томъ имѣютъ общаго *Башлыка* или старшину, наблюдающаго между ими порядокъ, рѣшащаго незважные ихъ распри, и собирающаго *подушной окладъ*, а именно по три соболя или по стольку же рублей съ души.

Заянцы также, какъ и *Бирюссы* соблюли Татарской свой *видъ*, *нравъ* и *языкъ*. Они вообще *Бирюссамъ* и *Белтырямъ* во всемъ такъ подобны, что должно всѣ сіи три народа почитать единоплеменными колѣнами или ихъ остатками. Чрезъ обхожденіе съ *Киргизцами*, подъ игомъ которыхъ чаще они бывали, нежели подъ Соонгарскимъ, не столько они перемѣнились, сколько другіе народы, бывшіе въ порабощеніи у Соонгарцовъ.

Они *кочуютъ* и живутъ въ *войлошныхъ юртахъ*. Въ *житіи* наиболѣе уподобляются Качинцамъ. Стада ихъ состоятъ изъ лошадей, рогатаго скота, и овецъ. Кто имѣетъ до 100 лошадей, столько же рогатаго скота и почти въ двое овецъ; тотъ почитается у нихъ весьма богатымъ: но и имѣющіе только шестую или и десятую противъ того долю скота, живутъ не бѣдно. Они рачительные *звѣроловы* и добрые стрѣлки, въ разсужденіи луковъ. Иные ради пріобрѣтенія на домашній свой росходъ крупы и муки, нѣсколько *пашутъ*: однакожъ кажется, что земледѣліе не будетъ никогда главнымъ промысломъ сихъ къ кочевью и праздности привыкшихъ людей. Есть между ими небольшое число и *кузнецовъ*, которые по примѣру Абинцовъ сами желѣзо сплавливаютъ. *Заянки* упражняются въ такихъ же дѣлахъ, въ какихъ и Качинскія женщины.

Ѣствы ихъ, сходныя съ Качинскими, состоятъ еще больше въ дикихъ *кореньяхъ*, которые они, какъ и Тунгузцы, отнимаютъ у *полевыхъ мышей* (3. Кюлюмъ), и по тому норы ихъ въ степяхъ разрываютъ.

Мужское и *женское одѣяніе* сходно такъ же съ Кичинскимъ. На шитье употребляютъ нитки изъ Татарскаго льну (*) и крапивы (**), которая ростетъ у нихъ въ великомъ множествѣ сами собою. Изъ таковой же пряжи дѣлаютъ они и тетивы къ лукамъ. *Рогожи*, на которыхъ они сидятъ и спять,

(*) Lilium pirenne L.
(**) Urtica cannabina. L.

спятъ, плетутъ они отъ части изъ ростущей здѣсь повсюду почти желтухи (*).

Въ новѣйшія времена обратилось много Заянцовъ къ *Христіанской вѣрѣ*; въ число сихъ принадлежитъ и самъ Башлыкъ. Они имѣютъ у рѣки Абакана церковь. Прочія держатся *Шаманскаго язычества*; священнослужители ихъ (Камъ) носятъ такое же платье, какъ и Кичинскіе, и употребляютъ равномѣрно барабанъ. Свадебныхъ обрядовъ, отмѣнныхъ отъ Кичинскихъ, у нихъ нѣтъ. *Покойниковъ* же кладутъ въ гробы и ставятъ на дерева, гдѣ они и истлѣваютъ. Языческіе Заянцы не имѣютъ ни малѣйшаго отъ Христіаской вѣры отвращенія: и по тому доброволно даютъ на содержаніе церкви обращенныхъ.

БЕЛТЫРИ.

(*) Hemorocallis. Linn.

БЕЛТЫРИ.

Белтыри имѣли одинакую съ *Заянцами* участь. Обще съ ними покорены они *Россіи* и вскорѣ послѣ того пришли подъ иго *Киргизцовъ* и такъ далѣе. Нынѣ же кочуютъ по близости *Заянцовъ* и *Бирюссовъ* при *Абаканѣ*, и имѣютъ съ сими послѣдними общаго *Башлыка*. *Колѣна* ихъ (Аймаки) платятъ подушной окладъ, какъ и Заянцы, за 150 душъ.

Они чрезвычайно подобны Заянцамъ и Бирюссамъ въ разсужденіи *виду*, *нрава*, испорченнаго *Татарскаго языка*, *кочевой жизни*, *промысловъ*, *юртъ*, *ѣствъ*, *одѣянія*, *обрядовъ* и *Шаманскаго идолослуженія*.

Белтыри *скотомъ* заводнѣе Заянцовъ, и по тому живутъ получше, а особливо лѣтомъ пьютъ вина изъ кислаго кобылья молока (Арреко) столько, что иногда и во всемъ стану не сыщешь трезваго человѣка. Благосостояніе ихъ было преградою и тѣмъ, которые старались обратить ихъ къ Христіанской вѣрѣ. Они ревностные идолослужители и любители многоженства.

Между ими ведутся издревле *кузнецы*, которые плавятъ и куютъ желѣзо по примѣру Абинцовъ. Они и *кожевники* изрядные. И по тому они принуждены были платить *Соонгарцамъ* подать желѣзомъ, юфтью и мягкою рухлядью. *Земледѣліе* ихъ малымъ чѣмъ познатнѣе *Абинцскаго*; и большая половина роетъ пашни заступами: но нѣкоторые умѣютъ, употреблять къ тому и соху.

Покойниковъ своихъ хоронятъ они въ особливыхъ только случаяхъ; обыкновенно же кладутъ ихъ, увязавъ промежъ досокъ, на дерева. Всякаго покойника надѣляютъ сѣдломъ, которые кладутъ ему промежъ ногъ, топоромъ, ножомъ, заступомъ,

помъ, ѣствами, виномъ, и сверьхъ того мужчинъ лукомъ, изломанными стрѣлами, любившихъ музыку трехструнною лютнею (Кобысъ) или кимваломъ (Етаганъ). Въ седьмый день правятъ *поминки*, во время которыхъ у умершаго тѣла убиваютъ самую лучшую покойникову лошадь, ѣдятъ мясо, кожу же, и голову съ уздою, вѣшаютъ на одно, а Кумызной мѣшокъ на другое дерево.

ЯКУТЫ.

Якуты сами себя называютъ *Зохами*. Наименованіе же *Якутовъ* кажется получили они только отъ *Россіянъ* чрезъ смѣшеніе съ *Юкагирами*, по близости коихъ они живутъ и отъ части владѣютъ прежними ихъ мѣстами. Нынѣ отличаются Якуты или Зохи отъ настоящихъ Юкагиръ, составляющихъ совсемъ особой и Якутамъ отнюдь не единоплеменной народъ.

Древнія мѣста Якутовъ простирались отъ *Заянскихъ горъ* за самую *нижнюю Ангару* и около верьхней *Лены*. Претерпѣвая отъ *Буратъ* и *Монгалъ* гоненія и утѣсненія перешли они, въ низъ по *Ленѣ* въ нынѣшнія свои суровыя Сѣверныя мѣста, въ коихъ они жили уже тогда, какъ въ 1620 году впервые стали извѣстны Мангазейскимъ Казакамъ, и какъ сии, такъ и Енисейскими Казаками въ 1620 году покорены Россіи. При семъ случаѣ многіе удалились отъ страху еще далѣе на Сѣверъ въ *Тунгузскія* мѣста, да и къ самымъ берегамъ *Ледовитаго моря*. Пороки и жестокость новыхъ ихъ Начальниковъ возбуждали ихъ къ тщетнымъ покушеніямъ сотрясти съ себя Россійскую власть. Съ того же времени, какъ заведенъ между ими порядокъ, живутъ они какъ спокойные и покорливые Россійскіе подданные.

Пустыни ихъ заключаются большою частію въ *Якутской провинціи Иркуцкой губерніи*; но жилища ихъ простираются и за оную, а особливо на Сѣверъ, отъ части въ сосѣдствѣ и между Тунгузцами, Юретами и проч. которыхъ попадается нѣсколько и въ Якутскихъ мѣстахъ. Якуты живутъ по обѣимъ сторонамъ Лены на Югѣ отъ *Витима* до самаго устья *Лены*, впадающей въ Ледовитое море, и отъ Западной *Анабары* на Востокъ до *Пенжинскаго морскаго залива*, а въ Сѣверную сторону до самой *Калымы*, и занимаютъ про-

по

Якутъ въ охочьемъ платьѣ спереди.
Ein Jakut im Jagd Kleid vorwärts.
Un Jacout en habit de chasse par devant.

Якутъ въ охочьемъ платьѣ спереди.
Ein Jakut im Jagd Kleid vorwärts.
Un Jacout en habit de chaſse par devant.

Якутъ въ охочьемъ платьѣ сзади.
Ein Jakut im Jagd Kleid von hinten.
Un Jakout en habit de chaſse par derrière.

Якутъ въ охочьемъ платьѣ сзади.
Ein Jakut im Jagd Kleid von hinten.
Un Jakout en habit de chaſse par derrière.

пространства отъ 52 за 70 град. Сѣверной широты и отъ 125 по 175 град. Долготы; слѣдовательно въ поперешникѣ будетъ около 2000 верстъ. Сія сѣверовосточная *страна*, по положенію своему, холодна и безплодна, да сверьхъ того больше болотна, отъ части гориста, въ южныхъ мѣстахъ лѣсиста, а въ сѣверныхъ совсемъ безлѣсна, слѣдовательно суровая и къ размноженію въ ней народа неспособная пустыня. При всемъ томъ заведены съ изряднымъ успѣхомъ, отъ *Витима* до *Вилуя*, а отъ части и далѣе еще на Сѣверъ *Россійскія селенія*.

Якуты прилежно наблюдаютъ между собою союзъ по *колѣнамъ* и *волостямъ*, и имѣютъ благородныя семейства. Правительство раздѣляетъ волости по *округамъ* всякаго для подушнаго сбору опредѣленнаго мѣста, не взирая при томъ на нераздѣлимость колѣнъ. Оныя, *для подушнаго сбору опредѣленныя мѣста* суть города или полисадами укрѣпленныя жилища, которыя, когда побольше, *Острогами*, а буде поменьше, и состоятъ изъ однихъ только особыхъ хижинъ, *Зимовьями* называются. Укрѣпленія сіи сдѣланы были сперьва для укрощенія и собиранія подати съ сего народа: но по долговременномъ испытаніи его покорности содержатся они для послѣдняго только намѣренія: и по тому многіе остроги не только совсемъ обвалились, но и пусты стоятъ въ такое время, когда нѣтъ подушнаго сбору, по тому, что приемщики отъ части посылаются только изъ знатнѣйшихъ мѣстъ, или и сами за дѣлами своими или для звѣринаго промыслу бываютъ въ разбродѣ. Такія подушнымъ окладомъ обложенныя пространства называются *Улуссами*, а принадлежащіе къ нимъ поколѣнія *волостями*. Нѣкоторыя большія волости раздѣляются и сами на многія другія того же имени, изъ коихъ каждая имѣетъ собственнаго, ею единственно выбраннаго, *старшину*. *Внутреннее устроеніе Якутскихъ волостей* такъ, какъ и отношеніе ихъ къ государству совершенно такое же, какъ и прочихъ Сибирскихъ народовъ. *Подушной окладъ* платятъ они мягкою рухлядью по числу душъ мужеска пола, которому съ 1750 года не было переписи.

Въ *Кунгалайскомъ Улуссѣ* десять волостей, которыя всѣ вообще называются *Кангалайскими*, три *Хоринскими*, три *Нерyктейскими*, двѣ *Нажарскими*, двѣ *Шорковскими*, одна *Шайконскою*, двѣ *Хазнкацкими* и пять *Мажегарскими*. Всѣ вообще платятъ подушной окладъ за 5868 душъ. *Бугурусской Улуссъ* состоитъ изъ 25 волостей, а въ сихъ щитается 6380 душъ. Въ *Намскомъ Улуссѣ* 13 волостей, изъ коихъ 6 называются Намскими. Во всѣхъ 3090 душъ. *Барогонской улуссъ* имѣетъ 7 волостей сего имени и еще 11 инако называемыхъ. Во всѣхъ числится 2948 душъ. Въ *Магинскомъ улуссѣ* 15 волостей, между коими одна называется *Алтайскою* уповательно по прежнимъ ихъ мѣстамъ. Во всѣхъ 3356 душъ. Всѣ пять улуссовъ платятъ подушной окладъ въ городъ *Якуцкъ*, въ округахъ котораго они живутъ.

Олекминская округа, заключающая въ себѣ не только оба берега рѣки Олекмы въ Восточной сторонѣ *Лены*, но и западной берегъ самой Лены содержитъ *пять волостей*, которые за 1823 души платятъ ясакъ въ *Олекминской острогъ*, лежащей на лѣвомъ берегу Лены, въ 13 верстахъ выше устья рѣки Олекмы, и въ 550 верстахъ выше Якуцка къ Югозападу.

Вилуй, вышедшая въ Западной сторонѣ изъ Лены рѣка, населена преимущественно великимъ числомъ *Якутъ*, которые отдаютъ подушной окладъ въ три Зимовья. *Верховилуйское Зимовье*, отстоящее въ Западоюгозападную сторону отъ Якуцка на 500 верстъ, содержитъ въ себѣ 22 волости, въ коихъ щитается 5911 душъ; къ *Средневилуйскому Зимовью*, отстоящему отъ Якуцка на 420 верстъ, принадлежитъ 15 волостей; въ коихъ 1270 душъ; къ *Устьвилуйскому же Зимовью*, стоящему въ 12 верстахъ выше Вилуйскаго устья, а отъ Якуцка въ Сѣверозападную сторону въ 338 верстахъ, причисляется 24 *волости*, въ которыхъ 1417 душъ.

Якуты, живущіе по рѣкѣ *Янѣ*, впадающей въ Ледовитое море въ Восточной сторонѣ Лены, имѣютъ 18 *волостей*, въ коихъ 1662 души, и отдаютъ ясакъ въ *Верхоянское зимовье*,

мовье, построенное при верьхней *Янѣ* въ 400 верстъ отъ Якуцка въ Сѣверную сторону.

По *Индигиркѣ*, текущей въ Восточной сторонѣ отъ Яны, и вышедшей изъ Ледовитаго моря рѣкѣ, кочуетъ 12 *волостей*, изъ коихъ въ самой большой только 95, а въ самой малой только 17, вообще же 493 души въ нихъ щитается. Они приписаны къ *Зашиверскому острогу*, лежащему въ верьху при *Индигиркѣ*, отъ Якуцка въ Сѣверовосточную сторону на 904 версты. Думать надобно, что къ сему же острогу принадлежатъ и *Баягатайской Улуссъ*, коего 6 волостей, содержащія въ себѣ вообще 761 душу, кочуютъ по рѣкамъ между *Индигиркою* и *Колымою*. Я по крайней мѣрѣ не находилъ въ Сѣверовосточной сторонѣ другаго для собиранія съ Якутъ Ясака мѣста.

По спокойному, прародительскому состоянію подобному, устроенію и житію, также по обширности мѣстъ, въ коихъ Якуты могутъ еще довольно распространяться и по другимъ выгодамъ, можно думать, что народъ сей съ 1750 года размножился: но хотя бы сіе приращеніе почесть и самымъ малымъ, то криводушіе при переписи бываетъ столь великое, что надобно почитать Якутской народъ съ женами и дѣтьми по крайней мѣрѣ въ трое многолюднѣйшимъ противу Ясашныхъ душъ, и слѣдовательно многочисленнымъ и знатнымъ.

Якуты по большой части *росту средняго*; весьма же малорослы и велики рѣдко бываютъ. *Лицо* у нихъ, а особливо носъ сухощавой, нѣсколько сплюснутой, глаза малые, волосъ на головѣ и на бородѣ по большой части черной и жидкой. *Разума* они не далькаго; въ дѣлахъ своихъ больше неповоротливы, нежели глупы, и не столько лѣнивы, какъ медлительны. Между собою живутъ по братски, и скуднымъ безъ прозьбы и не ожидая благодарности пособляютъ. Они боятся и почитаютъ божковъ, верьховную власть, священнослужителей и престарѣлыхъ людей; къ воровству не падки, но къ грабежамъ или къ одному только ищенію склонны. *Женьщины* ихъ ра-

бочи и бодрѣе мужчинъ. Да иную можно бы почесть и пригожею, если бы кожа отъ дыму и неопрятности не столько была смугла.

Видъ и нравъ Якутъ составленъ изъ *Татарскаго* и *Монгальскаго* такъ, что нѣкоторые почитаютъ ихъ Монгальскимъ а другіе Татарскимъ колѣномъ. Славные наши Историки, г. Дѣйствительной Статской Совѣтникъ Миллеръ (*) и покойный г. Профессоръ Фишеръ (**), которые долго сами между народомъ симъ жили, почитаютъ его по языку и другимъ превосходнымъ примѣтамъ *Татарскимъ народомъ*. Они не имѣютъ школъ, да и грамоти совсемъ не знаютъ. При всемъ томъ примѣтить можно, что корень языка ихъ Татарской, и примѣшаны къ оному многія слова Монгальскія и Тунгузскія.

Якуты *кочуютъ*, однакожъ зимою рѣдко на другія мѣста перебираются. *Зимнія* свои *юрты* составляютъ они изъ бревенъ, а щели законопачиваютъ мохомъ. Свѣтъ проходитъ въ нихъ дѣлаемымъ въ потолокѣ отверстіемъ, въ которое и дымъ выходитъ. Въ самой срединѣ юрты горитъ огонь, а около онаго подѣланы низменныя Татарскія полати. Осенью перебираются они по большой части въ прошлогодныя юрты; если же мѣсто не покажется, то выбравъ лучшее строятъ новыя. *Лѣтнія юрты* состоятъ изъ жердей и подобны кегелю; покрываются же берестою точно такъ, какъ и Тунгузскія.

Домашняя ихъ *рухлядь*, такъ, какъ и другихъ кочевыхъ народовъ, нарочито скудна и дѣлается изъ бересты, кожи, дерева и проч. Молошные мѣшки дѣлаютъ они, какъ и Башкирцы, изъ прокоптѣлыхъ кожъ. *Котлы* про себя куютъ они изъ желѣза по большой части сами, и возвышаютъ края накладываемымъ ободомъ изъ бересты. Въ число домашнихъ ихъ надобностей надобно щитать зимою и *ступки изъ замерзшаго коровьяго калу*, въ коихъ толкутъ они рыбу, коренья,

(*) Въ собраніи Россійской Исторіи.
(**) Въ Сибирской Исторіи.

ренья, и прочее. У нихъ есть не великія узенькія сани, и небольшія корыта или челны изъ бересты, подобныя Тунгузскимъ. *Оружіе* ихъ лукъ да стрѣлы, которыя они, не выключая и принадлежащихъ къ онымъ желѣзецъ, дѣлаютъ сами. Колчанами служатъ узкія красиво вышитыя мѣшки изъ мягкой рухляди.

Промыслы ихъ состоятъ вообще въ *скотоводствѣ*, *звѣриной* и *рыбной ловлѣ*; и смотря по разности ихъ пустынь имѣетъ въ нѣкоторыхъ Улуссахъ тотъ, а въ иныхъ другой промыселъ преимущество. Южные улуссы держатъ лошадей, и рогатой скотъ, находящіеся же при Янѣ и Индигиркѣ однихъ оленей. Овцы въ лѣсистыхъ, холодныхъ и болотныхъ ихъ пустыняхъ не могутъ водиться; да и отъ хищныхъ звѣрей не льзя бы было ихъ уберечь. Лошади и рогатой скотъ должны во всю долгую и жестокую зиму сами себѣ промышлять кормъ; хозяева же ни мало ихъ не подкрѣпляютъ. И по тому Якуты почитаютъ большіе снѣги за наивеличайшую бѣду. Хотя они и рѣдко здоровую скотину убиваютъ, однакожъ отъ великаго снѣгу, стужи и хищныхъ звѣрей убываетъ у нихъ ежегодно оной столько, что они никогда не имѣютъ знатныхъ стадъ, и слѣдовательно, по елику въ томъ состоитъ все ихъ имѣніе, не бываютъ богаты. Въ Янскомъ и Индигирскомъ Улуссахъ не всѣ, да и рѣдко кто имѣетъ много оленей: по чему и тамъ Якуты бѣдны.

Звѣриный промыселъ есть зимнее упражненіе всѣхъ вообще: но они столь безпечны и лѣнивы, что ради онаго отнюдь далеко отъ мѣстъ своихъ не отлучаются: по чему дичь и остается всегда въ хорошемъ состояніи. Всѣ вообще производятъ рыбную ловлю, но только лѣтомъ. Въ Сѣверныхъ Улуссахъ *рыбная ловля* составляетъ главную отрасль пропитанія, а особливо тѣхъ, которые не заводны скотомъ.

Землепашество совсѣмъ имъ незнакомое дѣло; да оно и не соотвѣтствовало ни землѣ ихъ и климату, ни лѣности. Но они умѣютъ *плавить желѣзо* и изрядно куютъ изъ онаго

го разныя надобности; а особливо искусны въ томъ Вилуйскіе кузнецы. Въ плавильномъ ихъ снарядѣ составляютъ всю разность, въ отношеніи къ Абинцскому плавленію, одни только раздувальные мѣхи: ибо употребительные у Якутовъ состоятъ въ двухъ соединенныхъ кожаныхъ мѣшкахъ, и расположенныхъ такъ, что чрезъ попеременное сжиманіе то тотъ то другой вбираетъ въ себя воздухъ. Живущихъ по близости Россійскихъ селеній бѣдныхъ Якутъ содержатъ Руские мужики, да и подушной окладъ за нихъ даютъ: за что Якутскія семейства исправляютъ всякія хозяйственныя работы.

По языческому закону могутъ они все употреблять въ пищу; и для того они по состоянію своихъ мѣстъ, также по житію и обыкновеніямъ *питаются* тѣмъ же, что и предки ихъ ѣли. Послѣдуя имъ гнушаются они свиньями, лягушками и гадиною. Въ прочемъ же ѣдятъ не только всякихъ чистыхъ звѣрей, и проч. но и лошадей хищныхъ звѣрей, сусликовъ, бѣлокъ, ласточекъ, цапель, водяныхъ и хищныхъ птицъ, всякую рыбу, и кромѣ вышепомянутыхъ трехъ родовъ животныхъ, почти все живущее. Изъ царства растѣній употребляютъ въ пищу тѣ же растѣнія, коренья и плоды, какія показаны выше сего, когда говорили мы о Барабинцахъ и Чулымцахъ; да сверьхъ того разнаго рода прасъ, кореные сусаковое (*) и многіе другіе, которые они отъ части сами вырываютъ, а отъ части достаютъ изъ мышьихъ норъ.

Лѣтомъ питаются они по большой части кислымъ молокомъ и дикими растѣніями; зимою же служитъ имъ вседневною пищею вяленая рыба. Сѣверные Улуссы, по примѣру нѣкоторыхъ Тунгузовъ, ѣдятъ по большой части и во весь годъ одну только рыбу. Муку и крупу покупаютъ только нѣкоторые богатые люди около Якуцка и Олекминска. *Ѣствы* ихъ такъ, какъ и *приготовленіе* оныхъ по большой части равномѣрно мерзки. Они жрутъ всякую отъ голоду, болѣзни или отъ иного чего околѣлую скотину; сушеную рыбу толкутъ въ ступкахъ изъ коровьяго калу; не моютъ и очищаютъ

(*) Butomus umbellatus, L.

ютъ ни сосудовъ, ни самихъ себя; кислое молоко или кумызъ вояютъ отъ мѣшковъ, и такъ далѣе. Въ лѣтнюю пору видно много Якутъ *льяныхъ* отъ излишняго употребленія *Кумызу*, и общаго *табашнаго куренія*. Когда захотятъ подгулять, то стараются запастись Рускимъ виномъ: но какъ они рѣдко имѣютъ къ тому случай, то употребляютъ по примѣру Остяковъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ *Мухоморы*.

Сколько Якуты въ житіи и содержаніи своемъ неопрятны, столько напротивъ того замысловато и пригожо дѣлаютъ свое *одѣяніе*. Рубахъ или инаго какого бѣлья у нихъ нѣтъ, а носятъ платье на голомъ тѣлѣ. *Лѣтнее платье* дѣлаютъ изъ *замши*, а *зимнее* изъ мягкой *рухляди*, а особливо изъ оленьихъ кожъ. *Мужчины* волосы коротко подрѣзываютъ, и бороды носятъ жидкія. Лѣтомъ ни чѣмъ головы не покрываютъ. Штаны у нихъ очень короткіе. Кожаные ихъ чулки служатъ и за сапоги; они дѣлаются съ подошвами по ногѣ и по лядвеѣ, и по большой части узорчато вышиты. А дабы дежди гладко и совсемъ покрывали колѣна и лядвеи, то къ штанамъ привязываются. Вся одежа состоитъ въ верьхнемъ платьѣ, которое шьется по костямъ, съ узкими рукавами; въ переди стягивается оно снурками; а полы по колѣна. Воротникъ и края у замшанаго *лѣтняго одѣянія* вышиваются пальца на два и на три шириною красивыми узорами или вичурами посредствомъ звѣриныхъ жилъ, и окладываются бѣлымъ или инымъ какимъ конскимъ волосомъ, въ ладонь шириною, въ мѣсто бахрамы. Такимъ же образомъ окладываютъ они и около воротника и плечъ. Промежъ шитьемъ вмѣщаютъ иные нѣсколько корольковъ, или дѣлаютъ въ мѣсто того полоски синею или красною краскою. *Зимнее одѣяніе*, не совершенно сходно съ лѣтнимъ, и дѣлается изъ мѣлкой рухляди; они оборачиваютъ его волосомъ къ верьху. Оно такъ же вышивается красиво и окладывается въ мѣсто бахрамы конскимъ волосомъ. Зимою покрываютъ голову теплою шапкою, которая дѣлается обыкновенно изъ содранной съ головы какого ни есть звѣря кожи. По едину они не подпоясываются, то огниво, табашной приборъ, ножь и проч. привѣшиваютъ къ полу у штановъ.

Женщины носятъ весьма сходное съ мужскимъ *одѣяніе*; а именно: такія же, только подолѣе, штаны, чулки, и верьхнее платье изъ замши. Весь зимній и лѣтній ихъ нарядъ нѣсколько пополнѣе и не сравненно больше распещренъ, нежели мужской. Когда наряжаются, то надѣваютъ душегрейку безъ рукавовъ, которая почти на пядень короче кафтана, сверьхъ онаго. Душегрейка сія дѣлается изъ замши, либо тонкаго краснаго или инаго какого сукна, окладывается какъ и мужское платье, по краямъ бѣлымъ или крашенымъ конскимъ волосомъ, или опушается хорошею мягкою рухлядью, по краямъ же такъ какъ и по всѣмъ швамъ распещряется красивыми вичурами, корольками, также красными и синими полосами. *Бабы* различаются чепцами изъ содранныхъ съ звѣринымъ головъ кожъ, у которыхъ уши оставляются и какъ торчащіе рога обвертываются. *Дѣвки* заплетаютъ волосы, и носятъ широкіе начельники кожаные, совсемъ покрытые узорами и корольками. Отъ сихъ начельниковъ висятъ по сторонамъ небольшія корольковыя нитки съ брякушками, а отъ темяни простирается на спину украшеніе длиною пядени въ двѣ, а шириною въ ладонь покрытое узорами и корольками. Все вообще одѣяніе Якутское такъ какъ и подобное ему Тунгузское, пригожѣе, легче и пристойнѣе всѣхъ прочихъ одеждъ живущихъ въ сихъ странахъ народовъ. Да и дѣвки ходятъ у нихъ чище и нарядиѣе, потому, что они носятъ платье собственнаго своего рукодѣлья, а не покупное, какъ у нѣкоторыхъ другихъ народовъ.

Въ *обхожденіи* между собою поступаютъ правда Якуты просто, однакожъ честно и дружески. Они *ѣдятъ* тогда, когда захочется, и кто тутъ случится, тотъ и самъ за ѣжу принимается. *Ѣствы* стоятъ на землѣ, а они сидятъ около оныхъ на цыпкахъ. *Договоры* свои заключаютъ словесно и исполняютъ. Въ случаѣ же дѣлаемыхъ ими въ присудственныхъ мѣстахъ договоровъ, закрѣпляютъ письменное дѣло въ мѣсто подписанія своего имени, заручительнымъ знакомъ, который всякъ съ молоду употребляетъ, не перемѣняя онаго ни подъ какимъ видомъ; и который состоитъ въ произвольномъ изображеніи. *Чистоту* въ разсужденіи тѣла и своихъ вещей очень мало наблюдаютъ; когда же дѣти или иныя какія

обстоя-

Якутская баба спереди.
Eine Jackutin vorwärts.
Femme Jakoute par devant.

Якутская баба спереди.
Eine Jackutin vorwärts.
Femme Jakoute par devant.

Якутская баба сзади.
Eine Jackutin rückwärts :.
Feme Jakoute par derriere :

Якутская баба сзади.
Eine Jackutin rückwärts:
Feme Jakoute par derriere:

Якутская дѣвка съ лица.
Ein Jakutisches Mädgen vorwärts.
Fille Jakoute par devant.

Якутская дѣвка съ лица.
Ein Jakutisches Mädgen vorwärts.
Fille Jakoute par devant.

Якутская дѣвка со спиною.
Ein Jakutisches Mädgen rückwärts.
Fille Jakoute par derriere.

Якутская дѣвка со спиною.
Ein Jakutisches Mädgen rückwärts.
Fille Jakoute par derriere.

обстоятельства принудятъ ихъ принятся за мытье, то употребляютъ въ мѣсто мыла *лиственичную губку*, которою и Россійскіе сельскіе жители, послѣдуя Якутамъ, моютъ. При *перемѣнѣ жилищъ* не трогаютъ они съ мѣста своихъ юртъ, но снимаютъ только съ нихъ крышки, и берутъ оныя съ собою. Вещи свои перевозятъ они на небольшихъ узкихъ *саняхъ* въ которыя впрегаютъ рогатой скотъ, на коемъ они, какъ и Калмыки, ѣздятъ и верьхомъ. Когда *друзья* между собою *разлучаются*, то остающейся обсѣкаетъ у какого ни есть дерева вѣтви въ знакъ памяти; и ссылается въ разговорахъ на сіи доказательства своей дружбы. Они содержатъ *много женъ* и выкупаютъ ихъ, по примѣру вышеописанныхъ народовъ, скотомъ, платьемъ и проч. *Дѣтямъ* даютъ *имена* безъ обрядовъ тѣ, которые прежде всѣхъ прийдутъ къ роженицамъ въ юрты. *Самое* же *мерзкое* у нихъ *обыкновеніе* то, что отецъ варитъ младенцово мѣсто и какъ будто бы какую лакомку ѣстъ съ первыми своими пріятелями, радуясь чрезвычайно приумноженію своего семейства.

Якуты содержатъ *языческой законъ Шаманскаго толку*: но я о семъ идолослуженіи буду говорить послѣ. *Священнослужители* ихъ, которые употребляютъ барабанъ и носятъ странное одѣяніе, приносятъ жертвы, колдуютъ, предсказываютъ и проч., называются Аю*нами*. У таковыхъ въ невѣденіи утопающихъ и суровыхъ людей не льзя не быть и *суевѣрію* Они почитаютъ всякихъ человѣчьихъ уродовъ, такъ, какъ и скотскихъ, сущими діаволами и стараются избавиться отъ нихъ великою боязливостію. Нѣкоторые частные Якуты обратились уже къ Христіянской вѣрѣ, и изъ сихъ 127 Ясашныхъ душъ живутъ при рѣкѣ Енисеѣ около *Мангазеи*.

Они по большой части всегда бываютъ *здоровы*. Самыя же опасныя ихъ болѣзни, горячка съ пятнами и оспа: ибо какъ отъ той, такъ и отъ другой рѣдко кто выздоравливаетъ, по тому наипаче, что они не пользуются при томъ ни чемъ инымъ, какъ только суевѣрными средствами, и боясь смерти такое имѣютъ отъ больныхъ отвращеніе, что не хотятъ за ними и ходить. *Лежащимъ* въ остѣ ставятъ только нѣсколько и по большой части мало въ юрты съѣстна-

го запасу, а по томъ удаляются сами въ лѣса. Дабы на звѣриномъ промыслѣ не *отморозить* у себя членовъ, то мажутся зимою часто нѣкоторою мазью, составленою изъ глины и свѣжаго коровья калу. Польза отъ оной столь очевидна, что употребляютъ уже оную и всѣ Рускіе люди около Якуцка.

Въ прежнія времена покойниковъ своихъ они *сожигали* или и на дерева клали, гдѣ они истлѣвали. По преданіямъ ихъ служители, любившіе своихъ господъ, бросались по кончинѣ ихъ добровольно въ огонь, дабы служить у нихъ и на томъ свѣтѣ. Кажется, что древніе могилы при Енисеѣ служатъ доказательствомъ на сей *Амантской* и *Браминянской* языческой обрядъ, который былъ и у древнихъ Шведовъ и Датчанъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Данилъ въ Шведской исторіи; ибо въ оныхъ находятъ часто и двойные кости, или и пепелъ, конечно отъ тѣла любимцова. Нынѣ же *хоронятъ* они своихъ *умершихъ* въ лѣсахъ, по тому, что они наибольше желаютъ сгнить подъ деревомъ: по чему многіе сами себѣ выбираютъ дерева и велятъ себя у оныхъ похоронить.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

